

Научный журнал
Основан в 2010 г.
Выходит девять раз в год.

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»

ИЗВЕСТИЯ

КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 4 (80)

Серия «ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ»

2025

Главный редактор – акад. РАН А. М. Асхабов
Зам. главного редактора – чл.-корр. РАН С. В. Дёгтева
Зам. главного редактора – чл.-корр. РАН В. Н. Лаженцев
Ответственный секретарь – к.и.н. Д. В. Милохин

Редакционный совет:

акад. РАН В. В. Алексеев, акад. РАН А. А. Барях, акад. РАН В. И. Бердышев, д.м.н. Е. Р. Бойко,
чл.-корр. РАН И. Н. Болотов, акад. РАН В. Н. Большаков, Ph. D. (Экон.) К. Борисова-Маринова (Болгария),
д.ф.-м.н. Т. М. Бречко (Польша), к.г.-м.н. И. Н. Бурцев, акад. РАН А. Д. Гвишиани, д.ф.-м.н. Н. А. Громов,
д.и.н. И. Л. Жеребцов, д.б.н. В. Г. Зайнуллин, чл.-корр. РАН В. А. Ильин, акад. РАН С. В. Кривовичев,
И. В. Курляк, акад. РАН А. В. Кучин, чл.-корр. РАН Ю. Б. Марин, акад. РАН В. П. Матвеев,
д.и.н. В. И. Меньковский (Беларусь), акад. РАН Г. А. Месяц, чл.-корр. РАН А. А. Москалев,
д.э.н. Л. А. Попова, д.г.-м.н. А. М. Пыстин, чл.-корр. РАН И. М. Рощевская, акад. РАН М. П. Рощевский,
д.х.н. С. А. Рубцова, д.и.н. Э. А. Савельева, д.и.н. Т. С. Садыков (Казахстан), чл.-корр. РАН А. Ф. Титов,
д.б.н. С. Н. Харин, к.б.н. И. Ф. Чадин, акад. РАН В. Н. Чарушин, д.т.н. Ю. Я. Чукреев,
д.б.н. Е. В. Шамрикова, акад. РАН В. С. Шацкий, д.э.н. А. Г. Шеломенцев, к.э.н. А. А. Юдин

Редакционная коллегия серии «Историческая демография»:

д.и.н. И. Л. Жеребцов (ответственный редактор), д.и.н. В. Б. Жиромская (зам. ответственного редактора),
к.и.н. Н. М. Игнатова (зам. ответственного редактора), к.и.н. Д. В. Вишнякова (ответственный секретарь),
д.и.н. Ю. В. Аргудяева, д.и.н. Е. Т. Артемов, к.и.н. И. О. Васкул, д.и.н. А. Е. Загребин, д.и.н. О. П. Илюха, д.и.н. В. А. Исупов,
д.и.н. М. Е. Колесникова, д.и.н. Г. Е. Корнилов, д.и.н. Е. Ф. Кринко, д.и.н. Г. А. Куршева, д-р наук С. Лаллукка (Финляндия),
д-р филос. А. Леезе (Эстония), д-р филос. Д. Лозовану (Молдова), д.и.н. М. А. Мацук, д.и.н. В. И. Меньковский (Беларусь),
к.филол.н. А. Г. Мусанов, д-р филос. З. Надь (Венгрия), д.и.н. П. Ю. Павлов, д.и.н. И. В. Побережников,
д.и.н. С. А. Прокопенко, д.и.н. И. А. Разумова, д.и.н. А. В. Репневский, акад. РАН В. Н. Руденко,
д.и.н. Т. С. Садыков (Казахстан), д.геогр.н. В. И. Силин, д.и.н. А. В. Сперанский, д.и.н. А. Ф. Старцев,
к.и.н. М. В. Таскаев, д.э.н. В. В. Фаузер, д.и.н. М. С. Черкасова, д.и.н. Ю. П. Шабаетов, д-р филос. М. Шмигель (Словакия)

Адрес редакции:

167982, ГСП-2, Республика Коми, г. Сыктывкар,
ул. Коммунистическая, д. 24
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, каб. 317, 318.
Тел. (8212) 24-47-79
E-mail: journal@frc.komisc.ru
www.izvestia.komisc.ru

ISSN 1994-5655

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия.

Свид. о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС 77- 26969 от 11 января 2007 г.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» 52047

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук», 2025

Science Journal
Founded in 2010
Published 9 times a year

Established by
Federal State Budgetary
Institution of Science
Federal Research Centre
«Komi Science Centre, Ural Branch, RAS»

PROCEEDINGS

OF THE KOMI SCIENCE CENTRE
URAL BRANCH
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

№ 4 (80)

«HISTORICAL DEMOGRAPHY» series

2025

Editor-in-chief – RAS acad. A. M. Askhabov

Deputy editor-in-chief – RAS corresp. member S. V. Degteva

Deputy editor-in-chief – RAS corresp. member V. N. Lazhentsev

Executive secretary – Cand. Sci. (Hist.) D. V. Milokhin

Editorial Council:

RAS acad. V. V. Alekseev, RAS acad. A. A. Baryakh, RAS acad. V. I. Berdyshev, Dr. Sci. (Med.) E. R. Bojko,
RAS corresp. member I. N. Bolotov, RAS acad. V. N. Bolshakov, PhD. (Econ.) K. Borisova-Marinova (Bulgaria),
Dr. Sci. (Phys.- Math.) T. M. Brechko (Poland), Cand. Sci. (Geol.-Mineral.) I. N. Burtsev, RAS acad. A. D. Gvishiani,
Dr. Sci. (Phys.-Math.) N. A. Gromov, Dr. Sci. (Hist.) I. L. Zherebtsov, Dr. Sci. (Biol.) V. G. Zainullin,
RAS corresp. member V. A. Ilyin, RAS acad. S. V. Krivovichev, I. V. Kurlyak, RAS acad. A. V. Kuchin,
RAS corresp. member Yu. B. Marin, RAS acad. V. P. Matveenko, Dr. Sci. (Hist.) V. I. Men'kovsky (Belarus),
RAS acad. G. A. Mesyats, RAS corresp. member A. A. Moskalev, Dr. Sci. (Econ.) L. A. Popova,
Dr. Sci. (Geol.-Mineral.) A. M. Pystin, RAS corresp. member I. M. Roshchevskaya, RAS acad. M. P. Roshchevsky,
Dr. Sci. (Chem.) S. A. Rubtsova, Dr. Sci. (Hist.) E. A. Savelyeva, Dr. Sci. (Hist.) T. S. Sadykov (Kazakhstan),
RAS corresp. member A. F. Titov, Dr. Sci. (Biol.) S. N. Kharin, Cand. Sci. (Biol.) I. F. Chadin, RAS acad. V. N. Charushin,
Dr. Sci. (Tech.) Yu. Ya. Chukreev, Dr. Sci. (Biol.) E. V. Shamrikova, RAS acad. V. S. Shatsky,
Dr. Sci. (Econ.) A. G. Shelomentsev, Cand. Sci. (Econ.) A. A. Yudin

Editorial Board of the series «Historical Demography»:

Dr. Sci. (Hist.) I. L. Zherebtsov (executive editor), Dr. Sci. (Hist.) V. B. Zhiromskaya (deputy executive editor),
Cand. Sci. (Hist.) N. M. Ignatova (deputy executive editor), Cand. Sci. (Hist.) D. V. Vishnyakova (executive secretary),
Dr. Sci. (Hist.) Yu. V. Argudyaeva, Dr. Sci. (Hist.) E. T. Artemov, Cand. Sci. (Hist.) I. O. Vaskul,
Dr. Sci. (Hist.) A. E. Zagrebin, Dr. Sci. (Hist.) O. P. Ilyukha, Dr. Sci. (Hist.) V. A. Isupov, Dr. Sci. (Hist.) M. E. Kolesnikova,
Dr. Sci. (Hist.) G. E. Kornilov, Dr. Sci. (Hist.) E. F. Krinko, Dr. Sci. (Hist.) G. A. Kursheva, Dr. Sci. S. Lallukka (Finland),
PhD A. Leete (Estonia), PhD D. Lozovanu (Moldova), Dr. Sci. (Hist.) M. A. Matsuk, Dr. Sci. (Hist.) V. I. Men'kovsky (Belarus),
Cand. Sci. (Philol.) A. G. Musanov, PhD Z. Nad' (Hungary), Dr. Sci. (Hist.) P. Yu. Pavlov, Dr. Sci. (Hist.) I. V. Poberezhnikov,
Dr. Sci. (Hist.) S. A. Prokopenko, Dr. Sci. (Hist.) I. A. Razumova, Dr. Sci. (Hist.) A. V. Repnevsky, RAS acad. V. N. Rudenko,
Dr. Sci. (Hist.) T. S. Sadykov (Kazakhstan), Dr. Sci. (Geogr.) V. I. Silin, Dr. Sci. (Hist.) A. V. Speransky,
Dr. Sci. (Hist.) A. F. Startsev, Cand. Sci. (Hist.) M. V. Taskaev, Dr. Sci. (Econ.) V. V. Fauzer,
Dr. Sci. (Hist.) M. S. Cherkasova, Dr. Sci. (Hist.) Yu. P. Shabaev, PhD M. Shmigel (Slovakia)

Editorial Office:

Office 317, 318 Komi Science Centre, Ural Branch, RAS
24, Kommunisticheskaya st., GSP-2,
Syktyvkar 167982, Komi Republic
Tel. +7 8212 244779
E-mail: journal@frc.komisc.ru
www.izvestia.komisc.ru

The "Russian Post" catalogue subscription index 52047

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

© Federal State Budgetary Institution of Science
Federal Research Centre "Komi Science Centre, Ural Branch,
Russian Academy of Sciences", 2025

ISSN 1994-5655

Registered by the Russian Federal Surveillance Service
for Compliance with the Law in Mass Communications
and Cultural Heritage Protection.

The certificate of mass media registration -
ПН № ФС 77-26969 dated 11 January, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Л. В. Алексеева

О трудовых ресурсах Югры и особенностях обеспечения рабочей силой сельского хозяйства (1941–1945)..... 5

Д. В. Вишнякова

Демографические процессы в Коми АССР в 1941–1945 годы: историографический обзор11

Н. М. Игнатова, И. Л. Жеребцов

Воркута и Ухта: особенности урбанизации в Республике Коми в годы Великой Отечественной войны..... 20

У. В. Лыткина

Естественное движение населения Коми АССР в годы Великой Отечественной войны:
динамика показателей по месяцам28

В. И. Силин

Военные биографии преподавателей Коми государственного педагогического института
И. Б. Борозденко, Н. И. Нечаева, А. Ф. Худяева, Л. А. Цвеленьева35

А. П. Обедков

Центральное городское кладбище Сыктывкара как главный советский некрополь Республики Коми:
опыт изучения трансформации социально-профессиональной структуры общества и формирования
советской региональной элиты45

А. М. Мацук

Гендерный и возрастной составы учащихся средних специальных учебных заведений Арктической зоны
Европейского Севера России в 1950–1960-е годы (на примере Коми АССР) 67

В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов

Национальные республики России: от Севера до Юга74

Сообщения

О. А. Куратов

Историк Лидия Ивановна Сурина – труженик тыла в годы Великой Отечественной войны.....84

Рецензии

Е. В. Кринко, Е. Ф. Кринко

Формирование и развитие системы расселения в Республике Коми в конце XVIII – начале XXI в.:
историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера.....86

CONTENTS

L.V. Alekseeva About Yugra labor resources and peculiarities of agricultural working force (1941-1945).....	5
D. V. Vishnyakova Demographic processes in the Komi ASSR in 1941-1945: historiographical review	11
N. M. Ignatova, I. L. Zherebtsov Vorkuta and Ukhta: features of urbanization in the Komi Republic during the Great Patriotic War	20
U. V. Lytkina Natural movement of the Komi ASSR population during the Great Patriotic War: dynamics of indicators by months	28
V. I. Silin Military biographies of teachers of the Komi State Pedagogical Institute I. B. Borozdenko, N. I. Nechaev, A. F. Khudyaev, L. A. Tsvelenyev.....	35
A. P. Obedkov The Central City Cemetery of Syktyvkar as the main Soviet necropolis of the Komi Republic: experience of studying the transformation of the social and professional structure of society and the formation of the Soviet regional elite.....	45
A. M. Matsuk Gender and age composition of students in secondary specialized educational institutions in the Arctic zone of the European North of Russia in the 1950-1960s (case study of the Komi ASSR)	67
V. V. Fauzer, I. L. Zherebtsov National Republics of Russia: from North to South	74
Papers-in-brief	
O. A. Kuratov Historian Lidiya Ivanovna Surina – a home front worker during the Great Patriotic War	84
Reviews	
E. V. Krinko, E. F. Krinko Formation and development of the settlement system in the Komi Republic in the late XVIII – early XXI centuries: historical-demographic and historical-geographical studies of the Russian North	86

О трудовых ресурсах Югры и особенностях обеспечения рабочей силой сельского хозяйства (1941–1945)

Л. В. Алексеева

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск
lvalexeeva@mail.ru

Аннотация

Исследован малоизученный вопрос региональной историографии, где в центре внимания – рассмотрение численности и состава трудовых ресурсов Ханты-Мансийского округа. На основе введения в научную коммуникацию новых архивных документов охарактеризовано положение с трудовыми ресурсами и выявлена корреляция в распределении рабочей силы и приоритетной отрасли народного хозяйства, каковой являлась рыбная промышленность. Осуществлен анализ особенностей обеспечения рабочей силой сельского хозяйства, ее перемещения из сферы аграрного производства в рыболовство. Выявлены количественные показатели численности населения, трудовых ресурсов и занятых в экономике округа, включая эвакуированных, спецпереселенцев, женщин и детей.

Ключевые слова:

трудовые ресурсы, население, хозяйство, округ, война, рабочая сила

С началом Великой Отечественной войны экономика Ханты-Мансийского национального округа (ХМНО) была переориентирована на военные нужды. Ю. П. Прибыльский отмечал, что задача перестройки экономики Крайнего Севера на военный лад стала самой сложной [1, с. 84–85], с этим утверждением трудно не согласиться. Из округа в действующую армию призвали 17 890 чел. и еще 5174 чел. – в трудовую (всего – 23 073 чел.), это % часть от всей численности населения, % всех имевшихся трудовых ресурсов (ТР). Острый дефицит ТР был характерен для всего военного периода жизни округа.

Ханты-Мансийский автономный округ характеризовался сложным составом ТР, значительная часть данных ресурсов была представлена спецконтингентом, а также коренным населением, для которого общественное производство долгое время не являлось приоритетным. Кроме этих категорий существовали еще старожильческое (русское) население и прибывшие эвакуанты. Численность спецконтингентов, прибывших в округ в военный период, составила, по нашим оценкам, не менее 26 тыс. чел. [2, с. 92], а эвакуированных – 8730 чел. [3, с. 66].

About Yugra labor resources and peculiarities of agricultural working force (1941–1945)

L. V. Alekseeva

Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk
lvalexeeva@mail.ru

Abstract

The paper considers a little-studied issue of regional historiography, where the focus is on the number and composition of labor resources in the Khanty-Mansiysk Okrug. Based on the introduction of new archival documents into scientific communication, the situation with labor resources is characterised and a correlation in the distribution of labour and the priority branch of the national economy, which was the fishing industry, is revealed. The analysis of the specifics of providing labor to agriculture, its movement from agricultural production to fishing has been carried out. Quantitative indicators of the population, labor force and those employed in the economy of the Okrug, including evacuees, special settlers, women and children, have been identified.

Keywords:

labor resources, population, economy, okrug, war, labor force

Вовлечение трудоспособного населения в общественное производство потребовало поиска соответствующих форм и методов. В годы войны управление ТР характеризовалось такими особенностями, как удлинение рабочего дня, сокращение выходных, вовлечение в трудовой процесс неработающего населения и подростков, ориентация на моральные стимулы при минимизации материальных, ответственность у подавляющего большинства трудящихся за результаты работ [4, с. 384].

Главной в хозяйстве округа в годы войны стала гипертрофированно усилившаяся рыбная промышленность, негативно сказывающаяся на состоянии других отраслей [5, с. 49], особенно сельского хозяйства (СХ). Последнее, хотя и рассматривалось важной отраслью по обеспечению населения собственными продуктами питания, но финансировалось по остаточному принципу, и производственные возможности его были весьма ограничены, ведь СХ начало развиваться в регионе только в предвоенное десятилетие силами крестьян-спецпереселенцев. Дефицит ТР в СХ был особенно ошутим.

Недостаточная изученность темы обуславливает цель статьи – систематизировать и обобщить имеющийся материал, дополнить его новыми данными за счет архивных источников, определить общую численность трудовых ресурсов, их состав и выявить особенности обеспечения рабочей силой сельскохозяйственной сферы округа.

Исследовательские материалы по теме ТР в ХМНО военной поры недостаточны. Советское поколение историков (Ю. В. Костецкий, Ю. П. Прибыльский, М. Е. Бударин и др.) приводили отрывочные сведения о количестве занятых, о пополнении рабочей силы (РС), сосредотачиваясь на фактах трудовой деятельности и экономического роста в целом, а также руководстве Коммунистической партией перестройкой народного хозяйства для победы над врагом. В современной историографии специальный труд по теме также отсутствует, однако некоторые результаты по изучению проблемы формирования РС, ее состава, квалификации и численности, в том числе и СХ Югры в военное время, получены Б. У. Серазетдиновым, Л. В. Набоковой, А. С. Ивановым, но в большей мере Л. В. Алексеевой.

Статья основана на документах государственных архивов регионального уровня: Исторический архив Омской области (КУ «ИсА ОО»), Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Государственный архив Югры (КУ «ГАЮ»). Сложности установления численности и состава ТР и РС, занятой в общественном производстве из-за неполноты данных и их разночтений, употребления разных обозначений категорий населения и трудящихся, потребовали применения широкого спектра методов исследования, где важное место заняли количественные методы обработки исторической информации. Значительный объем массовых источников по социально-экономической истории осложняет обработку этих данных, требует выявления репрезентативности количественных показателей, выделения пригодных к измерению данных и необходимости анализа используемой информации на предмет ее достоверности.

Понятие «трудовые ресурсы». В изучаемый период использование понятия ТР в значительной степени было характерно для академической среды. В повседневной экономической жизни, государственных и делопроизводственных документах использовались чаще понятия: «занятия населения», «распределение по отраслям народного хозяйства», «рабочая сила» и «кадры». Известно, что определение РС как категории дал К. Маркс и в современной научной литературе к его наследию обращаются регулярно. Понятие ТР ввел в научную коммуникацию С. Г. Струмилин и в статье 1922 г., пожалуй, впервые отражено его употребление. Понятие использовалось автором в теории и практике планово-учетной работы для характеристики трудового потенциала страны. Под ним понималась та часть населения, которая обладала физическим развитием и интеллектуальными (умственными) способностями, необходимыми для трудовой деятельности [6, с. 32–46], т. е. это РС, имевшаяся в народном хозяйстве СССР в возрасте 16–49 лет. Стоит заметить, что ТР первоначально трактовались как учетно-статистическая категория, необходимая для разработки их баланса, и длительное время рассматривала население главным образом в статистико-демо-

графическом аспекте. Это дало основания многим исследователям трактовать ТР как трудоспособное население в способном к труду возрасте. В. И. Бутов заметил, что прежде ТР рассматривались преимущественно с количественной точки зрения как один из видов естественных ресурсов, необходимых для общественного производства. По его мнению, это одностороннее отношение к ТР сузило их восприятие, породило иллюзию их неисчерпаемости и неограниченности [7, с. 291].

В современной экономической науке существует многообразие определений понятия ТР, но ключевой признак прослеживается у всех одинаковый. К ТР относится та часть населения, которая обладает необходимыми физическими данными, знаниями и навыками труда в соответствующей отрасли хозяйства страны [8, с. 99]. И. А. Вылцан обращал внимание, что ТР – категория не только социально-экономическая, но и историческая [9]. Таким образом, под ТР будем понимать население в способном к труду возрасте в условиях военного времени, куда относили и подростков, а под РС – тех труженников, кто непосредственно участвовал в общественном производстве.

Численность и состав трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы Ханты-Мансийского автономного округа в годы войны – это возрастные категории не только от 14 до 60 лет (иногда и старше), но и подростки с 12 лет (дети колхозников), так как в округе отсутствовало городское население, а Ханты-Мансийск имел лишь статус рабочего поселка, поэтому преобладало сельское население. В предвоенный период в округе была создана государственная промышленность: рыбная, лесная, пищевая. Наряду с этими предприятиями существовали кооперация, государственная и кооперативная торговля, местная и кустарная промышленность. Непроизводственная сфера была представлена учреждениями медицины и социокультурной сферы, поэтому численность рабочих и служащих в округе составляла значительную часть РС (в 1940 г. – 14 802; 1941 г. – 11 113; в 1942 г. – 20 298 чел.) [10].

В начальный период войны в практику внедрили систему мер, предусматривавшую вовлечение в общественное производство всего трудоспособного, а также и большей части нетрудоспособного населения. Многие женщины в округе до войны не работали на производстве, особенно это касалось коренного населения. К концу войны значительная часть женщин была вовлечена в той или иной мере в общественное производство и составила $\frac{2}{3}$ РС. В начале 1942 г., когда уже были получены новые планы производственных заданий в рыбной промышленности, потребовавшие увеличения производства в два раза, И. Е. Кулагин, первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б), докладывал в Омск первому секретарю обкома партии М. А. Кудинову (записка от 16 апреля 1942 г.), что дефицит РС в округе составляет 28 690 чел. (для рыбной отрасли необходимо было 5507 чел., в колхозы – 13 590 и прочие отрасли – 9593 чел.). И. Е. Кулагин писал, что округ еще может принять 3750 семей (7500 трудоспособных), чтобы использовать прибывших поселенцев сразу на весенне-летней путине [11].

В навигацию 1942 г. в округ завезли не только спецпоселенцев (6924 чел., из них трудоспособные – 4240),

но и эвакуированных, численность которых на 1 февраля 1943 г. составила 4695 чел. [3, с. 66], половина из них являлись трудоспособными. Большинство прибывших направлялись в рыбную промышленность, поэтому с лета 1942 г. началось увеличение РС в рыболовстве: 1942 г. – 6612, 1944 г. – 8080 чел. [12]. Следует подчеркнуть, что внутри колхозов происходила регулярная передвижка рабочей силы в пользу рыболовства и/или лесозаготовок (в округе заготавливали деловую древесину, изготавливали пиломатериалы, лыжный и фанерный краж, ружейную болванку). Нами установлено, что доля рыбаков-колхозников в рыболовстве округа составлял % от всей рабочей силы, занятой промыслом. Именно колхозники обеспечили основной объем рыбы на государственные рыбозаводы и рыбоконсервные предприятия. 60 % рыбаков-колхозников составляли представители коренных народов. Так, из колхозников в 1943 г. занимались рыболовством 6838 чел., а по линии госрыбresta (т. е. на государственных предприятиях) – только 1784 чел. Всего в 1943 г. ловили рыбу 8622 чел. [2, с. 84–85].

На 1 февраля 1943 г. рабочих и служащих в ХМНО насчитывалось 20 295 чел. Их численность продолжала расти и в конце 1943 г. составила 38 585 чел. (в том числе женщины – 23 911, или 65 %) [10]. Это было в 3,5 раза больше, чем в 1941 г.

На 1 января 1944 г. трудоспособное население в округе составляло 45 711 чел. (мужчины – 13 767, женщины – 31 944). На 1 января 1945 г. численность рабочих и служащих сократилась до 35 675 чел. (в том числе в промышленности и торговле работали 23 623 чел.), что было связано с начавшимися процессами эвакуации. Все трудоспособное население, к которому причислили детей от 12 лет составляло 56 тыс. чел. (из них численность населения старше 16 лет – 20 545 чел.). Всего занятых в общественном производстве округа на 1 января 1945 г. – 40 539 чел. [13].

Основой для формирования ТР является общая численность населения. Ниже представлена таблица, данные которой позволяют соотнести численность населения и ТР в округе [3, с. 64; 4, с. 366; 14; 15].

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что в 1941 и 1945 гг. при равной численности населения, наличие трудоспособного контингента существенно отличалось. В 1941 г. в состав ТР не входили дети и подростки моложе 16 лет. Наиболее кризисный период с ТР наблюдался в 1942 г., затем наступила стабилизация, и в 1945 г.

Таблица

Население и трудовые ресурсы в Ханты-Мансийском округе (1941–1945)

Table

Population and labor resources in Khanty-Mansiysk Okrug (1941–1945)

Год	Общая численность населения, тыс. чел.	Численность трудовых ресурсов, тыс. чел.
1941	101 819	35 329
1942	91 726	40 539
1943	88 080	44 770
1944	95 000	45 711
1945	101 360	56 000

количество трудоспособных составило 55,25 % от общей численности населения.

Большую помощь на производстве оказывали подростки. Детский труд был востребован и в рыболовстве, и в сельском хозяйстве. Ребята старше 12 лет работали фактически наравне со взрослыми. Анализ контингента учащихся показывает, что общая численность школьников составляла: в 1942 г. – 15 614 чел., 1943 г. – 15 845; в 1944 г. – 18 300 чел. [16]. Количество детей от 9 до 14 лет насчитывало в 1943 г. 13 155 чел. и рассматривалось как резервная рабочая сила [17]. $\frac{2}{3}$ школьников составляли ученики в возрасте от 8 до 11 лет, обучавшиеся в 1–4 классах [18]. По нашим подсчетам, примерно 5–6 тыс. ребят школьного возраста работали в рыбной отрасли и сельском хозяйстве ежегодно.

Особенности обеспечения рабочей силой сельского хозяйства. Округ в военную пору оказался фактически на самообеспечении, продукты завозились, но их фонды были недостаточны и касались тех продуктов и товаров, которые в округе произведены быть не могли (протолва-ры, мука, крупа, сахар, жиры, табак, мыло, чай, соль, водка). Зависимость от завоза товаров была очень большая, но удовлетворение заявок на поставки осуществлялось в среднем на 25–30 % [19]. Чтобы минимизировать продовольственные расходы, решением Ханты-Мансийского окрисполкома от 23 ноября 1942 г. колхозников сняли с государственного снабжения печеным хлебом и мукой [20], считалось, что они смогут обойтись собственными ресурсами.

Чтобы нарастить производство зерна и овощей, в первую очередь требовалось освоить новые земли и увеличить посевные площади. Земледелие носило экстенсивный характер. Всего за 1941–1944 гг. в округе ввели в сельскохозяйственный оборот 7740 га новых земель (30 % от запланированного). В 1945 г. общая площадь пашни в округе составляла 18 469 га (в 1941 г. – 14 899 га, в 1943 г. – 17 407 га) [21, с. 312]. Это потребовало значительного увеличения РС в СХ.

На 1 января 1942 г. в колхозах насчитывалось 16 916 чел. По данным окружного статистического управления на 1 февраля 1943 г., численность колхозников и единоличников составляла 19 780 [22]. При этом трудилось из числа колхозников в СХ всего 6293 чел. (мужчин – 1345, женщин – 3489, подростков от 12 до 16 лет – 1439) [23]. Привлечение домохозяек, детей и стариков в 1943 г. на сельхозработы увеличило число работников до 8883 чел. [21, с. 212].

Повышение численности РС в колхозах связываем с расселением прибывших в 1942 г. (о чем говорилось ранее) и в навигацию 1944 г. (с Западной Украины (численность не установлена) и Калмыкии, доставленных в округ летом-осенью 1944 г., численностью 5999 чел.) [24, с. 287], из них трудоспособные составляли 3132 чел., из которых 870 чел. передали в рыбацкие колхозы. Единоличников на 1 января 1945 г. насчитывалось 948 чел.

Учитывая, что почти все работы в полеводстве и животноводстве выполнялись вручную, любое уменьшение РС отрицательно сказывалось на производственном процессе. Перераспределение рабочей силы в колхозах из сельского хозяйства в рыболовство хорошо демонстриру-

ет изменение специализации колхозов. В 1942 г. в округе численность сельхозартелей составляла 158, а в 1944 г. – 67, а вот в рыбацких артелях произошла обратная ситуация: в 1942 г. – 154, а в 1944 г. – 224 [25]. Выбывавшая РС из колхозов на рыбные промыслы и лесозаготовки, по сообщению окружного прокурора Алексева, в 1945 г. составила 30–40 % от общего числа трудоспособных колхозников, и обратно никто из них в колхоз не вернулся [21, с. 213–214].

Анализ данных Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б), Омского облисполкома, ОКРЗО и их сопоставление, а также прямые подсчеты позволяют представить сведения о совокупной РС, привлеченной в сельское хозяйство округа: в 1941 г. – 7300 чел., 1942 г. – 6500, 1943 г. – 8883, 1944 – 6100, в 1945 – 7500 чел. [24, 26, 27].

Из информационного отчета ОКРЗО за 1943 г. следует, что дефицит РС нарастал с каждым военным годом, поскольку шел процесс освоения новых земель, увеличивались площади посевов, велись разработки торфа, что требовало увеличения числа работников [28]. Анализ сведений информационно-аналитического отчета о работе Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б) за 1942–1944 гг., характеризующий нехватку РС в земледелии, показал, что в 1942 г. она составила 21,6 %, 1943 г. – 31,6 %, а в 1944 г. разрыв в необходимой и имеющейся РС стал еще больше – 37,7 %.

О том, что часть колхозников при первой возможности старалась покинуть колхоз, не принято было писать в советской историографии. Сокращение числа хозяйств в колхозах подтверждается документами. Так, в Микояновском районе в 1942 г. имелось 53 колхоза. В 1944 г. их численность сократилась до 49 [26]. В 1944 г. в этом районе обследовали девять колхозов и выявили, что из 724 хозяйств осталось 499, т. е. выбыл 31 %. Схожая ситуация наблюдалась и в других районах округа. Уходили на государственные предприятия, в рыбную, лесную, пищевую промышленность и др., так как везде нужны были рабочие руки. И работа на государственном предприятии была намного привлекательнее с материальной точки зрения, чем в колхозе. При этом, вселение в колхозы калмыков, финнов, немцев не всегда решало проблему РС. В информационно-аналитическом отчете о работе Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б) за 1942–1944 гг. на этот счет сообщалось, что эти поселенцы не были в должной мере охвачены коллективизацией. Так, в обследованных четырех колхозах Самаровского района имелось 23 чел. трудоспособных спецпереселенцев, нигде не работающих и в колхоз не вовлеченных. По девяти колхозам Микояновского района выявили 93 хозяйства, не состоявших в колхозах, а работавших в собственных (личных) весьма экономически крепких хозяйствах [29].

Постоянной РС в СХ округа было, как показывает анализ статистических, ведомственных, советских, партийных документов – 5–6 тыс. чел. (в том числе в земледелии – не более 2,5–3,0 тыс.). Остальную часть составляли мобилизуемые на сельхозработы служащие, домохозяйки, лица пожилого возраста и учащиеся, всего – до 4 тыс. чел., являющиеся временной, текучей и малоценной рабочей силой [30]. Спецпереселенческий контингент в ос-

новном занимался рыболовством и первичной обработкой рыбы на рыбзаводах. Часть из них расселяли по колхозам, но прикрепляли преимущественно к обслуживанию рыболовства. В СХ была занята $\frac{1}{4}$ часть прибывших трудоспособных. Дефицит РС сохранялся в округе в течение всего военного времени.

В условиях тяжелейшей войны проблема ТР и кадрового обеспечения экономики воюющего государства многогранна и сложна, справедливо утверждает Н. В. Старостенков, и то, как справилось с ней руководство СССР, по мнению этого автора, свидетельствовало о полном ее понимании [31, с. 324], с чем трудно не согласиться. В условиях мобилизационной модели экономики, ТР выражали те экономические отношения, которые сложились в довоенный период. Государственная власть периода войны оказывала решающее влияние на формирование, распределение и использование трудоспособного населения в экономике воюющей страны, ХМНО не являлся исключением.

Будучи малонаселенным, округ в течение всего военного времени испытывал громадные проблемы с ТР, особенно когда государственные задания резко увеличились, а постоянная РС сократилась вдвое в связи с призывом в армию. Замещение выбывшей РС осуществлялось за счет привлечения на работу подростков, женщин, коренных жителей, стариков, эвакуированных и спецконтингентов. Все вместе (за небольшим исключением) они старались выполнить поставленные производственные задания, что подтверждается многочисленными источниками.

Главной заботой окружной власти являлось решение вопроса с обеспечением рыболовства РС, поэтому в первую очередь работники направлялись туда. В СХ, значение которого в войну чрезвычайно возросло, острый недостаток кадров, особенно в земледелии, ощущался в большей мере. Однако за счет привлечения на работы широких слоев населения, включая детей и подростков, в тяжелейших условиях отрасль работала и обеспечивала поступление продуктов питания.

Перспективы развития темы возможны не только в части уточнения и расширения фактографического материала обозначенных в статье сюжетов, но и в изучении вопроса полной занятости и эффективного использования ТР, обеспечивающих экономический рост, и на этой основе решения поставленных государством задач. Еще одной проблемой является региональный уровень кадрового обеспечения системы управления народным хозяйством, степень соответствия управленцев поставленным задачам, наличие интеллектуальных кадров, их роль в организации производства и решении профессиональных задач, требовавших специальных знаний и умений.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Прибыльский, Ю. П. Некоторые вопросы организационно-партийной работы на Крайнем Севере в период Великой Отечественной войны / Ю. П. Прибыльский // Партийные организации Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. статей. – Томск: Издат. лаборатория ТГПИ, 1985. – 156 с.

2. Алексеева, Л. В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945) / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2014. – 142 с.
3. Алексеева, Л. В. Эвакуированное население в Ханты-Мансийском округе в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 63–69.
4. Алексеева, Л. В. Население и его материально-бытовое положение в годы войны / Л. В. Алексеева, Г. Е. Корнилов // Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. – Том 6: Югра в 1917–1953 гг.: на пути модернизации / отв. ред.: Г. Е. Корнилов, В. В. Кондрашин. – Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2024. – 720 с.
5. Зубков, К. И. Развитие Российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири) / К. И. Зубков, В. П. Карпов. – М.: РОССПЭН, 2019. – 367 с.
6. Струмилин, С. Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы / С. Г. Струмилин // Хозяйственное строительство. – 1922. – Вып. 2. – С. 32–46.
7. Бутов, В. И. Демография / В. И. Бутов. – Ростов-на Дону: ИКЦ «МарТ», 2003. – 592 с.
8. Вольхина, А. В. Эволюция и современное представление понятия «Трудовые ресурсы» / А. В. Вольхина, К. О. Устьянцев. – 2017. – С. 99–104. – URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/41150/1/avrepo_2017_2_031.pdf?ysclid=m6ligfs0z4521046855 (дата обращения: 01.02.2025).
9. Вылцан, М. А. Трудовые ресурсы колхозов в довоенные годы (1935–1940 гг.) / М. А. Вылцан. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 31.01.2025).
10. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 806. Л. 1 об.
11. КУ «ГАЮ». Ф. 118. Оп. 2. Д. 24. Л. 95.
12. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 763. Л. 36.
13. КУ «ГАЮ». Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 8.
14. КУ «ГАЮ». Ф. 43. Оп. 1. Д. 688. Л. 162–163; Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 8.
15. КУ «ИсА ОО». Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 25.
16. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 763. Л. 115.
17. КУ «ИсА ОО». Ф. 1088. Оп. 1. Д. 320. Л. 61.
18. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 654. Л. 41; Д. 710. Л. 1; Д. 861. Л. 220.
19. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 763. Л. 124.
20. КУ «ГАЮ». Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 254.
21. Алексеева, Л. В. Крестьянская страда в 1418 дней: сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. – 355 с.
22. КУ «ИсА ОО». Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 25.
23. КУ «ГАЮ». Ф. 43. Оп. 1. Д. 659. Л. 3.
24. Иванов, А. С. Спецпереселенцы на Западно-Сибирском Севере в годы Великой Отечественной войны / А. С. Иванов, Н. А. Михалев. – М.: Политическая энциклопедия, 2023. – 319 с.
25. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 763. Л. 90.
26. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 805. Л. 3 об.
27. КУ «ИсА ОО». Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 4 об.
28. КУ «ГАЮ». Ф. 118. Оп. 2. Д. 24. Л. 95.
29. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 763. Л. 97.
30. КУ «ГАЮ». Ф. 43. Оп. 1. Д. 655. Л. 9 об.
31. Старостенков, Н. В. Трудовые ресурсы экономики СССР в годы Великой Отечественной войны: проблемы формирования и подготовки / Н. В. Старостенков // На пороге войны. 1939 год: материалы Международной научной конференции. Сер. «Военно-исторические книги издательства "Яуза"» Российское военно-историческое общество, Государственный центральный музей современной истории России, Институт военной истории Академии Генерального штаба ВС РФ. – М., 2020. – С. 323–336.

References

1. Pribilsky, Yu. P. Nekotore voprosi organizatsionno-partiinoy raboti na Krainem Severe v period Velikoi Otechestvennoi voini [Some issues of organisational and party work in the Far North during the Great Patriotic War] / Yu. P. Pribilsky // Partiinnye organizatsii Sibiri v godi Velikoi Otechestvennoi voini (1941–1945 gg.) [Party organisations of Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Collection of papers. – Tomsk: Publishing Laboratory of Tomsk State Pedag. Inst., 1985. – 156 p.
2. Alekseeva, L. V. Ribnoe khozyaistvo Khanti-Mansiiskogo natsionalnogo okruga v godi Vtoroi mirovoi voini (1939–1945) [Fisheries of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War (1939–1945)] / L. V. Alekseeva. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State Univ. Publ. House, 2014. – 142 p.
3. Alekseeva, L. V. Evakuirovannoe naselenie v Khanti-Mansiiskom okruge v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Evacuated population of the Khanty-Mansiysk Okrug during the Great Patriotic War] / L. V. Alekseeva // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical Demography». – 2024. – No. 2(68). – P. 63–69.
4. Alekseeva, L. V. Naselenie i ego materialno-bitovoe polozhenie v godi voini [Population and its material and living situation during the war] / L. V. Alekseeva, G. E. Kornilov // Academic history of Yugra : in 8 vols. / Ed. R. G. Pikhoy. – Vol. 6: Yugra in 1917–1953: on the way to modernisation / Eds. G. E. Kornilov, V. V. Kondrashin. – Khanty-Mansiysk: "News of Yugra" Publ. House, 2024. – 720 p.
5. Zubkov, K. I. Razvitie Rossiiskoi Arktiki: sovetskii opit v kontekste sovremennikh strategii (na materialakh Krainego Severa Urala i Zapadnoi Sibiri) [Development of the Russian Arctic: Soviet experience in the context of modern strategies (on the materials of the Far North of the Urals and Western Siberia)] / K. I. Zubkov, V. P. Karpov. – Moscow: ROSSPEN, 2019. – 367 p.
6. Strumilin, S.G. Nashi trudovie resursi i perspektivi [Our labour resources and prospects] / S. G. Strumilin // Economic Construction. – 1922. – Issue 2. – P. 32–46.
7. Butov, V. I. Demografiya [Demography] / V.I. Butov. – Moscow–Rostov-on-Don: ICC "MarT". – 2003. – 592 p.

8. Volkhina, A.V. Evolyutsiya i sovremennoe predstavlenie ponyatiya «Trudovie resursy» [The evolution and modern understanding of the concept of "Human resources"] / A. V. Volkhina, K.O. Ustyantsev. – 2017 – P. 99–104. – URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/41150/1/avrepo_2017_2_031.pdf?ysclid=m6ligfs0z4521046855 (accessed: 01.02.2025).
9. Vyltsan, M. A. Trudovie resursi kolkhozov v dovoennye godi (1935 – 1940) [Labour resources of collective farms in the pre-war years (1935 – 1940)] / M. A. Vyltsan. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/> (accessed: 31.01.2025).
10. Gosudarstvennii arhiv socialno-politicheskoi istorii Tyumenskoi oblasti [State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region] (hereinafter – SASPHTR). F. P-107. Op. 1. D. 806. L. 1 ob.
11. Gosudarstvennii arhiv Yugry [State Archives of Yugra] (hereinafter – SAYu). F. 118. Op. 2. D. 24. L. 95.
12. SASPHTR. F. P-107. Op. 1. D. 763. L. 36.
13. SAYu. F. 1. Op. 1. D. 237. L. 8.
14. Ibid. F. 43. Op. 1. D. 688. Л. 162-163; F. 1. Op. 1. D. 237. L. 8
15. Istoricheskii arhiv Omskoi oblasti [Historical Archive of the Omsk Region] (hereinafter – HAOR). F. 437. Op. 21. D. 147. L. 25.
16. SASPHTR. F. 107. Op. 1. D. 763. L. 115.
17. HAOR. F. 1088. Op. 1. D. 320. L. 61.
18. SASPHTR. F. P-107. Op. 1. D. 654. L. 41; D. 710. L. 1; D. 861. L. 220.
19. Ibid. F. P-107. Op. 1. D. 763. L. 124.
20. SAYu. F. 1. Op. 1. D. 210. L. 254.
21. Alekseeva, L. V. Krestyanskaya strada v 1418 dnei: sel'skoe khozyaistvo Yugri v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Peasant harvest in 1418 days: agriculture of Yugra during the Great Patriotic War] / L. V. Alekseeva. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk University of the Humanities Publ., 2012. – 355 p.
22. HAOR. F. 437. Op. 21. D. 147. L. 25.
23. SAYu. F. 43. Op. 1. D. 659. L. 3.
24. Ivanov, A. S. Spetspereselenetsi na Zapadno-Sibirskom Severe v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Special resettlers in the West Siberian North during the Great Patriotic War] / A. S. Ivanov, N. A. Mikhalev. – Moscow: Political Encyclopaedia, 2023. – 319 p.
25. SASPHTR. F. P-107. Op. 1. D. 763. L. 90.
26. Ibid. F. P-107. Op. 1. D. 805. L. 3 ob.
27. HAOR. F. 437. Op. 21. D. 147. L. 4 ob.
28. SAYu. F. 118. Op. 2. D. 24. L. 95.
29. SASPHTR. F. P-107. Op. 1. D. 763. L. 97.
30. SAYu. F. 43. Op. 1. D. 655. L. 9 ob.
31. Starostenkov, N. V. Trudovie resursi ekonomiki SSSR v godi Velikoi Otechestvennoi voini: problemi formirovaniya i podgotovki [Labour resources of the USSR economy during the Great Patriotic War: problems of formation and training] / N. V. Starostenkov // On the threshold of war. 1939. Proc. of the Intern. Sci. Conf. Series «Military-historical books of the "Yauza" Publ. House, Russian Military Historical Society, State Central Museum of Contemporary History of Russia, Institute of Military History of the Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. – Moscow, 2020. – P. 323–336.

Информация об авторе:

Алексеева Любовь Васильевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и документоведения Нижневартковского государственного университета; <https://orcid.org/0000-0002-1870-4052> (628600, Российская Федерация, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б; e-mail: lvalexeeva@mail.ru).

Author:

Lyubov V. Alekseeva – Dr. Sci. (History), Prof., Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State Univ.; <https://orcid.org/0000-0002-1870-4052> (3, Mira st., Nizhnevartovsk 628600, Russian Federation; e-mail: lvalexeeva@mail.ru).

Для цитирования:

Алексеева, Л. В. О трудовых ресурсах Югры и особенностях обеспечения рабочей силой сельского хозяйства (1941–1945) / Л. В. Алексеева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 5–10.

For citation:

Alekseeva, L. V. About Yugra labor resources and peculiarities of agricultural working force (1941–1945) / L. V. Alekseeva // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 5–10.

Дата поступления статьи: 06.12.2024

Прошла рецензирование: 12.03.2025

Принято решение о публикации: 17.03.2025

Received: 06.12.2024

Reviewed: 12.03.2025

Accepted: 17.03.2025

Демографические процессы в Коми АССР в 1941–1945 годы: историографический обзор

Д. В. Вишнякова

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
vishnyakova_dari@mail.ru

Аннотация

В статье автор анализирует отражение в историографии проблем демографического развития населения Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. В этом процессе выделяются два периода: советский и постсоветский. Они характеризуются различными методологическими подходами, информационной и источниковой базами, постановкой и решением вопросов демографической истории. В современной историографии региональные исследования населения тыловых регионов занимают значительное место. Учеными проанализированы такие демографические проблемы республики в годы войны, как численность, естественное движение, половозрастная структура, брачность населения, мобилизация людских ресурсов на фронт, изменения в структуре трудовых ресурсов, миграции.

Ключевые слова:

историческая демография, историография, воспроизводство населения, Великая Отечественная война, Коми АССР

Изучение истории регионов в годы Великой Отечественной войны и вклада тружеников тыла в победу является отдельным крупным направлением отечественной историографии. Различные аспекты истории процессов в Республике Коми (1938–1990 гг. – Коми Автономная Советская Социалистическая Республика (Коми АССР)) – в период 1941–1945 гг. неоднократно становились предметом научного анализа. К настоящему времени сформировался обширный массив исследований по данной проблематике. В историографии, посвященной Коми АССР в годы войны, можно выделить два основных общепринятых этапа – советский и российский (современный). С течением времени изменились методологические подходы, методы исследования, расширилась источниковая база, проблематика изысканий.

Цель данной статьи – историографический обзор научной литературы по демографическим процессам в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить, что региональные исследования по исторической демографии после некоторого перерыва возобновились

Demographic processes in the Komi ASSR in 1941–1945: historiographical review

D. V. Vishnyakova

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Sykt'yvkar
vishnyakova_dari@mail.ru

Abstract

The paper analyzes the reflection, in historiography, of the problems of demographic development of the population of the Komi ASSR during the Great Patriotic War. Two periods are distinguished in this process: Soviet and post-Soviet. They are characterized by various methodological approaches, information and source base, formulation and solution of issues of demographic history. Regional studies of the population of rear regions occupy a significant place in modern historiography. Scientists have analyzed such demographic problems of the republic during the war years as population size, natural movement, gender and age structure, marital status of the population, mobilization of human resources to the front, changes in the structure of labor resources, migration.

Keywords:

historical demography, historiography, population reproduction, Great Patriotic War, Komi ASSR

лишь в 1950–1960-х гг., а начиная с 1990-х гг. изучение историко-демографических процессов заметно усилилось. В научной литературе отмечается, что в Республике Коми историческая демография окончательно сформировалась как самостоятельное научное направление во второй половине 1990-х гг. В начале XXI в. Республика Коми стала одним из признанных в России и финно-угорских странах центров, где целенаправленно проводятся исследования по исторической и этнической демографии [1, 2].

Впервые в региональной историографии Коми АССР в годы войны была рассмотрена в неизданной рукописи монографии В. М. Подорова «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг.», находящейся в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН [3]. В работе нашли отражение в том числе вопросы мобилизации населения, сведения об организации труда и использовании трудовых ресурсов в годы войны. Основным источником для написания монографии послужили материалы периодической печати. Работа над рукописью была завершена летом 1945 г., данное

исследование стало первой попыткой анализа процессов военных лет и положило начало дальнейшему рассмотрению этой проблематики.

Ретроспективная характеристика истории населения Коми АССР с древнейших времен до наших дней была представлена в коллективной монографии «История Коми АССР» [4]. Автором раздела монографии, посвященного изучению Коми АССР в годы ВОВ, выступил ведущий советский исследователь по истории республики периода Великой Отечественной войны А. Н. Александров. Основное внимание в работе было сосредоточено на вопросах военной и трудовой мобилизации населения. А. Н. Александров ввел в научный оборот статистические данные о подготовленных в Коми АССР и направленных на фронт военных специалистов, им были рассмотрены вопросы формирования на территории республики специальных воинских формирований и частей, проанализировано влияние мобилизационных процессов на работу тыла, введены данные о мобилизации на фронт трудоспособных кадров колхозников и специалистов сельского хозяйства [5–7]. Выводы автора вошли в историографию и стали основой для научного анализа в последующий период. Тематика мобилизации людских ресурсов на фронт была продолжена в работах Е. Н. Боле. Основные результаты исследования нашли отражение в монографии А. Ф. Сметанина и Е. Н. Боле «Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: (на материалах Коми АССР)» [8]. Авторами была выявлена общая численность призванных в годы Великой Отечественной войны из Коми АССР на фронт, рассмотрены различные группы населения, подлежавшие мобилизации – местные жители, спецпереселенцы и освобожденные в связи с мобилизацией заключенные лагерей, отмечено участие женщин в воинских формированиях, проанализировано влияние массовых мобилизаций на изменения в половозрастной и трудовой структурах населения, изменения в обеспечении народного хозяйства Коми АССР рабочими кадрами.

Вопросы численности населения республики в годы Отечественной войны, изменения в соотношении городских и сельских жителей, деформации в половозрастной структуре населения, а также особенности развития населенных пунктов в данный период были рассмотрены в ряде коллективных монографий [9–11]. Авторами отмечена, с одной стороны, убыль сельского населения, численность которого сократилась в 1,5 раза, а с другой – стремительный рост городского населения, удельный вес которого в годы войны увеличился в 2,5 раза. Рост масштабов добычи и переработки полезных ископаемых привел к расширению сети городских населенных пунктов и увеличению численности городского населения.

Различные аспекты демографических процессов в Республике Коми в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период нашли отражение в ряде научных статей. Н. П. Безносовой исследован широкий круг демографических проблем рассматриваемого периода. На основании большого количества архивных источни-

ков исследователь осветил демографические процессы, протекавшие в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Были рассмотрены факторы, определившие произошедшие в эти годы перемены. Автор проанализировал показатели рождаемости и смертности, миграционные процессы и их влияние на динамику численности населения, на изменение возрастно-половой и этнической структуры, расселение жителей республики [12, 13].

Особое место в исследованиях Н. П. Безносовой занимает изучение половозрастной структуры населения в период 1941–1945 гг. Объявленная с первых дней Великой Отечественной войны массовая мобилизация мужчин в действующую армию внесла значительные изменения в демографическую структуру населения республики. На период войны она лишилась наиболее трудоспособной части мужского населения. Подавляющее большинство населения городов и сел составляли женщины, а среди мужчин преобладали лица младших (до 17 лет) и старших (50 лет и более) возрастов. Наиболее неблагоприятное положение создалось к началу 1943 г., когда удельный вес женщин увеличился до 63 % против 51,4 % в 1939 г. Деформация в соотношении полов прослеживалась и у горожан, и у жителей села: и тут и там преобладали женщины. Вместе с тем, материалы исследований показали значительную разницу гендерных структур городского и сельского населения. Диспропорции в городской местности были менее выражены, чем в селе, а к окончанию войны в городских поселениях сформировался близкий к естественному баланс между мужчинами и женщинами. Совершенно другая ситуация сложилась на селе, где практически все мужчины призывного возраста подлежали мобилизации, что привело к серьезной деформации структуры населения [14, 15]. В статье И. Л. Жеребцова и Н. П. Безносовой были рассмотрены негативные последствия, нанесенные Великой Отечественной войной демографической сфере Республики Коми, показана нормализация возрастно-половой структуры населения в послевоенные годы. Особое внимание уделено различиям протекания этого процесса в городской и сельской местностях. Проведен сравнительный анализ возрастного и полового составов населения Коми с аналогичными показателями в среднем по России. В годы Великой Отечественной войны в возрастной пирамиде самыми пострадавшими от людских потерь группами были поколение детей, рожденных в 1941–1944 гг., и поколение 1920–1926 годов рождения, мужская часть которого составляла основу воинского контингента в годы Великой Отечественной войны. Важнейшим источником послевоенной нормализации возрастно-половой структуры стала начавшаяся поэтапная армейская демобилизация. Демобилизация не смогла ликвидировать дисбаланс, но оздоровила демографическую ситуацию в селе, привела к сближению численности мужчин и женщин, особенно в брачных возрастах [16].

Большое внимание уделено изучению вопросов естественного движения населения Коми АССР в годы Великой Отечественной войны [17]. Исследователями отмечено сокращение числа рождений в изучаемый период. Было

выявлено, что влияние войны стало заметно сказываться на рождаемости с 1942 г., когда общее число рождений сократилось по отношению к 1940 г. на 31,9 %, 1943 г. – 66,4, в 1944 г. – на 66,1 %. При этом, согласно условной шкале коэффициентов рождаемости, в 1941–1942 гг. рождаемость в республике имела высокий коэффициент, в 1943–1945 гг. – понизилась до среднего уровня. Смертность населения Коми АССР в годы войны была значительно выше, чем в среднем по России. По оценкам ученых, смертность городского населения республики превышала уровень смертности по сельской местности. Динамика и размеры детской и младенческой смертности прослежены в работах Н. П. Безносовой и Л. А. Поповой [18, 19]. Высокий уровень детской смертности сохранялся на протяжении всех военных лет, однако сверхсмертность в младших возрастных группах была зафиксирована в 1941 и 1942 гг. Л. А. Попова отмечает, что на фоне неблагоприятных условий жизни военного времени в 1942 г., по всей видимости, также произошла эпидемия инфекционной болезни, возможно, даже не одна, поскольку в 1943 г., который едва ли характеризовался лучшими в сравнении с 1942 г. условиями жизни, младенческая смертность сократилась почти в два раза (до 201,7‰). В 1944–1946 гг. снижение продолжалось.

Учеными также рассматривались и проблемы брачности населения республики в годы Великой Отечественной войны [20, 21]. Была проанализирована динамика браков и разводов в военные годы в целом по республике, отдельно по городскому и сельскому населению, а также выявлены основные факторы, влиявшие на показатели брачности и разводимости. Как отмечается в исследованиях, на 1942–1944 гг. пришелся пик влияния Великой Отечественной войны, из-за чего брачность сократилась, восстановление уровня брачности началось уже только в послевоенные годы.

Вопросы численности, расселения и миграций жителей Коми АССР в годы войны рассматривались в статьях Н. П. Безносовой, И. Л. Жеребцова, А. П. Обедкова Е. Н. Рожкина, М. В. Таскаева [22–25]. Согласно приведенным авторами данным, снижение численности населения республики произошло за счет значительного сокращения сельского населения. Исследователи также отмечают увеличение миграций трудовых ресурсов из-за пределов республики в годы войны в промышленность и сельское хозяйство. Делается вывод о том, что в годы войны значительно изменилась этническая структура трудовых ресурсов Коми АССР. Проблемы трудовых ресурсов, а также демографические последствия военного периода в коми колхозной деревне рассматривались в статьях Д. В. Милохина [26–29]. Автором проанализированы мобилизационные возможности колхозной деревни для нужд обороны в годы Великой Отечественной войны. Сделан вывод о том, что в ходе перевода экономики на военный лад из коми деревни были в весьма сжатые сроки изъяты значительные объемы трудовых и материальных ресурсов. При этом колхозы продолжали функционировать и выполнять, поставленные государством задачи. С 1940 по 1946 г. наличное население колхозов Коми АССР сократилось со

179,7 до 126,6 тыс. чел., или почти на 30 %. Наибольший ущерб понесла категория лиц трудоспособных возрастов. Так, например, число трудоспособных мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, принимавших участие в колхозном производстве, сократилось к концу 1946 г. до 7,9 тыс. чел. против 26,3 тыс. в 1940 г., т. е. в 3,3 раза.

В ряде работ М. Б. Рогачева, И. Ю. Моисеевой, Е. Н. Боле приведены данные о численности спецпереселенцев, мобилизованных в армию из Коми АССР, показаны особенности мобилизации спецпереселенцев, выделены категории спецпереселенцев, подлежавших в годы войны мобилизации, рассмотрено отношение спецпереселенцев к войне [30, 31]. Наиболее полно история спецпереселения в Коми АССР в годы войны исследована Н. М. Игнатовой. Автором рассмотрены процессы рождаемости и смертности спецпереселенцев, изменения в половозрастной структуре этой категории граждан [32, 33]. Выявлено, что в 1941 г. смертность у трудпоселенцев стала превышать рождаемость, и в 1942 г. это превышение стало трехкратным. В 1943 г. общая численность «бывших кулаков» в Коми АССР снизилась, вследствие освобождения от режима спецпоселения призванных на фронт трудпоселенцев и членов их семей с разрешением выезда из республики, на этом фоне сократилась рождаемость, но при этом уровень смертности оставался достаточно высоким. В целом на спецпоселениях в 1940-е гг. соотношение взрослых (от 16 лет) и детей до 16 лет составляло около 70 и 30 %, доля мужчин в среднем по разным категориям была около 20 %. Наименьшая доля мужчин зарегистрирована у репатрированных немцев в 1945 г. (11 %) и членов семей оуновцев в 1946 г. (16 %). Основное изменение в соотношении полов произошло во второй половине 1940-х гг. Н. М. Игнатовой также представлен анализ численности и расселения спецпереселенцев, создания новых трудпоселков, отмечены трудности учета численности этой категории граждан, особенности мобилизации спецпереселенцев на фронт [34–37]. Численность спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны на территории Коми АССР в целом постоянно менялась за счет мобилизаций, принудительных переселений различных категорий репрессированных граждан, депортаций, репатриации и других массовых мероприятий государства.

Таким образом, проведенный историографический обзор показал, что исследователями уделено значительное внимание различным демографическим аспектам истории Республики Коми в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрен широкий круг вопросов, таких как численность населения, естественное движение, половозрастная структура, брачность населения, мобилизация людских ресурсов на фронт, изменения в структуре трудовых ресурсов, миграции. В исторической науке советского периода вопросам, касающимся демографических процессов в Коми АССР в годы войны, уделялось второстепенное внимание – ученые исследовали в основном другие, не менее важные аспекты данного периода. Ряд демографических проблем рассматривался в связи с исследованием вопросов трудовой и военной мобилизации. Тем не менее

на этом этапе были заложены основы изучения проблемы тыловых регионов. В последующее время начиная с середины 1990-х гг. наметились тенденции обращения к историко-демографическому изучению Коми АССР в период Великой Отечественной войны. Начали выходить работы, главным объектом которых стало население в условиях войны и его демографические проблемы. Современные ученые оценивают значение демографических процессов в тыловых регионах, анализируют численность, естественное движение, вопросы мобилизации и эвакуации жителей. Таким образом, выявлен и изучен широкий круг историко-демографических проблем республики в военный период, выявлена специфика региона, намечены перспективы дальнейших исследований.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Таскаев, А. М. Историко-демографические исследования на Европейском Северо-Востоке России: материалы к VIII Всероссийскому симпозиуму (с международным участием) по исторической демографии (23–26 июня 2016 г., г. Сыктывкар) / А. М. Таскаев. – Сыктывкар, 2016. – С. 24.
2. Меньковский, В. И. 30-летие историко-демографических исследований в Республике Коми / В. И. Меньковский // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2016. – № 1 (33). – С. 71–106.
3. Жеребцов, И. Л. Первый труд по истории Коми АССР периода Великой Отечественной войны и его автор / И. Л. Жеребцов // Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: (по материалам Коми АССР). – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2010. – С. 110–122.
4. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней / под ред. И. Б. Берхина. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. – 480 с.
5. Александров, А. Н. В боевом союзе. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Александров. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 1985. – 176 с.
6. Александров, А. Н. Вклад трудящихся Коми АССР в победу советского народа в Великой Отечественной войне. (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А. Н. Александров. – Сыктывкар, 1967.
7. Александров, А. Н. Коми областная парторганизация в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941–1945 / А. Н. Александров // Очерки истории Коми областной организации КПСС. Издание второе. – Сыктывкар, 1987. – С. 175–213.
8. Боле, Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: (на материалах Коми АССР) / Е. Н. Боле, А. Ф. Сметанин. – Сыктывкар, 2005.
9. Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность / И. Л. Жеребцов, В. В. Фаузер, Д. В. Вишнякова [и др.]. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2005. – 220 с.
10. Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX – XX в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера / Н. М. Игнатова, Д. В. Вишнякова, А. П. Обедков [и др.]. – Сыктывкар, 2022. – 276 с.
11. Формирование и развитие системы расселения в Республике Коми в конце XVIII – начале XXI в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера / Н. М. Игнатова, А. П. Обедков, Д. В. Вишнякова [и др.]. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2024. – 234 с.
12. Безносова, Н. П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Безносова. – Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2003. – С. 36. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 460).
13. Безносова, Н. П. Особенности демографического развития Коми АССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период / Н. П. Безносова // Европейский Север СССР в стратегии второй мировой войны (на материалах Коми АССР): доклады и сообщения научной конференции, Сыктывкар, 27 апреля 2005 года. – Сыктывкар: Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2005. – С. 38–44.
14. Безносова, Н. П. Половозрастная структура населения Республики Коми в годы войны (1941–1945 гг.) / Н. П. Безносова // Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (по материалам Коми АССР). – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2010. – С. 49–57.
15. Безносова, Н. П. Состав сельского трудоспособного населения Коми АССР по возрасту и полу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Н. П. Безносова // Историческая демография. – 2016. – № 2 (18). – С. 17–18.
16. Безносова, Н. П. Демографические последствия Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление возрастно-половой структуры населения (на материалах Республики Коми) / Н. П. Безносова, И. Л. Жеребцов // Историческая демография. – 2017. – № 2 (20). – С. 31–36.
17. Жеребцов, И. Л. Естественное движение населения Коми АССР в годы войны / И. Л. Жеребцов, Н. П. Безносова // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми. – Сыктывкар: Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, 2004. – С. 344–350.
18. Безносова, Н. П. Динамика и размеры детской смертности в тыловых регионах России в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Коми) / Н. П. Безносова // Проблемы исторической демографии Сибири: сборник научных трудов. Вып. IV. – Новосибирск: Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 2015. – С. 197–213.

19. Попова, Л. А. Младенческая смертность в России и Республике Коми в XX – начале XXI в. / Л. А. Попова, Н. Н. Тараненко // Историческая демография. – 2017. – № 1 (19). – С. 55–62.
20. Безносова, Н. П. Браки и разводы в Республике Коми в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Безносова // Европейский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Сыктывкар, 28–29 апреля 2010 года. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2010. – С. 11–19.
21. Лыткина, У. В. Брачность и разводимость населения Республики Коми в 1920–1980-е годы / У. В. Лыткина // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2024. – № 2 (68). – С. 70–79.
22. Жеребцов, И. Л. Численность и расселение жителей Коми АССР в годы Великой Отечественной войны / И. Л. Жеребцов, Н. П. Безносова // Вклад репрессированных в освоение европейского Севера России и Приуралья: материалы регионального научного симпозиума, Сыктывкар, 19 октября 2001 года / отв. ред. А. Ф. Сметанин. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2004. – С. 147–154.
23. Жеребцов, И. Л. Миграционные процессы в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны / И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев, Н. П. Безносова // Мы победу приближали как могли: материалы Международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 г.), Москва, 18–19 апреля 2003 года. – М.: Смядынь, 2003. – С. 91–95.
24. Обедков, А. П. Вековая динамика численности и источников формирования населения Республики Коми в 1920–2020 годах: этапы и типы демографического развития / А. П. Обедков // Историческая демография. – 2020. – № 2 (26). – С. 30–38.
25. Рожкин, Е. Н. Особенности формирования многонациональных трудовых ресурсов Коми АССР во время Великой Отечественной войны (миграционный аспект) / Е. Н. Рожкин // Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: (по материалам Коми АССР). – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2010. – С. 58–63.
26. Милохин, Д. В. Население нетрудоспособного возраста в колхозах Коми АССР в 1940–1950-е гг. / Д. В. Милохин // Историческая демография. – 2014. – № 2 (14). – С. 52–55.
27. Милохин, Д. В. Мобилизационные возможности коми колхозной деревни в начальный период Великой Отечественной войны / Д. В. Милохин // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности: Девятые уральские военно-исторические чтения: сборник научных статей. Ч. I. – Екатеринбург, 2015. – С. 181–185.
28. Милохин, Д. В. Трудовые ресурсы коми колхозной деревни в 1940–1950-е годы / Д. В. Милохин // Историческая демография. – 2015. – № 1 (15). – С. 20–25.
29. Милохин, Д. В. Влияние Великой Отечественной войны на социально-экономический облик коми колхозной деревни / Д. В. Милохин // Социальные трансформации северного региона: исторический опыт и современность: сборник статей. – Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2021. – С. 138–145.
30. Рогачев, М. Б. Депортированные польские граждане в Коми АССР в 1941–1945 гг. / М. Б. Рогачев // Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (по материалам Коми АССР). – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2010. – С. 74–84.
31. Моисеева, И. Ю. «Виноватые» защитники Отечества / И. Ю. Моисеева, Е. Н. Боле // Покаяние. Мартиролог. Т. 4, ч. 2. – Сыктывкар, 2001. – С. 340–360.
32. Игнатова, Н. М. Уровень адаптации спецпереселенцев по данным рождаемости и смертности в 1930–40-е гг. (на материалах Республики Коми) / Н. М. Игнатова // II Лавёровские чтения. Арктика: актуальные проблемы и вызовы: сборник научных материалов Всероссийской конференции с международным участием. Архангельск, 13–17 ноября 2023 года. – Архангельск, 2023. – С. 815–819.
33. Игнатова, Н. М. Изменения в половозрастном составе спецпереселенцев в Коми АССР в 1940-е гг. / Н. М. Игнатова // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность): сборник статей XV Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 20–22 апреля 2022 года. – Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2022. – С. 101–111.
34. Игнатова, Н. М. Трудпоселки и спецпоселки в Коми АССР в начале 1940-х гг. по данным дислокации / Н. М. Игнатова // Историческая демография. – 2022. – № 2 (30). – С. 32–42.
35. Игнатова, Н. М. Призыв трудпоселенцев в СССР на фронт в 1942 г. / Н. М. Игнатова // Вопросы истории. – 2013. – № 11. – С. 97–103.
36. Игнатова, Н. М. Особенности учета эвакуированных граждан и эвакуированных трудпереселенцев в Коми республике в 1941–1945 годах / Н. М. Игнатова // Историческая демография. – 2013. – № 1 (11). – С. 49–55.
37. Игнатова, Н. М. Численность и учет спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Коми) / Н. М. Игнатова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3–3 (9). – С. 62–66 и др.

References

1. Taskaev, A. M. Istoriko-demograficheskiye issledovaniya na Yevropeyskom Severo-Vostoke Rossii: materialy k VIII Vserossiyskomu simpoziumu (s mezhdunarodnym uchastiyem) po istoricheskoy demografii (23–26 iyunya 2016 g., g. Syktyvkar.) [Historical and demographic re-

- search in the European North-East of Russia: materials for the VIII All-Russian symposium (with international participation) on historical demography (June 23-26, 2016, Syktyvkar)] / A. M. Taskaev. – Syktyvkar, 2016. – P. 24.
2. Menkovsky, V. I. 30-letiyе istoriko-demograficheskikh issledovaniy v respublike Komi [30th anniversary of historical and demographic research in the Komi Republic] / V. I. Menkovsky // Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territoriy [Issues of history and culture of northern countries and territories]. – 2016. – № 1(33). – P. 71–106.
 3. Zherebtsov, I. L. Pervyy trud po istorii Komi ASSR perioda Velikoy Otechestvennoy voyny i yego avtor [The first work on the history of the Komi ASSR during the Great Patriotic War and its author] / I. L. Zherebtsov // Sovetskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: (po materialam Komi ASSR) [Soviet rear during the Great Patriotic War: (based on the materials of the Komi ASSR)]. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2010. – P. 110–122.
 4. Istoriya Komi ASSR s drevneyshikh vremen do nashikh dney [History of the Komi ASSR from ancient times to the present day] / Ed. I. B. Berkhin. – Syktyvkar, Komi Book Publ. House, 1981. – 480 p.
 5. Aleksandrov, A. N. V boyevom soyuze. Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [In a fighting alliance. Komi ASSR during the Great Patriotic War] / A. N. Aleksandrov. – Syktyvkar. Komi Book Publ. House. – 1985. – 176 p.
 6. Aleksandrov, A. N. Vklad trudyashchikhsya Komi ASSR v pobedu sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne. (1941–1945 gg.) [The contribution of the workers of the Komi ASSR to the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War (1941–1945)]: Diss... Cand. Sci. (History) / A. N. Aleksandrov. – Syktyvkar, 1967.
 7. Aleksandrov, A. N. Komi oblastnaya partorganizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny. Iyun' 1941–1945 [Komi regional party organization during the Great Patriotic War. June 1941–1945] / A. N. Aleksandrov // Ocherki istorii Komi oblastnoy organizatsii KPSS [Essays on the history of the Komi regional organization of the CPSU]. Second edition. – Syktyvkar. – 1987. – P. 175–213.
 8. Bole, E. N. Mobilizatsiya lyudskikh resursov na front v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945 : (na materialakh Komi ASSR) [Mobilization of human resources to the front during the Great Patriotic War, 1941–1945: (based on materials of the Komi ASSR)] / E. N. Bole, A. F. Smetanin. – Syktyvkar, 2005. – P.
 9. Sel'skoye naseleniye Komi v seredine XIX–XX veke: rasseleniye, sostav, chislennost' [Rural population of Komi in the mid-XIX–XX centuries: settlement, composition, population size] / I. L. Zherebtsov, V. V. Fauzer, D. V. Vishnyakova [et al.]. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2005. – 220 p.
 10. Chislennost' i vosproizvodstvo naseleniya Respubliki Komi vo vtoroy polovine XIX– XX v.: istoriko-demograficheskiye i istoriko-geograficheskiye issledovaniya Rossiyskogo Severa [The size and reproduction of the population of the Komi Republic in the second half of the XIX–XX centuries: historical-demographic and historical-geographical studies of the Russian North] / N. M. Ignatova, D. V. Vishnyakova, A. P. Obedkov [et al.]. – Syktyvkar, 2022. – 276 p.
 11. Formirovaniye i razvitiye sistemy rasseleniya v Respublike Komi v kontse KHVIII – nachale KHKHI v.: istoriko-demograficheskiye i istoriko-geograficheskiye issledovaniya Rossiyskogo Severa [Formation and development of the settlement system in the Komi Republic in the late XVIII – early XXI centuries: historical-demographic and historical-geographical studies of the Russian North] / N. M. Ignatova, A. P. Obedkov, D. V. Vishnyakova [et al.]. – Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2024. – 234 p.
 12. Beznosova, N. P. Demograficheskaya situatsiya v Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Demographic situation in the Komi ASSR during the Great Patriotic War] / N. P. Beznosova. – Syktyvkar: Komi Science Centre, Ural Branch, RAS Publ., 2003. – P. 36. (Scientific reports / Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. Issue 460).
 13. Beznosova, N. P. Osobennosti demograficheskogo razvitiya Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v poslevoynenny period [Peculiarities of the demographic development of the Komi ASSR during the Great Patriotic War and in the post-war period] / N. P. Beznosova // Evropeiskiy Sever SSSR v strategii vtoroy mirovoy voyny (na materialakh Komi ASSR) [The European North of the USSR in the strategy of the Second World War (based on the materials of the Komi ASSR)]: Reports and communications of Sci. Conf., Syktyvkar, April 27, 2005. – Syktyvkar: Editorial and Publishing Department of the Institute of Language, Literature and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2005. – P. 38–44.
 14. Beznosova, N. P. Polovozrastnaya struktura naseleniya Respubliki Komi v gody voyny (1941–1945 gg.) [Gender and age structure of the population of the Komi Republic during the war (1941–1945)] / N. P. Beznosova // Sovetskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny : (po materialam Komi ASSR) [Soviet rear during the Great Patriotic War: (based on the materials of the Komi ASSR)]. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2010. – P. 49–57.
 15. Beznosova, N. P. Sostav sel'skogo trudosposobnogo naseleniya Komi ASSR po vozrastu i polu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Composition of the rural working-age population of the Komi ASSR by age and gender during the Great Patriotic War (1941–1945)] / N. P. Beznosova // Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]. – 2016. – № 2(18). – P. 17–18.
 16. Beznosova, N. P. Demograficheskiye posledstviya Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoynennoye vosstanovleniye voznrastno-polovoy struktury naseleniya (na materialakh Respubliki Komi) [Demographic consequences of the Great Patriotic War and post-war restoration of the

- age-gender structure of the population (based on the materials of the Komi Republic)] / N. P. Beznosova, I. L. Zherebtsov // *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography]. – 2017. – № 2(20). – P. 31–36.
17. Zherebtsov, I. L. Estestvennoye dvizheniye naseleniya Komi ASSR v gody voyny [Natural population movement of the Komi ASSR during the war] / I. L. Zherebtsov, N. P. Beznosova // *Sotsial'no-ekonomicheskiye, demograficheskiye i istoricheskiye issledovaniya v Respublike Komi* [Socio-economic, demographic and historical studies in the Komi Republic]. – Syktyvkar: Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2004. – P. 344–350.
 18. Beznosova, N. P. Dinamika i razmery detskoy smertnosti v tylovykh regionakh Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Respubliki Komi) [Dynamics and size of infant mortality in the rear regions of Russia during the Great Patriotic War (based on the materials of the Komi Republic)] / N. P. Beznosova // *Problemy istoricheskoy demografii Sibiri* [Problems of historical demography of Siberia]: collection of sci. papers. Issue 4. – Novosibirsk: Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. – P. 197–213.
 19. Popova, L. A. Mladencheskaya smertnost' v Rossii i Respublike Komi v XX – nachale XXI v [Infant mortality in Russia and the Komi Republic in the XX-early XXI centuries] / L. A. Popova, N. N. Taranenko // *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography]. – 2017. – № 1(19). – P. 55–62.
 20. Beznosova, N. P. Braki i razvody v Respublike Komi v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Marriages and divorces in the Komi Republic during the Great Patriotic War] / N. P. Beznosova // *Evropeyskiy Sever v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [European North during the Great Patriotic War (1941–1945)]: Proc. of the All-Russian Sci. Pract. Conf., Syktyvkar, April 28–29, 2010. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2010. – P. 11–19.
 21. Lytkina, U. V. Brachnost' i razvodimost' naseleniya Respubliki Komi v 1920–1980-ye gody [Marriage and divorce rates of the population of the Komi Republic in the 1920–1980s] / U. V. Lytkina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – 2024. – No. 2 (68). – P. 70–79.
 22. Zherebtsov, I. L. Chislennost' i rasseleniye zhitel'ey Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The number and settlement of residents of the Komi ASSR during the Great Patriotic War] / I. L. Zherebtsov, N. P. Beznosova // *Vklad repressirovannykh v osvoyeniye yevropeyskogo Severa Rossii i Priural'ya* [The contribution of the repressed to the development of the European North of Russia and the Urals]: materials of the regional sci. symposium, Syktyvkar, October 19, 2001 / Ed. A. F. Smetanin. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2004. – P. 147–154.
 23. Zherebtsov I. L. Migratsionnyye protsessy v Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Migration processes in the Komi ASSR during the Great Patriotic War] / I. L. Zherebtsov, M. V. Taskaev, N. P. Beznosova // *My pobedu priblizhali kak mogli* [We brought victory closer as best we could]: Proc. of the Intern. Sci. Conf. dedicated to the Great Patriotic War (with an emphasis on the events of 1943), Moscow, April 18–19, 2003. – Moscow: Smyadyn, 2003. – P. 91–95.
 24. Obedkov, A. P. Vekovaya dinamika chislennosti i istochnikov formirovaniya naseleniya Respubliki Komi v 1920–2020 godakh: etapy i tipy demograficheskogo razvitiya [Century-long dynamics of the number and sources of formation of the population of the Komi Republic in 1920–2020: stages and types of demographic development] / A. P. Obedkov // *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography]. – 2020. – No. 2 (26). – P. 30–38.
 25. Rozhkin, E. N. Osobennosti formirovaniya mnogonatsional'nykh trudovykh resursov Komi ASSR vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny (migratsionnyy aspekt) [Features of the formation of multinational labor resources of the Komi ASSR during the Great Patriotic War (migration aspect)] / E. N. Rozhkin // *Sovetskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: (po materialam Komi ASSR)* [Soviet rear during the Great Patriotic War: (based on the materials of the Komi ASSR)]. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2010. – P. 58–63.
 26. Milokhin, D. V. Naseleniye netrudosposobnogo vozrasta v kolkhozakh Komi ASSR v 1940–1950-ye gg [Population of non-working age in collective farms of the Komi ASSR in the 1940–1950s] / D. V. Milokhin // *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography]. – 2014. – № 2(14). – P. 52–55.
 27. Milokhin, D. V. Mobilizatsionnyye vozmozhnosti komi kolkhoznoy derevni v nachal'nyy period Velikoy Otechestvennoy voyny [Mobilization capabilities of the Komi collective farm village in the initial period of the Great Patriotic War] / D. V. Milokhin // *70-letiy Velikoy Pobedy: istoricheskiy opyt i problemy sovremennosti* [70th anniversary of the Great Victory: historical experience and problems of our time]: The Ninth Ural military-historical readings. Collection of sci. papers. Part 1. – Ekaterinburg, 2015. – P. 181–185.
 28. Milokhin, D. V. Trudovyye resursy komi kolkhoznoy derevni v 1940–1950-ye gody [Labor resources of the Komi collective farm village in the 1940–1950s] / D. V. Milokhin // *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography]. – 2015. – № 1(15). – P. 20–25.
 29. Milokhin, D. V. Vliyaniye Velikoy Otechestvennoy voyny na sotsial'no-ekonomicheskiy oblik komi kolkhoznoy derevni [The influence of the Great Patriotic War on the socio-economic appearance of the Komi collective farm village] / D. V. Milokhin // *Sotsial'nyye transformatsii severnogo regiona: istoricheskiy opyt i sovremennost'* [Social transformations of the northern region: historical experience and modernity]: Collected papers. – Syktyvkar: Komi Republican Academy of Civil Service and Management, 2021. – P. 138–145.

30. Rogachev, M. B. Deportirovannyye pol'skiye grazhdane v Komi ASSR v 1941–1945 gg [Deported Polish citizens in the Komi ASSR in 1941–1945] / M. B. Rogachev // Sovetskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny : (po materialam Komi ASSR) [Soviet rear during the Great Patriotic War: (based on the materials of the Komi ASSR)]. – Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2010. – P. 74–84.
31. Moiseeva, I. Yu. «Vinovatyye» zashchitniki Otechestva ["Guilty" defenders of the Fatherland] / I. Yu. Moiseeva, E. N. Bole // Pokayaniye. Martirolog [Repentance. Martyrology]. – Vol. 4, Part 2. – Syktyvkar, 2001. – P. 340–360.
32. Ignatova, N. M. Uroven' adaptatsii spetspereselentsev po dannym rozhdayemosti i smertnosti v 1930–40-ye gg. (na materialakh Respubliki Komi) [The level of adaptation of special settlers according to birth and death data in the 1930–1940s (based on the materials of the Komi Republic)] / N. M. Ignatova // II Lavorovskiye chteniya Arktika: aktual'nyye problemy i vyzovy [II Laverov Readings. The Arctic: Current Problems and Challenges] : Collection of sci. materials of the All-Russian Conf. with intern. participation. Arkhangelsk, November 13–17, 2023. – Arkhangelsk, 2023. – P. 815–819.
33. Ignatova, N. M. Izmeneniya v polovozrastnom sostave spetspereselentsev v Komi ASSR v 1940-ye gg [Changes in the gender and age composition of special settlers in the Komi ASSR in the 1940s] / N. M. Ignatova // Severnyy region v usloviyakh sotsial'nykh i ekonomicheskikh transformatsiy rossiyskogo obshchestva (Respublika Komi. Istoriya i sovremennost') [The Northern Region in the context of social and economic transformations of Russian Society (Komi Republic. History and Modernity)] : collection of papers of the XV All-Russian Sci. Conf., Syktyvkar, April 20–22, 2022. – Syktyvkar: Komi Republican Academy of State Service and Management, 2022. – P. 101–111.
34. Ignatova, N. M. Trudposelki i spetsposelki v Komi ASSR v nachale 1940-kh gg. po dannym dislokatsii [Labor settlements and special settlements in the Komi ASSR in the early 1940s according to deployment data] / N. M. Ignatova // Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]. – 2022. – No. 2 (30). – P. 32–42.
35. Ignatova, N. M. Prizyv trudposelentsev v SSSR na front v 1942 g [Conscription of labor settlers in the USSR to the front in 1942] / N. M. Ignatova // Voprosy istorii [Questions of History]. – 2013. – № 11. – P. 97–103.
36. Ignatova, N. M. Osobennosti ucheta evakuirovannykh grazhdan i evakuirovannykh trudpereselentsev v Komi respublike v 1941–1945 godakh [Features of the registration of evacuated citizens and evacuated labor migrants in the Komi Republic in 1941–1945] / N. M. Ignatova // Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]. – 2013. – № 1(11). – P. 49–55.
37. Ignatova, N. M. Chislennost' i uchet spetspereselentsev v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Respubliki Komi) [Number and registration of special settlers during the Great Patriotic War (based on materials of the Komi Republic)] / N. M. Ignatova // Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and practical issues]. – 2011. – № 3–3(9). – P. 62–66.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.» FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The study was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic “State policy for the development of the European North of Russia: current problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI–XX centuries” FUUU-2025-0026.

Информация об авторе:

Вишнякова Дарья Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-8671-4877 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: vishnyakova_dari@mail.ru).

Author:

Darya V. Vishnyakova – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: vishnyakova_dari@mail.ru).

Для цитирования:

Вишнякова, Д. В. Демографические процессы в Коми АССР в 1941–1945 годы: историографический обзор / Д. В. Вишнякова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 11–19.

For citation:

Vishnyakova, D. V. Demographic processes in the Komi ASSR in 1941–1945: historiographical review / D. V. Vishnyakova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 11–19.

Дата поступления статьи: 15.01.2025

Прошла рецензирование: 26.03.2025

Принято решение о публикации: 31.03.2025

Received: 15.01.2025

Reviewed: 26.03.2025

Accepted: 31.03.2025

Воркута и Ухта: особенности урбанизации в Республике Коми в годы Великой Отечественной войны

Н. М. Игнатова, И. Л. Жеребцов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ignatova11@rambler.ru
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

В статье представлен обзор исследовательских материалов, фактов, мнений и концептуальных подходов по проблеме формирования индустриальных городов на базе центральных управленческих поселков ИТЛ ГУЛАГа. В годы Великой Отечественной войны в Республике Коми (с 1936 по 1992 г. – Коми АССР) было образовано два города: Ухта – флагман нефтедобывающей промышленности, центр Ухтпечлага (с 1938 г. – Ухтижемлага), и Воркута – средоточие угледобывающей промышленности в Заполярье, центр Воркутлага. Изучение «ускоренной гулаговской урбанизации», или «лагерной урбанизации», как правило, происходит по трем в основном непересекающимся направлениям: первое – функционирование ИТЛ, второе – производственная деятельность, и третье – социально-культурное и демографическое развитие городов. Важен комплексный подход, который позволит оценить уникальность и масштаб такого явления, как «гулаговский город». Великая Отечественная война стала периодом трудового подвига и важных изменений в жизни новых городов и Республики Коми в целом. За годы войны были построены железные дороги, индустриальные и добывающие центры, определившие развитие республики на много лет вперед.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Воркута, Ухта, Ухтпечлаг, Воркутлаг, урбанизация, Коми АССР

До 1943 г. в Республике Коми был один город-столица – город Сыктывкар (с 1780 до 1930 г. Усть-Сысольск). Активное промышленное освоение территории республики в довоенный период и годы войны привело к росту центральных лагерных поселков двух крупных добывающих исправительно-трудовых лагеря (ИТЛ) ГУЛАГа и формированию на их базе городов Ухта и Воркута. История создания городов на основе центральных управленческих поселков ИТЛ имеет три основные грани для изучения, что отражается в работах исследователей. В историографии рассматривается история ИТЛ, производственно-трудо-

Vorkuta and Ukhta: features of urbanization in the Komi Republic during the Great Patriotic War

N. M. Ignatova, I. L. Zherebtsov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ignatova11@rambler.ru
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Abstract

The paper presents an overview of research materials, facts, opinions and conceptual approaches to the problem of the formation of industrial towns on the basis of the central administrative settlements of the Correctional Labour Camp GULAG. During the Great Patriotic War, two towns were formed in the Komi Republic (from 1936 to 1992 – Komi ASSR): Ukhta – the flagship of the oil industry, the center of Ukhtpechlag (since 1938 Ukhtizhemlag) and Vorkuta – the center of the coal mining industry in the Arctic, the center of Vorkutlag. The study of "accelerated Gulag urbanization" or "camp urbanization" usually takes place in three mainly disjoint areas: the first is the functioning of the Correctional Labour Camps, the second is production activity, and the third is the socio-cultural and demographic development of towns. An integrated approach is important, which will allow us to assess the uniqueness and scale of such a phenomenon as the "Gulag town". The Great Patriotic War was a period of labor feat and important changes in the life of new towns and the Komi Republic as a whole. During the war years, railways, industrial and mining centers were built, which determined the development of the republic for many years to come after the Great Patriotic War.

Keywords:

Great Patriotic War, Vorkuta, Ukhta, Ukhtpechlag, Vorkutlag, urbanization, Komi ASSR

вая деятельность, социальная история (демографическое развитие, культурная жизнь, научные исследования, персонификация и др.). Как правило, эти три направления развиваются параллельно, что объясняется в основном разными комплексами источников как по происхождению, так и по методам анализа. В частности, исследователь Н. А. Упадышев рассматривает историю развития ИТЛ ГУЛАГа на Европейском Севере, в том числе в Воркутлаге в годы войны [1]. В свою очередь книга, подготовленная по музейным материалам Воркуты, представляет историю города как трудовой подвиг, без акцента на гулаговской пробле-

матике [2]. Отдельным направлением является изучение формирования городов, их демографического развития, особенностей урбанизации [3–6].

В Коми АССР в годы Великой Отечественной войны сложилась тяжелая демографическая ситуация, как и во многих тыловых регионах. Прямые и косвенные потери привели к сокращению численности населения Коми АССР за годы войны на 64,9 тыс. чел., или 19 %. Снижение численности населения произошло за счет сокращения сельского населения, которое уменьшилось на 34,1 %. При этом численность городских жителей выросла, придание статуса города двум лагерным поселкам изменило уровень численности городского населения, что является отличительной особенностью демографического развития Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Если население российских городов за годы войны уменьшилось на 13 %, то численность городского населения в Коми АССР выросла в два раза [7].

История возникновения городов Ухта и Воркута начинается в 1929 г. Необходимость масштабного освоения Печорского угольного бассейна и малолюдность региона привели к решению начать освоение месторождений силами ИТЛ ГУЛАГа. В 1929 г. две экспедиции ОГПУ в составе заключенных и специалистов прибыли на место дислокации в устье р. Чибью, притока р. Ухты, где располагался в прошлом Чибьюский промысел Российского товарищества «Нефть». Летом 1930 г. участниками Ухтинской экспедиции было открыто Воркутинское месторождение. В 1931 г. для освоения природных ресурсов края был создан Ухто-Печорский лагерь. Управление лагерем разместили в командировке (лагерном пункте) Чибью [8].

В 1932 г. в Чибью построили небольшую электростанцию для освещения, открыли первую школу для детей вольнонаемных работников, работал совхоз, была проложена первая грунтовая дорога Чибью–Усть-Вымь. Летом 1933 г. в Чибью перевели из с. Ижмы Ухта-Печорский горно-нефтяной техникум. В 1934 г. стала вырабатываться электроэнергия для промышленных нужд [5, с. 154]. К концу 1934 г. на р. Чибью было пробурено 75 скважин, сложился промышленный узел, состоящий из «базы Чибью», где размещалось управление, нефтепромысел № 1, нефтеперерабатывающий завод, ремонтно-механический завод и строительные подразделения. База лагеря превращалась в благоустроенный поселок. С 1934 г. стали размечаться первые улицы, закладываться парк, заработала средняя школа. Работали дом культуры, библиотека, из числа заключенных был создан театр. Имелись водопровод, канализация, электричество, в открытой печати поселок именовали городом Чибью. В августе 1934 г. контингент лагеря состоял из 26 325 чел. [8].

В 1936–1937 гг. в Чибью размещались двухэтажные деревянные дома для вольнонаемных и колонизированных, бараки для заключенных, школа, учебный корпус и общежитие горного техникума, клуб-театр, парк, универмаг, стадион, столовая, гостиница, действовала радиосеть, издавались лагерные газеты «Северный горняк» и «Вышка». Летом 1937 г. в поселке находилось 6890 заключенных, вольнонаемных насчитывалось 1220 чел.

7 ноября 1939 г. открылось движение поездов по железной дороге Айкино–Шежам–Ухта [5, с. 155].

ИТЛ Ухтпечлаг 10 мая 1938 г. был расформирован, на его базе были созданы Ухто-Ижемский ИТЛ (Ухтижемлаг) с центром в пос. Чибью; Воркутинский ИТЛ (Воркутлаг) с центром в пос. Воркута; Северный железнодорожный ИТЛ (Севжелдорлаг) с центром в пос. Княжпогост, Усть-Вымлаг с центром в пос. Вожаель.

Лагерный поселок Чибью 26 октября 1938 г. получил статус рабочего поселка, 14 июля 1939 г. был переименован в поселок Ухта. По мнению исследователя Н. П. Безносовой, статус рабочего поселка был равен статусу поселка городского типа, а сам факт присвоения лагерному поселению административного статуса озаменовал собой «начало нового – лагерного – этапа урбанизации региона, продлившегося почти до середины 1950-х гг.» [3]. Следует отметить, что после получения статуса рабочего поселка, создания местной администрации, пос. Ухта и другие лагерные центры продолжали оставаться управленческими центрами ИТЛ и существовали как в производственном плане, так и в повседневном в рамках режима, установленного НКВД СССР. Присвоение городского статуса не изменило ситуацию до середины 1950-х гг., когда система ИТЛ ГУЛАГа была ликвидирована.

В конце 1930-х гг. перспективные запасы Ухтинских месторождений оценивались в 40 млн т нефти. Основные запасы составила тяжелая нефть с Ярегского месторождения, где строилась в предвоенные годы первая в стране нефтешахта для добычи тяжелой нефти. Из тяжелой нефти бензин не производился, изготавливали битум и различные масла, полуасфальт, лаковый битум. В химлаборатории Ухтинского НПЗ (нефтеперерабатывающего завода) впервые в СССР разработали способ получения масел из тяжелой нефти. После оккупации немцами Северного Кавказа предприятия Грозненского и Майкопского нефтеносных районов были потеряны и Ухтинский НПЗ увеличил производство. К этому времени вступила в строй Печорская железная дорога, по которой шли в центр страны уголь, лес, нефть. В зимний период, особенно в Заполярье, железнодорожным составам была необходима морозостойкая вагонная смазка. Наладить выпуск такой смазки Государственный Комитет Обороны поручил Ухтинскому НПЗ, в лаборатории которого химики разработали смазку с температурой застывания 45° С. В феврале 1942 г. было получено 100 т смазки. Также началось производство лакобитума, широко используемого в авиационной, танковой и электротехнической промышленности [9].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 ноября 1943 г. «О преобразовании пос. Ухта в город районного подчинения» пос. Ухта становится городом. К этому времени Ухта превратилась в крупный промышленный центр, где уже проживало 16 тыс. чел. В городе имелись 290 жилых здания, гостиница, дом культуры, театр, три больницы, поликлиника, аптека. Действовали одна средняя, три неполные средние и две начальные школы, шесть детских садов и семь яслей, телефонная станция, столовые, бани, прачечные, метеорологическая и сельскохозяй-

зайтвенная станции. Работали нефтеперерабатывающий завод, теплоэлектростанция, механико-ремонтный завод, кирпичный завод в пос. Дежнев, широко была развернута сеть подсобных предприятий по производству керамических изделий, строительных материалов, лыж, мебели, телег и других предметов широкого потребления [5, с. 179]. Успешно эксплуатировались Чибьюское и Ярегское месторождения нефти. На базе Седьюского и Войвожского месторождений газа функционировали газовые заводы в районе дер. Крутая. Для разведки и освоения открытых нефтегазовых месторождений в середине 1940-х гг. начал строиться новый поселок – Войвож.

В годы Великой Отечественной войны Ухтинский нефтеперерабатывающий завод произвел тысячи тонн стратегически важной продукции. Было освоено производство новых видов продукции – газовой сажи, смазочных морозоустойчивых масел, лакового битума, освоен шахтный способ добычи нефти. В 1943 г. первая нефтяная шахта Яреги дала 100 тыс. т нефти. За годы Великой Отечественной войны было добыто 576,4 тыс. т нефти, 16 тыс. т газовой сажи, около 7 тыс. т лакового битума, 880 т природного асфальтита и ряд других важнейших видов военного сырья, имевших большое народнохозяйственное и военное-экономическое значение [9].

Основной рабочей силой на нефтеперерабатывающем заводе были заключенные. По воспоминаниям заключенной 1-го ОЛПа Ухтижемлага, которая с 1941 г. работала в контрольной лаборатории нефтеперегонного завода, в лагере в годы войны свирепствовала дистрофия, была высокая смертность: «Мы испытывали непроходящее чувство голода. Мерзли в бараках зимой, на ночь валили на себя бушлаты и телогрейки, боялись пошевелиться. Спали в шапках, и нередко бывало, что шапки примерзали к стенке, покрытой инеем. Тех, кто работал на нефтеперегонном заводе, отправляли туда под конвоем. Завод находился в нескольких километрах от ОЛПа. Тяжелее всего переносились заключенными долгие северные зимы. Мы были истощены, ослаблены. Сказывалось и световое голодание и переутомление» [там же].

За 1941–1945 гг. Ухтинский НПЗ расширил ассортимент выпускаемой продукции с 7 до 15 наименований, переработка сырья увеличилась в 2,3 раза, общий ее объем составил 550 тыс. т нефти – исключительно большое по объему количество нефтепродуктов. В годы войны продукция Ухтинского нефтеперерабатывающего завода обеспечивала боевую технику Ленинградского и Волховского фронтов, осажженный Ленинград, заводы, железные дороги и транспорт. За время войны в Красную Армию из Ухтинского района ушло более 13 тыс. чел., из них более 9 тыс. заключенных [там же].

Воркута как лагерный поселок, управленческий центр Воркутлага и будущий промышленный город начинается с разработки первой угольной шахты заключенными в 1932 г. на правом берегу р. Воркуты. Первый этап заключенных прибыл в 1932 г. из г. Салехарда через г. Архангельск. Лагерный поселок получил название Рудник. В данный период территория относилась к Ненецкому округу. Заключенные строили шахту, одновременно нача-

лась добыча угля. В конце 1933 г. в пос. Рудник 382 вольнонаемных жили в 14 домах барачного типа, в одном из домов находилась начальная школа, которую посещали 32 школьника; в поселке находилось 3600 заключенных. В 1935 г. появились центральные ремонтные мастерские, был пущен генератор, началось применение электричества для промышленных целей. В 1936 г. закончилось строительство первой очереди ТЭЦ [8].

По воспоминаниям геолога К. В. Флуга, находившегося в 1936–1947 гг. в заключении, в 1936 г. на р. Воркуте функционировали первая шахта и промышленная зона на западном берегу реки, на восточном берегу строилась первая теплоэлектроцентраль и поселок для вольнонаемных. Начала работу Воркутинская научно-исследовательская мерзлотная станция, приступив к изучению возможности строительства на вечномёрзлых грунтах. По описанию К. В. Флуга, лагерная зона включала несколько десятков длинных одноэтажных бараков с каркасом, обшитым досками с засыпкой опилками или шлаком, с несколькими печами-плитами. В общих бараках были сплошные нары в два яруса, но для инженерно-технических работников были выделены отдельные бараки «с вагонной системой нары», затем появились дома для стахановцев. В особом бараке помещался медпункт с больничным стационаром, здание клуба культурно-воспитательной части (КВЧ) с библиотекой, радиоаппаратной и кинозалом. Было большое здание столовой и здания бани и пекарни [10, с. 326, 328].

В 1937 г. было положено начало второму поселку и будущему городу – Воркуте. Одновременно со строительством лагпункта началось строительство будущей шахты «Капитальная»; на ее площадке был организован цех по производству шлакоблоков и бетонных блоков. В 1937 г. было решено приступить к строительству кирпичного завода № 1. В конце 1930-х–1940 г. на Воркутском (так именовалось) месторождении были заложены три шахты. Построенное на левом берегу р. Воркуты поселение в январе 1940 г. официально было преобразовано в рабочий поселок Воркута Хоседа-Хардского сельсовета Ненецкого национального округа Архангельской области. В первой половине 1940 г. пос. Воркута и территория, на которой располагался Воркутинский лагерь, были переданы из состава Ненецкого округа в Коми АССР.

Решающим этапом для развития Воркуты, расположенной на территории тундры в отсутствии транспортной инфраструктуры, стало строительство железной дороги. В 1920-е гг. железнодорожное сообщение на Европейском Севере имелось до Котласа (железная дорога Вятка–Котлас). В Ухтинский и Печорский районы транспортировка людей и грузов осуществлялась водным путем от Котласа вверх по р. Вычегде и из Архангельска через Нарьян-Мар по р. Печоре. СНК СССР Постановлением от 28 октября 1937 г. принял решение о сооружении железной дороги в направлении Коноша–Котлас–Княжпогост–Чибью–Кожва–Воркута. Сооружение магистрали предстояло осуществить в самые короткие сроки на большом расстоянии (1558 км), в малообжитых районах и сложных природно-климатических условиях. Для строительства железной дороги Котлас–Воркута в мае 1938 г. был обра-

зован профильный лагерь – Северный железнодорожный ИТЛ (Севжелдорлаг). Для форсирования работ НКВД СССР разработал специальную программу, оформленную в виде двух приказов, датированных 14 мая 1940 г. В соответствии с принятой программой, сооружение дороги разбивалось на два участка. Строительство линии от Котласа до Усть-Кожвы, протяженностью в 728 км, поручалось Севжелдорлагу, от Усть-Кожвы до Воркуты (463 км) – образованному этим же приказом от 14 мая 1940 г. Северо-Печорскому ИТЛ (Севпечлаг). Была поставлена задача открытия временного движения поездов на всем протяжении дороги в декабре 1941 г. В 1942 г. планировалось вывезти в северо-западный и центральный регионы страны не менее 2 млн т воркутинского угля. В сжатые сроки, в чрезвычайно сложных природно-климатических условиях была построена железнодорожная магистраль Котлоша–Котлас–Воркута, которая сразу приобрела важное экономическое и военно-стратегическое значение [11].

СНК СССР 12 февраля 1942 г. принял Постановление «О развитии добычи воркутинских и интинских углей и мероприятий по обеспечению их вывоза». С началом войны были приняты меры по ужесточению содержания заключенных, было прекращено освобождение заключенных. Рабочий день заключенных в сентябре 1942 г. увеличен до 12 часов (с часовым перерывом на обед) с предоставлением двух дней отдыха в месяц. В 1943 г. возобновили для части заключенных каторжные работы. Каторжников в Воркутлаге надлежало использовать на самых тяжелых физических работах. Продолжительность рабочего дня каторжан устанавливалась на один час больше, чем для обычного контингента заключенных. На 1 января 1944 г. их число составляло 494 чел., к 1 мая 1945 г. оно выросло до 12 114 чел. [1, с. 36, 38]. Одновременно с увеличением норм выработки и продолжительности рабочего дня снизились нормы питания заключенных. Тяжелая физическая работа, суровые природно-климатические условия, скудное питание обусловили резкое повышение в первые годы войны уровня заболеваемости и смертности среди лагерных заключенных. С 1941 по 1945 г. умерших из общего лагерного контингента, учитывая каторжников в общем, было учтено около 13 тыс. чел. [там же, с. 38]. Факторы сверхинтенсивного труда и скудного питания сыграли свою роль в причинах восстания в январе 1942 г. заключенных воркутинского лагпункта Лесорейд на Печоре (восстание Ретюнина). В марте 1944 г. администрация Воркутлага вернулась к 8-часовому рабочему дню [6, с. 42].

Оптимизация доставки угля в центральные части страны началась с пуском в строй Северо-Печорской железной дороги на участке Котлас–Воркута. Первый поезд прибыл в Воркуту по этой дороге 28 декабря 1941 г. В тот же день этот паровоз увез на Кожву две двуосные платформы с углем. Всего до конца декабря 1941 г. было отправлено 65 вагонов угля, хотя в документах единственным средством доставки угля в этом году все еще числился дорогостоящий водный путь. В 1941 г. в шахтах Воркуты впервые появились отбойные молотки, которые пришли на смену обушке. В 1942 г. в строй действующих

вступили шахты № 2, 3, 4 и № 1 «Капитальная», которой на долгие годы суждено было стать флагманом Печорского угольного бассейна. В самом конце года, 28 декабря, первый электрический ток дала ТЭЦ [2, с. 7].

В 1943 г. добыча угля велась в шести угольных шахтах общей мощностью 2 млн т в год, было начато строительство трех шахт № 9, 10 и 11 в южной части месторождения, в строй вступила шахта № 6. К этому времени в Воркуте работало девять сельхозов, три строительно-монтажные конторы, несколько геологоразведочных партий и 15 отдельных лагерных пунктов. В пос. Воркуте работала крупная по тем временам электростанция, действовал ряд предприятий: кирпичный и известковый заводы, завод по ремонту металлоконструкций для шахт, заводы по производству шпал, известковых блоков, мастерские по производству мыла, жидкого стекла, гончарной посуды и т. д. Здесь находились управление и политотдел Воркутстроя НКВД СССР. Параллельно со строительством шахт увеличилось количество вольнонаемных рабочих и служащих, занятых в Воркутстрое: в 1940 г. – 900 чел., 1941 г. – 1400, 1942 г. – 2000, 1943 г. – 2300 чел. Всего же гражданское население Воркуты составляло в 1942 г. 3270 чел., по состоянию на 1 января 1943 г. – 4029, на 1 июля 1943 г. – 5424 чел. Из культурно-бытовых и коммунальных учреждений в Воркуте были отделения Госбанка и Промбанка, больница, поликлиника, аптека, клуб, библиотека, средняя школа, школа ФЗО, ремесленное училище, отделение Института мерзлотоведения АН СССР, опытная сельскохозяйственная станция, часть домов имела водопровод, центральное отопление, канализацию. В 1943 г. был создан знаменитый Воркутинский музыкально-драматический театр. Первой постановкой на сцене Дома культуры шахты № 1 «Капитальная» 2 октября 1943 г. была оперетта «Сильва» [там же, с. 15, 23].

По социальному положению и занятиям вольное население Воркуты являлось типично городским. В значительной части оно состояло из инженерно-технического персонала шахт, врачей, рабочих и служащих. Отдаленность Воркуты от республиканского центра выдвигала необходимость преобразования его в город республиканского подчинения и создания в нем городских органов власти. В 1943 г., 26 ноября, был подписан Указ Президиума Верховного Совета Коми АССР «О преобразовании рабочего поселка Воркута в город республиканского подчинения», утвержденный Президиумом Верховного Совета РСФСР 26 ноября 1943 г.

Спустя несколько месяцев после образования г. Воркуты, в Заполярье начал свою работу первый орган Народного комиссариата обороны – городской военный комиссариат. Он был образован приказом военного комиссара Коми АССР 3 апреля 1944 г. Более 1200 чел. были призваны городским военным комиссариатом на фронт в период с апреля 1944 по май 1945 г. [там же, с. 17].

В годы войны среди заключенных организовывались «фронтовые вахты», распространялись облигации государственных займов. В Воркутлаге за два года войны заключенные внесли в Фонд обороны 343 642 руб., а бригада

Миронова (шахта № 1) перечислила 15 750 руб. на строительство воздушной эскадрильи имени Берии. Отдельная страница в военной истории Воркуты – это помощь Ленинграду. В течение 1942 г. шахты Воркуты отправили в Ленинград несколько десятков эшелонов угля. В 1942–1944 гг. ежемесячно в Ленинград отгружалось более 30 тыс. т угля. В течение 1942 г. шахты Воркуты отправили в Ленинград 60 эшелонов угля, в 1943 г. – 89, в 1944 г. – 155, в 1945 г. – 347 эшелонов, включая 15 эшелонов, добытых сверх плана в фонд восстановления Ленинграда. Всего за годы войны в Ленинград был отправлен из Воркуты 651 эшелон угля. По разным данным в топливном балансе города на Неве объем печорских углей достигал 72 %. В благодарность за воркутинские угли бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) 29 сентября 1944 г. приняло решение «О шефстве города Ленинграда над Воркутой» [там же, с. 17].

Общая добыча угля комбинатом «Воркутауголь» за годы войны составила 7501 тыс. т, было отгружено народному хозяйству 6181,6 тыс. т топлива. Из Воркуты отправлено 200 тыс. железнодорожных вагонов с углем, или около 8 тыс. железнодорожных составов по 25 вагонов в каждом. В годы войны строились поселки шахт № 2, 3, 4, 5, 6, 7 и шахтоуправления № 1. К концу войны в Воркуте действовали 11 шахт и 8 находились в процессе строительства. Несколько десятков тысяч заключенных содержались в 36 отдельных лагерных пунктах и 16 подкомандировках (удаленных пунктах). В 1945 г. количество вольных жителей Воркуты составило 168 541 и заключенных – 39 711 чел. [там же, с. 21]. В 1945–1947 гг. Воркутлаг достиг максимума численного состава заключенных – 60 тыс. чел., были построены 10 новых лаготделений (98 жилых бараков на 10 тыс. заключенных, 72 жилых дома – в том числе 49 кирпичных). Число вольнонаемных росло за счет освобождавшихся заключенных, которых оставляли работать на предприятиях комбината Воркутауголь [6, с. 42].

В 2024 г. на русском языке опубликована книга профессора Техасского технологического университета Алана Баренберга об истории Воркуты с момента основания до начала XXI в. Автор на основе изучения жизненного опыта разных групп, входивших в состав населения города на протяжении более 80 лет его существования, показывает, что между двумя этапами (лагерным и свободным) развития Воркуты, несмотря на все политические и экономические перемены, обнаруживаются известное сходство и преемственность: люди, учреждения и практики, составлявшие социальное пространство, несли на себе отпечаток лагерной жизни. Автор считает, что когда начальник Воркутлага М. Мальцев инициировал процесс официального преобразования в город маленького поселения незарегистрированных (вольных граждан), выросшего рядом с лагерем, первоначально городское сообщество существовало, скорее, в теории, чем в физическом пространстве, но постепенно росло, сохраняя тесную связь с лагерным комплексом и сильную зависимость от него. Исследователь определяет Воркуту, с одной стороны, как типичный советский город, а с другой – как исключи-

тельный и уникальный. В частности, отмечает: «Воркуту построили глубоко в тундре, где никогда не было постоянного населения, посреди огромной территории, по которой ненцы-оленьеводы пасли свои стада во время летних перекочевков. Благодаря такому местоположению Воркута – хороший пример того, как советские руководители стремились трансформировать пространство путем колонизации и принудительного труда; но это же демонстрирует и пределы возможностей государства на пути к этой цели» [12, с. 30].

По мнению исследователя А. А. Беловола, одной из главных внутренних предпосылок перерастания лагерных поселений в города было изменение отношения лагерного начальства к рабочей силе. Увеличение числа вольнонаемных специалистов (прежде всего из числа заключенных, имевших необходимую специальность и высокую квалификацию и освобожденных от режима заключения, а также прибывавших к ним членов их семей) требовало создания для их эффективной работы комфортных условий, отдельного жилья, социально-бытовых и культурных учреждений. Также исследователь отмечает, что завершение процесса превращения лагерных поселений в города с планировкой и застройкой произошло не в тот момент, когда рабочие поселки получили статус города, а только после архитектурного оформления этих новых городов в начале 1950-х гг., и осуществлен этот процесс был тоже при активном участии лагерей [4].

С 1939 по 1959 г. в период между Всесоюзными переписями число горожан выросло в Коми АССР с 29,2 тыс. до 484,0 тыс. чел., или в 16,6 раза. В 1959 г. в республике насчитывалось уже семь городов (четыре города республиканского подчинения и три – районного) и 31 поселок городского типа против одного города и двух рабочих поселков в 1939 г. За этот период в ходе деятельности исправительно-трудовых лагерей были созданы города современной Республики Коми – Ухта, Воркута, Печора, Инта, Сосногорск и Емва, которые выросли из центров лагерей – Ухтпечлаг, Воркутлаг, Инталаг, Севпечжелдорлаг и др. Развитие этих городов имело сверхускоренный характер, так как сопровождалось стремительным ростом численности, поэтому применительно к процессу градообразования в Коми АССР исследователи применяют определение «сверхускоренная лагерная урбанизация» [там же], а г. Воркуту, в частности, определяют как «город-концлагерь», «город-корпорация» и др. [13, 14]. Численность населения Воркутинского горсовета в 1959 г. составила 176 тыс. чел., Ухтинского – 89 и Сыктывкарского – 75 тыс. чел. Воркута в середине XX в. стала самым населенным городским поселением в республике [3, с. 4].

В заключении следует отметить, что создание в годы Великой Отечественной войны городов Ухты и Воркуты на базе поселков исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа было правильным решением, и после отмены лагерного режима города выросли в мощные промышленные центры и населенные пункты с развитой инфраструктурой, множеством культурно-просветительских и образовательных учреждений. Промышленные предприятия, добывающие центры и железнодорожная сеть создали

территориальный каркас для последующего развития системы расселения в северных районах Республики Коми, определили многие тенденции развития и особенности жизнедеятельности населенных пунктов и районов до сегодняшнего дня. При этом ориентация на один вид производственной деятельности неминуемо приводит к проблемам, типичным для моногородов. На сегодняшний день Воркута после сокращения угледобычи и закрытия многих шахт и пригородных горняцких поселков теряет население, город не имеет четкого плана развития на будущее. Ухта является вторым по численности городом в республике и благодаря сохранению нефтедобычи продолжает развиваться, население города не сокращается такими быстрыми темпами, как в Воркуте.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Упадышев, Н. В. Воркутинский исправительно-трудовой лагерь в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Упадышев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». – 2012. – № 3. – С. 35–40.
2. Воркута в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Пермь: Типография «Астер Плюс», 2021. – 176 с.
3. Безносова, Н. П. Роль ГУЛАГа в формировании сети поселков городского типа в Коми АССР в 1930–1950-е гг. / Н. П. Безносова // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность: материалы I Международной научной конференции. – Сыктывкар, 2011. – Ч. 2. – С. 3–8.
4. Беловол, А. А. Урбанизация в Коми АССР в 1930 – начале 1950-х гг. / А. А. Беловол // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради, 2008. – № 25 (58). – С. 37.
5. Жеребцов, И. Л. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И. Л. Жеребцов, Н. П. Безносова, Д. В. Вишнякова [и др.]. – Сыктывкар, 2014. – 293 с.
6. Морозов, Н. А. История социально-демографического развития Воркуты / Н. А. Морозов // Историческая демография. – 2015. – № 2 (16). – С. 39–44.
7. Безносова, Н. П. Характеристика смертности населения Коми в 1930–50-е годы / Н. П. Безносова, И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2010. – № 2. – С. 55–58.
8. Борозинец, Л. Г. Роль лагерной системы ГУЛАГа в изменении этнодемографической ситуации в Печорском крае Коми республики в 1929–1989 гг. / Л. Г. Борозинец // Политические репрессии и сопротивление не-свободе: материалы Всероссийской научной конференции. – Сыктывкар, 2009. – С. 11–29.
9. На передовой далекого тыла // Журнал Регион. – 2020. – 1 июня. – URL: <https://ourreg.ru/2020/06/01/naperedovoj-dalekogo-tyla/> (дата обращения: 22.09.2024).
10. Филиппова, Т. П. Система ГУЛАГа в восприятии К. В. Флуга: по страницам неопубликованных воспоминаний / Т. П. Филиппова, С. А. Симакова // Диалог со временем. – 2020. – Вып. 70. – С. 320–335.
11. Упадышев, Н. В. Об использовании принудительного труда лагерных заключенных в развитии транспортной инфраструктуры на Востоке Европейского Севера России в 1930–1940-е годы / Н. В. Упадышев // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России. Вып. 4: материалы межрегион. науч.-практ. конференции. – Котлас, 2010. – С. 117–125.
12. Баренберг, А. От города ГУЛАГа к моногороду. Принудительный труд и его наследие в Воркуте / А. Баренберг. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 384 с.
13. Ильин, В. И. Город-концлагерь: социальная стратификация гулаговской Воркуты (1930–50-годы) / В. И. Ильин // Стратификация в России: история и современность: сб. науч. тр. – Сыктывкар, 1999. – С. 44–70.
14. Морозов, Н. А. Воркуто-Интинский субрегион Коми АССР в 1940–1950-х гг.: социально-демографический аспект регионального развития (к 70-летию города) / Н. А. Морозов // Историческая демография. – 2019. – № 2. – С. 37–52.

References

1. Upadyshev, N. V. Vorkutinskiy ispravitel'no-trudovoy lager' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Vorkuta Correctional Labor Camp during the Great Patriotic War] / N. V. Upadyshev // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: "Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki" [Bull. of the Northern (Arctic) Federal University. Series: "Humanities and Social Sciences"]. – 2012. – № 3. – P. 35–40.
2. Vorkuta v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 [Vorkuta during the Great Patriotic War 1941–1945]. – Perm: "Aster Plus" Printing House, 2021. – 176 p.
3. Beznosova, N. P. Rol' GULAGa v formirovanii seti poselkov gorodskogo tipa v Komi ASSR v 1930–1950-e gg. [The role of the GULAG in the formation of a network of urban-type settlements in the Komi ASSR in the 1930s–1950s] / N. P. Beznosova // Istoriya i perspektivy razvitiya severnykh regionov Rossii: rol' GULAGa, memorial'naya deyatel'nost' [History and prospects of development of the northern regions of Russia: the role of the Gulag, memorial activities] : Materials of the I Intern. Sci. Conf. – Syktyvkar, 2011. – Part 2. – P. 3–8.
4. Belovol, A. A. Urbanizatsiya v Komi ASSR v 1930 – nachale 1950-h gg. [Urbanization in the Komi ASSR in the 1930s–early 1950s] / A. A. Belovol // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena: Aspirantskiye tetradi [Proc. of A. I. Herzen Russian State Pedag. Univ.: Postgraduate notebooks], 2008. – № 25 (58). – P. 37.
5. Zherebtsov, I. L. Ot pervobytnykh stoyanok – k gorodam. Ocherki istorii zaseleniya Respubliki Komi s drevneyshikh vremen do kontsa XX veka [From primitive camp-sites to towns. Essays on the history of settling of the Komi

- Republic from ancient times to the end of the XX century] / I. L. Zharebtsov, N. P. Beznosova, D. V. Vishnyakova [et al.]. – Syktyvkar, 2014. – 293 p.
6. Morozov, N. A. Istoriya sotsial'no-demograficheskogo razvitiya Vorkuty [The history of socio-demographic development of Vorkuta] / N. A. Morozov // Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]. – 2015. – № 2 (16). – P. 39–44.
 7. Beznosova, N. P. Kharakteristika smernosti naseleniya Komi v 1930–50-e gody [Characteristics of the mortality rate of the Komi population in the 1930s–1950s] / N. P. Beznosova, I. L. Zharebtsov, M. V. Taskaev // Zdorovye, demografiya, ekologiya finno-ugorskikh narodov [Health, demography, ecology of the Finno-Ugric peoples]. – 2010. – № 2. – P. 55–58.
 8. Borozinets, L. G. Rol' lagernoy sistemy GULAGa v izmene-nii etnodemograficheskoy situatsii v Pechorskom krae Komi respubliki v 1929–1989 gg. [The role of the GULAG camp system in changing the ethnodemographic situation in the Pechora Region of the Komi Republic in 1929–1989] / L. G. Borozinets // Politicheskiye repressii i soprotivleniye nesvobode [Political repression and resistance to unfreedom]. Materials of the All-Russian Sci. Conf. – Syktyvkar, 2009. – P. 11–29.
 9. Na peredovoy dalekogo tyla [On the front line of the distant rear] // Region J. – 2020 – June 1. – URL: <https://ourreg.ru/2020/06/01/na-peredovoj-dalekogo-tyla/> (accessed: 22.09.2024).
 10. Filippova, T. P. Sistema GULAGa v vospriyatii K.V. Fluga: po stranitsam neopublikovannykh vospominaniy [The GULAG system in K.V. Flug's perception: through the pages of unpublished memoirs] / T. P. Filippova, S. A. Simakova // Dialogue with time. – 2020. – Issue 70. – P. 320–335.
 11. Upadyshev, N. V. Ob ispol'zovanii prinuditel'nogo truda lagernykh zaklyuchennykh v razvitii transportnoy infrastruktury na Vostoke Yevropeyskogo Severa Rossii v 1930–1940-e gody [On the use of forced labor of camp prisoners in the development of transport infrastructure in the East of the European North of Russia in the 1930s–1940s] / N. V. Upadyshev // Problemy razvitiya transportnoy infrastruktury Evropeyskogo Severa Rossii [Problems of the development of transport infrastructure in the European North of Russia]: Issue 4 : Materials of the Interregional Sci. Pract. Conf. – Kotlas, 2010. – P. 117–125.
 12. Barenberg, A. Ot goroda GULAGa k monogorodu. Prinuditel'nyy trud i yego naslediye v Vorkute [From the GULAG town to the monotown. Forced labor and its legacy in Vorkuta] / A. Barenberg // – Moscow : Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review], 2024. – 384 p.
 13. Ilyin, V. I. Gorod-kontslager': sotsial'naya stratifikatsiya gulagovskoy Vorkuty (1930–50-gody) [Concentration Camp town: Social Stratification of Gulag Vorkuta (1930s–1950s)] / V. I. Ilyin // Stratifikatsiya v Rossii: istoriya i sovremennost [Stratification in Russia: history and modernity]: Collected Sci. Papers. – Syktyvkar, 1999. – P. 44–70.
 14. Morozov, N. A. Vorkuto-Intinskiy subregion Komi ASSR v 1940–1950-kh gg.: sotsialno-demograficheskiy aspekt regionalnogo razvitiya (k 70-letiyu goroda) [Vorkuta-Inta sub-region of the Komi ASSR in the 1940s–1950s: socio-demographic aspect of regional development (on the 70th anniversary of the town)] / N. A. Morozov // Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]. – 2019. – № 2. – P. 37–52.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.» FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic "State policy for the development of the European North of Russia: current problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI–XX centuries". FUUU-2025-0026.

Информация об авторах:

Игнатова Надежда Максимовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и этнографии, заведующий сектором историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ignatova11@rambler.ru).

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-7115-4547 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Authors:

Nadezhda M. Ignatova – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Department of History and Ethnography, Head of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: ignatova11@rambler.ru).

Igor L. Zherebtsov – Dr. Sci. (History), Director of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-7115-4547 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Игнатова, Н. М. Воркута и Ухта: особенности урбанизации в Республике Коми в годы Великой Отечественной войны / Н. М. Игнатова, И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 20–27.

For citation:

Ignatova, N. M. Vorkuta and Ukhta: features of urbanization in the Komi Republic during the Great Patriotic War / N. M. Ignatova, I. L. Zherebtsov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 20–27.

Дата поступления статьи: 06.12.2024

Прошла рецензирование: 17.03.2025

Принято решение о публикации: 20.03.2025

Received: 06.12.2024

Reviewed: 17.03.2025

Accepted: 20.03.2025

Естественное движение населения Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: динамика показателей по месяцам

У. В. Лыткина

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ulytkina@yandex.ru

Аннотация

В статье показатели рождаемости, смертности, брачности и разводимости населения Коми АССР в период Великой Отечественной войны автор рассматривает по месяцам. Благодаря высокой временной детализации данных удалось более качественно описать изменения в естественном движении населения, происходившие в период войны. Для сравнительного анализа также приведены данные 1940 и 1946 гг. Показано, что пик смертности пришелся на декабрь 1941 г. – май 1944 г. При этом младенческая смертность к середине 1944 г. стала более низкой, чем в довоенный период. Рождаемость начала снижаться в апреле 1942 г., а вернулась к довоенному уровню только во второй половине 1946 г. Зафиксирован кратковременный рост уровня брачности в первые месяцы войны, а разводимости – в июле 1944 г., когда был принят указ, усложняющий процедуру развода. Полученные результаты позволяют оценить влияние мобилизации населения, военных действий и мероприятий государственной демографической политики на динамику показателей естественного движения населения.

Ключевые слова:

рождаемость, смертность, браки, разводы, естественное движение населения, месячные данные, Коми АССР

Введение

Научные работы по естественному движению населения СССР и РСФСР в период Великой Отечественной войны чаще всего акцентируют внимание на людских потерях [1]. Их подсчет представляет большой научный интерес из-за беспрецедентных в мировой истории масштабов боевых действий. Показатели рождаемости населения РСФСР в военные годы рассмотрены как в условных, так и реальных поколениях, изучено влияние на них брачно-семейной политики государства [2, 3]. Рождаемость и смертность населения Коми АССР в годы войны тоже неоднократно становились предметом научных исследований [4–6]. Рассмотрены показатели числа заключенных и расторгнутых браков [7, 8], изменения численно-

Natural movement of the Komi ASSR population during the Great Patriotic War: dynamics of indicators by months

U. V. Lytkina

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ulytkina@yandex.ru

Abstract

The paper considers the fertility, mortality, marriage, and divorce rates of the Komi ASSR population during the Great Patriotic War by months. Due to the high temporal detailing of the data, it was possible to better describe the changes in the natural movement of the population that occurred during the war. Data from 1940 and 1946 are also provided for comparative analysis. It is shown that the peak of mortality occurred in December 1941 – May 1944. At the same time, infant mortality by mid-1944 became lower than in the pre-war period. The birth rate began to decline in April 1942, and returned to the pre-war level only in the second half of 1946. There was a short-term increase in the marriage rate in the first months of the war, and in divorce rate – in July 1944, when a decree was adopted complicating the divorce procedure. The results obtained make it possible to assess the impact of population mobilization, military operations and state demographic policy measures on the dynamics of natural population movement indicators.

Keywords:

fertility, mortality, marriages, divorces, natural population movement, monthly data, Komi ASSR

сти населения региона и состава по полу [9, 10]. Изучена динамика численности заключенных, спецпереселенцев и ссыльных в республике [11]. Оценены показатели рождаемости и смертности трудпоселенцев [12].

В данном исследовании впервые все основные показатели естественного движения населения Коми АССР (число рождений, смертей, браков и разводов) рассмотрены по месяцам. Хронологические рамки исследования охватывают период с января 1940 г. по декабрь 1946 г., всего 84 месяца. Дополнение статистики одним предвоенным и одним послевоенным годами необходимо по двум причинам. Во-первых, для возможности сравнения с показателями невоенных лет. Во-вторых, потому что по-

казатели естественного движения населения (особенно, рождаемость) реагируют на изменение социально-экономической ситуации с некоторым запозданием.

Источником данных о числе демографических событий по месяцам стали итоговые показатели естественного движения населения Коми АССР за 1940–1946 гг. по документам Национального архива Республики Коми [13–19]. Использовались таблицы по форме № 1, утвержденной Госпланом СССР в 1939 г., включающие данные по месяцам. Общее число загсов в регионе изменялось от 157 до 241. Изменения обусловлены как созданием новых, так и объединением старых загсов. В ноябре 1944 г. не были предоставлены сведения 11 загсами из 159, в декабре – четырем. В остальные месяцы охват был полным. Отметим также, что в изучаемый период происходило объединение загсов в трудпоселках с загсами сельсоветов, что могло отразиться на учете демографических событий. В переписке со статуправлением РСФСР также отмечены факты большого разрыва во времени между регистрацией и фактической датой совершения факта смерти в 1940 г., но причина этого разрыва не выявлена. Отметим также, что большее число демографических событий в январе или декабре может свидетельствовать о несовершенстве учета – регистрации за эти месяцы событий, точная дата которых неизвестна.

За годы войны через военкоматы республики на фронт ушли более 170 тыс. чел., в том числе 120 тыс. – из мест заключения [20]. Снижение численности мужчин стало причиной резкого спада рождаемости. Так, в целом по РСФСР коэффициент суммарной рождаемости снизился с 4,63 детей на одну женщину в 1941 г. до 1,72 – в 1943 г. [3]. Рождаемость в Коми АССР в последние предвоенные месяцы колебалась на уровне от 983 до 1368 рождений. Пиковые значения зафиксированы в декабре 1941 г. и январе 1942 г. – 1613 и 1572 рождения соответственно. Заметное сокращение началось в апреле 1942 г., т. е. уже на десятый месяц после начала Великой Отечественной войны. К декабрю этого года рождаемость вышла на плато и существенно не росла вплоть до января 1946 г., держалась на уровне менее 630 рождений в месяц на протяжении 38 месяцев. Довоенного уровня удалось достичь только в августе 1946 г., когда зафиксировано 1316 рождений (табл. 1, рис. 1). Послевоенный голод и тяжелая экономическая ситуация сдерживали рост рождаемости еще на протяжении трех лет после окончания войны.

Младенческая смертность как в довоенный период, так и в первые

годы войны изменялась в разы от месяца к месяцу. При среднем уровне в 335 смертей на 1000 родившихся живыми за 1940–1942 гг., в августе 1940 г. было достигнуто значение 623 смерти, а в августе 1942 г. – 724. Это прежде всего связано со вспышками инфекционных заболеваний, усугублявшихся голодом и плохим санитарным состоянием. Резкое снижение младенческой смертности произошло в 1943 г. Смертность уже не поднималась до уровня выше 170, а среднее значение в сентябре 1943 г. – декабре 1946 г. составило всего 106 смертей (табл. 2). Главными причинами снижения младенческой и детской смертности в СССР в военные годы были активное внедрение в отечественную практику лечения сульфаниламидными препаратами, эффективными против желудочно-кишечных и бронхально-легочных инфекций, а также резкое сокращение обслуживаемых контингентов детей в связи с падением рождаемости на фоне роста сети консультаций, увеличения объема патронажной службы, организации молочных кухонь, яслей и т. д. [21].

На Великую Отечественную войну приходится наибольшая смертность населения Республики Коми за весь советский период [22]. Рассмотрим показатель смертности отдельно по мужчинам и женщинам. В предвоенные месяцы 1940–1941 гг. среднее число смертей мужчин

Таблица 1

Число родившихся в Коми АССР по месяцам (1940–1946)

Table 1

Number of births in the Komi ASSR by months, 1940–1946

Год	Месяц											
	январ.	фев.	мар.	апр.	май	июн.	июл.	авг.	сен.	окт.	ноя.	дек.
1940	1350	1092	1235	1205	1368	1312	1286	1254	1132	1180	1098	1132
1941	1209	1025	1134	983	1072	899	1336	1363	969	1254	1268	1613
1942	1572	1159	1307	967	896	709	759	674	606	553	426	340
1943	564	424	400	380	386	413	393	433	425	364	342	306
1944	438	389	395	303	344	423	486	516	467	407	402	394
1945	554	467	532	420	430	476	625	620	570	622	582	534
1946	843	710	747	858	881	962	1116	1316	1277	1254	1037	1024

Источники: здесь и в табл. 2–6 [13–19].

Sources: here and in Tables 2–6 [13–19].

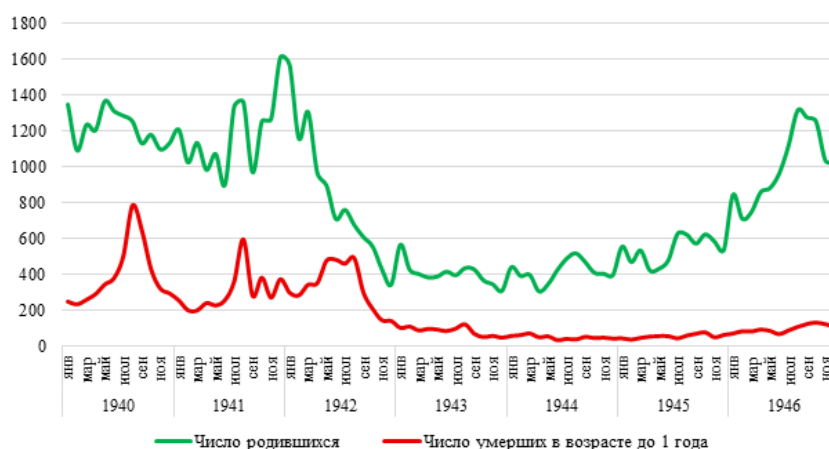

Рисунок 1. Рождаемость и младенческая смертность в Коми АССР по месяцам (1940–1946).

Источники: здесь и в рис. 2, 3 [13–19].

Fig. 1. Birth rate and infant mortality in the Komi ASSR by months, 1940–1946.

Sources: here and in Fig. 2, 3 [13–19].

(кроме младенцев) составляло 337 в месяц. Рasti смертность начала в конце 1941 г. В декабре зафиксировано уже 767 смертей, а в январе 1942 г. – 981, что было самым высоким значением за весь период войны (табл. 3). В 1942–1944 гг. показатели смертности оставались высокими, несколько сокращаясь в конце года. Н. П. Безносова отмечает, что более высокая смертность в отдельные месяцы может быть связана с переброской в Коми новых больших групп спецпереселенцев [23, с. 60]. Можно выделить три периода сверхвысокой смертности мужчин – более 500 чел. в месяц. Первый длился с декабря 1941 г. по август 1942 г., второй – с января по сентябрь 1943 г., третий – с января по май 1944 г. Каждый последующий период уносил меньше жизней, чем предыдущий. К довоенному уровню смертность вернулась уже в сентябре 1944 г., т. е. за восемь месяцев до окончания войны.

Динамика женской смертности была похожа на мужскую как в предвоенный период, так и в послевоенный. Во время войны пики женской смертности были менее выраженными (табл. 4, рис. 2). Если у мужчин максимальная смертность составила 981 чел. в месяц, то у женщин – 499 (март 1942 г.). Возврат к довоенному уровню произошел одновременно с мужчинами – в сентябре 1944 г. У мужчин избыточная смертность относительно среднемесячного довоенного уровня за весь период войны составила 7778 чел., а у женщин – 1123, что почти в семь раз ниже. Вся территория республики в годы войны еще не была охвачена статистическим учетом причин смерти, но в Сыктывкаре самой распространенной причиной смерти был туберкулез органов дыхания. Голод и тяжелые условия труда в военные годы усугубляли течение инфекционных болезней.

Война не могла не повлиять на показатели брачности и разводимости. Мобилизация на фронт началась в республике на второй день войны. Уже 27 июня 1941 г. из Сыктывкара отбыл первый маршевый батальон [24]. Любопытно, что в июне–августе 1941 г. число заключаемых браков резко выросло и составило 268, 320 и 283 соответственно при среднем довоенном уровне 140 браков в месяц. Это можно объяснить стремлением заключить брак перед отправкой на фронт. Затем число бра-

Таблица 2
Младенческая смертность (на 1000 родившихся живыми) в Коми АССР по месяцам (1940–1946)

Table 2
Infant mortality (per 1000 live births) in the Komi ASSR by months, 1940–1946

Год	Месяц											
	янв.	фев.	мар.	апр.	май	июн.	июл.	авг.	сен.	окт.	ноя.	дек.
1940	181	211	206	238	249	287	387	623	570	362	290	257
1941	208	192	173	241	209	281	266	434	287	302	211	229
1942	188	242	259	360	528	676	602	724	487	369	331	403
1943	174	250	210	245	231	196	242	273	153	129	158	144
1944	123	149	170	152	148	71	76	66	103	103	109	99
1945	72	71	81	119	123	109	64	90	116	117	79	110
1946	79	113	104	104	93	67	75	79	94	102	115	105

Таблица 3
Число умерших мужчин в Коми АССР (кроме младенческой смертности) (1940–1946)

Table 3
Number of male deaths in the Komi ASSR (excluding infant mortality), 1940–1946

Год	Месяц											
	янв.	фев.	мар.	апр.	май	июн.	июл.	авг.	сен.	окт.	ноя.	дек.
1940	278	237	297	272	312	309	359	355	429	371	281	431
1941	377	376	352	339	354	373	384	369	221	547	453	767
1942	981	689	831	811	956	801	651	646	372	329	295	300
1943	533	437	570	592	663	583	654	806	605	476	291	282
1944	580	554	585	613	613	438	438	380	264	224	228	192
1945	280	322	395	264	316	286	218	194	135	157	160	189
1946	293	283	250	190	200	166	160	183	154	175	151	193

Таблица 4
Число умерших женщин в Коми АССР (кроме младенческой смертности) (1940–1946)

Table 4
Number of female deaths in the Komi ASSR (excluding infant mortality), 1940–1946

Год	Месяц											
	янв.	фев.	мар.	апр.	май	июн.	июл.	авг.	сен.	окт.	ноя.	дек.
1940	236	212	262	241	298	269	241	326	364	328	288	444
1941	316	294	307	241	265	235	255	242	185	302	305	412
1942	411	373	499	448	458	422	384	447	328	288	285	270
1943	352	323	363	351	376	294	319	311	273	190	211	195
1944	298	333	404	382	387	297	344	336	208	198	222	216
1945	200	252	294	279	292	241	219	180	159	187	171	184
1946	252	249	222	175	188	147	162	132	144	138	134	172

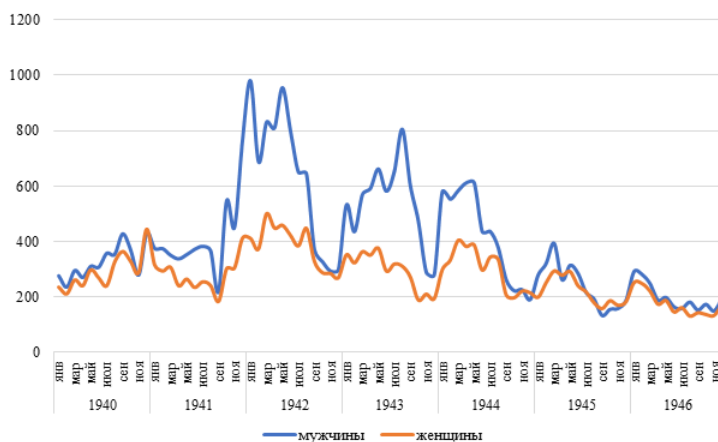

Рисунок 2. Число умерших в Коми АССР в возрасте от 1 года и старше по полу и месяцам (1940–1946).

Fig. 2. Number of deaths in the Komi ASSR aged 1 year and older by gender and months (1940–1946).

ков снизилось, хотя и незначительно, в сравнении с другими показателями естественного движения населения. В начале 1945 г. число браков было уже выше довоенного уровня и продолжило расти (табл. 5). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. допускалось установление фактических брачных отношений, если они не могли быть зарегистрированы вследствие смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов. Однако воспользоваться этой нормой смогли немногие, по причине ее незначительности, боязни иметь дело с судом или отсутствия необходимых доказательств.

На число разводов начало войны практически не повлияло. Оно было стабильным вплоть до принятия 8 июля 1944 г. указа Президиума Верховного Совета СССР, существенно усложнившего процедуру разводов. Разрешение на них давали суды, а в сложных случаях – прокуратура. Для подачи заявления требовалось указать мотивы развода, вызвать в суд другого супруга и опубликовать в местной газете объявление о расторжении брака. Затрудняла развод и высокая пошлина на его регистрацию. В июле 1944 г., когда был принят указ, число разводов выросло почти вдвое, а уже со следующего месяца сократилось практически до нуля (табл. 6, рис. 3). Общее число разводов с августа 1944 г. до конца войны составило всего семь. После окончания войны число разводов тоже не выросло и колебалось в пределах от нуля до четырех в месяц в 1945–1946 гг.

Исследование дало возможность более внимательно взглянуть на статистику естественного движения населения военных лет. Сравнение данных довоенного и военного периодов позволило сформулировать ряд важных наблюдений. Выявлены месяцы, когда показатели рождаемости и смертности достигали наибольших и наименьших значений. Показано, что смертность мужчин имела более выраженные пики, чем смертность женщин, а избыточная смертность мужчин была в семь раз выше, чем у женщин. Показано, что в период начала отправки мужчин на фронт был краткосрочный рост показателей брачности, а в месяц, когда была усложнена процедура развода, – разводимости. В первой половине 1942 г. зафиксирована

Число браков в Коми АССР по месяцам (1940–1946)

Таблица 5

Table 5

Number of marriages in the Komi ASSR by months, 1940–1946

Год	Месяц											
	янв.	фев.	мар.	апр.	май	июн.	июл.	авг.	сен.	окт.	ноя.	дек.
1940	143	132	120	98	120	116	119	93	118	119	171	185
1941	187	164	180	154	170	268	320	283	133	193	131	213
1942	207	154	249	161	152	159	135	120	108	114	131	146
1943	122	133	133	133	116	127	148	135	150	109	110	106
1944	131	100	141	149	152	135	124	121	99	143	177	195
1945	228	157	220	220	212	207	228	269	272	306	426	334
1946	367	319	361	452	378	446	431	463	510	440	597	507

Таблица 6

Число разводов в Коми АССР по месяцам (1940–1946)

Table 6

Number of divorces in the Komi ASSR by months, 1940–1946

Год	Месяц											
	янв.	фев.	мар.	апр.	май	июн.	июл.	авг.	сен.	окт.	ноя.	дек.
1940	21	20	26	24	17	23	17	21	16	17	25	32
1941	21	27	35	29	22	22	23	28	9	10	25	17
1942	22	17	29	25	25	25	17	15	12	27	15	17
1943	18	19	25	29	22	24	28	28	21	27	26	26
1944	37	42	34	35	32	38	58	1	1	–	–	–
1945	1	1	1	2	–	2	1	–	1	–	1	–
1946	–	–	–	1	–	4	1	1	–	1	1	4

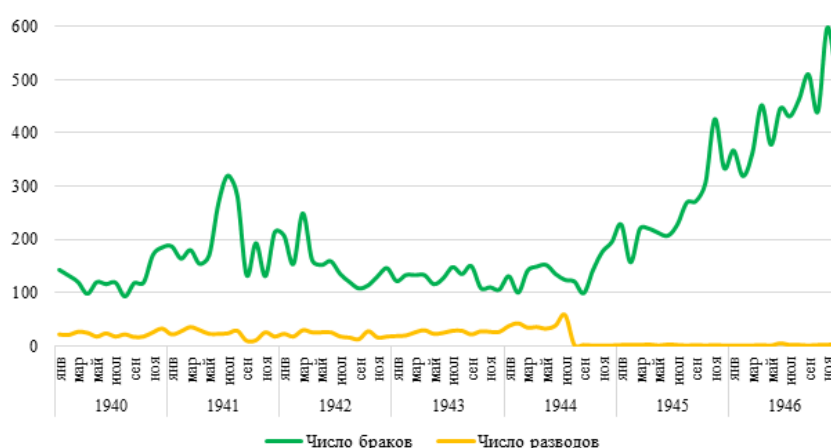

Рисунок 3. Число браков и разводов в Коми АССР по месяцам (1940–1946).

Источники: [13–19].

Fig. 3. Number of marriages and divorces in the Komi ASSR by months (1940–1946).

Sources: [13–19].

наибольшая смертность населения, а во второй половине этого года произошло значительное сокращение младенческой смертности. Полученные результаты о естественном движении населения Коми АССР в период Великой Отечественной войны могут представлять интерес для сравнения с другими регионами, а также при изучении воспроизводства населения в периоды войн, эпидемий и катастрофических событий.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Андреев, Е. М. Население Советского Союза: 1922–1991 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. – М.: Наука, 1993. – 143 с.
2. Вишневский, А. Г. Демографические последствия Великой Отечественной войны / А. Г. Вишневский // Демографическое обозрение. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 6–42. – DOI: 10.17323/demreview.v3i2.1752.
3. Захаров, С. В. История рождаемости в России: от поколения к поколению / С. В. Захаров // Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10 (1). – С. 4–43. – DOI: 10.17323/demreview.v10i1.17259.
4. Жеребцов, И. Л. Естественное движение населения Коми АССР в годы войны / И. Л. Жеребцов, Н. П. Безносова // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми. – Сыктывкар: ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2004. – С. 344–350.
5. Безносова, Н. П. Население Республики Коми в годы Второй мировой войны (1939–1945) / Н. П. Безносова. – Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 75 с.
6. Игнатова, Н. М. Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX–XX в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера / Н. М. Игнатова, Д. В. Вишнякова, А. П. Обедков [и др.]. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 276 с.
7. Фаузер, В. В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение / В. В. Фаузер. – Ижевск: ООО «Принт», 2023. – 308 с.
8. Лыткина, У. В. Брачность и разводимость населения Республики Коми в 1920–1980-е годы / У. В. Лыткина // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2024. – № 2 (68). – С. 70–79. – DOI 10.19110/1994-5655-2024-2-70-79.
9. Безносова, Н. П. Население Республики Коми в годы Великой Отечественной войны (демографический аспект) / Н. П. Безносова // Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995. – С. 3–5.
10. Безносова, Н. П. Изменение гендерной структуры населения Республики Коми в контексте социально-экономических трансформаций и войн (1920–1950-е гг.) // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – № 2 (26). – С. 86–92.
11. Турубанов, А. Н. Развитие основных отраслей промышленности и транспорта Коми АССР в годы войны / А. Н. Турубанов, Е. Е. Митюшев, Н. М. Игнатова // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. 2-е изд. / под общ. ред.: И. Л. Жеребцова, А. А. Попова и А. Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 435–449.
12. Игнатова, Н. М. Уровень адаптации спецпереселенцев по данным рождаемости и смертности в 1930–40-е гг. (на материалах Республики Коми) / Н. М. Игнатова // II Лавёровские чтения Арктика: актуальные проблемы и вызовы. – Архангельск: ООО «Типография № 2», 2023. – С. 815–819.
13. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 1019а. Л. 6.
14. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 5. Д. 15. Л. 3.
15. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 5. Д. 23. Л. 3.
16. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 5. Д. 32. Л. 8.
17. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 5. Д. 38. Л. 24.
18. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 2148. Л. 5.
19. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 2153. Л. 8.
20. Жеребцов, И. Л. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен / И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев, М. Б. Рогачев [и др.]. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002. – 344 с.
21. Захаров, С. В. Младенческая смертность в России: исторический и региональный аспект / С. В. Захаров, Б. А. Ревич. – М.: Институт проблем занятости, 1992. – 36 с.
22. Лыткина, У. В. Периодизация естественного движения населения Республики Коми в советский период / У. В. Лыткина // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2024. – С. 113–121. – DOI 10.17059/udf-2024-1-12.
23. Безносова, Н. П. Состав сельского трудоспособного населения Коми АССР по возрасту и полу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Н. П. Безносова // Историческая демография. – 2016. – № 2 (18). – С. 17–18.
24. Турубанов, А. Н. Социально-политические процессы в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Турубанов, Е. Е. Митюшев // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. 2-е изд. / под общ. ред.: И. Л. Жеребцова, А. А. Попова и А. Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 420–430.

References

1. Andreev, E. M. Naselenie Sovetskogo Soyuz: 1922–1991 [The population of the Soviet Union: 1922–1991] / E. M. Andreev, L. E. Darsky, T. L. Kharkova. – Moscow: Nauka, 1993. – 143 p.
2. Vishnevsky, A. G. Demograficheskie posledstviya Velikoi Otechestvennoi voiny [Demographic consequences of the Great Patriotic War] / A. G. Vishnevsky // Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]. – 2016. – Vol. 3, No.2. – P. 6–42. – DOI: 10.17323/demreview.v3i2.1752.
3. Zakharov, S. V. Istoriya rozhdaemosti v Rossii: ot pokoleniya k pokoleniyu [Birth rate history in Russia: from generation to generation] / S. V. Zakharov // Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]. – 2023. – Vol. 10 (1). – P. 4–43. – DOI: 10.17323/demreview.v10i1.17259.
4. Zherebtsov, I. L. Estestvennoe dvizhenie naseleniya Komii ASSR v gody voiny [Natural movement of the population of the Komi ASSR during the war years] / I. L. Zherebtsov, N. P. Beznosova // Sotsialno-ekonomicheskie, demograficheskie i istoricheskie issledovaniya v Respublike Komii [Socio-economic, demographic and historical research in

- the Komi Republic]. – Syktyvkar: Inst. of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2004. – P. 344–350.
5. Beznosova, N. P. Naselenie Respubliki Komi v gody Vtoroi mirovoi voyny (1939–1945) [Population of the Komi Republic during the Second World War (1939–1945)] / N. P. Beznosova. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 75 p.
 6. Ignatova, N. M. Chislennost i vosproizvodstvo naseleniya Respubliki Komi vo vtoroi polovine XIX – XX v.: istoriko-demograficheskie i istoriko-geograficheskie issledovaniya Rossiiskogo Severa [Population number and reproduction in the Komi Republic in the second half of the XIX – XX centuries: historical-demographic and historical-geographical studies of the Russian North] / N. M. Ignatova, D. V. Vishnyakova, A. P. Obedkov [et al.]. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2022. – 276 p.
 7. Fauzer, V. V. Respublika Komi na rubezhe vekov: demografiya, migratsiya, rasselenie [The Komi Republic at the turn of the century: demography, migration, settlement] / V. V. Fauzer. – Izhevsk: Print LLC, 2023. – 308 p.
 8. Lytkina, U. V. Brachnost' i razvodimost' naseleniya Respubliki Komi v 1920–1980-e gody [Marriage and divorce rates of the population of the Komi Republic in the 1920s–1980s] / U. V. Lytkina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2024. – № 2 (68). – P. 70–79. – DOI 10.19110/1994-5655-2024-2-70-79.
 9. Beznosova, N. P. Naselenie Respubliki Komi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (demograficheskii aspekt) [Population of the Komi Republic during the Great Patriotic War (demographic aspect)] / N. P. Beznosova // Komi derevnya v XX veke: istoriya, sovremennost', perspektivy [Komi village in the XX century: history, modernity, prospects]. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 1995. – P. 3–5.
 10. Beznosova, N. P. Izmenenie gendernoi struktury naseleniya Respubliki Komi v kontekste sotsialno-ekonomicheskikh transformatsii i voyn (1920–1950-e gg.) [Changes in gender structure of the population of the Komi Republic in context of socio-economic transformations and war (the 1920–1950s)] / N. P. Beznosova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2016. – № 2 (26). – P. 86–92.
 11. Turubarnov, A. N. Razvitie osnovnykh otraslei promyshlennosti i transporta Komi ASSR v gody voyny [Development of the main branches of industry and transport of the Komi ASSR during the war years] / A. N. Turubarnov, E. E. Mityushev, N. M. Ignatova // Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti [History of Komi from ancient times to the present day]. Vol. 2. 2nd edition / Eds. I. L. Zherebtsov, A. A. Popov, A. F. Smetanin. – Syktyvkar: «Anbur» LLC, 2011. – P. 435–449.
 12. Ignatova, N. M. Uroven adaptatsii spetspereselentsev po dannym rozhdaemosti i smertnosti v 1930–40-e gg. (na materialakh Respubliki Komi) [The level of adaptation of special settlers according to birth and mortality data in the 1930–1940s (based on the materials of the Komi Republic)] / N. M. Ignatova // Il Laverov Readings. The Arctic: current problems and challenges. – Arkhangelsk: "Printing House № 2" LLC, 2023. – P. 815–819.
 13. NARK [National Archives of the Komi Republic]. F. P-140. Op. 2. D. 1019a. L. 6.
 14. Ibid. F. P-140. Op. 5. D. 15. L. 3.
 15. Ibid. F. P-140. Op. 5. D. 23. L. 3.
 16. Ibid. F. P-140. Op. 5. D. 32. L. 8.
 17. Ibid. F. P-140. Op. 5. D. 38. L. 24.
 18. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 2148. L. 5.
 19. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 2153. L. 8.
 20. Zherebtsov, I. L. Istoricheskaya khronika. Respublika Komi s drevneishikh vremen [Historical chronicle. Komi Republic since ancient times] / I. L. Zherebtsov, M. V. Taskaev, M. B. Rogachev [et al.]. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 2002. – 344 p.
 21. Zakharov, S. V. Mladencheskaya smertnost v Rossii: istoricheskii i regionalnyi aspekt [Infant mortality in Russia: historical and regional aspect] / S. V. Zakharov, B. A. Revich. – Moscow: Institute of Employment Problems, 1992. – 36 p.
 22. Lytkina, U. V. Periodizatsiya estestvennogo dvizheniya naseleniya Respubliki Komi v sovetskii period [Periodization of the natural movement of the population of the Komi Republic in the Soviet Period] / U. V. Lytkina // Ustoichivost demograficheskogo razvitiya: determinanty i resursy [Sustainability of demographic development: determinants and resources]. – Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch, RAS, 2024. – P. 113–121. – DOI 10.17059/udf-2024-1-12.
 23. Beznosova, N. P. Sostav selskogo trudosposobnogo naseleniya Komi ASSR po vozrastu i polu v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945) [Composition of rural able-bodied population of the Komi ASSR by age and gender during the Great Patriotic War (1941–1945)] / N. P. Beznosova // Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. – 2016. – No. 2 (18). – P. 17–18.
 24. Turubarnov, A. N. Sotsialno-politicheskie protsessy v Komi ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Socio-political processes in the Komi ASSR during the Great Patriotic War] / A. N. Turubarnov, E. E. Mityushev // Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti [History of Komi from ancient times to the present day]. Vol. 2. 2nd edition / Eds. I. L. Zherebtsov, A. A. Popov, A. F. Smetanin. – Syktyvkar: «Anbur» LLC, 2011. – P. 420–430.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI-XX вв.» FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic "State policy for the development of the European North of Russia: actual problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI-XX centuries". FUUU-2025-0026.

Информация об авторе:

Лыткина Ульяна Владимировна – младший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-4875-6929 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ulytkina@yandex.ru).

Author:

Ulyana V. Lytkina – Junior Researcher, Department of Historical-Demographic and Historical-Geographical Studies of the Russian North, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-4875-6929 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Komi Republic, Russian Federation, e-mail: ulytkina@yandex.ru).

Для цитирования:

Лыткина, У. В. Естественное движение населения Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: динамика показателей по месяцам / У. В. Лыткина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 28–34.

For citation:

Lytkina, U. V. Natural movement of the Komi ASSR population during the Great Patriotic War: dynamics of indicators by months / U. V. Lytkina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 28–34.

Дата поступления статьи: 05.02.2025

Прошла рецензирование: 18.03.2025

Принято решение о публикации: 21.03.2025

Received: 05.02.2025

Reviewed: 18.03.2025

Accepted: 21.03.2025

Военные биографии преподавателей Коми государственного педагогического института И. Б. Борозденко, Н. И. Нечаева, А. Ф. Худяева, Л. А. Цвеленьева

В. И. Силин

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
silinv@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена жизни и боевому пути в годы Великой Отечественной войны преподавателей Коми государственного педагогического института Ивана Борисовича Борозденко, Николая Ивановича Нечаева, Александра Федоровича Худяева и Леонида Александровича Цвеленьева. Несмотря на то, что призваны они были в г. Сыктывкаре, их боевой путь проходил на разных фронтах, и участвовали они в разных сражениях. В статье описаны биографические данные героев и путь на войне подразделений, в которых они служили. На основе новых информационных материалов реконструирован воинский путь и дополнены биографии преподавателей, воевавших и погибших на фронтах.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, И. Б. Борозденко, Н. И. Нечаев, А. Ф. Худяев, Л. А. Цвеленьев, Сыктывкар, география, зоология, Коми госпединститут

С начала Великой Отечественной войны сотни студентов и преподавателей Коми государственного педагогического института (КГПИ) ушли на фронт по призыву или добровольно. Большая работа была проведена сотрудниками музея КГПИ под руководством Л. А. Жданова по собиранию и публикации материалов о жизни и участии в войне студентов и преподавателей [1]. С войны не вернулись четверо молодых преподавателей естественного факультета: Иван Борисович Борозденко, Николай Иванович Нечаев, Александр Федорович Худяев и Леонид Александрович Цвеленьев. Первые короткие упоминания об их гибели были опубликованы в ставшей классической книге А. Я. Зильберга [2]. Затем биографии на основе личных дел изданы в труде В. И. Силина [3]. Судьбы Б. И. Борозденко и Н. И. Нечаева рассмотрены на краеведческой конференции 2021 г. [4]. В 2015 г. судьбы погибших приведены и в работах Л. А. Жданова, Н. В. Захаровой [1]. Со временем появились новые информационные возможности, позволяющие дополнить и подробнее проследить военный путь участников боев. Автором статьи представлен научный

Military biographies of teachers of the Komi State Pedagogical Institute I. B. Borozdenko, N. I. Nechaev, A. F. Khudyaev, L. A. Tsvelenyev

V. I. Silin

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
silinv@rambler.ru

Abstract

The paper deals with the life and combat path during the Great Patriotic War of teachers of the Komi State Pedagogical Institute Ivan Borisovich Borozdenko, Nikolai Ivanovich Nechaev, Alexander Fedorovich Khudyaev and Leonid Alexandrovich Tsvelenyev. Despite the fact that they were drafted in Syktyvkar, their combat path took place on different fronts, and they participated in different battles. The paper describes the biographical data of the heroes and the war path of the units in which they served. Based on the new information, the combat path was reconstructed and the biographical data of the teachers who fought and died on the fronts were supplemented.

Keywords:

Great Patriotic War, I. B. Borozdenko, N. I. Nechaev, A. F. Khudyaev, L. A. Tsvelenyev, Syktyvkar, geography, zoology, Komi State Pedagogical Institute

и боевой путь молодых преподавателей, не пришедших с войны.

Иван Борисович Борозденко

Родился 3 декабря 1912 г. в г. Перми в рабочей семье (по другим данным – в Читинской области, пос. Чикай). Лишившись в 1919 г. отца, а в 1925 г. – и матери, Иван Борозденко воспитывался до сентября 1929 г. в детском доме г. Перми, а затем поступил учеником слесаря на Молотовский машиностроительный завод, где окончил школу фабричного заводского училища (ФЗУ). Завершив учебу в Пермском университете, И. Борозденко за непродолжительное время успел сделать много как геолог – привел сведения о геологии Пермского края, написал одну из первых сводок по характеристике полезных ископаемых Коми АССР, первую комплексную статью о минералогии Коми АССР, возглавил первую кафедру географии Коми государственного педагогического института (КГПИ).

В 1931 г. И. Б. Борозденко поступил в Свердловский горный институт, но, проучившись лишь год, по семейным

Иван Борисович Борозденко (1939). Изображение с коллективной фотографии (Музей Коми госпединститута).
 Ivan Borisovich Borozdenko (1939). From a collective photo (Museum of Komi State Pedagogical Institute).

обстоятельствам переехал в г. Пермь и только в сентябре 1933 г. вновь поступил на второй курс геологического факультета Пермского университета. Пройдя курс обучения, Иван Борисович в июле 1937 г. получил диплом и квалификацию научного работника второго разряда в области геологических наук с правом преподавания. Еще будучи студентом кафедры динамической геологии последних курсов университета, И. Б. Борозденко участвовал в геологических изысканиях в пределах Пермской области. В частности, в полевой сезон 1936 г. он принимал участие в экспедиции геологического факультета Пермского университета, организованной в южные районы Пермской области под руководством профессора Г. А. Максимовича. Эта экспедиция была организована для всестороннего изучения верхнепермских континентальных отложений в связи с подготовкой геологической экскурсии к XVII Международному геологическому конгрессу, который проходил в г. Москве с 21 по 29 июля 1937 г. К экскурсии этого конгресса Пермский университет выпустил специальный том «Ученых записок», в котором были изложены результаты литолого-минералогических исследований верхнепермских отложений, широко развитых в бассейне Камы. Статья [5] имеет двух авторов: Н. Н. Борозденко и И. Б. Борозденко. (Возможно Нина Н. Борозденко – жена Ивана Борисовича. См. ниже).

Статья пятикурсников Борозденко написана на основе значительного материала, добытого в итоге как собственных исследований, так и привлеченных результатов. Это была одна из первых статей, посвященных геологии Пермско-Сарапульского Прикамья. Первая часть работы описывала литологию отложений, вторая – минералогию. «Весь минеральный комплекс района можно разбить на две группы: 1) кластические минералы и 2) вторичные минералы» [там же, с. 132]. Кластических минералов он описывает 50, вторичных – 20. Некоторые минералы для этой территории были описаны впервые. Рукопись показывает, что И. Б. Борозденко уже к окончанию университета был способен самостоятельно выполнять сложные

задачи по характеристике геологического строения территории и анализа минералогического состава горных пород. Видимо, И. Б. Борозденко принимал непосредственное участие в организации и проведении экскурсии в первой половине июля для части участников «Пермской экскурсии...» XVII Геологического конгресса по маршруту по р. Каме от г. Перми до г. Сарапула.

В октябре 1937 г. И. Б. Борозденко, по приглашению директора КГПИ П. И. Размыслова, приехал в г. Сыктывкар и оформился в институт на должность старшего преподавателя по курсу геологии, а с ноября этого же года по сентябрь 1939 г. выполнял, кроме того, обязанности декана факультета естествознания и зав. кафедрой геологии и географии. С 16 сентября 1939 г. И. Б. Борозденко работал в должности помощника директора Учительского института, продолжая чтение лекций по геологии в КГПИ. В 1938 г. в институте на факультете естествознания была организована кафедра геологии и географии, обязанности зав. кафедрой исполнял И. Б. Борозденко [3]. В плане работы кафедры на 1938/39 учебный год отмечалось: «Кафедра геологии и географии объединяет следующие дисциплины: 1. Геологию. 2. Астрономию с математической географией. 3. Общую физическую географию. 4. Картографию с топографией. 5. Географию почв. 6. Физ. географию СССР. 7. Физ. географию капитал. стран. 8. Методику географии» [там же, с. 14].

Надо отметить большую активность и научный потенциал молодого ученого И. Б. Борозденко. За короткое время им было подготовлено несколько работ, получивших высокую оценку специалистов. Так, в плане научно-исследовательской работы по кафедре геологии и географии 1939/40 гг. намечено три темы: 1. Минералогия Коми АССР. 2. Геология города Сыктывкара и его окрестностей. 3. Характеристика Тиманского девона. Исполнителем всех трех тем был И. Б. Борозденко. «Последняя тема "Характеристика южнотиманского девона" предложена Северной Базой Акад. Наук и согласована с Ухто-Ижемским геологическим трестом. Данная работа заключается в микроскопическом описании образцов девонских пород и, кроме того, дана общая характеристика девонских отложений на южном Тимане. В конечном итоге предполагается освещение вопроса в разрезе палеогеографическом, что даст возможность быстро ориентироваться в девонских отложениях при бурении на нефть. Эта работа может быть использована как диссертационная. По первым двум темам руководителя нет. По последней теме руководителем является проф. Чернов. А. А. Борозденко» [там же, с. 15].

Знакомство И. Б. Борозденко с известным ученым, знатоком геологии Европейского Северо-Востока Александром Александровичем Черновым к этому времени уже произошло. Так, в архиве хранится отзыв А. А. Чернова на его статью «К минералогии Коми АССР», датированный 14 апреля 1940 г. В частности, А. А. Чернов пишет: «Работа И. Б. Борозденко представляет большой интерес и заслуживает напечатания в трудах Института. <...> Возможно, что некоторые неточности еще остались, но они не являются препятствием для напечатания статьи, представля-

ющей первую работу по минералогии Коми АССР, и потому очень ценной» [там же].

В 1939-м-начале 1940-го г. в состав факультета естествознания входили три кафедры: биологии, химии, геологии и географии (Борозденко, Худяев, Башкиров – астрономия, Ростовский – картография, Пластилин – экономическая география). При факультете имелись отделения: естественное и географическое. «В основу работы факультета положены решения партии и правительства о Высшей школе и указания, сделанные т.т. Сталиным и Молотовым на совещании работников Вузов при Всесоюзном комитете по делам Высшей школы», – писал в плане работы факультета на 1939 г. И. Б. Борозденко, временно исполнявший обязанности декана факультета [там же].

Приступив к чтению лекций по геологии в октябре 1937 г. в Коми пединституте, И. Б. Борозденко, несмотря на большую административную занятость, практически в течение одного года подготовил и написал сводку «Геология и полезные ископаемые Коми АССР» [6], которая была опубликована в 1940 г. В этой книге он впервые привел наиболее полные сведения по размещению полезных ископаемых на территории Коми республики и, кроме того, в сжатой форме описал историю геолого-географических исследований Коми края и физико-географический очерк с элементами анализа геоморфологии, гидрографии, климата и почв. В истории исследования Коми края И. Б. Борозденко выделяет четыре периода: 1) с XV по XIX в.; 2) с XIX до Октябрьской революции; 3) с Октябрьской революции до 1929 г.; 4) с 1929 по 1940 г. Близкая периодизация истории освоения и изучения территории сохраняется до настоящего времени. Ценна работа и как сводка опубликованной литературы по геологии республики (321 наименование). Помимо этой работы Иван Борисович опубликовал в «Ученых записках КГПИ» статью «К минералогии Коми АССР» [7]. Эта первая статья, в которой комплексно рассмотрены особенности минералогии значительной территории Европейского Северо-Востока.

В 1940 г., в связи с призывом И. Б. Борозденко в ряды рабоче-крестьянской красной армии (РККА), кафедра геологии и географии прекратила свое существование, и на факультете вновь стали функционировать две кафедры, деканом был назначен биолог Николай Иванович Нечаев, через год также ушедший на войну и не вернувшийся домой [6]. Вместо И. Б. Борозденко его нагрузку стал выполнять прибывший по путевке Наркомпроса известный впоследствии гляциолог Леонид Дмитриевич Долгушин [8].

В Книге Памяти Республики Коми читаем: «Борозденко Иван Борисович, 1912 г.р., уроженец г. Перми. Призван Сыктывкарским ГВК в феврале 1940 г., рядовой. Демобилизован в 1945 г.» [9, с. 112]. Эти данные не подтверждаются. Поиски информации говорят о другом. На сайте «Память народа» указано: «Борозденко Иван Борисович 1912 г. рождения погиб 04 февраля 1944 г. Захоронен с. Зеленое Верхнерогачикский р-н, Херсонской области. Перезахоронен из с. Васильевка». Из следующего документа узнаем – место службы: 561 сп. 91 сд. 4 мбр. 2 гв. А. УПК. В одной из послужных карточек указано: Борозденко Иван Бори-

сович. Дата рождения: 1912. Дата поступления на службу: 1940–41. Военное звание: лейтенант. Наименование воинской части: 561 сп. [10]. В другой карточке отмечено место рождения: «Читинская обл., г. Молотово, п. Красный Чакон, дата поступления на службу 02.01.1943, дата окончания службы 04.02.1944» [11].

Разница в датах обусловлена, скорее всего, проведением документации при переформировании дивизии, так как 91 гвардейская мотострелковая дивизия формировалась многократно. Сформирована дивизия была в 1939 г., участвовала в Советско-Финской и Отечественной войнах. В августе-сентябре 1941 г. дивизия принимала участие в Духовщинской операции в составе 19-й Армии. В октябре 1941 г. была фактически уничтожена в окружении под Вязьмой. Официально расформирована 27 декабря 1941 г. В 1942 г. сформирована заново. Дивизия воевала с сентября 1941 г. на Западном фронте, в 1942 г. – на Кавказском, Сталинградском фронтах, в 1943 г. – на Южном фронте, с конца 1943 г. – на 4-м Украинском фронте, с июля 1944 г. – на 1-м Прибалтийском фронте. Участвовала в боях за Сталинград. Принимала участие в Ростовской, Донбасской, Мелитопольской, Крымской наступательных операциях. Во всех этих битвах участвовал и Иван Борисович Борозденко.

За время Великой Отечественной войны 91-я стрелковая Мелитопольская Краснознаменная дивизия прошла славный боевой путь от Сталинграда до Балтийского – 7265 км, освободила 1139 населенных пунктов и железнодорожных станций, уничтожила около 260 танков и самоходных орудий, свыше 400 орудий, 266 минометов, 18 самолетов, более 550 броневых автомашин и много другой боевой техники, более 28 тыс. солдат и офицеров противника, взяла в плен около 2 тыс. чел. За боевые действия, храбрость и мастерство личного состава дивизия заслужила орден Красного Знамени, шесть благодарностей от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

В донесении о безвозвратных потерях отмечается: «Гвардии старший лейтенант Борозденко Иван Борисович – командир минометной роты 4 гвардейской механизированной бригады умер от ран 4 февраля 1944 г. Жена Борозденко Нина Николаевна. Село Красный Чикой» [12]. У Ивана Борисовича в пос. Красный Чикой осталась дочь от первого брака. На сайте «Память народа» есть следующий документ: «По заявлению гр. Бирюковой Евгении Михайловны, проживающей в г. Молотове по ул. Ленина д. № 49, кв. 1. ее бывший муж Гвардии ст. лейтенант Борозденко Иван Борисович, уроженец Читинской области, поселок Красный Чикой убит 4 февраля 1944 г. на фронте Отечественной войны, о чем якобы имеется извещение у его второй жены, проживающей в г. Чита. У гр. Бирюковой от погибшего гв. ст. лейтенанта Борозденко имеется несовершеннолетняя дочь, которая имеет право на пенсию. Прошу Вас при подтверждении факта смерти гв. ст. лейтенанта Борозденко выслать извещение для оформления на пенсию его дочери находящейся на иждивении его б/жены Бирюковой Е. М.» [13]. В открытых источниках его имя отмечается в списке воинов, погибших на территории Великопетихского района Херсонской области

«Борозденко Иван Борисович Гв. Ст. Лейтенант – убит 04.11.44 г.». Имя И. Б. Борозденко выбито на памятнике у с. Васильевка.

Николай Иванович Нечаев

Родился в с. Небдино Коми края 24 декабря 1908 г. (по ст. ст.) в крестьянской семье. В 1924 г. окончил семилетку, затем – педучилище, после окончания которого в 1927 г. был назначен в опытно-показательную школу при педучилище, где работал с 1927 по 1930 г. В марте 1930 г. Н. И. Нечаев был взят на комсомольскую работу и назначен заведующим областной детской сельскохозяйственной станцией, где работал до 1932 г. После этого трудился заместителем редактора газеты «Коми комсомол» (газета издавалась в 1928–1941 гг.). В связи с исключением из комсомола по обвинению в дезертирстве с лесозаготовок, он был освобожден от работы в редакции. Эти обвинения не имели под собой основания, так как Н. И. Нечаев после перенесения срочной операции в областной больнице вынужден был оставить лесозаготовки.

Николай Иванович Нечаев (1939). Изображение с коллективной фотографии (Музей Коми госпединститута).

Nikolai Ivanovich Nechaev (1939). From a collective photo (Museum of Komi State Pedagogical Institute).

Вскоре Н. И. Нечаев был назначен учителем, а затем – директором Тентюковской школы (г. Сыктывкар), где проработал с 1933 по 1937 г. В 1937 г. Николай Иванович поступил на второй курс Учительского института, одновременно работал учителем в Сыктывкарской школе № 14, где преподавал ботанику и химию. Закончив Учительский институт, Николай Иванович перешел на учебу в Педагогический институт, который окончил в 1939 г. С ноября 1938 г. одновременно с учебой работал лаборантом ботанического кабинета. В марте 1939 г. Н. И. Нечаев представил работу на конкурс на лучший реферат «Дарвинизм и развитие учения об онтогенезе растений И. В. Мичуриным и Т. Д. Лысенко» [14], которая впоследствии была напечатана в «Ученых записках КГПИ». После окончания пединститута с 1.09.1939 Николай Иванович был назначен старшим преподавателем ботаники в пединституте и од-

новременно исполнял обязанности декана естественного факультета, а с 1 сентября 1941 г. Н. И. Нечаев стал исполнять обязанности заведующего ботаническим садом института.

В приказе № 44 от 31 марта 1942 г. по КГПИ говорится: «Старшего преподавателя ботаники Нечаева Н. И. с 28 марта 1942 г. считать выбывшим из штата института по мобилизации в РККА» [15]. Неизвестно, как прошли пять месяцев службы Н. И. Нечаева, но уже в августе он оказался участником боев на территории Смоленщины за с. Карманово, расположенное в северо-восточной части Смоленской области на берегу р. Язузы. Во время освобождения села и его окрестностей погибло более 7 тыс. солдат и офицеров. 23 августа 1942 г. село было освобождено от врага и павшие захоронены в братской могиле. В «Книге Памяти Республики Коми» отмечается: «Нечаев Николай Иванович 1908 г.р., уроженец г. Сыктывкара. Призван в марте 1942 г., рядовой. Служил в 26.ОСБр, 26 СД. Погиб в бою 23.08.1942 г. Захоронен в Смоленской обл., Гагаринский р-н, д. Карманово».

Интересен путь 26-й стрелковой дивизии (сд) (с 1930 г. – Сталинская) дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия), в составе которой воевал Н. И. Нечаев. На 22 июня 1941 г. дислоцировалась на Дальнем Востоке в Дальнереченске. С 1 сентября 1941 г. одной из первых дивизий с Дальнего Востока начала переброску и прибыла в Ярославль, 18 сентября 1941 г. выступила маршем на Валдай, 24 сентября 1941 г. с марша атаковала противника (дивизию СС «Мертвая голова») в районе Лужно-Красея (Новгородская область). Это были дни огромных потерь. В этих боях дивизия потеряла около трети своего боевого состава. В феврале 1942 г. принимала участие в Демянской операции, 20 февраля 1942 г. замкнула кольцо окружения демянской группировки врага. 20 марта 1942 г. выведена в тыл на отдых. 25 марта 1942 г. выдвинута на восточный берег р. Ловати. Вела бои за так называемый Рамушевский коридор. В дальнейшем участвовала в Старорусско-Новоржевской наступательной операции, освобождения Холма, Беженицы, Новоржева, Пушкинских гор, взятии Кенигсберга.

Воинское кладбище в центре с. Карманово за десятилетия претерпело изменения. В 1956 г. внутри металлической ограды, которой было обнесено захоронение, над центром братской могилы установили типичную для тех лет скульптурную композицию: боец и женщина с венком. В 1975 г. в Карманово началось создание мемориального комплекса, автором которого стал Игорь Арефьев. О вечной памяти возвещает юный горнист в развевающейся плащ-палатке. В 1964 г. открылся при школе музей боевой славы, посвященный тем, кто освобождал село и его окрестности. В этом братском захоронении лежит более 8500 воинов, погибших не только в боях за Карманово, но и за другие населенные пункты. В списке есть фамилия Нечаева, но инициалы не Н. И., а П. А. Возможно, это ошибка или есть другие списки – данный вопрос требует дальнейших исследований.

Александр Федорович Худяев

Родился 5 сентября 1906 в с. Вильгорт Коми края в крестьянской семье. В 1920 г. окончил начальную школу, после чего поступил в Сыктывкарскую школу 2 ступени. В 1922 г. из-за материальных затруднений оставил учебу и до 1928 г. работал в своем хозяйстве.

После двух лет службы в РККА поступил на годичные курсы по подготовке в вуз при Коми Облоно, одновременно работал в канцелярии треста «Комилес». С 1931 по 1936 г. учился на геолого-почвенно-географическом факультете Ленинградского государственного университета (ЛГУ), где специализировался по экономической географии. Деканом факультета во время учебы А. Ф. Худяева был известный геоморфолог Яков Самойлович Эдельштейн. На кафедре экономической географии преподавали профессора Виктор Морицович Штейн, Владимир Эдуардович Дэн, Генрих Александрович Мебус и др.

По окончании университета, с 1936 г. по февраль 1939 г., преподавал географию в Сыктывкарском педучилище. С ноября 1938 г. – по совместительству, а с февраля 1939 г. – на основной работе в КГПИ. В приказе № 21 от 28 февраля 1938 г. говорится: «Ст. преподавателю географии т. Худяеву А.Ф. с 1 января 1939 г. установить зарплату в размере 1 ставки 600 рублей в месяц». В начале войны издается другой приказ (от 25 августа 1941 г.): «Старшего преподавателя географии Худяева А. Ф. считать выбывшим из штата с 23.08.41 г. по мобилизации в РККА». А. Ф. Худяев начал службу в 33-м запасном стрелковом полку 29-й запасной стрелковой дивизии, который дислоцировался в Архангельске. Участвовал в боевых действиях на Южном, 3-м и 4-м Украинских фронтах.

В составе подразделения сначала 76-го Укрепрайона (воинские подразделения, предназначенные для обороны какого-либо объекта или территории, но часто использовались как пехотные части) принимал участие в боях за Сталинград, Ростов. С 15 ноября 1943 г. 1-й гвардейский

укрепленный район перешел в резерв 4-го Украинского фронта, 51-я армия начала подготовку к Крымской наступательной операции. 13 марта соединения 28-й армии освободили Херсон. В этот же день 1-й гвардейский укрепленный район получил приказ форсировать Днепровский лиман. Во второй половине ночи 14 марта 1944 г. отряды 8-го и 9-го гвардейских опаб (*отдельный пулеметно-артиллерийский батальон – В. С.*) 1-го гвардейского укрепрайона форсировали Днепровский лиман в районе Широкая Балка и, развивая наступление, овладели селами Софиевка и Александровка, г. Станислав.

К началу октября 1944 г. гарнизон 1-го гвардейского укрепрайона в полном составе сосредоточился в г. Фердинанд и маршем выступил на территорию Югославии и принял участие в Белградской наступательной операции. 10 октября 1944 г. подразделения 9-го гвардейского опаб повели наступление на г. Княжевац и при поддержке Югославских партизан соединились с наступающим 10-м гвардейским опабом, окружив и уничтожив обороняющегося город противника. К исходу дня г. Княжевац был полностью очищен от врага.

Сохранился наградной лист на А. Ф. Худяева, в котором он представлен к Орденом Славы 3-й степени, но в левом верхнем углу под неразборчивой подписью стоит пометка «За отвагу» и описан его подвиг [17]: «Гвардии сержант Худяев, командир отделения станкового пулемета. В боях за овладение г. Княжевец (*так записан город в донесении – В. С.*) 10 октября 1944 г. своим расчетом уничтожил две огневых пулеметных точки противника с 11 немцами. Преодолевал быстро и умело проволоочное заграждение и в числе первых вышел на окраину города, где занял огневую позицию и поддерживал своим огнем нашу наступающую роту. Гвардии сержант Худяев достоин правительственной награды ордена "Славы 3 степени" / 12 октября 1944 г. Командир Отдельного Гвардейского пулеметно-артиллерийского батальона капитан Еременко».

В Интернете есть приказ войскам 57-й армии по награждению от 15 ноября 1944 г.: «Наградить – Сержанта Худяева Александра Федоровича командира отделения станкового пулемета 1-го Гвардейского Николаевского Краснознаменного укрепрайона. Командующий войсками 57 армии генерал-лейтенант Шарохин. 06.11.1944 г.» [18].

Продвигаясь в составе 68-го корпуса части 1-го гвардейского НКур с боями вошли на территорию Венгрии и к 22 декабря 1944 г. перешли в подчинение 21-го стрелкового корпуса 4-й гвардейской Армии. С 1944 г. 57-я армия вела бои на территориях Болгарии, Сербии, Венгрии. Последняя тогда воевала на стороне Гитлера. Бои шли сложные. Несмотря на то, что было понятно, что немцы проиграли, враг не сдавался, и в этих боях в конце войны погибли многие наши бойцы. 9 марта, ровно за два месяца до победы, погиб

Александр Федорович Худяев. Изображение с коллективной фотографии (Музей Коми госпединститута).
Alexander Fedorovich Khudyaev. From a collective photo (Museum of Komi State Pedagogical Institute).

Александр Федорович Худяев. Фотография с сайта 80-летию Сталинградской битвы. (дата обращения: 20.02.2025).
Alexander Fedorovich Khudyaev. Photo from the website: 80th anniversary of the Battle of Stalingrad. (accessed: 20.02.2025).

и наш земляк. В «Книге Памяти Республики Коми» читаем: «Призван 23.08.1941 г., гв. Сержант, ком. Станкового пулемета. Служил в 1 гв. Укр. Районе, 9 ОГПАБ (Отдельный Гвардейский пулеметно-артиллерийский батальон). Погиб в бою 09.03.1945 г. в Венгрии» на высоте 126 северо-восточнее с. Шерегейш (Seregélyes).

За этими короткими фразами стоит колоссальное событие. В историю Великой Отечественной войны бои с 6 по 15 марта вошли под названием Балатонская оборонительная операция – последняя оборонительная операция Красной армии в войне. По значимости ее можно сравнить со Сталинградской и Курской битвами. В ходе сражения наши войска силами 3-го Украинского фронта при участии 1-й болгарской и 3-й югославской армий в районе озера Балатон отражали массивный удар многочисленной группировки немецких войск под названием «Весеннее пробуждение». Гитлер сосредоточил на этом участке большую группировку войск, в том числе бронетанковых. Советские войска успели подготовиться к сражению. К началу сражения части 3-го Украинского фронта построили 1500 км оборонительных сооружений, выкопали 2400 км траншей и окопов, установили 250 тыс. противотанковых и пехотных мин. Все это было сделано в зимних условиях и под артиллерийским огнем противника.

Главный удар немецкие войска нанесли 6 марта в 8 ч. 40 мин. 6-я танковая армия СС и 6-я полевая армия перешли в наступление на участке 4-й гвардейской и 26-й армий 3-го Украинского фронта. На некоторых участках фронта шириной 1,5–2 км в атаках одновременно участвовали до 70 танков и штурмовых орудий. К концу дня немцы продвинулись на 4 км и овладели пунктом Шерегейш. Бойцы Красной армии оказывали ожесточенное сопротивление.

Утром 8 марта немецкое командование ввело в сражение основные силы. 9 марта 1945 г. А. Ф. Худяев погиб в бою. За 10 дней ожесточенных боев с применением тяжелых и средних танков «Тигр II», «Пантера» 6-й танковой армии СС удалось вклинуться в оборону русских на глубину от 15 до 30 км. Но, к счастью наступление немцев захлебнулось, и им не удалось прорваться к Дунаю. Понесла большие потери, 15 марта немецкие войска прекратили наступление и перешли к обороне. С русской стороны в сражении участвовало 465 тыс. чел., 6800 орудий и минометов, 400 танков и САУ, 700 самолетов. С немецкой стороны – 260 тыс. чел., около 6 тыс. орудий и минометов, 877 танков и штурмовых орудий, 900 бронетранспортеров и около 850 самолетов. Потери советской стороны (3-й Украинский фронт) – 32 899 чел., из них 8492 безвозвратно. Потери противника – свыше 27 тыс. чел., более 300 орудий и минометов, около 500 танков и штурмовых орудий, свыше 200 самолетов. До победы оставалось 2 месяца. Погибшие были захоронены в с. Шерегейш, мемориал расположен рядом со старинным замком. Такой боевой путь прошел молодой

преподаватель Коми государственного педагогического института Александр Федорович Худяев.

Леонид Александрович Цвеленьев

Родился в феврале 1909 г. в г. Туле. Мать Леонида работала швеей на фабрике. Рабочую биографию Л. А. Цвеленьев начал в 13 лет учеником токаря на Тульском оружейном заводе, где проработал до 1928 г. Работа на производстве до учебы в университете в те годы была обычным моментом.

Окончив в 1929 г. курсы инструкторов физкультуры, работал председателем бюро физкультуры на заводе. В 1930 г. в составе комсомольской «1000» Леонид Александрович поступил на курсы подготовки в вуз, тогда назывались такие курсы рабфак, а после их окончания, в 1931 г., – на биологический факультет Ленинградского государственного университета. В 1931 г. вступил в ряды ВКП (б). После годичного перерыва в учебе, в 1937 г., Л. А. Цвеленьев окончил университет. В автобиографии он пишет: «В 1934 г. в связи с наложением партийного взыскания декан биологического факультета, ныне разоблаченный враг народа, исключил меня из числа студентов». Этим деканом была Анна Марковна Быховская (1901–1996). Во время перерыва в учебе Леонид Александрович уехал на Алтай, где работал в Алтайском заповеднике научным работником и зам. директора по научной работе. На сайте Алтайского заповедника отмечено: «Цвеленьев А. А. (Л. А.?) – работал в заповеднике в середине 30-х годов. Орнитолог научного отдела 1932–35-х гг. Изучал рябчика, кедровку» [19].

В 1938 г. вышел первый выпуск трудов Алтайского заповедника, в котором была размещена статья Л. А. Цвеленьева «Материалы по питанию рябчика на Алтае», посвященная исследованию корма птиц на территории Алтайского заповедника [20]. Публикация опирается на большой фактический материал, в собрании которого принимали участие и другие исследователи: Л. Н. Бородин, В. В. Дмитриев, К. Я. Саулиэс. Работа показывает высокий исследовательский потенциал Л. А. Цвеленьева. По-

Изображение с коллективной фотографии (Музей Коми пединститута).
Collective photo (Museum of KSPI).

Фотография с сайта «Память народа».
Photo from the website "Memory of the people".

сле окончания университета по путевке Наркомпроса он приезжает в КГПИ, где проработал недолго. Он так же, как и другие, подавал большие надежды, но Родина потребовала и его жизнь. В пединституте Леонид Александрович был назначен ассистентом по кафедре биологии и одновременно выполнял обязанности зав. кафедрой. В 1938 г. назначен старшим преподавателем, а в 1939 г. освобожден от обязанностей в связи с призывом в РККА. Дальнейшая судьба Л. А. Цвеленьева требует изучения.

Далее приведены материалы, которые относятся к Леониду Александровичу Цвеленьеву, служившему в одном подразделении, но места призыва и рождения указаны разные. За бои по разгрому Езерищенской группировки (под Могилевым) в составе 6-й гвардейской армии Л. А. Цвеленьев был награжден орденом Красной Звезды. В Интернете сохранился наградной лист на старшего лейтенанта Леонида Александровича Цвеленьева, время поступления на службу: 23.07.1941; место призыва: Ленинский РВК, Украинская ССР, Киевская обл., г. Киев, Ленинский р-н; Воинское звание на момент награждения: ст. лейтенант; место службы: 1263 сп 381 сд 83 ск 6 гв. А; чем награжден: Орден Красной Звезды; дата совершения подвига: 09.11.1943 [21].

В справке о потерях приведены следующие сведения: фамилия, имя, отчество: Леонид Александрович Цвеленьев. Дата рождения военнослужащего: ____1909. Место рождения: Новосибирская обл., г. Сталинск, ул. Куйбышева, 12. Место призыва: Черночерский ГВК, Красноярский край. Воинское звание: ст. лейтенант. Причина выбытия: убит. Дата выбытия: 10.06.1944, место службы: 381 сд. [22].

Третья справка: фамилия, имя, отчество: Леонид Александрович Цвеленьев. Дата рождения военнослужащего: 23.02.1909. Место рождения: Тульская обл., г. Тула. Воинское звание: ст. лейтенант. Дата начала службы: ____1933. Части и подразделения: Калининский фронт. 1263 сп 381 сд. [23].

Четвертая справка: «Старший лейтенант Л. А. Цвеленьев, агитатор 1263 стрелкового полка 381-й стрелковой дивизии убит в бою 10.06.1944 г.» [24].

На сайте «Память народа» приведены фотография Леонида Александровича и следующая информация: «Дата рождения 23.02.1909. Место рождения: Новосибирская обл., г. Сталинск; Кемеровская обл.; Тульская обл., г. Тула. Место призыва: Черночерский ГВК, Красноярский край. Дата призыва: ____1933. Воинское звание: ст. лейтенант. Воинская часть: 1263 стрелковый полк 381 стрелковой дивизии Калининский фронт. Место захоронения: Карело-Финская ССР, Выборгский (Виипурский) р-н, д. Гвинкин, севернее, 500 м; Ленинградская обл., д. Ханукий, северней 500 м.»

Несмотря на перечисление различных мест рождения, сравнение двух фотографий убедительно показывает, что это один и тот же человек. Итак, Леонид Александрович служил в 1263-м стрелковом полку 381-й стрелковой дивизии 83-й стрелковой бригады 6-й гвардейской армии.

381 дивизия была сформирована по Приказу Народного Комиссариата Обороны 10.09.41 в г. Златоусте Челябинской области в составе 1259-го, 1261-го, 1263-го стрелковых полков и других подразделений. Формирование

закончено к 20.09.41. Дивизия 18 ноября 1941 г. железнодорожным транспортом прибыла на станцию Любим, где получила матчасть и вооружение, 17 декабря 1941 г. – на станцию Лихославль Калининской области и вошла в состав 39-й армии Калининского фронта. Первый бой дивизия приняла у дер. Опалева (Клинский р-он). С 15 января 381 сд передана в состав 29-й армии (в составе которой была с 16.01.1942 по 1.03.1942), затем снова вошла в 39-ю армию, частям которой приказывалось отрезать и уничтожить Ржевскую группировку противника, не допустив ее отхода на юг. В начале февраля немецкие войска перешли в контрнаступление против частей 29-й армии, 1-й танковая дивизия противника перерезала пути снабжения. С 05.02.42 381-я дивизия оставила Афанасово и вела бои в окружении. Не хватало всего: оружия, патронов, продуктов. Потери были очень большие. Всего из окружения вышло до 3500 чел. Вышедшие из окружения части 381-й сд заняли оборону в районе деревень Семешня, Волосатики (Калининская область). Дивизия вела оборонительные бои на этом рубеже до июля 1942 г. В марте – мае 1942 г. дивизией командовал Василий Павлович Шульга (01.03.1942–23.05.1942).

В начале июля (02–23 июля) немцы проводили операцию «Зейдлиц». В конце июня–начале июля 1942 г. дивизия (в составе 39-й армии) вела ожесточенные бои с противником. Дивизия получила приказ 5 июля 1942 г. прикрывать выход из боя 39-й армии. При ведении боев, попадала в окружение, из которого, выполнив приказ, вышла в ночь на 18.07.42 и в районе г. Белый соединилась с частями 41-й армии. В это время в составе дивизии насчитывалось 582 чел.

По разным оценкам, в Ржевской битве погибло более 1 млн бойцов. В этих боях Леониду Александровичу Цвеленьеву удалось выжить. С 26 июля 1942 г. дивизия была выведена на доукомплектование в район г. Череповца, получая пополнение личным составом и материальной частью. Доукомплектование было завершено к 3 сентября 1942 г. Численность дивизии после получения пополнения составила 10 380 чел. В 1943 г. дивизия воевала на Калининском фронте, на Смоленщине. 20.10.43 в соответствии с приказом Ставки ВГК Калининский фронт переименован в 1-й Прибалтийский фронт, в декабре 1943 г. дивизия находилась в составе 6-й Гвардейской армии. После получения пополнения во 2-й половине 1943 г. дивизия участвовала в наступательных боях в Смоленской области в составе 3-й Ударной армии, с октября 1943 г. – в составе 4-й Ударной армии Калининского фронта. Принимала участие в Городецкой операции. Здесь Л. А. Цвеленьев был награжден за бои по разгрому Езерищенской группировки (под Могилевым) орденом Красной Звезды [1]. Сохранился наградной лист на Л. А. Цвеленьева, описывающий его подвиг, из которого мы знаем, что служил он политруком: «...С начала наступательных действий полка 03.11.43 г. в районе Оболь участник всех боев, где непрерывно организовывал политинформацию, пропаганду героев части, в перерыве между боями обобщение опыта боев. В боях по разгрому Езерищенской группировки неоднократно действовал в составе боевых порядков, организовывал

партийно-воспитательную работу, оказывал помощь командованию в управлении подразделениями. В боях за деревни Заборье, Пурыши, Селиваново неоднократно выделялся в боевые порядки подразделений, когда требовалась обстановка действовал как командир, оказывал прямую помощь в захвате этих населенных пунктов. Неоднократно проявлял личное мужество в боях за деревни Грабница, Козаки, Побединщина и др. Пользуется большим авторитетом среди личного состава. Удостоин государственной награды – ордена Красной Звезды. Командир 1263 СП, подполковник Фирсанов. 06 марта 1944 г.».

К 8 мая 1944 г. дивизия передислоцировалась в район г. Красное Село и вошла в состав Ленинградского фронта, проводились доукомплектование и боевая подготовка. В июне-июле 1944 г. дивизия участвовала в Выборгской наступательной операции Ленинградского фронта, а затем – в продолжении Выборгской операции – сражение на р. Вуоксе, также называемом бои за Вуосалми. После мощной артподготовки 10 июня 1944 г. 381-я дивизия начала атаку на первую оборонительную линию финской обороны в направлении Камешки, Большое и Малое Каллелово и прорвала ее на фронте на протяжении 2 км, овладела Каллеловскими высотами, части дивизии сходу форсировали р. Сестра, разгромив два батальона противника и захватив большое количество вооружения. По всей видимости, именно в этих боях Леонид Александрович Цвеленьев и погиб. Это был сложный многолетний воинский путь солдата, который мог бы много сделать в абсолютно мирных областях зоологии и образования.

В истории персоналий на каждом этапе научного знания важным является реконструкция на основе новых исторических данных. В последние годы множество архивов оцифровано, открыты новые факты и мы можем использовать их для восстановления военных событий, связанных с участниками Великой Отечественной войны, многие из которых ушли на фронт, только начав свою научную и трудовую биографию. В этом году (2025) исполняется 80 лет со Дня Победы, но еще множество судеб павших воинов ждут своего исследования.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. На дорогах войны. Коми пединститут: вклад в Победу: сборник документов, материалов, воспоминаний / сост.: Л. А. Жданов (отв. ред.), Н. В. Захарова. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т им. Питирима Сорокина, 2015. – 597 с.
2. Зильберг, А. Я. Первый вуз Коми республики / А. Я. Зильберг. – Сыктывкар, 1972. – 136 с.
3. Силин, В. И. История географо-биологического факультета Коми государственного педагогического института / В. И. Силин. – Сыктывкар, 2003. – 103 с.
4. Силин, В. И. Судьбы преподавателей Коми государственного педагогического института И. Б. Борозденко и Н. И. Нечаева / В. И. Силин // Известия Общества изучения Коми края. – 2021. – № 1 (20). – С. 185–193.

5. Борозденко, Н. Н. К литологии и минералогии отложений Казанского яруса / Н. Н. Борозденко, И. Б. Борозденко // Ученые записки Молотовского университета. – 1940. – Т. 3, вып. 3. – С. 113–140.
6. Борозденко, И. Б. Геология и полезные ископаемые Коми АССР / И. Б. Борозденко. – Сыктывкар, 1940. – 118 с.
7. Борозденко, И. Б. К минералогии Коми АССР / И. Б. Борозденко // Ученые Записки Коми государственного педагогического института. – 1941. – Вып. 1.
8. Силин, В. И. Один из миллионов – Л. Д. Долгушин / В. И. Силин // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях: мат-лы 1 съезда историков Республики Коми. Ч. 2. – Сыктывкар, 2018. – С. 68–69.
9. Книга Памяти Республики Коми. Борозденко Иван Борисович. – С. 112.
10. ЦАМО. Номер карточки: 1510086. Картотека личных дел.
11. ЦАМО. Номер шкафа: 24. Номер ящика: 31.
12. ЦАМО. Ф. 33. О. 11458. Д. информации: 588.
13. Управлению кадров НКО. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie78222081/?static_hash=26ed7d23ab73c-2598d56233aеc54f5e4. (дата обращения: 20.02.2025).
14. Нечаев, Н. И. Дарвинизм и развитие учения об онтогенезе растений И. В. Мичуриным и Т. Д. Лысенко / Н. И. Нечаев // Ученые записки Коми государственного педагогического института. – 1941. – Вып. 1.
15. Силин, В. И. Похоронен в братской могиле / В. И. Силин // Звезда (Корткерос). – 2020. – 21 авг.
16. <https://www.polkrf.ru/veterans/xudyayev-aleksandr-fedorovic-673906/> (дата обращения: 20.02.2025).
17. https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41283572/ (дата обращения: 20.02.2025).
18. https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_pечатnoi_knigi_pamyati404649939/. (дата обращения: 20.02.2025).
19. / <https://www.altzapovednik.ru/>. (дата обращения: 20.02.2025).
20. Цвеленьев, Л. А. Материалы по питанию рябчика на Алтае / Л. А. Цвеленьев // Труды Алтайского государственного заповедника. – Вып. I. – М., 1938. – С. 263–269.
21. <https://poisk.re/awards/20581012>. (дата обращения: 20.02.2025).
22. <https://poisk.re/loss/4482038>. (дата обращения: 20.02.2025).
23. <https://poisk.re/person/officers/9386083>. (дата обращения: 20.02.2025).
24. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 4125.

References

1. Na dorogah vojny. Komi pedinstitut: vklad v Pobedu / sbornik dokumentov, materialov, vospominanij [On the roads of war. Komi Pedagogical Institute: contribution to Victory : collection of documents, materials, memoirs / Comps.: L. A. Zhdanov (Ed.), N. V. Zakharova. – Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State Univ., 2015. – 597 p.

2. Zilberg, A.Ya. Pervyy vuz Komi respubliki [The first university of the Komi Republic] / A. Ya. Zilberg. – Syktyvkar, 1972. – 136 p.
3. Silin, V. I. Istoriya geografo-biologicheskogo fakul'teta Komi gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [The history of the Geographical and Biological Faculty of the Komi State Pedagogical Institute] / V. I. Silin. – Syktyvkar, 2003. – 103 p.
4. Silin, V. I. Sudby prepodavatelej Komi gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta I. B. Borozdenko i N. I. Nechaeva [The fate of the teachers of the Komi State Pedagogical Institute I. B. Borozdenko and N. I. Nechaev] / V. I. Silin // Izvestiya Obshchestva izucheniya Komi kraja [News of the Society for the Study of the Komi Region]. – 2021. – №1. (20). – P. 185–193.
5. Borozdenko, N. N. K litologii i mineralogii otlozhenij Kazanskogo yarusa [On lithology and mineralogy of deposits of the Kazan stage] / N. N. Borozdenko, I. B. Borozdenko // Uchenye zapiski Molotovskogo universiteta [Sci. notes of Molotov Univ.]. – 1940. – Vol.3. – Issue 3. – P. 113–140.
6. Borozdenko, I. B. Geologiya i poleznye iskopaemye Komi ASSR [Geology and Minerals of the Komi ASSR] / I. B. Borozdenko. – Syktyvkar, 1940. – 118 p.
7. Borozdenko, I. B. K mineralogii Komi ASSR [Towards mineralogy of the Komi ASSR] / I. B. Borozdenko // Uchenye Zapiski Komi gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Sci. notes of Komi State Pedag. Inst.]. – 1941. – Issue 1.
8. Silin, V. I. Odin iz millionov – L.D.Dolgushin [One of the millions – L. D. Dolgushin] / V. I. Silin // Istoriya i kul'tura Rossijskogo Severa v issledovatel'skom, obrazovatel'nom i prosvetitel'skom izmereniyah [History and culture of the Russian North in research, educational and enlightenment dimensions] : Proc. of the 1st Congress of Historians of the Komi Republic. Part 2. – Syktyvkar, 2018. – P. 68–69.
9. Kniga Pamyati Respubliki Komi. Borozdenko Ivan Borisovich [The Book of Memory of the Komi Republic. Borozdenko, Ivan Borisovich]. – P. 112.
10. TsAMO [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. Card No.: 1510086. Personal files.
11. Ibid. Wardrobe No.: 24. Box No.: 31.
12. Ibid. F. 33. Op. 11458. D. information: 588.
13. Upravleniyu kadrov NKO [People's Commissariat of Defense Personnel Management]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie78222081/?static_hash=26ed7d23ab-73c2598d56233aec54f5e4 (accessed: 20.02.2025).
14. Nechaev, N. I. Darvinizm i razvitie ucheniya ob ontogeneze rastenij I. V. Michurinym i T. D. Lysenko [Darwinism and the development of the doctrine of plant ontogenesis by I. V. Michurin and T. D. Lysenko] / N. I. Nechaev // Uchenye zapiski Komi gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Sci. notes of the Komi State Pedagogical Institute]. – 1941. – Issue 1.
15. Silin, V. I. Pohoronen v bratskoj mogile [He was buried in a mass grave] / V. I. Silin // Zvezda (Kortkeros). – 2020. – August 21.
16. <https://www.polkrf.ru/veterans/xudyaev-aleksandr-fedorovic-673906/> (accessed: 20.02.2025).
17. https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41283572/ (accessed: 20.02.2025).
18. https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_pechatnoi_knigi_pamyati404649939/. (accessed: 20.02.2025).
19. / <https://www.altzapovednik.ru/>. (accessed: 20.02.2025).
20. Tsvelenyev, L. A. Materialy po pitaniyu ryabchika na Altae [Materials on the nutrition of grouse in Altai] / L. A. Tsvelenyev // Trudy Altaiskogo gosudarstvennogo zapovednika [Proc. of the Altai State Nature Reserve]. – Issue I. – Moscow, 1938. – P. 263–269.
21. <https://poisk.re/awards/20581012>. (accessed: 20.02.2025).
22. <https://poisk.re/loss/4482038>. (accessed: 20.02.2025).
23. <https://poisk.re/person/officers/9386083>. (accessed: 20.02.2025).
24. TsAMO. F. 33. Op. 686044. Storage unit 4125.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.» FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences on the research topic "State policy for the development of the European North of Russia: actual problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI–XX centuries." FUUU-2025-0026.

Информация об авторе:

Силин Владимир Иванович – доктор географических наук, доцент, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: silinv@rambler.ru).

Author:

Vladimir I. Silin – Dr. Sci. (Geography), Associate Professor, Chief Researcher at the Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: silinv@rambler.ru).

Для цитирования:

Силин, В. И. Военные биографии преподавателей Коми государственного педагогического института И. Б. Борозденко, Н. И. Нечаева, А. Ф. Худяева, Л. А. Цвеленьева / В. И. Силин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 35–44.

For citation:

Silin, V. I. Military biographies of teachers of the Komi State Pedagogical Institute I. B. Borozdenko, N. I. Nechaev, A. F. Khudyaev, L. I. Tsvelenyev / V. I. Silin // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 35–44.

Дата поступления статьи: 23.01.2025

Прошла рецензирование: 18.03.2025

Принято решение о публикации: 21.03.2025

Received: 23.01.2025

Reviewed: 18.03.2025

Accepted: 21.03.2025

Центральное городское кладбище Сыктывкара как главный советский некрополь Республики Коми: опыт изучения трансформации социально-профессиональной структуры общества и формирования советской региональной элиты

А. П. Обедков

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ObedkovAP@gmail.com

Аннотация

В статье представлен первый в истории региона опыт исследования трансформации социально-профессиональной структуры общества и формирования региональной советской элиты на примере Центрального городского кладбища города Сыктывкара как главного советского некрополя Республики Коми – места концентрированной культурно-исторической памяти региона. Раскрыты факторы и особенности формирования социальной и социально-профессиональной структуры общества в советский период. Перечислены и охарактеризованы известные представители похороненных на главном некрополе региона основных классов, групп и слоев региональной советской элиты Коми АССР.

Ключевые слова:

некрополистика, советский некрополь, культурно-историческая память региона, социальная и социально-профессиональная структура общества, партийно-хозяйственная номенклатура, советская региональная элита, участники Великой Отечественной войны, г. Сыктывкар, Республика Коми

Введение

Центральное городское кладбище г. Сыктывкара было основано в марте 1932 г. спустя 10 лет со времени образования АО Коми (Зырян) и присвоения уездному городу Усть-Сысольску статуса ее административного центра. Большая часть (60 из 93-х лет) функционирования этого кладбища пришлась на советский период, что дает основание называть его советским некрополем не только по времени образования, но и по кардинально изменившемуся, по сравнению с дореволюционным периодом, социальному и социально-профессиональному составу похороненных на нем горожан. За шесть советских десяти-

The Central City Cemetery of Syktyvkar as the main Soviet necropolis of the Komi Republic: experience of studying the transformation of the social and professional structure of society and the formation of the Soviet regional elite

A. P. Obedkov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ObedkovAP@gmail.com

Abstract

The paper presents the first experience in the history of the region in studying the transformation of the social and professional structure of society and the formation of the regional Soviet elite using the example of the Central City Cemetery of Syktyvkar as the main Soviet necropolis of the Komi Republic, a place of concentrated cultural and historical memory of the region. The factors and features of the formation of the social and socio-professional structure of society in the Soviet period are revealed. The well-known representatives of the main classes, groups and strata of the regional Soviet elite of the Komi ASSR buried in the main necropolis of the region are listed and characterized.

Keywords:

necropolistics, Soviet necropolis, cultural and historical memory of the region, social and socio-professional structure of society, party and economic nomenclature, Soviet regional elite, participants of the Great Patriotic War, Syktyvkar, Komi Republic

летий своего существования Центральное городское кладбище Сыктывкара превратилось в главный некрополь региональной элиты – пантеон видных государственных, советских, партийных и общественных деятелей, организаторов и передовиков производства, ученых и преподавателей высшей школы, педагогов и врачей, деятелей культуры и искусства.

В связи с преобразованием Коми АО в АССР 5 декабря 1936 г. г. Сыктывкар получил статус столицы региона. Длительное выполнение столичной и иных функций способствовало превращению главного города республи-

ки в признанный историко-культурный, политико-административный, экономический, промышленный, научный и образовательный центр региона. В советский период произошли коренные изменения в городской экономике и отраслевой структуре хозяйства Сыктывкара. В городе появились новые отрасли материального производства (добывающая, перерабатывающая и обрабатывающая промышленность, строительство, пассажирский транспорт и связь по обслуживанию населения, сельское и лесное хозяйство) и непродовольственной сферы (торговля и снабжение, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения, наука и образование, здравоохранение и социальное обеспечение, физическая культура и спорт, печать и книгоиздание, радиовещание и телевидение, культура и искусство). Возникла и расширилась сеть объектов жизнеобеспечения населения (учреждения коммунального, бытового, медицинского и социального обслуживания населения), финансово-правового (учреждения по оказанию услуг финансово-кредитного и правового характера) и социально-культурного (научные, образовательные, культурно-просветительские и спортивные учреждения) назначений. Результатом социально-экономических и культурных преобразований в экономике динамично развивавшегося в советский период столичного города стала коренная трансформация социальной и социально-профессиональной структуры общества.

Трансформация социальной и социально-профессиональной структуры советского общества

К концу XIX в. в Российской империи сложилась система сословий, определявшая взаимоотношения социальных групп общества на основе имущественного положения с учетом происхождения, служебного положения, уровня образования и рода занятий населения. Подавляющее большинство в сословной структуре позднего дореволюционного общества составлял многочисленный низший класс (крестьянство, мещанство и промышленные рабочие), за которым следовал относительно малочисленный состоятельный средний класс (купечество, торговцы, фабриканты, финансисты). На вершине сословной пирамиды находились два самых малочисленных класса – высший (дворянство, высшее духовенство, высшие офицеры) и правящий (царь, правительство, суд), обладавшие наибольшими привилегиями. К началу XX в. в России, наряду с сословиями, стали формироваться социальные классы буржуазии и наемных рабочих. Однако при этом переход от архаичной сословной структуры к классовой структуре не был завершён в связи с Первой мировой войной, которая выступила катализатором революционной ситуации в стране.

В результате Февральской и Октябрьской революций 1917 г. царская элита была низложена. Одновременно с этим упразднены сословные различия и привилегии высшего и среднего классов прежнего общества. Однако вскоре на смену царской элите пришла советская, которая завоевывала свои привилегии в боях Гражданской войны, а затем в ходе реализации государственной политики индустриализации и коллективизации. Первая советская

номенклатура формировалась из числа руководителей партийных комитетов разного уровня, законодательных и исполнительных органов, крупных предприятий и организаций, сотрудников правоохранительных органов и военачальников, которые в качестве привилегий стали получать дополнительные пайки, обеспечивались служебными автомобилями и дачами, а также иными благами.

К середине 1930-х гг. формальная партийно-советская элита была выстроена по иерархическому принципу. В ее основе лежала номенклатурная система с иерархически построенным перечнем ключевых должностей руководителей высшего и среднего звена в органах государственной власти и управления, хозяйственных и общественных организациях, которая утверждалась партийными комитетами соответствующих уровней. В условиях, когда партийные комитеты различного уровня присвоили себе право подбора кандидатов на замещение руководящих должностей и утверждения самого назначения на эти должности, номенклатурная система стала одним из ключевых инструментов осуществления власти правящей партии над государственным управлением и экономикой. Партийно-советская элита формировалась из партийных функционеров, руководителей советских и правоохранительных органов, высших офицеров военных подразделений, а также активно поддерживающих государственную политику деятелей науки, образования, культуры и искусства. Вступление в ряды ВКП(б)/КПСС стало обязательной ступенью для дальнейшего карьерного роста, поскольку руководители государственных учреждений, предприятий и организаций должны были быть членами партии.

В годы Великой Отечественной войны рядовые коммунисты шли в первых рядах атакующих, увлекая за собой личным примером других бойцов. Однако во времена позднего и безопасного для жизни советского периода членство в рядах КПСС давало большие преимущества перед беспартийными. Значительными общественно-нормативными и административно-бюрократическими привилегиями пользовались партийные и советские функционеры, руководители и сотрудники аппаратов министерств и ведомств, директора крупных государственных предприятий и учреждений, ведущие представители научной и творческой интеллигенции, ветераны партии и действующие депутаты регионального, российского и союзного уровней. Распределением административно-бюрократических льгот для региональной элиты занималось Управление делами регионального правительства, отвечавшее за снабжение товарами специальных магазинов для номенклатуры, прикреплением их к специальным магазинам и поликлиникам, предоставлением для них квартир улучшенной планировки и дачных участков в престижных местах, раздачу бесплатных путевок в санатории и дома отдыха. При этом партийно-советская номенклатура и приближенные к ней организаторы и передовики производства, представители технической и творческой интеллигенции щедро награждались орденами и почетными званиями, а по завершении карьеры получали повышенные персональные пенсии с предоставлением дополнительных льгот.

В официальных документах и научных трудах советского времени, в которых рассматривалась социальная структура советского общества, традиционно выделялись классы рабочих и крестьян-колхозников, а также социальный слой интеллигенции. Между тем известный социолог и экономист академик Т. И. Заславская на основе обобщения опыта социалистического строительства в советский период выделила в социальной системе советского общества низший и высший классы, а также обслуживающую их прослойку. По ее мнению, основу высшего класса составляла номенклатура, объединившая высшие слои государственной, партийно-советской, хозяйственной и военной элиты, низшего класса – наемные работники государства: рабочие, крестьяне-колхозники, и интеллигенция. Обслуживающую номенклатурную прослойку представляли социальные группы руководителей предприятий и организаций, журналисты и пропагандисты, ученые и преподаватели, деятели культуры и искусства [1].

В советский период в СССР сформировался государственный тип социальной структуры, в котором дифференциация между отдельными социальными группами проводилась по их положению во властно-государственных иерархиях и привилегиям, которые эти группы получали в зависимости от места во властных структурах. В этот период в обществе сформировалась своя классовая структура на социально-профессиональной основе, складывающаяся из двух основных классов (рабочие и колхозное крестьянство) и социальной прослойки (интеллигенция). В реальности советское общество было более неоднородным по составу. В нем наблюдались значительные различия между социальными слоями по параметрам власти и престижа, которые были обусловлены уровнем образования и экономическими различиями. В условиях доминирования государственной экономики в 1930–1950-е гг. сложился и устойчиво воспроизводился на протяжении последующих десятилетий советского периода особый тип социальной стратификации, основанный на административно-властном распределении людей по стратам при почти полном отсутствии среднего класса и слоя предпринимателей.

В результате социально-экономических преобразований, НТП и внедрения нововведений технологического и технического характера в советский период происходила непрерывная трансформация социально-профессиональной структуры общества, которая сопровождалась изменением характера труда и структуры занятости населения, появлением новых профессий, должностей и специализаций. Являясь одним из подразделов демографической структуры общества, социально-профессиональная структура общества представляет собой совокупность условных социальных групп, объединяющих людей по профессионально-отраслевому признаку и уровню образования, содержанию труда и престижу профессии, экономическому статусу и служебному положению, характеру и размеру получаемого дохода. В нее входят руководители всех уровней управления, специалисты высшего и среднего уровня квалификации, служа-

щие, квалифицированные рабочие, рабочие средней квалификации и неквалифицированные рабочие.

Все вышеназванные тенденции формирования и трансформации социальной и социально-профессиональной структуры наблюдались как на союзном, так и региональном уровнях. В социально-профессиональной структуре региона четко обозначились несколько социальных групп и слоев:

- партийно-советская элита (секретари обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б)/КПСС, председатели исполкомов городов и районов);
- хозяйственная элита (председатели регионального правительства и их заместители, наркомы и министры, директора крупных предприятий и организаций);
- силовая элита (высшие и старшие офицеры армии, органов юстиции и прокуратуры, государственной безопасности и внутренних дел);
- управленцы среднего звена, руководители средних и малых предприятий и организаций;
- элита рабочего класса и крестьянства (передовики производства, высококвалифицированные работники, изобретатели и рационализаторы), удостоенные трудовых орденов и почетных званий;
- творческая элита (выдающиеся деятели науки и образования, культуры и искусства), удостоенные наград, ученых степеней, научных и почетных званий;
- техническая и творческая интеллигенция с высшим образованием;
- служащие и работники со средним специальным образованием;
- неквалифицированные работники с невысоким общеобразовательным уровнем, занятые тяжелым физическим трудом.

Центральное городское кладбище Сыктывкара – главное место захоронения региональной элиты, представители которой при жизни были отмечены высокими государственными наградами и почетными званиями. Среди похороненных на главном некрополе Республики Коми можно встретить работников всех отраслей народного хозяйства и представителей практически всех видов человеческой деятельности. Здесь похоронены видные государственные, советские, партийные, профсоюзные, комсомольские и общественные деятели республики; руководители и старшие офицеры правоохранительных органов; организаторы и передовики промышленного производства, строительной отрасли, транспорта и связи, сельского и лесного хозяйства; работники науки и образования, культуры и искусства, физической культуры и спорта, средств массовой информации и книжных издательств; руководители военных комиссариатов и военачальники, участники войн и локальных боевых действий. Их захоронения на Центральном городском кладбище Сыктывкара не разделены по роду деятельности, но при этом имеются отдельные участки с высокой концентрацией государственных, советских и партийных деятелей, ученых и преподавателей высшей школы, учителей и врачей, деятелей культуры и искусства, участников Великой

Отечественной войны и локальных войн, образующие условные тематические некрополи.

Военная элита и участники войн

Центральное городское кладбище г. Сыктывкара можно назвать главным военным некрополем региона. Здесь находятся могилы участников Русско-японской, Первой мировой, Гражданской, Советско-финской и Великой Отечественной войн, локальных войн и специальной военной операции на Украине. При этом по числу захороненных участников Великой Отечественной войны этот некрополь не имеет равных в республике.

Большую роль в мобилизации военнослужащих в предвоенный, военный и послевоенный периоды сыграли военкомы, стоявшие во главе областного и республиканского, городских и районных военных комиссариатов. На центральном городском кладбище Сыктывкара похоронены бывшие военкомы военного комиссариата Коми АО (И. М. Елькин, подполковник Г. С. Королёв) и Коми АССР (полковник В. Ф. Канев), Усть-Сысольского уезда (И. М. Елькин, П. В. Забоев), Интинского (подполковник Г. А. Амосов), Сыктывкарского (подполковник Я. С. Пыстин, полковник Г. В. Турьев) городских военных комиссариатов, Кожвинского (майор А. И. Естафьев), Койгородского (майор А. Н. Уточкин), Корткеросского (майор Н. С. Пунегов), Летского (подполковник Г. А. Амосов), Сторожевского (подполковник Г. А. Амосов, майор А. С. Фефилов), Троицко-Печорского (подполковник Я. А. Северный), Удорского (подполковник Н. В. Сенюков), Усть-Куломского (майор А. С. Фефилов) и Усть-Усинского (майор А. И. Естафьев) районных военных комиссариатов.

Среди захороненных на главном советском некрополе Республики Коми насчитываются шесть офицеров высшего и 233 офицера старшего офицерского состава различных родов войск и видов служб, в том числе 41 полковник (из них три капитана 1-го ранга), 75 подполковников и 117 майоров различных родов войск и служб. В числе офицеров высшего офицерского состава – бывший генерал для поручений в Главном морском штабе Русского императорского флота К. П. Славинский, генерал-майор авиации А. И. Калинин, генералы-майоры юстиции А. П. Климов, П. Г. Лошкарёв, В. В. Морозов и Н. П. Фотиев.

На главном некрополе Сыктывкара находятся могилы первых пяти кавалеров ордена Боевого Красного Знамени (И. М. Елькин, С. И. Козлов, Д. В. Пенъевский, П. Я. Тырин, А. В. Сюрвасев), удостоенных в 1919 г. этой высшей награды страны за боевые подвиги на Северном фронте в годы Гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период 85 человек были награждены орденом Красного Знамени (из них восемь – дважды), шестеро – орденом Александра Невского, один – орденом Кутузова II степени, один – орденом Славы I, II и III степеней, двое – орденом Славы II и III степеней, 79 человек – орденом Славы III степени, 79 человек – орденом Отечественной войны I и II степеней, 463 человека – орденом Красной Звезды (из них 41 – дважды и четверо – трижды), 351 человек – медалью «За отвагу» (из них 31 – дважды, четверо – трижды и один – четырежды), три человека –

медалью Ушакова, 345 человек – медалью «За боевые заслуги» (из них 25 – дважды) и двое – медалью Нахимова. Среди удостоенных боевыми орденами непосредственно в период с 1941 по 1945 г. 40 человек были награждены тремя и более орденами. Наиболее отличившиеся среди них – генерал-майор А. И. Калинин (ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды), полковник Н. В. Митюшев (два ордена Красного Знамени, ордена Кутузова II степени, Александра Невского, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды), капитан И. В. Козлов (два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, два ордена Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды), майор К. А. Татарский (два ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени), майор Д. М. Михайлов (два ордена Красного Знамени, ордена Отечественной войны II степени и Красной Звезды), капитан А. Н. Суслов (ордена Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней), старший лейтенант А. Г. Назаров (ордена Красного Знамени, Красной Звезды, два ордена Отечественной войны II степени), старший сержант И. Ф. Туркин (три ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени), подполковник Я. В. Модянов (ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени, два ордена Отечественной войны II степени), старшина К. М. Чупров (ордена Славы I, II и III степеней). Особой чести удостоились гвардии полковник Н. В. Митюшев (1908–1975) и гвардии младший лейтенант И. М. Морозов (1918–1975), которые стали участниками исторического Парада Победы на Красной площади, состоявшегося 24 июня 1945 г.

Партийно-советская номенклатура региональной элиты

На главном некрополе Республики Коми похоронено большинство государственных деятелей региона, занимавших должности высших руководителей законодательных, исполнительных и партийных органов власти. В их числе – семь руководителей высшего законодательного органа власти региона, пять председателей регионального правительства (Коми облисполкома, Коми Совнаркома и Совета Министров Коми АССР) и 13 их заместителей, 13 секретарей Коми обкома ВКП(б)/КПСС, из которых только один (И. П. Морозов) был первым секретарем Коми обкома КПСС в 1965–1987 гг. (табл. 1).

Большинство руководителей высших законодательных, исполнительных органов власти региона главным образом по должности и на безальтернативной основе становились депутатами Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. При этом 16 региональных руководителей были избраны депутатами Верховного Совета СССР и 11 человек – депутатами Верховного Совета РСФСР, из них четверым (Г. М. Артеев, П. А. Безносов, З. В. Панев, А. А. Попов) удалось побывать депутатами высших законодательных органов власти СССР и РСФСР. Для видимости демократического выбора партийно-советская номенклатура была разбавлена реальными передовиками и тружениками – руководителями леспромхоза (А. П. Прокофьев)

Высшие руководители законодательных, исполнительных и партийных органов власти региона

Table 1

Top leaders of the legislative, executive and party authorities of the region

Руководители Верховного Совета Коми АССР			
Артеев Г. М. (1907–1972)	Вахнин Н. Д. (1910–1966)	Елькина А. М. (1909–1992)	Катаев Е. Ф. (1914–1972)
Панев З. В. (1914–1994)	Рочев И. А. (1906–1980)	Сюткин А. Ф. (1925–2013)	
Руководители регионального правительства			
Безносков П. А. (1922–2006)	Коюшев И. Г. (1901–1993)	Панев З. В. (1914–1994)	Сорвачёв В. И. (1884–1942)
Турышев С. Д. (1906–1974)			
Заместители председателя регионального правительства			
Афанасьев Л. Г. (1913–1986)	Бутырев И. А. (1905–1988)	Жеребцов Н. Л. (1929–2010)	Катаев Е. Ф. (1914–1972)
Котельников В. М. (1921–2004)	Медведев Г. А. (1905–1999)	Мелехин И. В. (1910–1987)	Мишарин А. М. (1902–1993)
Попов А. А. (1914–1996)	Рочев И. А. (1906–1980)	Стенин А. В. (1893–1977)	Шарапов П. С. (1903–1963)
Щебенева К. С. (1896–1964)			
Секретари Коми обкома ВКП(б)/КПСС			
Артеев Г. М. (1907–1972)	Булышев Ф. И. (1897–1980)	Елькина А. М. (1909–1992)	Зашихин Н. П. (1931–1991)
Катаев Е. Ф. (1914–1972)	Лютеев Н. М. (1910–1971)	Медведев Г. А. (1905–1999)	Меледин А. А. (1925–2004)
Минин М. П. (1897–1938)	Морозов И. П. (1924–1987)	Попов А. А. (1914–1996)	Рочев И. А. (1906–1980)
Сюткин А. Ф. (1925–2013)			

Источник: здесь и в табл. 2–12 [2].

Source: here and in Tables 2–12 [2].

и колхоза (А. Д. Калинина), представителями рабочего класса (П. И. Власов, А. И. Старцева, И. Т. Товпеко) и интеллигенции в лице педагогов (Р. Н. Куштанова, Л. И. Латкина) и врачей (Е. М. Попова, Г. М. Рожественская) (табл. 2).

Центральное кладбище Сыктывкара не имеет равных в республике по числу депутатов высшего законодательного органа республики. На нем похоронены 157 депутатов Верховного Совета Коми АССР всех созывов и Государственного Совета Республики Коми, в том числе 22 депутата исторического I созыва (1938–1947): А. В. Агиева, Д. П. Ануфриев, И. А. Бутырев, Н. В. Ванев, Д. П. Ветошкин, Е. С. Выборова, С. Д. Габов, С. Н. Данилов, С. А. Корелин, Г. С. Королёв, И. В. Мелехин, К. К. Пархачёв, П. М. Попов, С. М. Попова, И. А. Рочев, М. А. Сви́нин, П. Г. Сорвачёв, С. Д. Турышев, П. С. Шарапов, Н. И. Шучалин, К. С. Щебенева, Г. С. Ярасов. В традициях организации выборов советского периода, проводившихся на безальтернативной основе с одним кандидатом, которому заранее была гарантирована победа, депутатство стало одним из признаков принадлежности к региональной партийной номенклатуре. За всю историю функционирования высшего законодательного органа республики 52 человека избирались

депутатами трех и более созывов. Все они были членами ВКП(б)/КПСС, которые занимали руководящие должности в законодательных, исполнительных и партийных органах власти региона, городов и районов, возглавляли министерства и управления, крупные государственные предприятия и учреждения. Депутатами восьми созывов Верховного Совета Коми АССР избирались И. П. Морозов и З. В. Панев, семи – Е. Ф. Катаев, шести – А. А. Меледин, А. А. Непеин, А. Ф. Сюткин, пяти – В. М. Балин, П. А. Безносков, И. А. Бутырев, Т. В. Вершинин, И. Т. Воробьёв, Н. П. Зашихин, С. И. Кириков, В. К. Колегов, В. М. Котельников, А. А. Попов, М. П. Сви́риденков, П. С. Шарапов, Г. С. Ярасов, четырех – Л. Г. Афанасьев, Н. В. Ванев, А. К. Вахненко, Н. Д. Вахнин, Д. П. Ветошкин, И. М. Гусаров, А. А. Давыдов, Н. П. Кондырев, Н. М. Лютеев, А. Д. Подоров, А. Ф. Ракин, И. А. Рочев, А. В. Терентьев, В. А. Шергин, трех созывов – Г. М. Артеев, Н. П. Безносиков, А. А. Голосов, Г. Г. Елизаров, А. М. Елькина, Н. Л. Жеребцов, И. С. Иевлев, Ф. В. Копосов, И. Ф. Короточкин, П. Г. Лошкарёв, Е. И. Макаров, Г. А. Медведев, Г. А. Подоров, Л. А. Покровский, В. С. Попов, К. Ф. Ранинин, Л. Т. Россохин, С. Г. Сидоров, С. Д. Турышев.

Таблица 2

Депутаты высших законодательных органов власти СССР, РСФСР и Российской Федерации

Table 2

Deputies of the supreme legislative authorities of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation

Депутаты высшего законодательного органа власти СССР			
Артеев Г. М. (1907–1972)	Безносков П. А. (1922–2006)	Власов П. И. (1943–1980)	Дёгтев С. И. (1903–1973)
Калинина А. Д. (1918–1994)	Каракчиев А. И. (1915–1998)	Куштанова Р. Н. (1927–2009)	Латкина Л. И. (1903–1989)
Мишарина А. Е. (1900–1976)	Морозов И. П. (1924–1987)	Панев З. В. (1914–1994)	Попов А. А. (1914–1996)
Рожественская Г. М. (1926–2009)	Ситкарев М. П. (1908–1994)	Старцева А. И. (1928–1998)	Товпеко И. Т. (1927–2010)
Депутаты высшего законодательного органа власти РСФСР / Российской Федерации			
Артеев Г. М. (1907–1972)	Безносков П. А. (1922–2006)	Вахнин Н. Д. (1910–1966)	Катаев Е. Ф. (1914–1972)
Мишарин В. М. (1894–1969)	Панев З. В. (1914–1994)	Попов А. А. (1914–1996)	Попова Е. М. (1941–1994)
Прокофьев А. П. (1903–1988)	Путинцев В. В. (1925–1997)	Сюткин А. Ф. (1925–2013)	

Размещение в Сыктывкаре регионального правительства с многочисленными министерствами и ведомствами обусловило высокую концентрацию захоронений наркомов и министров на главном некрополе региона, где похоронено 50 руководителей региональных министерств, среди которых – первые наркомы Коми АССР А. В. Агиева, И. А. Бутырев, В. В. Зезегов, А. И. Подорова, А. А. Попова, П. М. Попов, Н. П. Потолицын, Н. П. Фотиев и П. С. Шарапов. Среди руководителей региональных министерств представлены по шесть министров сельского хозяйства и местной промышленности, по пять министров просвещения и социального обеспечения, по четыре министра коммунального хозяйства, торговли и юстиции. Своеобразными рекордсменами по нахождению в должности министра были 13 человек, которые руководили соответствующими министерствами от восьми и более лет. При этом 17 лет был министром культуры В. К. Колегов, по 16 лет – министр просвещения В. А. Шергин, министры финансов И. М. Гусаров и П. С. Шарапов, 13 лет – министр здравоохранения А. А. Попова, 12 лет – министр труда О. А. Гвоздарев, 11 лет – министр просвещения С. В. Рудаков, по 10 лет – министр лесного хозяйства В. К. Вахненко, министр фи-

нансов С. И. Некрасов, министр коммунального хозяйства Г. А. Подоров, по 8 лет – министр социального обеспечения А. В. Агиева, министр здравоохранения Я. В. Модянов и министр культуры А. В. Терентьев (табл. 3).

Центральное городское кладбище Сыктывкара стало местом захоронения 12 бывших градоначальников Сыктывкара и двух председателей исполкомов его городских районов, градоначальников Воркуты, Инты и Печоры, председателей исполкомов Печорского административного округа, Железнодорожного, Кожвинского, Койгородского, Корткеросского, Помоздинского, Сыктывдинского, Сысольского, Троицко-Печорского, Усть-Вымского, Усть-Куломского, Усть-Усинского, Усть-Цилемского и Ухтинского райисполкомов. Среди руководителей исполнительной власти городов и районов республики выделяются председатели исполкомов, которые стояли во главе двух и более административных территорий. К таковым относятся В. Я. Елфимов (Сыктывдинский, Усть-Усинский и Ухтинский райисполкомы), В. И. Летов (Корткеросский, Помоздинский и Усть-Куломский райисполкомы), К. К. Пархачёв (Кожвинский, Усть-Вымский и Ухтинский райисполкомы), Г. А. Подоров (Воркутинский гориспол-

Таблица 3

Руководители региональных наркоматов и министерств Коми АССР и Республики Коми

Table 3

Heads of regional People's commissariats and ministries of the Komi ASSR and the Komi Republic

Наркомы / министры внутренних дел Коми АССР		Наркомы / министры здравоохранения Коми АССР	
Дёгтев С. И. (1903–1973)	Зезегов В. Г. (1906–1984)	Модянов Я. В. (1916–1986)	Попова А. А. (1902–1980)
Народные комиссары / министры юстиции Коми АССР			
Вахнин Н. Д. (1910–1966)	Левич К. И. (1908–1998)	Фотиев Н. П. (1894–1952)	Шучалин Н. И. (1908–1948)
Министр лесного хозяйства Коми АССР	Народный комиссар лесной промышленности Коми АССР	Министр лесного комплекса, машиностроения, транспорта и связи Республики Коми	
Вахненко А. К. (1937–2019)	Попов П. М. (1897–1958)	Каракчиев С. А. (1952–2006)	
Народный комиссар земледелия Коми АССР	Народные комиссары / министры сельского хозяйства Коми АССР		
Потолицын Н. П. (1901–1959)	Ивашов Б. И. (1909–1986)	Карманов А. Е. (1942–2005)	Щебеньев К. С. (1896–1964)
Министры производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Коми АССР		Министр топливной промышленности Коми АССР	
Котельников В. М. (1921–2004)	Катаев Е. Ф. (1914–1972)	Ватутин А. А. (1936–2024)	
Министры местной промышленности Коми АССР			
Бейлин Я. С. (1910–1965)	Елизаров Г. Г. (1915–1982)	Каун В. Т. (1925–1979)	Попов М. Г. (1903–1960)
Разманов Н. П. (1913–1987)	Ранинин К. Ф. (1904–1959)		
Министры коммунального (жилищно-коммунального) хозяйства Коми АССР			
Афанасьев Л. Г. (1913–1986)	Подоров Г. А. (1916–1995)	Попов В. С. (1929–28.12.1991)	Турышев С. Д. (1906–1974)
Народные комиссары / министры торговли Коми АССР			
Бутырев И. А. (1905–1988)	Бызов В. А. (1923–1981)	Лазеба В. Д. (1931–2019)	Русин С. А. (1903–1973)
Министр бытового обслуживания населения Коми АССР		Министр труда / труда и занятости Коми АССР / РК	
Прошев В. И. (1921–1977)		Гвоздарев О. А. (1937–2005)	
Народные комиссары / министры просвещения Коми АССР			
Мишарин А. М. (1902–1993)	Подорова А. И. (1901–1972)	Рассыхаев И. Г. (1904–1974)	Рудаков С. В. (1907–1989)
Шергин В. А. (1924–1978)			
Министры культуры Коми АССР			
Колегов В. К. (1929–2003)	Кортошкин И. Ф. (1942–1996)	Мишарин А. М. (1902–1993)	Терентьев А. В. (1927–2008)
Народные комиссары / министры социального обеспечения Коми АССР			
Агиева А. В. (1916–1982)	Витязев В. А. (1910–1984)	Королёв Г. С. (1900–1989)	Попова М. П. (1926–1993)
Устинов М. В. (1919–1969)			
Народные комиссары / министры финансов Коми АССР			
Гусаров И. М. (1926–1993)	Некрасов С. И. (1911–1986)	Шарапов П. С. (1903–1963)	

ком, Железнодорожный и Сыктывдинский райисполкомы), А. С. Ваенский (Сыктывкарский горисполком и Усть-Цилемский райисполком), Е. Ф. Катаев (Сыктывдинский и Усть-Вымский райисполкомы), И. П. Морозов (Воркутинский и Интинский горисполкомы), П. Д. Сельков (Сысольский и Троицко-Печорский райисполкомы), М. П. Ситкарев (Корткеросский и Помоздинский райисполкомы). При этом особо следует отметить председателей Усть-Сысольского горисполкома В. П. Осипова и П. В. Забоева, а также председателя исполкома Чибьюсского поссовета Д. В. Пеньевского, которые вошли в историю как первые советские руководители исполкомов Сыктывкара и будущей Ухты (табл. 4).

Центральное городское кладбище Сыктывкара является крупнейшим в республике местом захоронения секретарей городских и районных комитетов ВКП(б)/КПСС. Среди руководителей местных партийных органов власти – семь секретарей Усть-Сысольского горкома ВКП(б) и Сыктывкарского горкома КПСС, 47 секретарей горкомов, райкомов и окружкомов ВКП(б) и КПСС. Среди секретарей горкомов и райкомов партии выделяются первые секрета-

ри, которые руководили партийными организациями двух и более административных образований. В их числе – Е. И. Макаров (Корткеросский, Удорский и Усть-Куломский райкомы), Г. М. Артеев (Сысольский и Сторожевский райкомы), П. А. Безносков (Интинский горком и Прилузский райком), А. С. Ваенский (Ижемский и Прилузский райкомы), Э. Л. Евгеньев (Ижемский и Усть-Цилемский райкомы), А. И. Каракчиев (Летский и Сыктывдинский райкомы), Н. П. Кондырев (Княжпогостский и Прилузский райкомы), В. М. Мальгин (Койгородский и Летский райкомы), А. А. Меледин (Сысольский и Сыктывдинский райкомы), А. М. Мишарин (Летский и Усть-Цилемский райкомы), А. Ф. Ракин (Сыктывкарский горком и Ижемский райком), И. А. Рочев (Печорский окружком и Ижемский райком), П. Д. Сельков (Койгородский и Сысольский райкомы), С. Г. Сидоров (Корткеросский и Усть-Вымский райкомы). Столь значительное представительство руководителей партийных и советских органов власти городов и районов республики подчеркивает право Центрального городского кладбища Сыктывкара на получение регионального статуса (табл. 5).

Руководители исполнительных органов власти городов и районов Коми АССР

Таблица 4

Table 4

Heads of executive authorities of towns and regions of the Komi ASSR

Председатели Усть-Сысольского – Сыктывкарского горисполкома			
Бутырев И. А. (1905–1988)	Ваенский А. С. (1907–1952)	Елизаров Г. Г. (1915–1982)	Забоев П. В. (1887–1945)
Осипов В. П. (1889–1933)	Путинцев В. В. (1925–1997)	Ракин А. Ф. (1916–1988)	Ранинин К. Ф. (1904–1959)
Сорвачёв В. И. (1884–1942)	Томов И. А. (1895–1974)	Чеусов В. А. (1912–1982)	
Глава администрации МО ГО «Город Сыктывкар»		Председатель Октябрьского райисполкома	Председатель Эжвинского райисполкома
Каракчиев С. А. (1952–2006)		Исаков Г. М. (1945–2018)	Кононученко И. И. (1936–2009)
Председатели Воркутинского горисполкома			Председатель Печорского горисполкома
Каликов Н. И. (1918–2001)	Морозов И. П. (1924–1987)	Подоров Г. А. (1916–1995)	Вахненко А. К. (1937–2019)
Председатели Интинского горисполкома			Председатель Печорского окружного исполкома
Барабанов П. Н. (1914–1972)	Морозов И. П. (1924–1987)	Подоров А. Д. (1926–1978)	Мишарин А. М. (1902–1993)
Председатель исполкома Чибьюсского поссовета		Председатели Ухтинского райисполкома	
Пеньевский Д. В. (1895–1988)		Елфимов В. Я. (1905–1973)	Пархачёв К. К. (1905–1966)
Председатель Железнодорожного райисполкома	Председатель Кожвинского райисполкома	Председатели Койгородского райисполкома	
Подоров Г. А. (1916–1995)	Пархачёв К. К. (1905–1966)	Букин В. Е. (1934–1975)	Сельков П. Д. (1924–1975)
Председатель Корткеросского райисполкома			Председатель Троицко-Печорского райисполкома
Летов В. И. (1920–1970)	Ситкарев М. П. (1908–1994)	Тимушев М. В. (1922–1983)	Ярапова А. И. (1920–2007)
Председатель Помоздинского райисполкома		Председатель Усть-Усинского райисполкома	Председатель Усть-Цилемского райисполкома
Летов В. И. (1920–1970)	Ситкарев М. П. (1908–1994)	Елфимов В. Я. (1905–1973)	Ваенский А. С. (1907–1952)
Председатели Сыктывдинского райисполкома			
Елфимов В. Я. (1905–1973)	Катаев Е. Ф. (1914–1972)	Козлов Н. И. (1941–2006)	Подоров Г. А. (1916–1995)
Председатели Сысольского райисполкома			
Вурдов А. В. (1906–1975)	Габов Е. А. (1907–1986)	Захаров И. А. (1914–2000)	Мишарин Н. А. (1925–2003)
Сельков П. Д. (1924–1975)			
Председатели Усть-Вымского райисполкома			
Габов С. Д. (1905–1974)	Катаев Е. Ф. (1914–1972)	Мальгин В. М. (1908–1973)	Пархачёв К. К. (1905–1966)
Попова М. П. (1926–1993)			
Председатель Усть-Куломского райисполкома			
Елфимов В. Я. (1905–1973)	Кузиков В. П. (1916–1983)	Летов В. И. (1920–1970)	Мишарин В. М. (1894–1969)
Некрасов Н. Е. (1924–2001)			

Секретари партийных органов власти городов и районов Коми АССР

Table 5

Secretaries of the party authorities of the towns and regions of the Komi ASSR

Секретари Сыктывкарского горкома ВКП(б)/КПСС			
Леканова Е. Д. (1923–2012)	Меньшиков Д. И. (1901–1988)	Непеин А. В. (1930–1987)	Путинцев В. В. (1925–1997)
Ракин А. Ф. (1916–1988)	Турышев С. Д. (1906–1974)		
Секретарь Усть-Сысольского горкома ВКП(б)	Секретарь Усть-Сысольского райкома ВКП(б)	Первый секретарь Октябрьского райкома КПСС	Первый секретарь Эжвинского райкома КПСС
Ильчуков Ф. Н. (1902–1974)	Харапов М. Н. (1900–1978)	Лысова Р. Н. (1939–1988)	Остроград А. Ю. (1939–2020)
Секретари Воркутинского горкома ВКП(б)/КПСС			Первый секретарь Горняцкого райкома КПСС
Воробьев И. Т. (1924–1995)	Попов А. А. (1914–1996)	Россохин Л. Т. (1929–2011)	Зашихин Н. П. (1931–1991)
Первый секретарь Вуктыльского райкома КПСС	Первые секретари Интинского горкома ВКП(б)/КПСС		
Кортошкин И. Ф. (1942–1996)	Безносков П. А. (1922–2006)	Гвоздарев О. А. (1937–2005)	
Первые секретари Печорского горкома КПСС		Секретари Печорского окружного комитета ВКП(б)	
Давыдов А. А. (1929–1996)	Жеребцов Н. Л. (1929–2010)	Рочев И. А. (1906–1980)	Ярасов Г. С. (1905–1998)
Первые секретари Ухтинского горкома КПСС		Секретари Ижемского райкома ВКП(б)	
Афанасьев Л. Г. (1913–1986)	Воробьев И. Т. (1924–1995)	Айбабин И. В. (1905–1939)	Ваенский А. С. (1907–1952)
Секретари Ижемского райкома ВКП(б)			
Евгеньев Э. Л. (1923–2007)	Калинин М. И. (1895–1964)	Ракин А. Ф. (1916–1988)	Рочев И. А. (1906–1980)
Первые секретари Княжпогостского райкома ВКП(б)		Секретари Усть-Вымского райкома ВКП(б)/КПСС	
Кондырев Н. П. (1930–2020)	Мартынов В. И. (1936–1979)	Габов С. Д. (1905–1974)	Сидоров С. Г. (1910–1976)
Первые секретари Койгородского райкома КПСС			
Мальгин В. М. (1908–1973)	Мишарин Н. А. (1925–2003)	Сельков П. Д. (1924–1975)	
Секретари Корткеросского райкома ВКП(б)			
Елфимов В. Я. (1905–1973)	Козлов С. И. (1894–1962)	Макаров Е. И. (1906–1978)	Сидоров С. Г. (1910–1976)
Секретари Летского райкома ВКП(б)/КПСС			
Захаров И. А. (1914–2000)	Каракчиев А. И. (1915–1998)	Мальгин В. М. (1908–1973)	Мишарин А. М. (1902–1993)
Секретарь Летского райкома ВКП(б)	Секретари Сторожевского райкома ВКП(б)/КПСС		
Пархачёв К. К. (1905–1966)	Артеев Г. М. (1907–1972)	Кузнецов Н. М. (1902–1991)	Осипов В. А. (1921–1980)
Первые секретари Прилузского райкома ВКП(б)			
Безносков П. А. (1922–2006)	Ваенский А. С. (1907–1952)	Вершинин Т. В. (1929–1996)	Кондырев Н. П. (1930–2020)
Первый секретарь Прилузского райкома ВКП(б)	Секретарь Помоздинского райкома КПСС	Секретарь Сысольского уездного комитета ВКП(б)	Первый секретарь Кожвинского райкома ВКП(б)
Свириденков М. П. (1923–1990)	Коданёв А. А. (1911–1974)	Булышев Ф. И. (1897–1980)	Безгодков С. И. (1911–1967)
Первые секретари Сыктывдинского райкома ВКП(б) – КПСС			
Елькина А. М. (1909–1992)	Каракчиев А. И. (1915–1998)	Катаев Е. Ф. (1914–1972)	Козлов Н. И. (1941–2006)
Первые секретари Сысольского райкома ВКП(б)/КПСС			
Артеев Г. М. (1907–1972)	Белозёров А. М. (1924–2014)	Вурдов А. В. (1906–1975)	Данилов С. Н. (1903–1975)
Первые секретари Сысольского райкома ВКП(б)/КПСС		Секретари Усть-Усинского райкома ВКП(б)	
Меледин А. А. (1925–2004)	Сельков П. Д. (1924–1975)	Ануфриев Д. П. (1904–1981)	Мишарин А. М. (1902–1993)
Секретари Троицко-Печорского райкома ВКП(б)			
Кузнецова Т. А. (1924–1981)	Рочев Е. Е. (1910–1970)	Сидоров А. В. (1922–1991)	Сурсяков В. Н. (1935–1979)
Секретарь Троицко-Печорского райкома ВКП(б)	Секретарь Усть-Куломского уездного комитета ВКП(б)	Секретари Усть-Куломского райкома ВКП(б)/КПСС	
Филиппов М. Ф. (1908–1978)	Булышев Ф. И. (1897–1980)	Котельников В. М. (1921–2004)	Макаров Е. И. (1906–1978)
Секретари Удорского райкома ВКП(б)/КПСС			
Вахненко А. К. (1937–2019)	Калинин М. И. (1895–1964)	Макаров Е. И. (1906–1978)	Семенчин Е. М. (1923–2013)
Секретари Усть-Цилемского райкома КПСС			
Евгеньев Э. Л. (1923–2007)	Мишарин А. М. (1902–1993)	Рапопорт Ю. М. (1923–2024)	Свинин М. А. (1903–1971)

Особую роль в жизни советского общества играли самые массовые общественные организации – профсоюзы и комсомол, являвшиеся проводниками политики коммунистической партии в строительстве нового общества. При этом комсомол рассматривался как кадровый резерв коммунистической партии, а профсоюзы – как шко-

ла управления и хозяйствования. Руководители обкомов комсомола и профсоюзов входили в систему должностей региональной номенклатуры. Должность секретаря обкома комсомола являлась хорошей стартовой позицией для получения будущих номенклатурных должностей по партийной, советской или хозяйственной линии, а пере-

вод на профсоюзную работу чаще всего свидетельствовал о завершающем этапе карьерного роста с последующим выходом на персональную пенсию. На Центральном городском кладбище Сыктывкара похоронены восемь бывших первых секретарей Коми обкома РКСМ / ВЛКСМ (А. К. Вахненко, П. Ф. Ерахов, В. Ф. Козлов, И. Ф. Кртошкин, С. А. Пышкин, А. Ф. Ракин, А. В. Терентьев, М. Н. Харатов) и семь бывших председателей Коми областного совета профсоюзов (Г. М. Артеев, И. Т. Воробьев, Н. П. Кондырев, Н. М. Лютов, М. П. Минин, В. М. Мишарин, А. В. Непеин). Между тем, самым известным ветераном профсоюзного движения Республики Коми был В. Б. Орехов. Впервые он был избран секретарем Коми облсовпрофа в 1972 г. и проработал в его аппарате почти 40 лет до выхода на пенсию в 2011 г. в должности заместителя председателя Федерации профсоюзов Республики Коми. За время его работы секретарем Комиоблсовпрофа и Федерации профсоюзных организаций Республики Коми сменилось пять председателей этой организации, которые зачастую номинально занимали эту должность.

На Центральном городском кладбище Сыктывкара похоронены почетные граждане четырех городов и пяти районов Республики Коми. Звания «Почетный гражданин города Сыктывкара» удостоены В. А. Витязева, Г. И. Гагив, Б. И. Захаров, В. И. Лятиева, А. В. Мишуков, И. П. Морозов, А. М. Опацкий, Е. И. Попова, А. С. Раевский и И. И. Чебанов, «Почетный гражданин города Воркуты» – Г. С. Рочев, «Почетный гражданин города Вуктыла» – В. П. Коснырев, «Почетный гражданин города Инты» – П. Н. Барабанов и А. Д. Подоров, «Почетный гражданин Прилузского района» – П. А. Безносков, И. С. Иевлев и Н. А. Кондырев, «Почетный гражданин Сыктывдинского района» – А. И. Каракчиев и Л. Е. Шаньгина, «Почетный гражданин Сысольского района» – П. А. Безносков, «Почетный гражданин Усть-Куломского района» – Ф. Г. Карманов, «Почетный гражданин Усть-Цилемского района» – В. Ф. Канев.

Региональная элита правоохранительных органов

На главном некрополе Республики Коми похоронено большинство региональных руководителей правоохранительных органов, возглавлявших суды и прокуратуру, учреждения юстиции и государственного арбитража, КГБ и МВД, ФСИН и налоговую службу региона. Среди тех, кто стоял на страже законности в регионе – председатели Коми областного суда (Н. П. Фотиев) и Верховного суда Коми АССР (К. И. Левич, П. Г. Лошкарёв, В. А. Молодцов, Н. Я. Нечаев, А. Е. Шаглеев), прокуроры Коми АССР (П. Г. Лошкарёв, В. В. Морозов, Н. П. Фотиев), заместители прокурора Коми АО (Н. П. Фотиев) и Коми АССР (Н. Д. Вахнин, А. П. Климов, К. И. Левич, А. А. Морозов, В. В. Морозов, С. П. Савиновский), прокурор Архангельской области (А. П. Климов), заместитель прокурора Бурят-Монгольской АССР (П. Г. Лошкарёв), прокуроры Сыктывкара (А. А. Морозов, В. А. Муравьев, С. Н. Стрекалов), Прилузского (Н. Д. Вахнин, К. И. Левич), Сторожевского (И. И. Левич), Сыктывдинского (А. М. Модянов), Сысольского (А. М. Модянов, Н. И. Шучалин), Усть-Вымского (В. В. Морозов) районов, народный комиссар юстиции Коми АО (Н. П. Фотиев)

и министры юстиции Коми АССР (Н. Д. Вахнин, К. И. Левич, Н. П. Фотиев, Н. И. Шучалин), заместители министра юстиции (В. И. Летов, В. А. Молодцов) Коми АССР, главные государственные арбитры Государственного арбитража при Совете Министров Коми АССР (В. В. Морозов, Н. Я. Нечаев). Звание государственного советника 3-го класса (генерал-майор юстиции) имели А. П. Климов, П. Г. Лошкарёв, В. В. Морозов и Н. П. Фотиев, полковника юстиции – Е. П. Иевлева, подполковники юстиции – А. И. Изъюров и Н. М. Комлев, майора юстиции – А. И. Козлов, И. И. Левич, А. Д. Рубцов и С. Н. Стрекалов. Почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР / РФ» удостоены В. А. Молодцов, В. В. Морозов и Е. К. Степаненко.

В советский период правопорядок на региональном уровне обеспечивали первый начальник Коми областной милиции (В. П. Осипов), начальник Управления милиции – заместитель начальника Управления НКВД Коми АО / Коми АССР (майор К. С. Щебенев), министры (полковники С. И. Дёгтев и В. Г. Зезегов), заместители министра внутренних дел Коми АССР (полковники А. А. Морозов, П. И. Сельков, А. М. Сивков, Е. В. Супранович, Д. А. Фальшин, подполковник Ю. Е. Бояринцев). В числе старших офицеров органов внутренних дел, возглавлявших различные подразделения органов внутренних дел Коми АССР и Республики Коми, – полковники В. П. Амосов, В. Н. Гужевников, И. С. Дёмочко, В. Р. Киселёв, Д. В. Прокушев, В. Д. Прошутинский, Г. И. Чугаев и С. А. Шергин; подполковники С. М. Андреев, А. А. Аноховская, А. Г. Белобродский, С. А. Бугаев, В. Л. Гадалов, А. Ф. Козлов, Ю. А. Колпаков, А. Н. Комаров, Н. М. Комлев, К. К. Коптяев, К. П. Марущак, В. С. Пантелеев, А. А. Прокураторов, В. И. Прошев, А. А. Рохин, В. П. Соколов, П. А. Соколов, А. С. Тарасов, К. А. Татарский, Г. И. Третьяков, Г. А. Урнышев, А. С. Цецохо, И. М. Ширяев, Н. Я. Шулепов, А. Л. Якобсон; майоры Д. Ф. Вудвуд, М. С. Голосов, С. П. Костромин, Д. П. Кутькин, И. М. Мацулевич, А. Г. Павловский, И. В. Раевский, К. А. Сельков, С. А. Суворов, М. Г. Тимин, П. И. Ульянов, А. Е. Челпанов и И. А. Чех.

На Центральном городском кладбище Сыктывкара находятся немногочисленные захоронения старших офицеров органов госбезопасности. По негласному правилу, большинство из них изображено на надгробных памятниках в гражданских костюмах без каких-либо намеков на принадлежность к органам госбезопасности. Самой легендарной личностью из представителей этой службы был полковник В. Д. Белов, проходивший службу в органах НКВД-СМЕРШ-МГБ-МВД. Он был начальником УМГБ Астраханской области, а после вынужденного перевода в Коми АССР – начальником отдела МГБ Коми АССР, затем начальником секретного отдела «П» МВД Коми АССР. Региональное руководство государственной безопасности Коми АССР представлено только председателем КГБ при Совете Министров Коми АССР полковником В. Н. Модяновым и заместителем председателя КГБ Коми АССР полковником П. И. Булыгиным. Среди старших офицеров, служивших руководителями различных подразделений органов госбезопасности республики – подполковники А. П. Коми, А. К. Копятев, Г. Г. Нечаев, В. М. Огир, С. И. Пантелеев, И. Е. Пунегов, Ю. В. Черемисин и Р. И. Ширяев, майоры

ры М. Г. Абрамов, А. В. Аноховский, В. И. Власов, Г. Г. Гольдберг, В. А. Коми и С. А. Корелин.

Хозяйственные руководители и передовики отраслей материального производства

На Центральном городском кладбище Сыктывкара похоронены десятки бывших руководителей предприятий промышленности, значительная часть которых прекратила свое существование в результате рыночных преобразований 1990-х гг. Среди бывших руководителей промышленных предприятий – генеральные директора производственного объединения «Сыктывкарский ЛПК» (Н. Н. Балин), Всесоюзного лесопромышленного объединения «Комилеспром» (И. С. Иевлев), производственных объединений «Вычегдалесосплав» (В. Ф. Верховцев) и «Интауголь» (Н. С. Плоцкий), лесозаготовительного объединения «Мезеньлес» (Ю. А. Веденский), объединения «Комиобувьбыт» (С. К. Банников); начальники комбинатов «Воркутауголь» (С. И. Дёгтев), «Сысолалес» (А. А. Дядькин), «Вычегдалес» (Б. В. Рождественский), «Усть-Куломлес» (А. И. Горин); начальник шахтоуправления № 2 Интастроа (В. Е. Жилин); директора Сыктывкарского ЛДК (С. А. Каракчиев), Сыктывкарского механического завода (Д. С. Жук, Н. П. Пятов), Сыктывкарского судоремонтного завода (С. А. Ганов), Сыктывкарской швейной фабрики «Комсомолка» (О. Я. Медведовский), Сыктывкарской фабрики нетканых материалов (Д. О. Тележин), комбината «Комиводстройматериалы» (А. Л. Стерлин), Сыктывкарского мясокомбината (Н. С. Оганезов), Сыктывкарского пивзавода (А. Н. Нахлупин), Сыктывкарской кондитерской фабрики (П. П. Долбилова, М. Н. Шилина), Сыктывкарского учебно-производственного предприятия Всесоюзного общества слепых (В. А. Карманов), Дыроносского кирпичного завода (А. А. Мацук), Сыктывкарских электросетей АЭК «Комизэнерго» (А. И. Попов), Южных электрических сетей АЭК «Комизэнерго» (Ю. Г. Елизаров, Г. В. Шилин), Сыктывкарской центральной водогрейной котельной (А. Ф. Ковалёв); Койгородского леспромхоза (А. Н. Заказнов), Дутовского леспромхоза (И. С. Иевлев), Верхне-Печорского леспромхоза (И. С. Иевлев), Пезмогского леспромхоза (В. М. Срогович), Сыктывдинского леспромхоза (А. И. Каракчиев, А. А. Ковалёв, А. В. Стенин), Усть-Немского леспромхоза (В. М. Срогович), Ухтинского леспромхоза (Н. Е. Борский), Верхневыхгодской сплавной конторы (П. И. Колмаков), Усть-Цилемского замшевого завода (А. С. Ваенский), Визингского кожевенного завода (Н. П. Латкин); управляющие трестами «Вычегдалесосплав» (Г. С. Ярасов), «Печорлес» (А. А. Голосов), «Печорлесосплав» (И. С. Иевлев), «Сыктывкаргоргаз» (В. В. Горленко), Кажимским чугуно-литейным заводом (Д. А. Тимушев); заместители генерального директора объединения «Вычегдалесосплав» (Ю. А. Трифонов), АО «Сыктывкарский ЛДК» (А. Н. Машуков); заместители начальника Всесоюзного лесопромышленного объединения «Комилеспром» (М. С. Пономарёв), комбината «Вычегдалес» (А. И. Горин), треста «Вычегдалесосплав» (В. С. Червочкин); заместители управляющего трестом «Комилес» (А. А. Дядькин, М. П. Минин); заместители директора Балахнинского и Красновишер-

ского целлюлозно-бумажных комбинатов (И. Г. Коюшев), Южных электрических сетей АО «Комизэнерго» (А. А. Кушманов); главные инженеры Всесоюзного лесозаготовительного объединения «Комилеспром» (Н. Е. Борский), республиканского производственного управления (объединения) «Комигаз» (В. М. Цанхин), комбината «Интауголь» (В. Е. Жилин), комбината «Печорлес» (Н. Е. Борский), треста «Вычегдалесосплав» (Б. А. Соловьёв), Сыктывкарского опытного механического завода (С. А. Ганов), Ижемской ТЭС (В. И. Рудаков).

В советский период коренным образом изменился архитектурный облик Сыктывкара. На начало 1950 г. 98 % жилого фонда столицы Коми АССР состояло из одно- и двухэтажных деревянных домов. Благодаря вводу в эксплуатацию крупных промышленных предприятий и комбината крупнопанельного домостроения в начале 1970 г. каменная застройка впервые превысила половину общей площади жилого фонда города за счет ввода встрой многоэтажных зданий. История советского периода градостроительства Сыктывкара нашла отражение в лице похороненных на Центральном городском кладбище архитекторов, проектировщиков зданий и сооружений, организаторов строительства и строителей различных специальностей. Большой личный вклад в формирование нового архитектурного облика города внесли известные сыктывкарские архитекторы В. И. Сенькин, Ф. А. Тентюкова, В. П. Ширшов и В. З. Эдельгаус; заведующие Республиканской проектной конторой (А. Т. Ростовский, Д. А. Старцев, А. О. Таскаев и Ф. А. Тентюкова); директора (Н. Л. Жеребцов, В. Н. Козлов, В. П. Костромин, А. О. Таскаев), главный архитектор (В. П. Ширшов) и главный инженер (В. Ф. Коковкин) проектного института «Комигражданпроект»; главный инженер (Г. Н. Каратаев) и начальник (Н. И. Гришечкин) Домостроительного комбината «Комитяжстрой». Ряд сыктывкарских строителей были удостоены государственных наград и ведомственных званий. Орденами Ленина награждены Д. Б. Бай, Е. С. Лыурова, Е. И. Попова, Октябрьской революции – Д. Б. Бай, Трудового Красного Знамени – Д. Б. Бай, Е. И. Попова, П. В. Смирнов, «Знак Почета» – Р. С. Бережок, В. Ф. Коковкин, В. П. Маегов, В. И. Парначёв, П. В. Смирнов, А. О. Таскаев. Почетное звание «Заслуженный строитель РСФСР / РФ» получили Д. Б. Бай, В. Н. Болотова, Д. В. Васильев, И. А. Исаченко, Г. Н. Каратаев, Ф. Г. Карманов, В. Ф. Коковкин, И. И. Кравцов, М. П. Куницкий, Л. Ю. Попов, А. О. Таскаев и З. А. Тимина, почетное звание «Заслуженный строитель Коми АССР» – И. И. Кравцов, П. С. Лада-нов, Е. С. Лыурова, Л. Ю. Попов, С. Н. Попов, Т. Н. Стругар, Г. С. Тихий, И. П. Щетинин-Ланской и А. Е. Югрин.

Историю становления и развития транспортной отрасли в Сыктывкаре, которая в дореволюционный период была представлена только речниками, иллюстрируют появившиеся лишь в советский период представители других транспортных профессий – шоферы, авиаторы и железнодорожники. Среди руководителей предприятий речного, железнодорожного и автомобильного транспорта – начальники Печорского бассейнового управления путей (С. И. Вильперт), Сыктывкарского районного управления Северного речного пароходства (Б. Н. Голиков), Сыктыв-

карского диспетчерского участка Северного управления речного пароходства (Ф. В. Копосов), железнодорожной станции «Сыктывкар» (А. И. Степанов), Сыктывкарского ПАТП (В. П. Зыкин); генеральный директор ГУП «Комитрансавто» (В. Г. Солдаткин) и директор Эжвинского ПАТП (А. А. Канев).

Центральное городское кладбище Сыктывкара является крупнейшим в республике некрополем авиаторов, число которых отразило былой расцвет развития гражданской авиации в регионе в советский период. Общее число похороненных на нем авиаторов всех основных специальностей, включая пилотов, летчиков-инструкторов, штурманов, бортмехаников, авиадиспетчеров, инженеров радиолокации, радионавигации и связи, авиатехников, авиаинженеров, радиотехников, превышает 230 человек. Среди известных сыктывкарских авиаторов выделяются организаторы воздушных перевозок – руководители Коми управления гражданской авиации А. А. Головень и С. И. Кириков, командиры Сыктывкарского объединенного авиаотряда А. М. Володкин и С. И. Кириков, начальники аэропорта «Сыктывкар» М. А. Арнаутов, Г. Ф. Наumenко и А. А. Одинцов. За заслуги в организации воздушных перевозок почетные звания «Заслуженный пилот СССР» получили С. И. Кириков и А. А. Ковлер, «Заслуженный пилот Коми АССР» – А. Е. Бондаренко и И. С. Полищук, «Заслуженный работник авиации Коми АССР» – М. А. Арнаутов, И. Г. Бурдаев, А. М. Володкин, С. И. Кириков, Н. Г. Краев, Н. А. Лыткин, Б. С. Николаев, И. С. Полищук и И. П. Шаня, «Заслуженный работник транспорта РСФСР» – В. И. Шипица, «Почетный работник транспорта Российской Федерации» – А. Е. Бондаренко и О. О. Мульд.

С Сыктывкаром связано становление в регионе лесного хозяйства. Здесь похоронены первые начальники управления лесного хозяйства при Совете Министров Коми АССР П. Ф. Попов и Сыктывкарской базы авиационной охраны лесов и обслуживания лесного хозяйства – Г. Е. Кобзев, генеральный директор объединения «Комилесхоз» и министр лесного хозяйства Коми АССР А. К. Вахненко, директора Сыктывкарского лесхоза – В. Н. Парков, А. П. Прокофьев и Я. А. Северный.

Главный город республики играет важную роль в организации сельскохозяйственного производства в регионе, проведении научных исследований в области сельского хозяйства и обеспечении горожан сельскохозяйственной продукцией. На Центральном городском кладбище похоронены организаторы сельскохозяйственного производства: нарком / министр земледелия Коми АССР Н. П. Потолицын, министры сельского хозяйства Б. И. Ивашов и А. Е. Карманов, министры производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Коми АССР Е. Ф. Катаев и В. М. Котельников, заместители министра сельского хозяйства Коми АССР В. А. Никулин и В. В. Огнёв; председатели Государственного комитета Коми АССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства (Е. М. Рылов), Коми областного колхозного союза (Ф. Н. Ильчуков) и Колхозного бюро (А. В. Попов); директор государственного объединения «Сельхозтехника» (И. А. Триандафилов); директора Государственной

сельскохозяйственной опытной станции Коми АССР имени А. В. Журавского (Г. И. Гагиев, Л. Н. Смоленцев), институтов «Комиагропромпроект» (Ф. Г. Карманов) и «Комимелиоводхозпроект» (В. П. Аржанников), проектно-изыскательской станции агрохимической службы «Сыктывкарская» (Ю. М. Шехонин); директора совхозов «Пригородный» (А. И. Канев), «Сыктывкарский» (Б. И. Ивашов, В. П. Пийр) и подсобного хозяйства НКВД Коми АССР (В. А. Иевлев), а также несколько десятков бывших председателей колхозов.

В советский период кардинально изменились профессиональный состав работников сельского хозяйства и уровень их квалификации. В городе появились квалифицированные специалисты сельского хозяйства: агрономы (А. А. Годованова, А. И. Канев, Г. Г. Каракчиев, Л. З. Малыгина, В. Е. Турышев), зоотехники (В. Ф. Канев, В. А. Карманов, В. Д. Крысин, С. А. Мартынов, Л. И. Пийр, В. И. Политова, Д. М. Цыпанов, М. Е. Яркина), ветеринарные врачи (И. И. Росляков, А. А. Соснин, Д. М. Цыпанов), механики-организаторы моторно-тракторных станций (И. В. Козлов, Д. В. Митюшев, Н. П. Потолицын, М. П. Ситкарев). За заслуги в развитии сельского хозяйства ряд организаторов и передовиков сельскохозяйственного производства был удостоен почетных званий «Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР / РФ» (В. П. Пийр, Ю. М. Шехонин), «Заслуженный агроном РСФСР» (В. Е. Турышев), «Заслуженный агроном Коми АССР» (Г. Г. Каракчиев), «Заслуженный зоотехник РСФСР» (В. Ф. Канев, С. А. Мартынов, Л. И. Пийр), «Заслуженный зоотехник Коми АССР» (В. Д. Крысин, В. И. Политова), «Заслуженный ветеринарный врач РСФСР» (В. Д. Крысин, И. И. Росляков, Д. М. Цыпанов), «Заслуженный ветеринарный врач Коми АССР» (А. А. Соснин, Д. М. Цыпанов).

Трудовые достижения похороненных на главном некрополе Республики Коми сыктывкарцев были отмечены высокими государственными наградами и почетными званиями. Высшей трудовой наградой страны – звания «Герой Социалистического Труда» – были удостоены восемь человек: организатор лесопромышленного производства Н. Н. Балин, пекарь-мастер П. М. Каракчиева, рабочий сплавной конторы Е. А. Колегов, бурильщик В. Н. Коснырев, педагог П. С. Маркова, врач-хирург А. И. Мишарин, организатор лесозаготовительного производства И. Ф. Сидоров, ученый-геолог А. А. Чернов. Кавалерами ордена Ленина стали 62 человека (из них двое – трижды и трое – дважды), ордена Октябрьской революции – 18 человек, ордена Трудового Красного Знамени – 100 человек (из них восемь – дважды и четверо – трижды) и 125 кавалеров ордена «Знак Почета» (из них десять – дважды). Лауреатами Государственной премии СССР стали работники лесопромышленного комплекса Н. Н. Балин, Р. Т. Брежнева, П. И. Власов и И. С. Иевлев, лауреатами премии Совета Министров СССР – ученый-биолог К. А. Моисеев и архитектор В. И. Сенькин. Ряд организаторов промышленного производства был удостоен почетных ведомственных званий: «Заслуженный работник Минтопэнерго СССР» (А. Ф. Ковалёв), «Заслуженный работник Минтопэнерго РСФСР» (А. И. Попов), «Заслуженный энергетик Россий-

ской Федерации» (Ю. Г. Елизаров), «Почетный энергетик Российской Федерации» (А. Ф. Ануфриев, А. Ф. Ковалёв), «Почетный работник топливно-энергетического комплекса» (А. И. Попов), «Заслуженный шахтер РСФСР» (Н. П. Баранец, Н. С. Плоцкий), «Почетный работник лесной промышленности РСФСР / Российской Федерации» (А. П. Прокофьев, С. А. Каракчиев). За большой личный вклад в развитие экономического и социального развития республики 227 человек были удостоены почетного звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР» и 32 человека – почетного звания «Заслуженный работник Республики Коми».

Научно-образовательная элита

Советский период стал временем становления и развития в Сыктывкаре системы научно-исследовательских учреждений АН СССР и отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов, обслуживающих нужды предприятий и организаций лесопромышленного, индустриально-строительного и сельскохозяйственного профилей. Вызванные этим изменения в социально-профессиональной структуре нашли отражение в составе похороненных на Центральном городском кладбище Сыктывкара, среди которых руководители самостоятельных научных учреждений АН СССР и РАН: директора НИИ Базы АН СССР в Коми АССР (А. И. Подорова), Институтов биологии (И. В. Забоева), геологии (А. А. Чернов), экономических и социальных проблем Севера (Г. В. Канев), заведующие Отделами химии (В. Д. Давыдов), экономики (В. А. Витязева), энергетики (А. Ф. Ануфриев, Н. А. Манов), энергетики и водного хозяйства (Я. А. Супряга), а также руководители некоторых отраслевых научно-исследовательских и проектных учреждений: директора институтов «Коми-ГипроНИИлеспром» (А. А. Дядькин) и «ПечорНИИпроект» (Н. П. Баранец).

Появление разнопрофильных научных учреждений сопровождалось непрерывным ростом числа научных сотрудников, удостоенных ученых степеней и научных званий. Большинство остепененных ученых советского периода упокоилось на Центральном городском кладбище Сыктывкара. Общее число защитивших кандидатские диссертации составило 158 человек, из которых 22 человека защитили затем докторские диссертации. В пятерку наиболее распространенных входят защитившие диссертации по биологическим (40 кандидатов и 5 докторов), филологическим (25 кандидатов и 4 доктора наук), исто-

рическим (25 кандидатов и 3 доктора наук), геолого-минералогическим (15 кандидатов и 3 доктора наук) и экономическим (14 кандидатов и 2 доктора наук) наукам. При этом 18 человек удостоены научного звания «профессор», 51 человек – «доцент» и 70 человек – «старший научный сотрудник» (табл. 6).

За личный вклад в развитие науки и многолетнюю добросовестную работу ряд видных сыктывкарских ученых, похороненных на главном некрополе региона, удостоен государственных наград и ведомственных почетных званий. Среди них – самый известный и титулованный ученый Коми АССР – д.г.-м.н., профессор, первый директор Института геологии Коми филиала АН СССР А. А. Чернов, удостоенный званий «Герой Социалистического Труда» с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот», «Заслуженный деятель науки Коми АССР», «Заслуженный деятель науки РСФСР» и награжденный орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и Золотой медалью АН СССР имени А. П. Карпинского. За успехи в научной и научно-педагогической деятельности орденами Трудового Красного Знамени награждены 7 человек (В. Н. Ахмеев, Г. П. Балин, Н. П. Безносиков, И. Л. Вахнин, В. А. Витязева, Г. И. Гагиев, А. С. Сивков), «Знак Почета» – 9 человек (В. Н. Ахмеев, Г. П. Балин, Т. И. Беленкина, В. А. Витязева, Г. И. Гагиев, И. В. Забоева, А. А. Попов, А. С. Сивков, Н. И. Тимонин), «Дружбы народов» – 4 человека (В. А. Витязева, И. В. Забоева, В. И. Литкин, А. А. Кичигин), Октябрьской революции – один человек (М. А. Ташлыков). Почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР» получили 5 человек, «Заслуженный деятель науки Коми АССР / Республики Коми» – 17 человек, «Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР» – 13 человек, «Заслуженный деятель науки и культуры Коми АССР» – 6 человек. Лауреатами Государственной премии Коми АССР и премии Правительства Республики Коми в области науки стали 12 ученых (табл. 7).

Важную роль в обеспечении достоверной информации для нужд государственных, научных и образовательных учреждений играют статистические и архивные органы, созданные в дореволюционном Усть-Сысольске и существенно расширившие свою деятельность в советский период. Большую роль в организации этих учреждений сыграли их руководители, похороненные на главном некрополе региона. В их числе – начальники Управления народнохозяйственного учета (А. В. Лятев, Н. С. Пунегов), Статистического управления Коми АССР (П. П. Ива-

Таблица 6

Число и структура удостоенных ученых степеней

Table 6

Number and structure of those awarded academic degrees

Науки	Ученые степени		Науки	Ученые степени		Науки	Ученые степени	
	Кандидат	Доктор		Кандидат	Доктор		Кандидат	Доктор
Биологические	40	5	Географические	8	1	Геолого-минералогические	15	3
Искусствоведение	1	-	Исторические	25	3	Медицинские	2	-
Педагогические	9	-	Психологические	1	-	Сельскохозяйственные	14	4
Технические	7	1	Физико-математические	3	-	Филологические	25	4
Философские	2	1	Химические	3	1	Экономические	14	2

Заслуженные деятели науки

Table 7

Honored Scientists

Заслуженные деятели науки РСФСР			Заслуженные деятели науки Коми АССР и РСФСР	
Витязева В. А.	Забоева И. В.	Шубин П. Н.	Микушев А. К.	Чернов А. А.
Заслуженные деятели науки Коми АССР / Республики Коми				
Ахмеев В. Н.	Бабушкин Ф. А.	Канев Г. В.	Котелина Н. С.	Мамаев Г. Т.
Манов Н. А.	Молин В. А.	Новожилова Э. Н.	Рапопорт Ю. М.	Сорвачёва В. А.
Стенина Т. А.	Сурина Л. И.	Тимонин Н. И.	Чалышев В. И.	Чупров В. И.
Заслуженные деятели науки и техники Коми АССР				
Александров А. Н.	Беленкина Т. И.	Витязева В. А.	Вяткина А. М.	Жилин В. Е.
Космортов В. А.	Лыткин В. И.	Маркизов Л. П.	Маслов В. И.	Меньшикова Е. А.
Моисеев К. А.	Паращенко Г. Н.	Шубин П. Н.		
Заслуженные деятели науки и культуры Коми АССР				
Балин Г. П.	Безносиков Н. П.	Забоева И. В.	Калинин М. Е.	Носков П. И.
Сажина М. И.				
Лауреаты Государственной премии Коми АССР и Правительства Республики Коми в области науки				
Александров А. Н.	Арчегова И. Б.	Витязева В. А.	Гагиев Г. И.	Дёмин В. Н.
Забоева И. В.	Королёв К. С.	Лешко Ю. В.	Манов Н. А.	Тимонин Н. И.
Чисталёв П. И.	Чупров В. И.			

нов, А. Г. Стахийев, Н. А. Худяев), Архивного отдела при Совете Министров Коми АССР (Т. И. Гуляева), Архивного управления Коми АССР / Республики Коми (А. А. Лукьянчиков), директора Центрального государственного архива Коми АССР (А. М. Белозёров, Н. А. Дёгтева, И. А. Тихонов, Н. Г. Якобсон).

В советский период в Сыктывкаре была создана разветвленная сеть учебных заведений всех уровней и типов образования, представленная учреждениями дошкольного, общего, дополнительного, среднего профессионального и высшего образования. Это способствовало росту числа занятых в сфере образования и широкому распространению педагогических профессий. Одним из знаковых мест, хранящих память об истории учительства, становления и развития системы образования в Республике Коми, стало Центральное городское кладбище Сыктывкара, которое стало главным педагогическим некрополем региона. На этом кладбище похоронено большинство организаторов общего, дополнительного, среднего специального и высшего образования. В их числе – наркомы / министры просвещения Коми АССР (А. М. Мишарин, И. Е. Рассыхаев, С. В. Рудаков), заместители министра просвещения Коми АССР (Н. И. Козлов, Г. А. Михеев, П. Н. Пешкин, П. Г. Сорвачёв, А. П. Щербаков); директора Коми государственного педагогического института (В. А. Айбабин, Н. П. Безносиков, А. Ф. Богданов, Н. В. Шуктомов), Коми областной партийной школы (Н. П. Безносиков, А. М. Елькина, Ф. Н. Ильчуков, И. Г. Коюшев), Коми института усовершенствования учителей (Г. А. Михеев, В. Н. Мосеев, В. А. Пунегов, Н. С. Тимушева, В. А. Шергин), сыктывкарских филиалов Всесоюзного заочного лесотехнического института (Л. Т. Ветошкин) и Ленинградской лесотехнической академии имени С. М. Кирова (Л. Т. Ветошкин, А. И. Щанов), заведующие Учебно-консультационным пунктом Всесоюзного заочного лесотехнического института (В. А. Айбабин, А. И. Щанов); ректоры Коми государственного педагогического

института (В. Н. Ахмеев, Н. П. Безносиков) и Сыктывкарского государственного университета (В. А. Витязева); директора Сыктывкарского дошкольного педагогического училища (Г. М. Добрынина, А. Н. Ковязина, Е. Н. Макарова, И. Е. Рассыхаев), Сыктывкарского педагогического училища № 1 (А. П. Макаров, Л. Г. Пальшина, К. А. Сорвачёва, В. А. Сяптомов), Сыктывкарского педагогического училища № 2 (Р. Н. Лысова, М. М. Макаров), Сыктывкарского культурно-просветительского училища (А. П. Белоголова, И. Н. Попов), Сыктывкарского музыкального училища (С. Д. Пятиев, В. А. Сомов), Сыктывкарского кооперативного техникума (П. Ф. Батогов), Сыктывкарского лесного техникума (В. А. Айбабин), Сыктывкарского целлюлозно-бумажного техникума (Р. Н. Лысова), Сыктывкарской фельдшерско-акушерской школы (И. М. Тютюнник), Сыктывкарского медицинского училища (Н. А. Цивунин), Сыктывкарского производственно-технического училища связи (Н. В. Митюшев), Сыктывкарского сельскохозяйственного техникума (К. С. Авдеев, В. В. Огнёв), Мохченского педагогического училища (П. Г. Цивилёв), Ульяновского сельскохозяйственного техникума (Рассыхаев И. Е.), Сыктывкарского технического лицея (В. В. Червочкин), Технологического лицея (В. С. Жеребцов), Профессионально-технической школы (А. Д. Синцов), ГПТУ № 1 (В. А. Лукерничева) и ГПТУ № 6 (Г. С. Иванов); директора Сыктывкарского дворца пионеров и школьников (В. П. Логинов), Коми республиканской детской экскурсионно-туристской станции (Г. И. Парфентьев, В. С. Попов), Коми республиканской станции юннатов (В. М. Потоплицына), Сыктывкарской детской музыкальной школы (М. Ф. Орлов, С. Д. Пятиев).

Всего на главном педагогическом некрополе похоронено более 300 учителей, из которых более 70 исполняли обязанности директоров средних, неполных образовательных и вспомогательных школ, а также учреждений дополнительного образования и детских домов-интернатов. Среди известных педагогов, начавших учительскую

карьеру в дореволюционный период, – М. С. Барштак, Ф. И. Забоева и В. В. Цыпанова. Многие сыктывкарские педагоги при жизни были отмечены государственными наградами и ведомственными почетными званиями. Первой из учителей Коми АССР в 1968 г. звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот» была удостоена П. С. Маркова. Среди педагогов-орденоносцев – награжденные орденами Ленина (Т. П. Беляева, Ф. И. Калинина, И. М. Коданёв, Е. И. Латкина, Н. С. Тимушева и В. В. Цыпанова), Октябрьской революции (М. И. Никитин), Трудового Красного Знамени (Б. И. Захаров, А. А. Кайдалова, Ф. И. Калинина, Е. И. Латкина, М. М. Макаров, А. И. Пунегова, В. А. Шергин) и «Знак Почета» (М. А. Артеева, Г. В. Коровин, Е. И. Латкина, А. А. Попов, Л. Н. Смолина, В. А. Шергин, А. И. Шуктомова). За большие заслуги в области просвещения и многолетнюю добросовестную службу почетных званий «Заслуженный учитель школы Коми АССР» удостоены 89 человек, «Заслуженный учитель РСФСР / Российской Федерации» – 34 человека, «Народный учитель СССР» – один человек. Первым в Коми АССР педагогом, награжденным орденом Ленина (1939) и удостоенной почетных званий «Заслужен-

ный учитель школы Коми АССР» (1940) и «Заслуженный учитель РСФСР» (1950), стала Н. С. Тимушева (табл. 8).

Центральное городское кладбище является крупнейшим в республике медицинским некрополем, на котором похоронены руководители министерства, городских и районных отделов здравоохранения, заведующие и главные врачи медицинских учреждений, высококвалифицированные врачи всех основных медицинских специальностей, фельдшеры и медицинские сестры. Особую роль в организации медицинской помощи населения сыграли первые профессиональные врачи, которые стали основоположниками ряда медицинских служб в Сыктывкаре и Коми АССР. В их числе основатель и организатор противотуберкулезной службы С. И. Чеусов, офтальмологической службы – И. Л. Вахнин, хирургической службы – А. И. Мишарин, акушерско-гинекологической, онкологической и рентгенотерапевтической службы – А. Е. Мишарина, анестезиологической службы – В. В. Полещикова, лабораторной службы – В. И. Митюшева, невропатологической и психиатрической службы – И. Н. Суханов, физиотерапевтической службы – Е. З. Котельникова, педиатрической службы – Т. П. Ефимова, детской хирургии – Е. Д. Плаксин,

Таблица 8

Заслуженные учителя РСФСР и школы Коми АССР

Table 8

Honored Teachers of the RSFSR and schools of the Komi ASSR

Заслуженные учителя РСФСР / Российской Федерации			
Воронцова А. А. (1903–1978)	Ермаков А. В. (1930–2016)	Игнатова К. М. (1905–1991)	Кайдалова А. А. (1915–1989)
Карманов Г. А. (1903–1969)	Коюшева И. А. (1931–2005)	Кузнецова К. М. (1938–1988)	Латкина Л. И. (1903–1989)
Макарова Е. Н. (1903–1972)	Морозкина А. А. (1931–2012)	Пальшина Л. Г. (1912–2000)	Попова Н. Н. (1902–1988)
Рудаков С. В. (1907–1989)	Тимушева Н. С. (1884–1970)	Цыпанова В. В. (1898–1960)	Чеусова В. А. (1895–1981)
Заслуженные учителя школы Коми АССР и РСФСР			
Елисеев И. С. (1916–1977)	Захаров Б. И. (1918–1981)	Захарова А. Г. (1927–2009)	Игнатова Т. С. (1918–2000)
Каликова Е. С. (1918–2013)	Крутиков В. Н. (1939–2021)	Куланова Н. В. (1920–1982)	Мосеева Н. А. (1912–1973)
Попова К. А. (1915–2009)	Попова Т. А. (1893–1973)	Рочев Е. С. (1902–1978)	Рочева Е. Н. (1909–1974)
Рочева Е. С. (1915–1997)	Синявская М. А. (1936–1995)	Старцева Н. А. (1920–2001)	Сюткина Л. В. (1924–2024)
Щукина К. А. (1919–1999)	Ячменева Е. М. (1907–1995)		
Заслуженные учителя школы Коми АССР			
Авдеев К. С. (1914–1995)	Агафонова А. Е. (1905–1975)	Барштак М. С. (1889–?)	Белькова М. М. (1920–1997)
Бызова В. А. (1919–2008)	Быстрова В. И. (1933–2000)	Волынкин Г. Н. (1919–1985)	Выборова А. Я. (1905–1985)
Голосова Л. Г. (1908–1980)	Другова М. А. (1911–1998)	Жеребцова Г. И. (1915–1999)	Забоева М. Г. (1896–1962)
Зуйкова А. И. (1921–2006)	Исакова А. А. (1903–1971)	Калинина Ф. И. (1900–1980)	Каракчиева В. М. (1909–2000)
Канова З. П. (1938–2009)	Карманова Г. Д. (1910–2000)	Карманова З. Е. (1922–2008)	Кипрушева Л. М. (1928–1991)
Клыкова Ю. А. (1930–2015)	Ковязина А. Н. (1920–1997)	Коданёв И. М. (1907–2000)	Кожевина А. Н. (1908–1979)
Козлов А. Ф. (1918–2002)	Козлов К. С. (1902–1941)	Козлова Е. С. (1942–1990)	Козлова Н. А. (1921–2014)
Колегова А. М. (1930–2024)	Кублицкая И. И. (1935–1995)	Лунина М. Н. (1930–1992)	Лысова Р. Н. (1939–1988)
Максимова А. А. (1930–2013)	Марков С. П. (1919–2002)	Маркова Е. С. (1895–1983)	Мелешева В. Е. (1918–2012)
Михеев Г. А. (1890–1975)	Морин В. В. (1951–2006)	Набильская Л. А. (1939–2005)	Нестерова Н. Н. (1927–1994)
Никитин М. И. (1924–2024)	Павлекова Г. В. (1940–2015)	Панева Е. А. (1915–2004)	Панюкова М. С. (1909–1981)
Подорова А. М. (1925–2007)	Полякова А. А. (1920–1982)	Попов А. А. (1909–1977)	Попова А. А. (1895–1971)
Попова А. А. (1908–1971)	Потолицына В. М. (1903–1985)	Пунегова А. И. (1921–2009)	Пыстина Л. И. (1923–2004)
Распутина А. Е. (1931–2012)	Романова А. В. (1930–2021)	Рудакова В. И. (1905–1990)	Сафронова Ф. Г. (1914–1986)
Слободянюк Л. С. (1926–2012)	Сметанина Л. М. (1921–1993)	Срогович А. М. (1926–2013)	Степанова К. Г. (1949–1995)
Суворова В. П. (1928–2008)	Сухарев М. А. (1902–1984)	Сухарева М. А. (1906–1993)	Тимушева О. В. (1924–2008)
Трошева Е. Ф. (1902–1990)	Тюфяков А. В. (1914–1987)	Ушакова Е. Н. (1923–1996)	Фролова В. М. (1930–1996)
Шешуков В. И. (1906–1985)	Шишелова Э. С. (1934–1996)	Шубина Е. И. (1922–2014)	Шуктомова А. И. (1902–1979)

сестринского дела – Д. М. Цеценко), Коми республиканской детской больницы – И. А. Кельнер, гистологической лаборатории Республиканского онкологического диспансера – Н. М. Михайловская, санитарно-гигиенической лаборатории Республиканской СЭС – К. В. Муравьева, Сыктывкарской станции санитарной авиации – Б. А. Рит.

В 1930-е гг. первыми руководителями здравоохранения Коми АО были заведующий областным отделом здравоохранения А. В. Стенин и наркомы здравоохранения Коми АССР И. Л. Вахнин и А. А. Попова. В последующие десятилетия министром здравоохранения Коми АССР работал Я. В. Модянов, заместителями министра здравоохранения – А. И. Братинкова, В. К. Давыдченко, А. Н. Злобина, Э. Ф. Канев, В. И. Коданёв, Е. З. Котельникова, Е. Н. Сидорова и Е. И. Шешукова. В качестве руководителей медицинских учреждений получили известность заведующие Коми областной больницей (И. Л. Вахнин, Д. И. Розанов), Республиканской психиатрической больницы (М. А. Старцев, П. И. Пирогов), Усть-Сысольским / Сыктывкарским туберкулёзным диспансером (С. И. Чеусов), Сыктывкарской детской больницы (О. М. Фотиева), Сыктывкарской детской консультацией (О. С. Чебанова), Сыктывкарским родильным домом (М. Х. Куратова, О. С. Чебанова), Сыктывкарской станции переливания крови (В. И. Митюшева), Корткеросской центральной районной больницы (Е. Н. Сидорова); начальники Республиканского бюро судебной экспертизы (М. И. Мартынец), Сыктывкарской СЭС (Н. В. Серебrenиков), Сыктывкарской станции санитарной авиации (Б. А. Рит); главные врачи Коми республиканской больницы (А. Н. Злобина, М. Х. Куратова, Г. Н. Орлов, Е. М. Попова), Коми республиканской детской больницы (Т. П. Ефимова, И. А. Кельнер), Республиканского врачебно-физкультурного диспансера (Н. Г. Покровская), Республиканского кожно-венерологического диспансера (А. В. Северинов, Е. Н. Сидорова, Н. А. Цивунин), Республиканского наркологического диспансера (М. А. Колесников), Республиканского онкологического диспансера (А. С. Коданёва), Республиканского противотуберкулёзного диспансера (А. И. Воробьева, А. А. Модянова), Республиканской психиатрической больницы (Ю. А. Груббэ, П. И. Пирогов, В. М. Рочев, И. Н. Суханов, Е. И. Шипица), Республиканской СЭС (Э. Н. Елькина, Э. Ф. Канев, Е. И. Шешукова), Республиканского трахоматозного диспансера (И. Л. Вахнин, Ю. С. Шуктомов), Сыктывкарской городской больницы (Б. А. Рит), Сыктывкарской детской туберкулёзной больницы (А. Г. Конюхова), Сыктывкарской инфекционной больницы (Т. П. Бызова), Сыктывкарского родильного дома (А. В. Голобородова), Сосногорской центральной районной больницы (А. В. Северинов), Сторожевской центральной районной больницы (И. Н. Никифоров), Сыктывдинской центральной районной больницы (Л. Е. Шаньгина), Сысольской центральной районной больницы (А. И. Братинкова), Ветлосянской лагерной больницы (Н. А. Виктор), сыктывкарских поликлиник № 2 и 3 (З. В. Суранова), Сыктывкарской детской поликлиники № 1 (Т. П. Ефимова), Сыктывкарской детской поликлиники № 2 (Э. П. Меркурьева), Сыктывкарской стоматологической поликлиники (А. М. Никифоров), Сыктывкарского специализированного

дома ребенка (З. А. Коми-Есева, В. Н. Шапошникова), Санатория-профилактория Сыктывкарского государственного университета (А. Г. Куревина).

Многие сыктывкарские врачи получили известность как высококвалифицированные специалисты в отдельных медицинских профессиях. Как специалисты высокой квалификации с многолетним успешным опытом работы проявили себя врачи акушеры-гинекологи Э. Ф. Антипина, Л. И. Бородкина, А. И. Братинкова, А. В. Голобородова, Э. А. Иванова, М. Х. Куратова, А. М. Локтионова, А. И. Малышева, А. Е. Мишарина, А. Г. Сметанина и О. С. Чебанова, анестезиологи-реаниматологи Ю. А. Артемьев, А. А. Голосов, А. В. Казанцев, В. М. Костылев, В. В. Полещикова и А. А. Попова, бактериологи В. А. Другова и В. И. Митюшева, биохимики Г. Н. Орлов и В. М. Селенинова, гематолог Е. Т. Жилова, социальный гигиенист Е. М. Попова, гистологи-цитологи Н. Н. Михайловская и Т. Н. Юшкова, дерматовенеролог А. В. Северинов, инфекционисты Т. П. Бызова, М. М. Быстров и О. А. Кириллова, кардиологи Н. Н. Гичева, Л. А. Кляузова и Л. А. Покровский, лечебники Н. А. Викторов, Г. М. Рождественская, Е. Н. Сидорова и Л. А. Халковская, наркологи М. А. Колесников и Я. В. Модянов, невропатологи А. И. Столяров и И. Н. Суханов, нейрохирурги Н. А. Журавлёв и Т. С. Томашевская, окулисты-офтальмологи И. Л. Вахнин, А. М. Волкова, Р. Е. Макарова, Э. А. Паркова и Ю. С. Шуктомов, онкологи А. С. Коданёва, А. Е. Мишарина, Г. А. Олин и В. П. Сауткин, отоларинголог В. И. Струкова, патолого-анатом А. Н. Злобина, педиатры М. Д. Вахнина, М. А. Жарова, И. А. Кельнер, В. Г. Кропанёва, Э. П. Меркурьева, Н. Н. Орлова, Л. А. Павлова и С. А. Серебrenикова, провизоры-фармацевты М. А. Сеньюкова, Н. М. Синцова, З. В. Старцева, Е. И. Успасская и В. П. Успасский, психиатры Ю. А. Груббэ, М. А. Колесников, П. И. Пирогов, В. М. Рочев, М. А. Старцев, В. И. Шарапова, Е. И. Шипица и В. Н. Юркин, рентгенологи-радиологи Е. А. Сигарье, Р. Ф. Суворова, Э. П. Тютюнник и Л. Е. Шаньгина, стоматологи Э. А. Зюнкина, А. М. Никифоров и К. Н. Скворцов, судебно-медицинские эксперты А. П. Киршина и М. И. Мартынец, терапевты Н. А. Викторов, Т. П. Ефимова, Л. А. Кукина и З. В. Суранова, травматологи-ортопеды В. К. Давыдченко, А. И. Елсуков, В. С. Куратов и И. И. Чебанов, уролог В. К. Хинталь, физиотерапевты Л. А. Колотовская и Е. З. Котельникова, фтизиатры А. И. Воробьева, А. К. Конюхова, А. А. Модянова, И. Н. Осипов, В. Д. Сапир, О. М. Фотиева и С. И. Чеусов, хирурги В. Н. Анфилов, Е. И. Анфилова, К. А. Бабакова, А. Г. Гинце, Н. В. Ермаков, К. Н. Кляузов, Н. В. Луценко, А. И. Мишарин, С. И. Осипов, Е. Д. Плаксин, В. П. Рябчиков и С. П. Сметанин, эндокринолог И. Н. Истомина, эпидемиологи Э. Н. Елькина, А. Н. Злобина, Э. Ф. Канев, А. А. Кравченко, Д. Г. Крушинский, Я. М. Модянов, К. В. Муравьева, И. А. Суханов, Е. А. Турышева и Е. И. Шешукова.

Многие медицинские работники отмечены высокими государственными наградами и званиями. Врач-инфекционист М. М. Быстров, переехавший в Сыктывкар после выхода на пенсию, был основателем собственной научной школы врачей-инфекционистов. В 1941 г. он одним из первых в стране был удостоен нагрудного знака «Отличник здравоохранения СССР», который был вручен ему лич-

но наркомом здравоохранения СССР. Первым из врачей Коми АССР в 1966 г. звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот» был удостоен врач-хирург А. И. Мишарин. Среди других сыктывкарских врачей-орденоносцев – награжденные орденами Ленина (М. М. Быстров, В. В. Полещикова, А. А. Попова, Т. И. Попова, И. А. Суханов, И. И. Чебанов, О. С. Чебанова), Трудового Красного Знамени (А. И. Братинкова, И. Л. Вахнин, А. Н. Злобина, А. Е. Мишарина, А. А. Попова, Е. Н. Сидорова, О. С. Чебанова), «Знак Почета» (А. Е. Мишарина, Я. В. Модянов, А. А. Попова, Т. И. Попова, Н. В. Серебренников, Р. В. Фокина, И. И. Чебанов) и «Дружбы народов» (Э. Ф. Канев). За большие заслуги в области здравоохранения и многолетнюю добросовестную службу почетных званий «Заслуженный врач Коми АССР / Республики Коми» удостоены 85 человек, «Заслуженный врач РСФСР / Российской Федерации» – 38 человек, «Народный врач РСФСР» и «Народный врач СССР» – по одному человеку. Первой в Коми АССР женщиной, удостоенной почетных званий «Заслуженный врач Коми АССР» (1940) и «Заслуженный врач РСФСР» (1950), стала врач-бактериолог В. И. Митюшева (табл. 9).

С установлением Советской власти в АО Коми (Зырян) развернулось широкое культурное строительство, организующим центром которого стал Сыктывкар, где в советский период возникла и непрерывно расширялась сеть культурно-просветительных учреждений го-

родского и республиканского значения. Со временем многие организаторы культуры региона, руководители учреждений культуры регионального значения и видных деятелей культуры региона были похоронены на Центральном городском кладбище Сыктывкара, которое стало самым значительным некрополем деятелей культуры республики. Среди организаторов культуры региона – министры культуры Коми АССР (В. К. Колегов, И. Ф. Кортошкин, А. М. Мишарин и А. В. Терентьев), заместители министра культуры Коми АССР (А. П. Белоголова, Н. Ф. Бельх, П. Н. Пешкин, Э. А. Попов, С. М. Попова, М. Г. Прима, Л. Т. Россохин и И. М. Старцева), начальники Управления по делам культурно-просветительных учреждений (Е. Д. Леканова) и Управления по делам искусства при Совете народных комиссаров СССР (С. М. Попова). Руководителями учреждений культуры республиканского значения были директора Коми областной центральной библиотеки (М. Г. Каракичева), Республиканской библиотеки имени В. И. Ленина (Н. Ф. Гурьева, О. А. Хохлова), Национальной библиотеки Республики Коми (О. А. Хохлова), Республиканской юношеской библиотеки (Г. С. Ковалевская), Коми республиканского краеведческого музея (М. Е. Калинин, А. А. Молодцова, С. А. Попов, А. М. Рубцов, А. А. Старцев), Республиканского художественного музея (М. С. Дьяконова, В. Г. Постников, И. И. Потолицын, П. С. Юркин), Коми республиканского драматического театра (А. М. Мишарин, А. В. Паршуков, И. Н. Попов), Коми республиканского му-

Таблица 9

Заслуженные врачи Коми АССР и РСФСР, народные врачи РСФСР, РФ и СССР

Table 9

Honored Doctors of the Komi ASSR and the RSFSR, People's Doctors of the RSFSR, the Russian Federation and the USSR

Народный врач СССР	Народный врач РСФСР	Заслуженные врачи РСФСР	
Полещикова В. В. (1933–2014)	Елькина Э. Н. (1935–1985)	Быстров М. М. (1887–1976)	Виноградов А. В. (1888–1959)
Заслуженные врачи Коми АССР и Республики Коми, РСФСР и Российской Федерации			
Артемьев Ю. А. (1949–2010)	Братинкова А. И. (1924–2008)	Вахнин И. Л. (1887–1968)	Волкова А. М. (1902–2001)
Давыденко В. К. (1928–2020)	Другова В. А. (1901–1986)	Елькина Э. Н. (1935–1985)	Злобина А. Н. (1919–2004)
Кельнер И. А. (1938–1990)	Кропанёва В. Г. (1922–2011)	Кукина Л. А. (1919–1992)	Митюшева В. И. (1893–1951)
Мишарин А. И. (1903–1977)	Мишарина А. Е. (1900–1976)	Модянов Я. В. (1916–1986)	Осипов И. Н. (1912–1966)
Покровская Н. Г. (1924–2021)	Покровский Л. А. (1930–2006)	Полещикова В. В. (1933–2014)	Попов Н. С. (1930–1984)
Попова А. А. (1902–1980)	Попова Е. М. (1941–1994)	Рождественская Г. М. (1926–2009)	Сапир В. Д. (1898–1973)
Северинов А. В. (1952–2023)	Селенинова В. М. (1917–1994)	Столяров А. И. (1907–1974)	Суханов И. А. (1894–1967)
Суханов И. Н. (1895–1975)	Фотиева О. М. (1898–1974)	Чебанов И. И. (1903–1974)	Чебанова О. С. (1908–1997)
Шаньгина Л. Е. (1925–2013)	Шарапова В. И. (1925–2005)	Шешукова Е. И. (1915–2002)	Шуктомов Ю. С. (1928–1978)
Заслуженные врачи Коми АССР и Республики Коми			
Анфилатова Е. И. (1930–2014)	Бабакова К. А. (1935–2024)	Бородкина Л. И. (1930–2018)	Бызова Т. П. (1922–2006)
Вахнина М. Д. (1892–1970)	Викторов Н. А. (1894–1986)	Волохина В. П. (1898–1986)	Гинце А. Г. (1886–1964)
Гичева Н. Н. (1936–2021)	Голобородова А. В. (1917–1983)	Григорьева И. Н. (1935–1992)	Ефимова Т. П. (1923–2017)
Иванова Э. А. (1935–1999)	Исакова Л. М. (1941–2009)	Истомина И. Н. (1934–2019)	Канев Э. Ф. (1941–1989)
Кляузов К. Н. (1929–1972)	Кляузова Л. А. (1928–2020)	Коданёва А. С. (1928–2002)	Колотовская Л. А. (1943–1997)
Конюхова А. Г. (1910–1997)	Котельникова Е. З. (1916–1989)	Кравченко А. А. (1940–2009)	Кузнецова Л. П. (1940–2014)
Куратов В. С. (1930–1986)	Ляшев Д. Д. (1897–1957)	Макарова Р. Е. (1932–1996)	Малышева А. И. (1911–1975)
Меркурьева Э. П. (1940–2001)	Модянова А. А. (1918–2000)	Муравьёва К. В. (1921–2002)	Нестеров Д. В. (1932–1986)
Никифоров А. М. (1928–2012)	Олин Г. А. (1945–2007)	Орлов Г. Н. (1901–1979)	Орлова Н. Н. (1924–2007)
Паркова Э. А. (1913–2004)	Плаксин Е. Д. (1932–2020)	Попова А. А. (1916–1994)	Рочев В. М. (1921–1976)
Рябчиков В. П. (1937–2015)	Серебренникова С. А. (1924–1993)	Сидорова Е. Н. (1918–2006)	Струкова В. И. (1926–2004)
Тютюнник Э. П. (1925–2016)	Халковская Л. А. (1946–2024)	Чабанов М. Е. (1919–1988)	Шипица Е. И. (1926–2015)
Юркин В. Н. (1910–1973)			

зыкального театра (Н. Д. Костин), Коми республиканской филармонии (О. К. Звербель, Н. И. Ярапов), заведующая литературно-мемориального музея имени И. А. Куратова (Т. А. Чисталёва). Учреждениями культуры городского подчинения руководили директора Сыктывкарской детской библиотеки (М. А. Абрамова, Е. М. Жеребцова), Сыктывкарской централизованной библиотечной системы (А. Н. Наумова), Эжвинской массовой библиотеки (А. И. Забелинская) и сыктывкарских кинотеатров (А. А. Балашова, С. А. Быков, В. И. Каракозов, Н. Д. Костин, Н. В. Петров).

Творчество ряда сыктывкарцев, внёсших большой вклад в развитие культуры региона, отмечено государственными наградами и ведомственными званиями. Почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР / Российской Федерации» удостоены 11 человек, «Заслуженный работник культуры Коми АССР / Республики Коми» – 45 человек. Среди них – организаторы культуры региона (В. К. Колегов, Е. Д. Леканова, Н. Г. Панова, М. Г. Прима), руководители учреждений культуры (О. К. Звербель, Н. Д. Костин, Т. А. Чисталёва), писатели и поэты (А. Е. Ванев, В. В. Кушманов, В. А. Попов, Л. Н. Смоленцев, Г. И. Торлопов, Г. А. Фёдоров), драматурги (А. К. Ларев, В. Д. Леканов), журналисты (А. М. Калимова, Г. Т. Луцкий), организаторы библиотечного дела (А. И. Забелинская, М. Г. Каракчиева, И. М. Парилова), творческие работники телевидения (И. Г. Гопеенко, К. Ф. Горбунова, А. Н. Елькин, Г. Е. Лисецкий, О. М. Разманова, М. Г. Филатова, В. Н. Шерстнёв), работники кинофикации (А. А. Балашова, В. И. Ширшов, А. Ф. Шишковская), художники (П. П. Антоновский, В. П. Мохин, В. Я. Павлов), деятели драматического (Р. А. Кривошеина, Л. А. Мальцева, З. М. Скарская-Головина, Л. Г. Улитина), музыкального (А. М. Власов, С. П. Марков, Н. Н. Массальский, В. А. Фисун, П. И. Чисталёв, К. М. Чупров) и хореографического (Т. Н. Борисова) искусства, преподаватели высшей школы (В. С. Дёгтев, В. А. Ши-

ряев), педагоги (П. И. Нехорошев, А. А. Протопопова), спортсмены (П. Н. Дышкант, В. А. Паршуков) (табл. 10).

За заслуги в развитии культуры и искусства почетное звание лауреата Сталинской премии III степени получил драматург Н. М. Дьяконов, лауреата Государственной премии Коми АССР / Республики Коми – артисты драмы И. И. Аврамов, И. Н. Кривошеин, Э. А. Попов, Г. П. Сидорова, Ю. И. Трошева, деятели музыкального искусства Ю. Л. Глазковский и Я. С. Перепелица, архитектор В. И. Сенькин, художники С. А. Добряков и С. А. Торлопов, министр культуры В. К. Колегов, поэт В. В. Кушманов, составители «Книги памяти Республики Коми» А. М. Калимова и В. М. Котельников, звание лауреата премии Правительства Республики Коми – театральный художник И. В. Баженов и скульптор В. А. Рохин.

1930-е гг. стали временем становления коми национальной литературы, расцвет которой пришелся на вторую половину XX в. Большинство причастных к становлению и развитию коми литературы нашли последний приют на Центральном городском кладбище Сыктывкара. В 1932 г. в Коми АО был создан оргкомитет Союза писателей, который в течение двух лет возглавлял известный коми журналист Ф. А. Паршуков. В последующие годы Союз писателей Коми АССР последовательно возглавляли известные коми писатели и драматурги Н. П. Попов, М. П. Доронин, В. В. Юхнин, Г. А. Фёдоров, Г. И. Торлопов и В. Д. Леканов. Со временем в Сыктывкаре оформился широкий круг участников литературного процесса. В их числе – писатели-прозаики М. П. Доронин, К. Ф. Жаков, И. В. Изъюров, И. В. Коданёв, В. И. Лыткин, А. А. Лыуров, В. В. Огнёв, В. С. Пашнина, Н. П. Попов, Ю. А. Попова, И. И. Пыстин, Я. М. Рочев, Л. Н. Смоленцев, Г. И. Торлопов, Б. П. Тентюков, К. И. Туркин, Г. А. Фёдоров, В. А. Ширяев и В. В. Юхнин; поэты А. Е. Ванев, В. И. Власов, В. Э. Дембовецкий, А. С. Изъюров, Д. В. Конюхов, В. В. Кушманов, Н. Е. Митяков, П. А. Образцов,

Таблица 10

Заслуженные работники культуры Коми АССР, Республики Коми, РСФСР и Российской Федерации

Table 10

Honored Cultural Workers of the Komi ASSR, the Komi Republic, the RSFSR and the Russian Federation

Заслуженные работники культуры Коми АССР и РСФСР, Республики Коми и Российской Федерации			
Борисова Т. Н. (1932–2024)	Калимова А. М. (1921–2009)	Колегов В. К. (1929–2003)	Костин Н. Д. (1913–1991)
Прима М. Г. (1938–1997)	Филатова М. Г. (1943–2021)		
Заслуженные работники культуры РСФСР			
Леканов В. Д. (1918–1989)	Мальцева Л. А. (1947–2016)	Массальский Н. Н. (1908–1982)	Фёдоров Г. А. (1909–1991)
Чисталёв П. И. (1921–1988)			
Заслуженные работники культуры Коми АССР			
Антоновский П. П. (1917–1989)	Балашова А. А. (1911–1996)	Ванев А. Е. (1933–2001)	Власов А. М. (1931–1986)
Гопеенко И. Г. (1935–2020)	Горбунова К. Ф. (1929–2016)	Дёгтев В. С. (1929–1997)	Дышкант П. Н. (1937–2009)
Елькин А. Н. (1938–2022)	Забелинская А. И. (1929–2018)	Звербель О. К. (1938–2020)	Каракчиева М. Г. (1904–1971)
Кривошеина Р. А. (1922–1997)	Кушманов В. В. (1939–2004)	Ларев А. К. (1930–2015)	Леканова Л. Д. (1929–2012)
Лисецкий Г. Е. (1936–2005)	Луцкий Г. Т. (1920–1995)	Марков С. П. (1919–2002)	Мохин В. П. (1930–1994)
Нехорошев П. И. (1922–1983)	Павлов В. Я. (1927–1988)	Панова Н. Г. (1920–1999)	Парилова И. М. (1938–2018)
Паршуков В. А. (1946–2001)	Попов В. А. (1934–1995)	Протопопова А. А. (1921–2011)	Разманова О. М. (1916–2010)
Скарская-Головина З. М. (1901–1971)	Смоленцев Л. Н. (1926–2004)	Торлопов Г. И. (1913–2001)	Улитина Л. Г. (1909–1993)
Фисун В. А. (1923–2021)	Чисталёва Т. А. (1933–2008)	Чупров К. М. (1913–2002)	Шерстнёв В. Н. (1931–2022)
Ширшов В. И. (1937–2012)	Ширяев В. А. (1926–1979)	Шишковская А. Ф. (1928–2015)	

В. А. Попов, Д. А. Фролов, В. Т. Чисталёв, П. А. Шебошкин; поэты-песенники Ф. В. Щербаков, Н. И. Ярапов; драматурги Н. Ф. Белых, Н. М. Дьяконов, С. И. Ермолин, И. В. Коданёв, А. К. Ларев, В. Д. Леканов, Н. П. Попов, Э. А. Попов, И. И. Потолицын, Л. Н. Смоленцев и В. В. Юхнин; литературоведы А. Е. Ванеев, И. М. Ванеева, А. А. Вежев, В. Н. Дёмин, А. К. Микушев, Ф. В. Плесовский, Ф. Ф. Попов, Ю. Г. Рочев, А. Н. Фёдорова; литературные критики М. П. Доронин, Д. В. Конюхов, С. И. Морозов, В. В. Огнёв, Ф. Ф. Попов, И. И. Пыстин, Г. И. Торлопов и П. А. Шебошкин. Особым направлением в коми литературоведении стало исследование поэтического творчества И. А. Куратова. Самыми известными куратоведцами стали поэты А. Е. Ванеев и В. Э. Дембовецкий, писатель П. Г. Доронин, ученые-филологи Е. С. Гуляев, В. Н. Дёмин и А. Н. Фёдорова. Большой вклад в создание литературных произведений внесли сотрудники Коми книжного издательства: литературные редакторы Т. Н. Дзюба, М. М. Леканова, Г. Т. Луцкий, А. П. Морозова, В. А. Попов, А. А. Тарабукин и К. И. Туркин; переводчики художественной литературы Т. Н. Дзюба, С. И. Ермолин, Д. В. Конюхов, В. И. Лыткин, А. П. Морозова, В. А. Попов, Н. П. Попов, Ю. А. Попова, А. А. Тарабукин, Г. И. Торлопов, К. И. Туркин, Д. А. Фролов, Ф. В. Шадрин, П. А. Шебошкин и Ф. В. Щербаков. Плодотворная творческая деятельность ряда видных деятелей коми литературы была отмечена региональными литературными званиями и премиями. Почетное звание «Заслуженный деятель литературы и искусства Коми АССР» получили И. В. Изъюров и Я. М. Рочев, «Народный писатель Республики Коми» – Г. А. Фёдоров, «Народный поэт Республики Коми» – А. Е. Ванеев и В. В. Кушманов. Лауреатами Государственной премии Коми АССР имени И. А. Куратова стали А. Е. Ванеев, И. В. Изъюров, В. Д. Леканов, Я. М. Рочев, Л. Н. Смоленцев и Г. А. Фёдоров.

История становления профессионального драматического и музыкального искусства в Коми АССР связана с созданием Коми конструктивного передвижного показательного театра (1930), Коми драматического театра (1936), Государственного ансамбля песни и танца Коми АССР (1939), Концертно-эстрадного бюро (1940), Коми республиканской филармонии (1957), Коми республиканского музыкального театра (1958). Подавляющее большинство артистов и режиссеров этих учреждений и творческих коллективов похоронено на Центральном городском кладбище города Сыктывкара, которое стало главным театральным пантеоном республики. В их числе – председатели Коми отделения Всероссийского театрального общества (П. О. Мысов, С. И. Ермолин и И. И. Аврамов), актеры и режиссеры-постановщики Коми республиканского драматического театра / Академического театра драмы имени В. Савина (И. И. Аврамов, С. П. Бутиков, Э. В. Вербин, Ю. А. Вербина, Т. А. Дальская, А. И. Дуван, Л. Ю. Дуван, Н. М. Дьяконов, М. С. Дьяконова, С. И. Ермолин, А. М. Ермолина, А. Г. Зин (Даньшиков), Т. Н. Кобжув, М. А. Красильников, И. М. Кривошеин, Р. А. Кривошеина, А. К. Ларев, В. Д. Леканов, К. М. Леканова, С. Л. Лыткина, Л. А. Мальцева, Н. Н. Массальский, К. С. Моисеева, П. О. Мысов, Ф. Ф. Мысов, О. Л. Нагорничных, Л. Ф. Обо-

рина, В. В. Пельмегов, А. Э. Попов, И. Н. Попов, Э. А. Попов, Э. В. Попова, Э. М. Попова, Н. К. Поповцева, И. И. Потолицын, В. Н. Рассыхаев, С. С. Ростиславина, А. С. Русина (Тарабукина), А. К. Рыжков, А. В. Рыжкова, Б. П. Семячков, Г. П. Сидорова, Э. М. Скарская-Головина, И. М. Старцева, Н. А. Суркова, И. Н. Суханов, А. И. Трошев, Ю. И. Трошева, Н. Н. Турубанов, А. К. Улитин, Н. В. Уродов, Н. Н. Шамраев, А. М. Эманин), деятели музыкального искусства Коми республиканского музыкального театра / Государственного академического театра оперы и балета Республики Коми (Н. С. Алиева, А. М. Арифметиков, Ю. П. Барышников, А. И. Беляев, Е. В. Бердов, И. П. Бобракова, Л. А. Бордзиловская, Р. Ф. Вечтомов, М. Н. Волков, Н. А. Генчель, Ю. Л. Главацкий, В. М. Ищенко, В. М. Каплун-Владимирский, Л. Д. Леканова, С. П. Марков, В. Н. Михайлов, А. С. Морозова-Правдина, Е. А. Орлова, А. Н. Попочков, И. В. Прима, Л. Д. Седова, Е. Н. Суханова, И. А. Чуистова, Э. Д. Шмеркович), художественные руководители и режиссеры-постановщики (А. А. Воронцов, Н. А. Генчель, Н. Н. Массальский, В. И. Мастеница, В. П. Морозов) и артисты Государственного ансамбля песни и танца «Асыя кыя» (Т. Н. Борисова, И. Н. Бородин, В. В. Васюкова, Т. Ф. Виноградова, В. В. Есева, В. В. Коснырев, А. К. Кривёнок, В. В. Кривёнок, Н. Н. Массальский, В. И. Мастеница, А. С. Морозова-Правдина, И. В. Оплеснин, Я. С. Перепелица, П. В. Рябышев, Н. Н. Семячкова, Г. С. Сергеева, Е. Н. Суханова, В. А. Фисун, В. К. Шебошкин, Н. Р. Якимчук), артисты Концертно-эстрадного бюро (Р. Ф. Вечтомов, В. М. Ищенко, В. И. Мастеница, Е. А. Орлова, П. А. Осипов), художественные руководители (И. А. Бобракова, Н. Н. Массальский, И. М. Старцева), концертмейстеры, музыканты и творческие работники Коми республиканской филармонии (Н. А. Генчель, В. С. Горленко, Г. Г. Майле, Н. Н. Массальский, В. И. Мастеница, В. М. Орлов, О. В. Орлов, В. К. Шебошкин). Большой вклад в подготовку кадров для Государственного театра оперы и балета Республики Коми внесли музыкальные педагоги – преподаватели Сыктывкарского музыкального училища / Республиканского колледжа искусств (Р. Ф. Вечтомов, А. М. Власов, И. В. Гамзина, Э. М. Главацкая, Л. А. Зубарева, А. Ф. Иванова, Л. Д. Леканова, С. П. Марков, С. Н. Нефёдова, П. А. Образцов, Е. К. Павлова, Я. С. Перепелица, А. Н. Попочков, С. Д. Пятеев, А. П. Самойленко, В. А. Фисун, П. И. Чисталёв, Б. А. Эппель), Сыктывкарской детской музыкальной школы (М. Н. Лунина, А. И. Лютоев, И. В. Оплеснин, М. Ф. Орлов, С. Д. Пятеев, А. П. Самойленко, А. А. Симонова, П. И. Чисталёв), Коми республиканского культурно-просветительского училища / Республиканского колледжа культуры (Н. П. Зуйков), Сыктывкарского педагогического училища / Гуманитарно-педагогического колледжа имени И. А. Куратова (С. И. Козлов, П. А. Образцов).

За заслуги в области театрального искусства почетного звания «Народный артист СССР» удостоены два человека, «Народный артист РСФСР / Российской Федерации» – 5 человек, «Заслуженный артист РСФСР / Российской Федерации» – 14 человек, «Народный артист Коми АССР / Республики Коми» – 30 человек, «Заслуженный артист Коми АССР / Республики Коми» – 51 человек. В их числе – артисты и режиссеры драмы (И. И.

Аврамов, С. П. Бутиков, Э. В. Вербин, Ю. А. Вербина, Т. А. Дальская, Н. М. Дьяконов, С. И. Ермолин, А. Г. Зин (Даньщиков), И. Н. Кривошеин, К. М. Леканова, П. О. Мысов, Л. Ф. Оборина, А. Э. Попов, Э. А. Попов, Э. М. Попова, В. Н. Рассыхаев, С. С. Ростиславина, А. С. Русина (Тарабукина), Г. П. Сидорова, Н. А. Суркова, Ю. И. Трошева, Н. Н. Турубанов, А. К. Улитин, Н. В. Уродов, Н. Н. Шамраев, А. М. Эманин), деятели музыкального (А. И. Беляев, И. П. Бобракова, В. В. Васюкова, Р. Ф. Вечтомов, М. Н. Волков, Ю. Л. Главацкий, В. С. Горленко, В. В. Есева, В. М. Ищенко, С. П. Марков, В. И. Мастеница, В. Н. Михайлов, Е. А. Орлова, А. К. Рыжков, Л. Д. Седова, В. К. Шеболкин, Э. Д. Шмеркович) и хореографического (Т. Н. Борисова, Т. Ф. Виноградова, А. А. Кривёнок, В. К. Кривёнок, И. А. Чуистова) искусства, а также диктор телевидения (В. Н. Шерстнёв) (табл. 11).

За заслуги в области драматического, музыкального и изобразительного искусства четыре человека получили почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР», 23 человека – «Заслуженный деятель искусств Коми АССР» и один человек – «Заслуженный деятель искусств Чувашской АССР». Среди заслуженных деятелей искусств – деятели драматического (Л. А. Мальцева, И. Н. Попов, Э. А. Попов, И. Н. Суханов), музыкального (И. П. Бобракова, А. Ф. Иванова, Н. Н. Массальский, В. П. Морозов, С. Д. Пятиев, А. А. Симонова, П. И. Чисталёв, Н. И. Ярапов) и хореографического (Л. А. Бордзиловская, Н. А. Генчель) искусства, драматурги (Н. М. Дьяконов, В. Д. Леканов), художники (В. Е. Баженов, И. В. Баженов, М. П. Безносков, А. Н. Безумов, С. А. Добряков, В. И. Краев, А. В. Мошев, В. Я. Павлов, В. В. Поляков, В. Г. Постников, В. М. Пунегов, И. В. Пылаев, В. А. Рохин) (табл. 12).

На Центральном городском кладбище Сыктывкара похоронены многие известные в республике художники

и скульпторы, участвовавшие в становлении и развитии основных направлений изобразительного искусства. У истоков профессионального изобразительного искусства стоял первый профессиональный художник В. В. Поляков, удостоенный почетного звания «Заслуженный художник РСФСР». В 1943 г. он стал первым председателем Союза художников Коми АССР и возглавлял его с перерывами 21 год. В разные годы председателями Союза художников Коми АССР были также А. Н. Безумов, В. И. Краев и С. А. Торлопов. Большой вклад в изобразительное искусство республики внесли художники-живописцы А. Н. Безумов, Е. С. Веселовский, С. А. Добряков, В. В. Кокачев, А. В. Кочев, В. Д. Лазеба, В. В. Поляков и С. А. Торлопов, художники монументально-декоративного искусства А. Н. Безумов, С. А. Добряков и И. В. Пылаев, художники прикладного искусства П. П. Антоновский, В. А. Лыуров, В. Я. Павлов и И. М. Тютюнник, театральные художники В. Е. Баженов, И. В. Баженов, К. П. Иванов, В. П. Мохин и И. В. Пылаев, художники-графики М. П. Безносков, П. А. Быстров, Е. С. Веселовский, В. А. Клейман, В. В. Кокачев, В. И. Краев, А. В. Мошев, В. В. Поляков, В. В. Постников, В. М. Пунегов и С. А. Холопов, художники-оформители К. П. Иванов, В. А. Клейман, А. М. Нечаев и К. А. Парнев, художники-карикатуристы В. М. Пунегов и С. А. Холопов. Между тем лишь небольшое число профессиональных художников было отмечено почетными званиями. Только один художник (С. А. Торлопов) удостоен почетного звания «Народный художник РСФСР / Российской Федерации», четверо (И. В. Баженов, В. В. Поляков, В. А. Рохин, С. А. Торлопов) получили звание «Заслуженный художник РСФСР/РФ» и четверо (В. В. Кокачев, В. В. Краев, В. А. Рохин, С. А. Торлопов) – «Народный художник Коми АССР / Республики Коми».

Таблица 11

Заслуженные артисты Коми АССР и РСФСР, народные артисты Коми АССР, РСФСР, РФ и СССР

Table 11

Honored Artists of the Komi ASSR and the RSFSR, People's Artists of the Komi ASSR, the RSFSR, the Russian Federation and the USSR

Заслуженные Коми АССР и РСФСР, народные артисты Коми АССР, РСФСР и СССР		Заслуженные и народные артисты Коми АССР и РСФСР	
Аврамов И. И. (1915–1985)	Сидорова Г. П. (1922–2019)	Кривошеин И. Н. (1923–1987)	Трошева Ю. И. (1916–1988)
Заслуженные и народные артисты Коми АССР, заслуженные артисты РСФСР / Российской Федерации			
Вербин Э. В. (1937–2003)	Главацкий Ю. Л. (1937–2009)	Ермолин С. И. (1914–1961)	Зин А. Г. (1914–1970)
Мысов П. О. (1914–1958)	Русина А. С. (1915–1975)	Шамраев Н. Н. (1916–1993)	Шеболкин В. К. (1945–2021)
Шмеркович Э. Д. (1930–1994)			
Народный артист Коми АССР, заслуженный артист РСФСР	Народная артистка Российской Федерации	Народные артисты Коми АССР / Республики Коми	
Дьяконов Н. М. (1911–1982)	Бобракова И. П. (1927–2012)	Борисова Т. Н. (1932–2024)	Шерстнёв В. Н. (1931–2022)
Заслуженные и народные артисты Коми АССР / Республики Коми			
Виноградова Т. Ф. (1927–1984)	Горленко В. С. (1947–2003)	Дальская Т. А. (1909–1958)	Есева В. В. (1923–1990)
Леканова К. М. (1924–1999)	Марков С. П. (1919–2002)	Оборина Л. Ф. (1946–2009)	Попов Э. А. (1926–1986)
Рассыхаев В. Н. (1922–1990)	Ростиславина С. С. (1920–2006)	Суркова Н. А. (1914–1978)	Турубанов Н. Н. (1920–1981)
Чуистова И. А. (1941–2013)	Эманин А. М. (1905–1985)		
Заслуженные артисты Коми АССР / Республики Коми			
Беляев А. И. (1942–2012)	Бутиков С. П. (1917–1948)	Васюкова В. В. (1927–1995)	Вербина Ю. А. (1934–2003)
Вечтомов Р. Ф. (1897–1983)	Волков М. Н. (1948–2008)	Ищенко В. М. (1918–2014)	Кривёнок А. А. (1929–1995)
Кривёнок В. К. (1932–1998)	Леканов В. Д. (1918–1989)	Мальцева Л. А. (1947–2016)	Мастеница В. И. (1921–1995)
Михайлов В. Н. (1924–2010)	Орлова Е. А. (1929–1978)	Попов А. Э. (1948–2005)	Попова Э. М. (1946–2004)
Рыжков А. К. (1920–1991)	Седова Л. Д. (1924–1994)	Улитин А. К. (1892–1971)	Уродов Н. В. (1911–1952)

Заслуженные деятели искусств и лауреаты государственных премий в области искусства

Table 12

Honored Art Workers and laureates of State Prizes in the field of art

Заслуженный деятель искусств Коми АССР и РСФСР	Заслуженные деятели искусств РСФСР		
Бобракова И. П. (1927–2012)	Морозов В. П. (1941–2000)	Павлов В. Я. (1927–1988)	Попов Э. А. (1926–1986)
Заслуженные деятели искусств Коми АССР			
Баженов И. В. (1938–2018)	Безносков М. П. (1910–1988)	Безумов А. Н. (1926–1982)	Бордзиловская Л. А. (1917–2017)
Генчель Н. А. (1904–1968)	Добряков С. А. (1924–1989)	Дьяконов Н. М. (1911–1982)	Иванова А. Ф. (1918–1990)
Краев В. И. (1930–1995)	Леканов В. Д. (1918–1989)	Мальцева Л. А. (1947–2016)	Массальский Н. Н. (1908–1982)
Мошев А. В. (1936–2012)	Поляков В. В. (1905–1974)	Попов И. Н. (1915–1970)	Попова С. М. (1905–1973)
Постников В. Г. (1897–1957)	Пунегов В. М. (1939–2022)	Пылаев И. В. (1935–2015)	Пятнев С. Д. (1897–1973)
Рохин В. А. (1939–2020)	Симонова А. А. (1940–2021)	Суханов И. Н. (1918–1980)	Чисталёв П. И. (1921–1988)
Заслуженный деятель искусств Чувашской АССР		Заслуженный деятель культуры и искусства Коми АССР	
Баженов В. Е. (1915–1980)		Ярапов Н. И. (1907–1979)	

С установлением Советской власти и образованием Коми автономии стала постепенно налаживаться периодическая печать, призванная содействовать культурной революции и воспитанию народных масс в духе новой идеологии. Поначалу в местных газетах работали люди без специального образования и лишь в послевоенный период в местных редакциях стали преобладать профессиональные журналисты с высшим образованием. В первые годы советской власти в Усть-Сысольске начали издавать газету уездного комитета РКП(б) «Зырянская жизнь», первым редактором которой стал Д. С. Попов (1896–1952). После образования АО Коми (Зырян) стала издаваться областная газета «Югид туй» («Светлый путь»), в 1925 г. – еженедельная газета для крестьянства «Коми сикт» («Коми деревня»). В 1929 г. была основана первая областная молодежная газета «Коми комсомолец», в 1930 г. – русскоязычная областная газета «За новый Север». При этом газеты «Коми сикт» и «Югид туй» были переименованы соответственно в «Коми колхозник» и «Вёрдлэдзись» («Лесной рабочий»). В 1926 г. начал издаваться первый коми литературно-художественный и общественно-политический журнал «Ордым» («Просека»), вскоре переименованный в «Ударник», а в 1926 г. – в «Войвыв кодзув» («Северная звезда»). В 1955 г. республиканская газета «За новый Север» была переименована в «Красное Знамя». В 1958 г. стала издаваться комсомольско-молодежная газета «Молодежь Севера», которая сразу приобрела большую популярность. В 1959 г. возобновился выпуск республиканской комиязычной газеты «Югид туй», которая со временем наладила издание ежемесячного сатирического журнала «Чушканзи» («Оса»). В 1986 г. Коми книжное издательство наладило выпуск ежемесячного иллюстрированного журнала для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Би кинь» («Искорка»). Значительная часть журналистов и редакторов коми областных, республиканских и городских газет оказалась похороненной на Центральном городском кладбище Сыктывкара, которое стало своеобразным пантеоном истории коми журналистики. Здесь похоронены уполномоченная Главного управления по делам литературы и издательств Коми АССР А. А. Молодцова, начальник Управления печат-

ти при Совете Министров Коми АССР А. И. Усов, начальники Управления издательств и полиграфии Коми АССР В. А. Айбабин и П. Н. Пешкин, начальник Управления издательств, полиграфии и книжной торговли И. Д. Петрунёв, а также многие известные журналисты, литературные сотрудники и редакторы областных и республиканских газет «Зырянская жизнь» (Д. С. Попов, Д. И. Розанов), «Вёрдлэдзись» (В. П. Амосов, А. Я. Елин, А. Г. Заболоцкая, И. В. Коданёв, М. М. Леканова, Г. Т. Луцкий, А. М. Матвеев, Ф. А. Паршуков, И. И. Пыстин, В. Н. Сельков, Н. Д. Тимушев, Г. И. Торлопов), «Коми колхозник» / «Коми му» (А. Я. Елин, А. М. Матвеев, Ф. А. Паршуков, П. С. Попов, В. Н. Сельков, Н. Д. Тимушев), «Югид туй» (В. А. Вежев, А. Я. Елин, А. М. Калимова, А. А. Лыжуров, А. М. Матвеев, Ф. А. Паршуков, Н. Т. Пунегов, Н. Д. Тимушев, А. И. Усов, Ф. В. Щербаков), «За новый Север» / «Красное знамя» (В. П. Амосов, В. И. Демидов, И. В. Изъюров, В. А. Кичигин, Ю. А. Кочев, Г. Т. Луцкий, В. Ф. Мерц, Е. А. Наместников, В. В. Огнёв, Ф. А. Паршуков, Ю. И. Попов, А. П. Стенина, Б. И. Степаненко, П. Н. Сухоруков, В. Н. Туркин, Г. М. Турьев, А. И. Усов, В. П. Шарков), «Республика» (В. А. Кичигин, Г. Е. Лисецкий), «Молодежь Севера» (Ю. И. Попов, В. Н. Туркин), «Трибуна» (В. А. Кичигин, Г. Е. Лисецкий), «Радуга» (В. И. Демидов), журналов «Ордым» / «Ударник» / «Войвыв кодзув» (И. В. Изъюров, В. А. Попов, Н. П. Попов, Я. М. Рочев, Г. И. Торлопов, Г. А. Фёдоров), «Чушканзи» (А. М. Матвеев, Г. М. Турьев), «Би кинь» (Н. Ф. Белых). Редакторами и переводчиками в Коми книжном издательстве работали Т. Н. Дзюба, М. М. Леканова, Г. Т. Луцкий, С. М. Морозов, А. П. Морозова, В. А. Попов, И. И. Тарабукин, К. И. Туркин, Ф. В. Шадрин, П. А. Шеболкин, Ф. В. Щербаков.

Центральное городское кладбище Сыктывкара хранит память об истории становления и развития радиофикации и радиовещания, организации телевидения и телевидения в регионе. Регулярные радиопередачи из Сыктывкара начали вести с октября 1931 г. Первым начальником радиопункта был назначен первый дипломированный инженер связи Коми АО Д. П. Ветошкин, который продолжительное время руководил Сыктывкарским радиотрансляционным узлом, а в 1944–1960 гг. – Управлением связи Коми АССР. Другим известным руководителем Сыктывкарского ради-

отрансляционного узла был Е. Н. Серебrenиков. В 1933 г. был создан Комитет по радиофикации и радиовещанию при Коми облисполкоме, который в предвоенные и военные годы возглавляли Л. М. Никитина, И. М. Михайлова и И. И. Пыстин. В годы Великой Отечественной войны на коми радио трудились радиожурналисты К. А. Размыслова, О. М. Разманова. В эти годы основу вещания местного радио составляли сводки Совинформбюро, которые передавали на коми языке дикторы К. С. Моисеева и И. Н. Суханов. В послевоенный период штат сотрудников Коми республиканского радио существенно расширился. В разные годы редакторами радиовещания работали И. В. Коданёв, А. К. Ларев, М. М. Леканова, А. А. Лыжов, Ю. И. Попов, М. В. Сахарова, Г. И. Торлопов, В. А. Ширяев и Ф. В. Щербанов, радиожурналистами – В. В. Кушманов, Н. В. Лазарев, П. П. Орлов, А. Ф. Рассыхаева, Ж. И. Соколова, Г. И. Торлопов, Г. М. Турьев, А. И. Уляшов и Ю. В. Чучина, дикторами коми радио – Л. В. Оплеснина, И. Н. Суханов и Е. Н. Суханова.

Регулярные телепередачи начались в Сыктывкаре лишь в 1964 г., после того как было налажено телевидение в Воркуте (1959 г.) и Ухте (1960 г.). Первым директором Сыктывкарской студии телевидения, а затем председателем Государственного комитета Коми АССР по телевидению и радиовещанию была О. М. Разманова, заместителями председателя – А. С. Колегов и Б. С. Степаненко. Большой вклад в организацию республиканского телевидения внесли директор Сыктывкарского телецентра А. С. Колегов и инженеры-эксплуатанционщики И. М. Воронков и И. М. Коданёв. В числе известных творческими работниками Сыктывкарской студии телевидения – телеоператор Е. Г. Лисецкий; организатор кинопроизводства Е. В. Пендо; звукорежиссеры Ф. М. Воробьёва, А. Н. Елькин и Н. М. Елькина; телевизионные режиссёры С. С. Горбунов, К. Ф. Горбунова и Ф. Ф. Мысов; редакторы телевидения И. Г. Гопеенко, И. В. Изъюров, Н. В. Лазарев, А. К. Ларев, К. И. Пыстина, М. В. Сахарова, Ж. И. Соколова и М. Г. Филатова; тележурналисты И. Г. Гопеенко, И. В. Изъюров и А. К. Ларев; дикторы телевидения А. Куланов, М. Г. Филатова и В. Н. Шерстнёв.

Заклучение

Подавляющее большинство похороненных на Центральном городском кладбище Сыктывкара родилось в XX в. в семьях рабочих и крестьян, которые стали горожанами в первом поколении. Многим из них пришлось пройти сложный и тернистый жизненный путь через участие в войнах и напряженную работу в тылу, тяготы восстановительных периодов, необоснованные ре-

прессии, голод и лишения. Тяжелые времена породили поколения сильных духом советских людей, которые стойко перенесли выпавшие на их долю трудности и испытания, получили образование и добились трудовых успехов. За время своего функционирования Центральное городское кладбище Сыктывкара превратилось в главный советский некрополь Республики Коми – место концентрированной культурно-исторической памяти региона и своеобразный памятник советской эпохе и советским людям, представляющим поколения победителей в Великой Отечественной войне и активных участников социалистического строительства. Между тем современное состояние Центрального городского кладбища Сыктывкара оставляет желать лучшего. Его можно охарактеризовать как полузаброшенное и полузабытое. Несмотря на попытки добиться для него официального статуса мемориального некрополя республиканского значения, сделать это по разным причинам до сих пор не удалось. Представленные в данной статье систематизированные сведения о социально-профессиональном составе и заслугах похороненных на Центральном городском кладбище Сыктывкара горожан, отличившихся в различных областях человеческой деятельности, обеспечивают необходимую научную аргументацию в пользу обоснования предложения о присвоении главному советскому некрополю региона официального статуса «Национального некрополя Республики Коми».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Заславская, Т. И. Социальная структура современного российского общества / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – М.: Наука. – С. 5–23.
2. Обедков, А. П. Главный некрополь Сыктывкара и Республики Коми: люди и судьбы / А. П. Обедков. – Сыктывкар: ООО «Центр оперативной полиграфии», 2021. – 239 с.

Referenses

1. Zaslavskaya, T. I. Socialnaya struktura sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Social structure of modern Russian society] // Obshchestvennye nauki i sovremennost [Social sciences and modernity]. – 1997. – № 2. – P. 5–23.
2. Obedkov A.P. Glavnyi necropol Syktyvkara i Respubliki Komi: lyudi i sudby [The main necropolis of Syktyvkar and the Komi Republic: people and destinies]. – Syktyvkar: LLC «The center of operational printing», 2021. – 239 p.

Благодарность (госзадание)

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI-XX вв.» FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic «State policy for the development of the European North of Russia: actual problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI-XX centuries» FUUU-2025-0026.

Информация об авторе:

Обедков Анатолий Павлович – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0001-8785-0881 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ObedkovAP@gmail.com).

Author:

Anatoly P. Obedkov – Cand. Sci. (Geography), docent, Senior Researcher of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS; ORCID: 0000-0001-8785-0881 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: ObedkovAP@gmail.com).

Для цитирования:

Обедков, А. П. Центральное городское кладбище Сыктывкара как главный советский некрополь Республики Коми: опыт изучения трансформации социально-профессиональной структуры общества и формирования советской региональной элиты / А. П. Обедков // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 45–66.

For citation:

Obedkov, A. P. The Central City Cemetery of Syktyvkar as the main Soviet necropolis of the Komi Republic: experience of studying the transformation of the social and professional structure of society and the formation of the Soviet regional elite / A. P. Obedkov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – No. 4 (80). – P. 45–66.

Дата поступления статьи: 23.01.2025

Прошла рецензирование: 14.03.2025

Принято решение о публикации: 20.03.2025

Received: 23.01.2025

Reviewed: 14.03.2025

Accepted: 20.03.2025

Гендерный и возрастной составы учащихся средних специальных учебных заведений Арктической зоны Европейского Севера России в 1950–1960-е годы (на примере Коми АССР)

А. М. Мацук

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
almmatsuk@gmail.com

Аннотация

В статье на основе статистических данных из ежегодных отчетов средних специальных учебных заведений, работавших в 1950–1960-е гг. в Коми АССР на территории, находящейся в границах современной Арктической зоны Российской Федерации, рассмотрены вопросы гендерного и возрастного составов учащихся. Имеющаяся в отчетах информация позволила осветить исследуемые вопросы с выделением данных по дневной и вечерней формам обучения. Сделан вывод о существенной динамике в гендерном составе учащихся изучаемых учебных заведений на протяжении очерченного периода. В вопросе возрастного состава в 1960-е гг. был определен заметный сдвиг в сторону увеличения групп более молодых учащихся на дневной форме обучения.

Ключевые слова:

среднее специальное образование, Арктика, Арктическая зона, Коми АССР, техникумы, гендерный состав учащихся, возрастной состав учащихся, 1950–1960-е гг.

В 1950-е гг. в Коми АССР на фоне заметного развития различных сфер народного хозяйства подготовкой специалистов среднего звена занималась масштабная сеть средних специальных учебных заведений. С середины 1950-х гг. в стране началась реформа образования, продолжившаяся и в 1960-е гг. В связи с принятием ряда законов и постановлений Правительства [1, 2 и др.] открывались новые и расширялись действующие учебные заведения (например, за счет открытия филиалов, в том числе вечерних и заочных, и учебно-консультационных пунктов), активно вводились вечерняя и заочная формы обучения и группы ускоренной подготовки учащихся. Кроме того, постановлениями Совета Министров СССР стимулировался процесс набора учащихся и увеличения их численности в средних специальных учебных заведениях [3–5 и др.].

Gender and age composition of students in secondary specialized educational institutions in the Arctic zone of the European North of Russia in the 1950–1960s (case study of the Komi ASSR)

A. M. Matsuk

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
almmatsuk@gmail.com

Abstract

Based on statistical data from annual reports of secondary specialized educational institutions operating in the 1950–1960s in the Komi ASSR on the territory located within the boundaries of the modern Arctic zone of the Russian Federation, the paper considers the issues of gender and age composition of students. The information available in the reports made it possible to highlight the issues under study, highlighting data on daytime and evening forms of education. The conclusion is made about significant dynamics in the gender composition of students in the studied educational institutions over the outlined period. There was a noticeable shift in the issue of age composition in the 1960s towards an increase in groups of younger students in daytime education.

Keywords:

secondary specialized education, Arctic, Arctic zone, Komi ASSR, technical schools, gender composition of students, age composition of students, 1950–1960s

Несмотря на то, что основная масса изучаемых учебных заведений была сосредоточена в столице республики, в отдаленных частях Коми АССР также шел процесс развития сети ссузов. Речь идет о современной территории Арктической зоны Европейского Севера России, часть которой охватывает и районы Республики Коми (в исследуемое в статье время – Коми АССР), такие как муниципальные образования городских округов Воркута, Инта, Усинск и Усть-Цилемский муниципальный район [6, 7]. В 1950–1960-е гг. на данной территории подготовку квалифицированных кадров осуществлял ряд средних специальных учебных заведений, а также филиалов и учебно-консультационных пунктов. И если в 1950-е гг. в списке «Арктических» ссузов в Коми АССР значился только Воркутинский горный техникум, то уже к концу 1960-х гг. к нему добавились два новых учебных заведения – Интинский индустри-

альный техникум и Воркутинское медицинское училище. Кроме того, специалистов готовили филиалы Сыктывкарского музыкального училища, Сыктывкарского техникума советской торговли и учебно-консультационный пункт Ухтинского техникума железнодорожного транспорта [8–12]. То есть к концу 1960-х гг. на Арктической территории республики удалось наладить процесс подготовки специалистов среднего звена для широкого перечня сфер народного хозяйства.

Численность учащихся в действовавших на изучаемой территории средних специальных учебных заведениях (без учета филиалов) за 20 лет возросла с показателя около 700 чел. в год, зафиксированного в начале 1950-х гг., до более чем 3,5 тыс. чел. в конце 1960-х гг. [13, 14]. В представленной статье нами сделана попытка раскрыть такие вопросы, как гендерный и возрастной составы учащихся «Арктических» ссузов в Коми АССР в охваченный временной период.

Поднимаемая в статье тема имеет отражение в ряде исследовательских работ. Например, пионер в исследовании системы образования в Коми Я. Н. Безносовых в своих работах выделял гендерный состав специалистов со средним специальным образованием в 1950–1960-е гг., указывая на возросшую численность женщин в их общем объеме [15, 16]. А. К. Гагиева указала гендерный состав учащихся Сыктывкарского кооперативного техникума в годы Великой Отечественной войны [17]. О. В. Золотарев отметил повышение в послевоенные годы численности женщин среди школьных работников [18], определенная часть которых была выпускницами педагогического училища. В работе П. П. Котова и Т. А. Мартынука освещен вопрос подготовки кадров в Сыктывкарском педагогическом училище, а затем – в Сыктывкарском дошкольном педагогическом училище для детских дошкольных учреждений Коми АССР в довоенное время и годы Великой Отечественной войны, подавляющую часть которых составляли представители женского пола [19]. В ряде наших работ представлены исследования вопроса гендерного состава учащихся некоторых техникумов и училищ в Коми АССР [20–22]. Несмотря на имеющиеся работы, вопрос гендерного и возрастного составов учащихся средних специальных учебных заведений, действовавших в Коми АССР на территории современной Арктической зоны Российской Федерации, все еще не затронут исследователями. В представленной статье мы осветим эту проблему в рамках 1950–1960-х гг., основываясь на статистических данных, находящихся в ежегодных

отчетах изучаемых учебных заведений, отложившихся в фонде Статуправления Коми АССР Национального архива Республики Коми.

Для наглядности, на основе данных отчетов «Арктических» средних специальных учебных заведений, действовавших в Коми АССР в 1950–1960-е гг., нами составлены сводные таблицы, в которых скомпонована информация о гендерном (табл. 1, 2) и возрастном (табл. 3–6) составе учащихся. Информация касается только трех учебных заведений: Воркутинского горного и Интинского индустриального техникумов, а также Воркутинского медицинского училища, ввиду отсутствия в отчетах данных о половозрастном составе учащихся упомянутых ранее филиалов средних специальных учебных заведений, работавших на изучаемой территории. Представленная информация разделена по двум формам обучения – дневной и вечерней, что связано как с подобным разделением данных в бланках отчетов, так и с возможностью проследить интересующие нас параметры на разных отделениях учебных заведений.

Таблица 1

Гендерный состав учащихся «Арктических» средних специальных учебных заведений в Коми АССР в 1950–1960-е годы дневной формы обучения

Table 1

Gender composition of full-time students of "Arctic" secondary specialized educational institutions in the Komi ASSR in the 1950s–1960s

Пол	Учебные годы									
	1950/51	1951/52	1952/53	1953/54	1954/55	1955/56	1956/57	1957/58	1958/59	1959/60
Число учащихся										
Жен.	н.с.	109	77	45	14	4	2	1	–	28
Муж.	н.с.	557	614	683	672	607	633	651	608	541
Пол	Учебные годы									
	1960/61	1961/62	1962/63	1963/64	1964/65	1965/66	1966/67	1967/68	1968/69	1969/70
Число учащихся										
Жен.	27	53	360	754	987	949	1046	915	974	923
Муж.	344	245	316	335	458	622	838	915	959	1036

Источники: здесь и в табл. 3, 4 [23–41].
Sources: here and in Tables 3, 4 [23–41].

Таблица 2

Гендерный состав учащихся «Арктических» средних специальных учебных заведений в Коми АССР в 1950–1960-е годы вечерней формы обучения

Table 2

Gender composition of students of the "Arctic" secondary specialized educational institutions in the Komi ASSR in the 1950s–1960s, evening education

Пол	Учебные годы						
	1956/57	1957/58	1958/59	1959/60	1960/61	1961/62	1962/63
Число учащихся							
Жен.	–	–	1	2	10	12	138
Муж.	35	118	163	326	460	630	689
Пол	Учебные годы						
	1963/64	1964/65	1965/66	1966/67	1967/68	1968/69	1969/70
Число учащихся							
Жен.	286	356	415	418	413	407	382
Муж.	762	978	1109	1272	1397	1292	1223

Источники: [42–55].
Sources: [42–55].

Таблица 3
Возраст учащихся женского пола «Арктических» средних специальных учебных заведений в Коми АССР в 1950–1960-е годы дневной формы обучения

Table 3
The age of female students of the "Arctic" secondary specialized educational institutions in the Komi ASSR in the 1950s–1960s, full-time education

Возраст	Учебные годы									
	1950/51	1951/52	1952/53	1953/54	1954/55	1955/56	1956/57	1957/58	1958/59	1959/60
Число учащихся										
15 лет и мл.	н.с.	9	2	4	–	–	–	–	–	–
16–17 лет	н.с.	32	19	13	4	–	–	–	–	8
18 лет и ст.	н.с.	68	56	28	10	4	2	1	–	20
Возраст	Учебные годы									
	1960/61	1961/62	1962/63	1963/64	1964/65	1965/66	1966/67	1967/68	1968/69	1969/70
Число учащихся										
15 лет и мл.	–	9	45	98	112	77	136	129	66	103
16–17 лет	–	3	60	201	244	389	430	187	269	340
18 лет и ст.	27	41	255	455	631	483	480	599	639	480

Таблица 4
Возраст учащихся мужского пола «Арктических» средних специальных учебных заведений в Коми АССР в 1950–1960-е годы дневной формы обучения

Table 4
The age of male students of the "Arctic" secondary specialized educational institutions in the Komi ASSR in the 1950s–1960s, full-time education

Возраст	Учебные годы									
	1950/51	1951/52	1952/53	1953/54	1954/55	1955/56	1956/57	1957/58	1958/59	1959/60
Число учащихся										
15 лет и мл.	н.с.	47	103	92	91	44	39	30	43	26
16–17 лет	н.с.	139	198	243	237	206	187	132	97	99
18 лет и ст.	н.с.	371	313	348	344	357	407	489	468	416
Возраст	Учебные годы									
	1960/61	1961/62	1962/63	1963/64	1964/65	1965/66	1966/67	1967/68	1968/69	1969/70
Число учащихся										
15 лет и мл.	5	23	61	57	102	118	146	148	164	186
16–17 лет	75	25	78	176	253	274	323	382	424	453
18 лет и ст.	264	197	177	102	103	230	369	385	371	397
	344	245	316	335	458	622	838	915	959	1036

Таблица 5
Возраст учащихся женского пола «Арктических» средних специальных учебных заведений в Коми АССР в конце 1950-х–1960-е годы вечерней формы обучения*

Table 5
The age of female students of the "Arctic" secondary specialized educational institutions in the Komi ASSR in the late 1950s–1960s, evening education*

Возраст	Учебные годы									
	1959/60	1960/61	1961/62	1962/63	1963/64	1964/65	1965/66	1966/67	1967/68	1968/69
Число учащихся										
15 лет и мл.	–	–	–	н.с.	–	1	–	–	3	–
16–17 лет	–	–	–	н.с.	3	7	8	4	5	19
18 лет и ст.	2	10	12	н.с.	283	348	407	414	405	388
	2	10	12	н.с.	286	356	415	418	413	407

Примечание: * здесь и в табл. 6 в рассматриваемых учебных заведениях вечерняя форма обучения введена в 1956/57 учебном году, однако в имеющихся статистических отчетах отсутствует информация о возрастном составе учащихся вечерних отделений за 1956/57–1958/59 и 1962/63 учебные годы.

Источники: [45–47, 49–52, 53–55].

Note: * here and in Table 6. Evening education was introduced in the educational institutions under consideration in the 1956/57 academic year, however, there is no information in the available statistical reports on the age composition of evening students for the 1956/57–1958/59 and 1962/63 academic years.

Sources: [45–47, 49–52, 53–55].

Рассмотрим гендерный состав учащихся дневной формы обучения исследуемых учебных заведений.

Как видно из представленных в табл. 1 данных, на протяжении 1950-х гг., пока на изучаемой территории действовал единственный Воркутинский горный техникум, учащихся мужского пола на дневном отделении отмечено в подавляющем количестве по сравнению с учащимися женского пола. И если в начале 1950-х гг. представители женского пола составляли более 16 % от общего количества, то к концу 1950-х гг. их доля снизилась до 0 %, что, вероятно, связано с отсутствием подходящих для женщин специальностей, так как уже с 1959/60 учебного года на новую специальность «Промышленное и гражданское строительство» был проведен набор учащихся, большую часть которых составили представители женского пола. В 1960-е гг. ситуация с гендерным составом учащихся на исследуемой территории кардинально меняется. В первую очередь это связано с началом функционирования Воркутинского медицинского училища, в котором подавляющее число учащихся были женского пола. Кроме того, в Воркутинском горном и, с 1963/64 учебного года, Интинском индустриальном техникумах на специальностях «Промышленное и гражданское строительство» и «Планирование на предприятиях горной промышленности» увеличился набор учащихся, многие из которых также были женского пола. В связи с этим, уже в 1963/64–1964/65 учебных годах общая доля учащихся женского пола на дневных отделениях в средних специальных учебных заведениях на Арктической территории в Коми АССР составляла более 60 %. С середины 1960-х гг. ситуация несколько выровнялась

Таблица 6
Возраст учащихся мужского пола «Арктических» средних специальных учебных заведений
в Коми АССР в конце 1950-х–1960-е годы вечерней формы обучения

Table 6
The age of male students of the "Arctic" secondary specialized educational institutions
in the Komi ASSR in the late 1950s – 1960s, evening education

Воз- раст	Учебные годы										
	1959/60	1960/61	1961/62	1962/63	1963/64	1964/65	1965/66	1966/67	1967/68	1968/69	1969/70
	Число учащихся										
15 лет и мл.	-	-	-	н.с.	-	2	3	-	-	-	-
16–17 лет	3	23	7	н.с.	7	26	10	27	11	6	16
18 лет и ст.	323	437	623	н.с.	755	950	1096	1245	1386	1286	1207
	326	460	630	н.с.	762	978	1109	1272	1397	1292	1223

Источники: [45–47, 49–55].
Sources: [45–47, 49–55].

в сторону увеличения учащихся мужского пола, и до конца изучаемого периода находилась в паритете по гендерному составу учащихся.

Рассмотрим схожие данные по составу учащихся вечерней формы обучения. Данные табл. 2 представлены с середины 1950-х гг., так как до 1956/57 учебного года вечерних отделений в изучаемых ссузах не было. Как видно из имеющейся информации, до начала 1960-х гг. подавляющее большинство учащихся на вечерней форме обучения составляли представители мужского пола. Только с 1962/63 учебного года в связи с началом функционирования Воркутинского медицинского училища и введением на вечерних отделениях других «Арктических» техникумов определенных специальностей, упомянутых ранее, доля учащихся женского пола заметно выросла. Тем не менее с 1963/64 учебного года до конца изучаемого периода она не превышала 30 % от общей массы учащихся, хотя и не уменьшалась ниже порога в 20 %.

После анализа гендерного состава учащихся «Арктических» средних специальных учебных заведений рассмотрим вопрос их возрастного состава на дневной и вечерней формах обучения. Имеющиеся данные мы собрали в несколько таблиц с разбивкой как по времени, так и по возрасту учащихся. В табл. 3, 4 представлены сведения о возрасте учащихся дневной формы обучения.

По данным табл. 3 можно проследить, что возраст учащихся женского пола на дневном отделении изучаемых учебных заведений в 1950-е гг. заметно сдвинулся в сторону увеличения. Связано это было как с отсутствием до конца 1950-х гг. более «женских» специальностей в единственном на то время Арктическом техникуме в Коми АССР, так и с общим существенным снижением учащихся женского пола в этом учебном заведении в указанное время. В 1960-е гг. по обозначенным ранее причинам увеличивается как численность учащихся женщин в исследуемых учебных заведениях, так и доля молодежи в их общем объеме. Как видно, доля учащихся в возрасте 15 лет и младше увеличилась в среднем до 11 % в год, доля учащихся 16–17 лет также увеличилась, составив за 1960-е гг. в среднем 24 % в год. Пиковые показатели для самой младшей груп-

пы отмечены в 1961/62 и 1967/68 учебных годах, когда их доля составляла 17 и 14 % соответственно. Для группы 16–17 лет наибольший показатель в 41 % доли учащихся приходится на 1965/66 и 1966/67 учебные годы.

Из информации в табл. 4 о возрасте учащихся мужского пола на дневной форме обучения видно, что до середины 1950-х гг. более младшие возрастные группы увеличивали свои доли, однако с 1955/56 учебного года этот процесс развернулся вспять и до начала 1960-х гг. доли учащихся групп 15 лет и младше и 16–17

лет, наоборот, уменьшались. Тем не менее с начала 1960-х гг. указанные группы заметно увеличились и сохраняли свой объем в рамках 16–22 % и 25–55 % от общего объема учащихся соответственно. Причиной этому, вероятно, служили принятые Правительством постановления, стимулирующие приток молодежи в техникумы и училища, а также развитие вечерней формы обучения, позволяющей совмещать работу и учебу и являющейся более предпочтительной для учащихся старшей возрастной группы. Для демонстрации этого тезиса подойдет информация, представленная в табл. 5, 6.

Как видно из данных о возрастном составе учащихся женского и мужского пола, скомпонованных в табл. 5, 6, подавляющее большинство учащихся на вечерней форме обучения как женщин, так и мужчин составляли представители старшей возрастной группы за весь изучаемый период.

Таким образом, из имеющихся в статистических отчетах данных, удалось выявить, что гендерный состав учащихся «Арктических» средних специальных учебных заведений в 1950–1960-е гг. не был равнозначным. Если в 1950-е гг. численность учащихся женского пола в единственном на то время промышленном техникуме, расположенном в Коми АССР на современной Арктической территории Европейского Севера России, была невысокой и к концу 1950-х гг. снизилась практически до нуля, то в 1960-е гг. по причинам открытия новых учебных заведений, введению в учебные программы определенных специальностей и развитию вечерней формы обучения, число женщин в составе учащихся заметно увеличилось, составив более 60 % на дневной форме обучения и более 20 % на вечерней. Что касается вопроса о возрастном составе учащихся исследуемых учебных заведений, то стоит отметить, что если в 1950-х гг. на дневной форме обучения основную массу учащихся (более 70 % в среднем у представителей женского пола и более 60 % мужского пола) составляли представители старшей возрастной группы, то в 1960-е гг. наметился заметный сдвиг в сторону увеличения групп более молодых учащихся. Как было указано выше, этому, вероятно, способствовало принятие ряда постановлений Советом Министров СССР, стимулирующих приток учащихся-

ся (в том числе и молодежи) в техникумы и училища, так и выбор уже работающих учащихся старшей возрастной группы вечерней формы обучения, на которой основной объем занимала группа 18 лет и старше как среди мужчин, так и среди женщин.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30.08.1954 № 1863.
2. Закон СССР об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР от 24.12.1958.
3. Постановление Совета Министров СССР о льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений от 02.07.1959. № 720.
4. Постановление Совета Министров СССР о льготах для воспитанников детских домов и школ-интернатов, поступивших для продолжения обучения в средние специальные учебные заведения от 28.01.1963. № 113.
5. Постановление Совета Министров СССР о стипендиальном обеспечении студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений СССР от 09.07.1963. № 774.
6. Указы Президента Российской Федерации от 02.05.2014 № 296, от 27.06.2017 № 287, от 13.05.2019 № 220, от 05.03.2020 № 164.
7. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193.
8. Республика Коми: энциклопедия / ред. М. П. Роцевский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997. – Т. 1. – С. 328.
9. ГУРК «Национальный архив Республики Коми» (далее ГУРК НАРК). – Ф. р-1637. – Оп. 1. – Предисловие. – Л. 3.
10. ГУРК НАРК. – Ф. р-140. – Оп. 2. – Д. 9921. – Л. 80.
11. ГУРК НАРК. – Ф. р-140. – Оп. 2. – Д. 6955. – Л. 43.
12. ГУРК НАРК. – Ф. р-140. – Оп. 2. – Д. 8424. – Л. 76.
13. ГУРК НАРК. – Ф. р-140. – Оп. 2. – Д. 4251. – Л. 26.
14. ГУРК НАРК. – Ф. р-140. – Оп. 2. – Д. 8435. – Л. 29, 30, 40, 45, 46, 51.
15. Безносовых, Я. Н. Культурная революция в Коми АССР / Я. Н. Безносовых. – М.: Издательство «Наука», 1968. – С. 211.
16. Безносовых, Я. Н. Развитие народного образования в Коми АССР / Я. Н. Безносовых. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1973. – С. 158.
17. Гагиева, А. К. Потребительская кооперация и система кооперативного образования Республики Коми в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. К. Гагиева // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2010. – № 1 (5). – С. 9–14.
18. Золотарев, О. В. Коми учительство. Краткий очерк истории / О. В. Золотарев, науч. ред. д.и.н. И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. – С. 117.
19. Котов, П. П. В начале пути (система дошкольного воспитания в городе Сыктывкаре в 1918–1945 годах) / П. П. Котов, Т. А. Мартычук; отв. ред. д.и.н. И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2023. – С. 34–36, 49–50.
20. Мацук, А. М. Средние специальные учебные заведения сельскохозяйственного профиля в Коми АССР в 1950–е гг: половозрастной и национальный состав учащихся / А. М. Мацук // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 80–85. – DOI 10.19110/1994-5655-2023-8-80-85.
21. Мацук, А. М. Половозрастной и национальный состав учащихся кооперативного техникума г. Сыктывкара в 1950–е гг. / А. М. Мацук // Историческая демография. – 2022. – №1 (29). – С. 28–32. – DOI: 10.19110/2304-5922-2022-1-28-32.
22. Мацук, А. М. Женщины-учащиеся средних специальных учебных заведений Европейского Севера СССР (1960–1980–е годы) (по материалам региональных статистических сборников) / А. М. Мацук // Историческая демография. – 2017. – № 2 (20). – С. 42–47.
23. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 4251. Л. 26 об.
24. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 4255. Л. 63 об.
25. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 4263. Л. 41 об.
26. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 4268. Л. 21 об.
27. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5193. Л. 19 об.
28. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5194. Л. 21 об.
29. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5197. Л. 17 об.
30. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5206. Л. 12 об.
31. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5209. Л. 12 об.
32. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5916. Л. 6 об.
33. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5927. Л. 17 об.
34. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5938. Л. 30 об., 38 об.
35. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 6927. Л. 13 об., 18 об., 23 об.
36. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 6955. Л. 8 об., 13 об., 21 об.
37. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 6976. Л. 13 об., 14 об., 19 об.
38. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 8418. Л. 24 об., 26 об., 34 об.
39. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 8424. Л. 47 об., 48 об., 54 об.
40. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 8429. Л. 62 об., 63 об., 70 об.
41. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 8435. Л. 29 об., 30 об., 40 об.
42. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5194. Л. 21.
43. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5197. Л. 17.
44. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5206. Л. 12.
45. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5209. Л. 51 об.
46. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5916. Л. 26 об.
47. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5927. Л. 38 об.
48. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 5938. Л. 53, 57.
49. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 6927. Л. 34 об., 36 об., 38 об.
50. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 6955. Л. 30 об., 31 об., 37 об.
51. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 6976. Л. 29 об., 30 об., 48 об.
52. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 8418. Л. 41 об., 42 об., 48 об.
53. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 8424. Л. 64 об., 65 об., 70 об.
54. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 8429. Л. 77 об., 78 об., 82 об.
55. ГУРК НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 8435. Л. 45 об., 46 об., 51 об.

References

1. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR i TsK KPSS ot 30.08.1954 № 1863 [Resolution of the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the CPSU dated 30.08.1954 No. 1863].
2. Zakon SSSR ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'iu i o dal'neishem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniia v SSSR ot 24.12.1958 g. [The USSR Law on strengthening the connection of schools with life and on the further development of the public education system in the USSR dated 24.12.1958].
3. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR o l'gotakh dlia studentov vechernikh i zaочnykh vuzov i uchashchikhsia vechernikh i zaочnykh srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedenii ot 02.07.1959 g. № 720 [Resolution of the Council of Ministers of the USSR on benefits for students of evening and correspondence universities and students of evening and correspondence secondary specialized educational institutions dated 02.07.1959 No. 720].
4. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR o l'gotakh dlia vospitannikov detskikh domov i shkol-internatov, postupivshikh dlia prodolzheniia obucheniia v srednie spetsial'nye uchebnye zavedeniia ot 28.01.1963 g. № 113 [Resolution of the Council of Ministers of the USSR on benefits for pupils of orphanages and boarding schools who entered secondary specialized educational institutions to continue their education dated 28.01.1963 No. 113].
5. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR o stipendial'nom obespechenii studentov vysshikh i uchashchikhsia srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedenii SSSR ot 09.07.1963 g. № 774 [Resolution of the Council of Ministers of the USSR on scholarship provision for students of higher and secondary specialized educational institutions of the USSR dated 09.07.1963 No. 774].
6. Ukazy Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [Decrees of the President of the Russian Federation] dated 02.05.2014 № 296, dated 27.06.2017 № 287, dated 13.05.2019 № 220, dated 05.03.2020 № 164.
7. Federal'nyi zakon [Federal Law] dated 13.07.2020 № 193.
8. Respublika Komi: Entsiklopediia [The Komi Republic: Encyclopedia] / Ed. M. P. Roshchevsky. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1997. – Vol. 1. – P. 328.
9. GURK «Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi» [GURK “National Archive of the Komi Republic” (hereinafter – GURK NARK)]. F. p-1637. Op. 1. Preface. L. 3.
10. Ibid. F. p-140. Op. 2. D. 9921. L. 80.
11. Ibid. F. p-140. Op. 2. D. 6955. L. 43.
12. Ibid. F. p-140. Op. 2. D. 8424. L. 76.
13. Ibid. F. p-140. Op. 2. D. 4251. L. 26.
14. Ibid. F. p-140. Op. 2. D. 8435. L. 29,30,40,45,46,51.
15. Beznosikov, Ya. N. Kul'turnaia revoliutsiia v Komi ASSR [Cultural revolution in the Komi ASSR] / Ya. N. Beznosikov. – Moscow: Nauka Publ., 1968. – P. 211.
16. Beznosikov, Ya. N. Razvitie narodnogo obrazovaniia v Komi ASSR [Development of public education in the Komi ASSR] / Ya. N. Beznosikov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1973. – P. 158.
17. Gagieva, A. K. Potrebitel'skaia kooperatsiia i sistema kooperativnogo obrazovaniia Respubliki Komi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. [Consumer cooperation and the system of cooperative education of the Komi Republic during the Great Patriotic War of 1941–1945] / A. K. Gagieva // Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta [Bull. of Cheboksary Cooperative Inst.]. – 2010. – № 1 (5). – P. 9–14.
18. Zolotarev, O. V. Komi uchitel'stvo. Kratkii ocherk istorii [Komi teaching. Brief history] / O. V. Zolotarev, Sci. Ed. Dr. Sci. (History) I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Inst. of Language, Liter. and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2015. – P. 117.
19. Kotov, P. P. V nachale puti (sistema doshkol'nogo vospitaniia v gorode Syktyvkare v 1918–1945 godakh) [At the beginning of the way (preschool education system in Syktyvkar in 1918–1945)]. / P. P. Kotov, T. A. Martynchuk, Ed. Dr. Sci. (History) I. L. Zherebtsov – Syktyvkar: Komi Republican Printing House, 2023. – P. 34–36, 49–50.
20. Matsuk, A. M. Srednie spetsial'nye uchebnye zavedeniia sel'skokhoziaistvennogo profilia v Komi ASSR v 1950–e gg: polovozrastnoi i natsional'nyi sostavy uchashchikhsia [Secondary specialized educational institutions of agricultural profile in the Komi ASSR in the 1950s: gender, age and national composition of students] / A. M. Matsuk // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical Demography». – 2023. – № 8 (66). – P. 80–85. – DOI 10.19110/1994-5655-2023-8-80-85.
21. Matsuk, A. M. Polovozrastnoi i natsional'nyi sostav uchashchikhsia kooperativnogo tekhnikuma g. Syktyvkara v 1950–e gg. [Gender, age and national composition of Syktyvkar Cooperative Technical School students in the 1950s] / A. M. Matsuk // Istoricheskaia demografiia [Historical Demography]. – 2022. – № 1 (29). – P. 28–32. – DOI: 10.19110/2304-5922-2022-1-28-32.
22. Matsuk, A. M. Zhenshchiny-uchashchiesia srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedenii Evropeiskogo Severa SSSR (1960–1980–e gody) (po materialam regional'nykh statisticheskikh sbornikov) [Women students of secondary specialized educational institutions of the European North of the USSR (1960–1980s) (based on materials from regional statistical collections)] / A. M. Matsuk // Istoricheskaia demografiia [Historical Demography]. – 2017. – № 2 (20). – P. 42–47.
23. GURK NARK. F. P-140. Op. 2. D. 4251. L. 26 ob.
24. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 4255. L. 63ob.
25. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 4263. L. 41ob.
26. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 4268. L. 21ob.
27. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5193. L. 19 ob.
28. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5194. L. 21ob.
29. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5197. L. 17 ob.
30. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5206. L. 12 ob.
31. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5209. L. 12 ob.
32. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5916. L. 6 ob.
33. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5927. L. 17 ob.
34. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5938. L. 30 ob., 38 ob.
35. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 6927. L. 13 ob., 18 ob., 23 ob.

36. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 6955. L. 8 ob., 13 ob., 21 ob.
37. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 6976. L. 13 ob., 14 ob., 19 ob.
38. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 8418. L. 24 ob., 26 ob., 34 ob.
39. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 8424. L. 47 ob., 48 ob., 54 ob.
40. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 8429. L. 62 ob., 63 ob., 70 ob.
41. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 8435. L. 29 ob., 30 ob., 40 ob.
42. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5194. L. 21.
43. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5197. L. 17.
44. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5206. L. 12.
45. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5209. L. 51 ob.
46. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5916. L. 26 ob.
47. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5927. L. 38 ob.

48. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5938. L. 53, 57
49. Ibid. F. P-140. Op. 2. d. 6927. L. 34 ob., 36 ob., 38 ob.
50. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 6955. L. 30 ob., 31 ob., 37 ob.
51. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 6976. L. 29 ob., 30 ob., 48 ob.
52. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 8418. L. 41 ob., 42 ob., 48 ob.
53. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 8424. L. 64 ob., 65 ob., 70 ob.
54. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 8429. L. 77 ob., 78 ob., 82 ob.
55. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 8435. L. 45 ob., 46 ob., 51 ob.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI-XX вв.» FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic "State policy for the development of the European North of Russia: current problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI-XX centuries" FUUU-2025-0026.

Информация об авторе:

Мацук Александр Михайлович – кандидат исторических наук, зав. лабораторией археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: almmatsuk@gmail.com).

Author:

Aleksandr M. Matsuk – Cand. Sci. (History), Head of the Laboratory of Archaeography and Publication of Documents on the History of the Development of the European North of Russia, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS [26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: almmatsuk@gmail.com).

Для цитирования:

Мацук, А. М. Гендерный и возрастной составы учащихся средних специальных учебных заведений Арктической зоны Европейского Севера России в 1950–1960-е годы (на примере Коми АССР) / А. М. Мацук // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 67–73.

For citation:

Matsuk, A. M. Gender and age composition of students in secondary specialized educational institutions in the Arctic zone of the European North of Russia in the 1950–1960s (case study of the Komi ASSR) / A. M. Matsuk // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 67–73.

Дата поступления статьи: 15.01.2025

Прошла рецензирование: 21.03.2025

Принято решение о публикации: 26.03.2025

Received: 15.01.2025

Reviewed: 21.03.2025

Accepted: 26.03.2025

Национальные республики России: от Севера до Юга

В. В. Фаузер*, И. Л. Жеребцов**

* ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

г. Сыктывкар

** ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

г. Сыктывкар

fauzer.viktor@yandex.ru

zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

Рассматривается демографическая динамика 13 национальных республик, шесть из которых расположены на Севере России, семь – на Северном Кавказе. Республики существенно различаются по занимаемой площади, численности населения и многообразию этнического состава; если северные республики слабо заселены, то Северный Кавказ является самым густонаселенным и многонациональным регионом России. С 1989 по 2024 г. пять из семи кавказских республик демонстрировали постоянный демографический рост, а Карачаево-Черкесская республика и Северная Осетия-Алания – убыль населения; из шести северных республик три имели прирост, а три – убыль населения. Среди кавказских – восемь, а среди северных один этнос имели простое воспроизводство населения, а динамика последних десятилетий свидетельствует об ухудшении ситуации. Примечательно, что русские, проживающие в национальных республиках, имеют повышенную рождаемость по отношению к российским регионам. Сохранению этнической идентичности способствует то, что большинство этносов живут в однонациональных супружеских парах.

Ключевые слова:

национальные республики, Север, Кавказ, численность населения, этническая рождаемость, однонациональные и межнациональные семьи – домохозяйства

Введение

В составе Российской Федерации выделяют 89 субъектов: 24 республики, 9 краев, 1 автономная область, 4 автономных округа, 48 областей и 3 города федерального значения. Субъекты выделены с учетом территориального и национально-территориального принципов. Из 24 республик 21 является национально-государственным образованием, где в названии присутствует коренной этнос, дающий название республике (исключение Дагестан).

В научной литературе социально-экономические характеристики республик достаточно полно представлены в серии монографий «Народы и культуры», основанной

National Republics of Russia: from North to South

V. V. Fauzer*, I. L. Zherebtsov**

* Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, Syktyvkar

** Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, Syktyvkar

fauzer.viktor@yandex.ru

zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Abstract

The demographic dynamics of 13 national republics, six of which are located in the North of Russia, and seven in the North Caucasus are considered. The republics differ significantly in terms of occupied area, population size and ethnic diversity; while the northern republics are sparsely populated, the North Caucasus is the most densely populated and multinational region of Russia. From 1989 to 2024, five of the seven Caucasian republics demonstrated steady demographic growth, while the Karachay-Cherkess Republic and North Ossetia-Alania showed population decline; of the six northern republics, three had population growth, and three had population decline. Eight Caucasian and one northern ethnic group had simple reproduction of the population, while the dynamics of recent decades indicates a deterioration of the situation. It is noteworthy that Russians living in the national republics have a higher birth rate compared to Russian regions. The preservation of ethnic identity is facilitated by the fact that most ethnic groups live in single-ethnic married couples.

Keywords:

national republics, the North, the Caucasus, population, ethnic birth rate, single-ethnic and interethnic families – households

в 1992 г. В серии вышли работы о северных этносах [1, 2], народах Дагестана [3] или отдельных кавказских народах [4, 5]. Наряду с работами всероссийского уровня по каждому этносу имеются работы, выполненные региональными научными центрами [6, 7].

Авторы имеют наработки в изучении влияния кавказских народов на динамику численности населения Европейского Севера и Республики Коми [8, 9], на колонизацию Республики Коми [10–13]. Методология исследования демографической динамики отдельных российских этносов была опробована на примере статусных этносов россий-

ской Арктики и Севера [14, 15], коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [16] и финно-угорских народов [17, 18].

В фокусе внимания – шесть северных и семь кавказских республик.

Цель исследования – провести сравнительный анализ между республиками по демографическим показателям за относительно длительный период времени. В статье основное внимание сосредоточено на: 1) динамике численности населения, 2) показателях этнической рождаемости и 3) этнической однородности супружеских пар.

Социально-демографические характеристики республик

Северные республики. Первое представление о демографическом потенциале статусных этносов дает информация об их численности. Так, на 1 января 2024 г. численность населения шести статусных республик составляла 3 766 361 чел., что составило 2,6 % от численности населения России (146 150 789 чел.). Если бы это был один крупный регион, то он по численности населения расположился бы между Тюменской областью (включая ХМАО и ЯНАО) с численностью населения 3 890 800 (2,66 % – от численности населения РФ, восьмое место) и Челябинской областью – 3 395 798 чел. (2,32 %, девятое место), т. е. был бы на девятом месте среди регионов России. Каждое этническое образование в отдельности занимает более скромное место по численности населения среди регионов России: Республика Саха (Якутия) – 50-е, Республика Бурятия – 52-е, Республика Коми – 62-е, Республика Карелия – 73-е, Республика Тыва – 78-е и Республика Алтай – 81-е место.

Северные республики отличаются от других регионов России большой площадью, что приводит к очень низкой плотности населения. На первом месте по площади среди субъектов России стоит Республика Саха (Якутия), она занимает 3 083 500 км² (для сравнения, площадь европейской части России – 3 783 533 км²), что составляет 18,01 % от площади России. Среди северных республик Республика Коми стоит на втором месте, занимает площадь в 416 774 км² (11-е место по России) (площадь Швеции – 449 964 км²), самую маленькую территорию занимает Республика Алтай – 92 903 км², 35-е место по России (площадь Португалии – 92 082 км²). Как видим, наши северные республики по территории равны европейским государствам.

Как уже отмечалось выше, большие площади и малое количество людей обусловили низкую плотность населения. Так, занимая самую большую площадь в России, Республика Саха (Якутия) имеет очень низкую плотность насе-

ления, она составляет всего 0,32 чел/км², средняя по стране – 8,53 чел/км². Для сравнения среди российских республик самая высокая плотность населения в Республике Ингушетия – 168,82 чел/км² (пятое место), в Чеченской Республике – 96,03 чел/км² (шестое место) и Республике Северная Осетия – Алания – 85,00 чел/км² (седьмое место). Низкая плотность населения в Республике Коми – 1,73 чел/км², а выделяется в большую сторону Республика Карелия – 2,90 чел/км² (табл. 1).

Демографический потенциал шести северных республик с 1989 по 2024 г. сократился на 916 444 чел., а численность к исходному уровню составила 74,7 %, т. е. уменьшилась на одну четверть. Все республики демонстрировали разную демографическую динамику. Наибольшие потери понесли две европейские республики: Карелия и Коми – с 2 040 997 чел. в 1989 г. до 1 244 466 чел. в 2024 г., они сохранили 61,0 % от исходного демографического потенциала. Республика Коми теряла население интенсивнее, чем Карелия. Так, если в 1989 г. на Карелию приходилось 16,5 % от численности населения Европейского Севера, а на Коми – 26,2 %, то в 2024 г. Карелия увеличила свою долю до 18,1 %, а Коми снизила до 24,8 %.

На Азиатском Севере обе республики начиная с 2002 г. демонстрировали рост своей численности – прирост составил 84 418 чел. Здесь примечательно еще то, что в Республике Саха (Якутия) численность населения вновь перешагнула миллионный рубеж. Наряду с ростом абсолютной численности населения, обе республики увеличили свое представительство, Республика Саха (Якутия) с 21,9 до 22,1 %, Тыва – с 7,0 до 7,4 %. Республики, входящие в Север частично, расположенные в южной и восточной Сибири, демонстрировали разноплановую динамику. Республика Алтай увеличила как свою численность – на 110,5 %, так и свою долю – с 0,9 до 1,6 %; Республика Бурятия потеряла 59 411 чел., а доля снизилась с 4,8 до 4,6 % (табл. 2).

Республики Северного Кавказа занимают площадь 112 090 км², что составляет 0,65 % от территории России, для сравнения, на северные республики приходится 4 293 658 км², или 25,1 % от территории страны. Зато по численности населения кавказские республики дают

Таблица 1
Численность населения, занимаемая площадь и плотность населения северных республик России на начало 2024 года

Table 1
Population, occupied area and population density of the northern republics of Russia, at the beginning of 2024

Субъект РФ	Все население, чел.	% от общей численности населения РФ	Ранг по численности населения	Площадь, км ²	Ранг по занимаемой площади	Плотность населения, чел/км ²
Республика Саха (Якутия)	1 001 664	0,69	50	3 083 523	1	0,32
Республика Бурятия	971 922	0,67	52	351 334	14	2,77
Республика Коми	720 610	0,49	62	416 774	11	1,73
Республика Карелия	523 856	0,36	73	180 520	17	2,90
Республика Тыва	337 544	0,23	78	168 604	20	2,00
Республика Алтай	210 765	0,14	81	92 903	35	2,27

Примечание: здесь и в табл. 3 ранжировано по численности населения.
Note: here and in Table 3 ranked by population size.

Таблица 2
Численность населения северных республик России, переписи населения
1989–2021 годов и данные текущего учета на начало 2024 года, чел.

Table 2
Population of the northern republics of Russia, population censuses of 1989–2021
and current accounting data for the beginning of 2024, people

Регион	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.	2024 г.
Север России	12 807 752	10 818 872	10 158 433	9 406 473	9 350 079
Европейский Север	4 775 262	3 964 028	3 567 772	2 959 025	2 898 976
Республика Карелия	790 150	716 281	643 548	533 121	523 856
Республика Коми	1 250 847	1 018 674	901 189	737 853	720 610
Азиатский Север	4 917 657	4 336 659	4 349 179	4 496 196	4 542 507
Республика Саха (Якутия)	1 094 065	949 280	958 528	995 686	1 001 664
Республика Тыва	308 557	305 510	307 930	336 651	337 544
Регионы, входящие в Север частично	3 114 833	2 518 185	2 241 482	1 951 252	1 908 596
Республика Алтай	27 634	28 934	29 651	29 951	30 546
Республика Бурятия	148 082	116 510	105 731	90 999	88 671
Всего по республикам	3 619 335	3 135 189	2 946 577	2 724 261	2 702 891

оставались вместе, то их численность составила бы – 2 080 086 чел., или 26,4 % от общей численности. В 1989 г. на Республику Дагестан приходилось 34,0 % от общей численности населения, а в 2024 г. – уже 41,1 % (табл. 4).

Этническая рождаемость в России

Распределение кавказских и северных женщин по числу рожденных детей. История демографических исследований показывает, что малодетность (при отсутствии внешней миграции) неизбежно ведет к сокращению численности населения при переходе от одного поколения к другому. Чтобы сохранялось хотя бы простое воспроизводство, в составе населения должно соблюдаться определенное соотношение семей, не имеющих детей, имеющих одного, двух, трех, четырех и более

Таблица 3
Численность населения, занимаемая площадь и плотность населения кавказских республик России на начало 2024 года

Table 3

Population, occupied area and population density of the Caucasian republics of Russia, at the beginning of 2024

Субъект РФ	Все население, чел.	% от общей численности населения РФ	Ранг по численности населения	Площадь, км²	Ранг по занимаемой площади	Плотность населения, чел/км²
Республика Дагестан	3 232 224	2,21	10	50 270	52	64,30
Чеченская Республика	1 552 866	1,06	30	16 171	76	96,03
Кабардино-Балкарская Республика	905 464	0,62	57	12 470	79	72,61
Республика Северная Осетия – Алания	678 879	0,46	64	7 987	80	85,00
Республика Ингушетия	527 220	0,36	72	3123	82	168,82
Республика Адыгея	500 591	0,34	75	7792	81	64,24
Карачаево-Черкесская Республика	468 322	0,32	76	14 277	78	32,80

фору всем «северам». Так, на начало 2024 г. в кавказских республиках проживало 7 865 556 чел., а на российском Севере, включающем 13 субъектов – 7 441 483 чел., т. е. на 424 073 чел. меньше. Если на российском Севере плотность населения не достигает одного человека, то в республиках Северного Кавказа она составляет более 70 чел. Основные характеристики республик Северного Кавказа представлены в табл. 3.

В 1989 г. на Северном Кавказе было шесть республик, в 1992 г. после разделения Чечено-Ингушской АССР на две республики – Чеченскую и Ингушскую, на карте России появился самый малый по территории регион, 3,1 тыс. км² – это чуть больше площади Москвы. Оставшись без столицы, Ингушетия построила себе новую «с нуля», дав ей имя – Магас. Из этого следует, что динамику численности населения этих двух республик следует рассматривать с 2002 г. С 1989 по 2024 г. суммарная численность населения республик увеличилась на 2 559 964 чел., или 148,3 %, наиболее высокие темпы продемонстрировала Республика Дагестан – 179,3 %, наименьшие – Северная Осетия–Алания – 107,3 %. Если бы Чеченская и Ингушская республики

Таблица 4
Численность населения кавказских республик России, переписи населения 1989–2021 годов и данные текущего учета на начало 2024 года, чел.

Table 4

Population of the Caucasian republics of Russia, population censuses of 1989–2021 and current accounting data for the beginning of 2024, people

Регион	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.	2024 г.
Кавказские республики	5 305 592	6 645 859	7 082 541	7 760 775	7 865 556
Республика Адыгея	432 046	447 109	439 996	496 934	500 591
Республика Дагестан	1 802 188	2 576 531	2 910 249	3 182 054	3 232 224
Республика Ингушетия*	–	467 294	412 529	509 541	527 220
Кабардино-Балкарская Республика	753 531	901 494	859 939	904 200	905 464
Карачаево-Черкесская Республика	414 970	439 470	477 859	469 865	468 322
Республика Северная Осетия – Алания	632 428	710 275	712 980	687 357	678 879
Чеченская Республика	1 270 429	1 103 686	1 268 989	1 510 824	1 552 866

Примечание. * В 1989 г. Республика Ингушетия входила в состав Чечено-Ингушской АССР.

Note. * In 1989, the Republic of Ingushetia was part of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic.

детей. Подсчитано, что простому воспроизводству населения соответствует следующее соотношение семей (%): бездетных – 4, однопородных – 10, двупородных – 35, трехдетных – 35, четырехдетных – 14, семей с пятью и более детьми – 2. Если же речь идет о слегка расширенном воспроизводстве, при котором численность населения от поколения к поколению будет несколько возрастать, то среднее число детей должно быть, разумеется, больше. Иным будет и распределение семей (%): бездетных – 4, однопородных – 10, двупородных – 25, трехдетных – 30, четырехдетных – 23, семей с пятью и более детьми – 7 [19, с. 52–54]. Получить полную картину детности семей позволяют только переписи населения, поскольку текущий учет распределяет родившихся детей по их очередности. Женщины, не имеющие детей, в статистический учет не попадают.

Структуру детности у женщин наиболее многочисленных национальностей России рассмотрим на примере простого воспроизводства по данным переписи населения 2021 г. Как было отмечено выше, доля бездетных женщин должна составлять 4 %. Что мы видим фактически по России в целом. Доля бездетных выше «норматива» по всем национальностям, минимальная она у карел – 9,5 %, у коми – 10,0, у коми-пермяков – 11,1 %. Чрезвычайно высокой является доля бездетных у ряда кавказских народов (%): ингуши – 45,1; чеченцы – 37,2; балкарцы – 30,1; осетины – 29,6; карачаевцы – 28,5; кабардинцы – 27,3; черкесы – 25,4.

Как видим, у кавказских женщин высока доля женщин, не имеющих детей. Однако, если посмотреть на среднее число рожденных детей в расчете на 1000 женщин, то оно достаточно высокое и выше, чем у представителей ряда национальностей. Постараемся в этом разобраться на примере ингушек, у которых самая высокая доля женщин, не имеющих детей. Рассмотрим долю бездетных по возрастам (%): 15–17 лет – 99,7; 18–19 лет – 98,1; 20–24 года – 85,3; 25–29 лет – 63,9; 30–34 лет – 46,1; 35–39 лет – 33,7; 40–44 года – 25,7; 45–49 лет – 21,9; 50–54 года – 18,9; 55–59 лет – 15,4; 60–64 года – 13,4; 65–69 лет – 12,2; 70 и более лет – 9,4. Как видим, с возрастом доля бездетных уменьшается, но остается достаточно высокой. На возраст 15–29 лет пришлось 63,3 % бездетных женщин. Так за счет чего у ингушек сохраняется высокая рождаемость? По переписи населения, 151 922 ингушки указали число рожденных детей, бездетных было 68 565, тогда детей родили 83 357 женщин. Всего было рождено 293 608 детей, выходит, что в среднем одна женщина родила 3,522 детей, против 1,933, когда рассчитываем на всех женщин. Вывод – у ингушских женщин большой воспроизводственный потенциал. Но это было небольшое отступление. Вернемся к структуре детности.

Наряду с бездетными, важное значение имеет показатель «доля женщин, имеющих одного ребенка». Он, с одной стороны, показывает долю женщин, способных родить детей второй и последующих очередностей, а с другой – может стать завершающим в репродуктивных планах семьи.

Не будем подробно останавливаться на второй и третьей очередностях рождений, только отметим, что четырех и более детей должно быть в выборке 16 % и более (в научной литературе можно встретить информацию, что четвертый ребенок является самым здоровым). В 2021 г. только женщины пяти национальностей отвечали этому требованию (%): ингушки – 25,3; чеченки – 22,3; табасаранки – 18,5; аварки – 18,2; даргинки – 16,7; если округлить проценты до целого числа, то сюда можно отнести рутулок и тувинков. Теперь, если обратиться к обобщающему показателю – среднему числу рожденных детей, только женщины девяти национальностей имели достаточное количество детей для простого воспроизводства: табасаранки – 2327, рутулки – 2248, агулки – 2175, аварки – 2166, даргинки – 2158, алтайки – 2154, ногайки – 2079, кумычки – 2066, лезгинки – 2051; из северных этносов воспроизводят себя только алтайцы (табл. 5).

Рождаемость кавказских этносов в России. В табл. 5 рассмотрены представители наиболее многочисленных кавказских и северных этносов, в табл. 6 – этносы, являющиеся основными в своих республиках, показатели приведены в целом по Российской Федерации. По переписи населения 2021 г., только аварцы обеспечивали простое воспроизводство населения, в 2010 г. – ингуши и чеченцы, в 1989 г. – адыгейцы, балкарцы, кабардинцы, карачаевцы, черкесы и чеченцы, в 1979 г. – все кавказские этносы за исключением осетин (табл. 6).

Рождаемость северных этносов в России. В целом по Российской Федерации с 1979 по 2010 г. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) сократился с 1,859 до 1,469, к 2021 г. он незначительно подрос – до 1,500, чего явно недостаточно даже для простого воспроизводства населения. Та же тенденция характерна и для северных этносов, исключение составили карелы, у которых минимум рождаемости пришелся на 2002 г. У всех статусных этносов уровень рождаемости выше, чем по стране в целом и чем у русских. В особом ряду стоят алтайцы, у них СКР составляет 2,154, т. е. наблюдалось простое воспроизводство населения. У других этносов уровень рождаемости не достигал величины, обеспечивающей простое воспроизводство, но это динамика этносов в целом по стране. Также можно отметить, что в период с 2010 по 2021 г. благодаря мерам демографической политики СКР немного, но увеличился (табл. 7).

Рождаемость в кавказских республиках. Анализируя уровень рождаемости в кавказских республиках, можно отметить ряд особенностей. С 2002 по 2021 г. среднее число рожденных детей уменьшалось как по республикам в целом, так и в разрезе национальностей, за редким исключением. Рождаемость у русских женщин была ниже, чем у кавказских женщин, но значительно выше, чем у русских женщин в среднем по России. Особенно высокой рождаемость у русских женщин была в Дагестане. Объяснение кроется, возможно, в том, что 24,8 % русских женщин состоят в межнациональных браках, в том числе с аварцем – 6,8 %, с даргинцем – 3,5, кумыком – 3,2 % (табл. 8).

Таблица 5
Распределение женщин кавказских и северных национальностей Российской Федерации по национальной принадлежности и числу рожденных детей, перепись населения 2021 год

Table 5
Distribution of women of Caucasian and Northern nationalities of the Russian Federation by nationality and number of children born, population census 2021

Националь- ность	Женщины, указав- шие число рожденных детей	Из них женщины с числом рожденных детей, %					Среднее чис- ло рожденных детей (на 1000 женщин)
		Ни одного	Одного	Двух	Трех	Четырех и более	
Русские	38 795 908	18,1	34,0	37,2	8,3	2,4	1442
Этносы Кавказа							
Аварцы	294 711	21,4	13,3	23,4	23,7	18,2	2166
Агулы	10 751	19,4	13,0	27,5	24,7	15,4	2175
Адыгейцы	41 189	22,6	20,4	34,6	17,0	5,4	1646
Балкарцы	47 788	30,1	15,5	25,3	19,5	9,6	1680
Даргинцы	192 179	20,4	13,5	24,9	24,5	16,7	2158
Ингуши	151 922	45,1	7,3	10,0	12,3	25,3	1933
Кабардинцы	197 583	27,3	15,4	28,1	21,0	8,2	1712
Карачаевцы	76 643	28,5	15,3	24,3	20,5	11,4	1772
Кумыки	163 545	20,8	14,3	24,6	25,5	14,8	2066
Лакцы	49 233	21,0	17,0	28,4	22,2	11,4	1928
Лезгины	147 018	18,5	14,0	30,8	24,8	11,9	2051
Ногайцы	37 979	16,2	15,3	31,1	25,7	11,7	2079
Осетины	176 499	29,6	20,0	28,3	16,4	5,7	1510
Рутульцы	10 109	15,7	14,1	29,1	25,6	15,5	2248
Табасараны	44 994	17,1	12,1	26,5	25,8	18,5	2327
Черкесы	42 135	25,4	16,6	30,1	20,5	7,4	1711
Чеченцы	564 413	37,2	10,4	14,3	15,8	22,3	1928
Этносы Севера							
Алтайцы	28 333	16,3	16,4	30,3	21,9	15,1	2154
Буряты	168 700	17,7	20,3	30,1	19,7	12,2	1988
Карелы	17 177	9,5	25,6	46,7	13,8	4,4	1807
Коми	69 014	10,0	22,9	41,6	17,9	7,6	1950
Саха (Якуты)	176 239	22,6	18,8	25,0	18,8	14,8	1953
Тувинцы	104 755	22,6	17,5	24,5	19,8	15,6	1996

Источник: [20].
Source: [20].

Рождаемость в северных республиках. Переписи населения позволяют проанализировать уровень рождаемости не только по стране в целом, но и по этническим республикам с выделением русского населения и представителей коренных народов, а также сравнить уровень рождаемости на этнической родине и в целом по России у всех этносов, включая русских. Данное сравнение по переписи населения 2021 г. показало интересные результаты. Во-первых, уровень рождаемости на этнической родине у всех этносов выше, чем он в целом по России, исключение составили буряты, в республике СКР составляет 1,956, а по России – 1,988. Во-вторых, русские в национальных республиках имеют уровень рождаемости выше среднероссийского. Так, СКР у русских в Республике Алтай выше, чем у русских в России на 0,432, в Бурятии – на 0,364, в республиках Саха (Якутия) и Тыва – на 0,191, в Коми – на 0,142

Таблица 6
Среднее число рожденных детей в Российской Федерации по кавказским этносам, переписи населения 1979–2021 годов, на 1000 женщин в возрасте 15 лет, указавших национальную принадлежность

Table 6
Average number of children born in the Russian Federation by Caucasian ethnic groups, population censuses of 1979–2021, per 1,000 women aged 15 who indicated their nationality

Националь- ность	Среднее число рожденных детей				
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Все националь- ности	1859	1796	1513	1469	1500
Русские	1793	1723	1446	1405	1442
Аварцы	2717	2494	2090	1923	2166
Адыгейцы	2318	2119	1757	1630	1646
Балкарцы	2321	2172	1689	1607	1680
Ингуши	2717	2662	2325	2257	1933
Кабардинцы	2406	2247	1799	1685	1712
Карачаевцы	2543	2300	1860	1708	1772
Осетины	2044	1868	1665	1566	1510
Черкесы	2537	2264	1807	1662	1711
Чеченцы	2839	2745	2163	2196	1928

Источники: [21–24].
Sources: [21–24].

и Карелии – на 0,114. Самый высокий СКР у русских в Республике Алтай – 1,874, где и алтайцы имеют самый высокий уровень рождаемости – 2,205, обеспечивающий простое воспроизводство населения (табл. 9).

Распределение семей по национальной принадлежности супругов в северных республиках. Сохранение своей этнической идентичности предполагает заключение брака с партнером своей

Таблица 7
Среднее число рожденных детей в Российской Федерации северными этносами, переписи населения 1979–2021 годов, на 1000 женщин в возрасте 15 лет и старше, указавших национальную принадлежность

Table 7
Average number of children born in the Russian Federation by northern ethnic groups, population censuses of 1979–2021, per 1,000 women aged 15 and older who indicated their nationality

Национальность	Среднее число рожденных детей				
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Все национальности	1859	1796	1513	1469	1500
Русские	1793	1723	1446	1405	1442
Карелы	2332	2240	1823	1838	1807
Коми	2267	2264	1869	1851	1950
Алтайцы	2467	2480	2021	1995	2154
Буряты	2323	2410	1949	1830	1988
Тувинцы	2790	2532	1996	1929	1996
Якуты	2467	2358	1972	1806	1953

Источники: [21–24].
Sources: [21–24].

Таблица 8

Среднее число рожденных детей в кавказских республиках Российской Федерации, переписи населения 2002–2021 годов, на 1000 женщин в возрасте 15 лет, указавших национальную принадлежность

Table 8

Average number of children born in the Caucasian republics of Russia, population censuses 2002–2021, per 1,000 women aged 15 who indicated their nationality

Национальность	Среднее число рожденных детей		
	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Республика Адыгея	1649	1603	1626
Адыгейцы	1808	1670	1653
Русские	1560	1545	1591
Республика Дагестан	2069	1899	2137
Аварцы	2103	1934	2181
Русские	1589	1560	1772
Республика Ингушетия	2354	2341	1929
Ингуши	2381	2342	1929
Русские	2077	1976	1674
Кабардино-Балкарская Республика	1712	1652	1654
Кабардинцы	1807	1701	1716
Балкары	1689	1615	1681
Русские	1501	1522	1465
Карачаево-Черкесская Республика	1793	1672	1713
Карачаевцы	1902	1746	1793
Черкесы	1867	1728	1701
Русские	1629	1553	1596
Республика Северная Осетия – Алания	1673	1607	1537
Осетины	1683	1584	1510
Русские	1556	1570	1471
Чеченская Республика	...	2204	1909
Чеченцы	...	2213	1908
Русские	...	1729	1626

Источники: [24–26].

Sources: [24–26].

национальности, знание и использование родного языка, соблюдение и участие в национальных движениях и проводимых культурных мероприятиях. То есть позиционирование себя в публичном пространстве представителем своей национальности, своего этноса. И что не менее важно – это прививать свою идентичность детям и внукам. Рассмотрим распределение семей по национальной принадлежности супругов на примере двух северных республик. Основное внимание уделим статусным и наиболее представительным этносам.

Республика Коми. Перепись населения 2021 г. выделила по национальной принадлежности супругов – восемь национальностей, для анализа оставили восемь национальностей у мужчин и шесть – у женщин, исключили чувашек и азербайджанок, где число супружеских пар было наименьшим. Всего в республике – 109 474 супружеских пар, где супруги указали национальность. Супружеских пар, где оба супруга коми – 18 294, или 65,1 %. Мужчины

Таблица 9

Среднее число рожденных детей в северных республиках Российской Федерации, переписи населения 2002–2021 годов, на 1000 женщин в возрасте 15 лет и старше, указавших национальную принадлежность

Table 9

Average number of children born in the northern republics of Russia, population censuses 2002–2021, per 1,000 women aged 15 and older who indicated their nationality

Национальность	Среднее число рожденных детей		
	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Республика Алтай	1897	1901	2024
Алтайцы	2070	2080	2205
Русские	1766	1763	1874
Республика Бурятия	1786	1735	1855
Буряты	1860	1784	1956
Русские	1748	1708	1806
Республика Карелия	1510	1507	1591
Карелы	1800	1838	1823
Русские	1412	1420	1556
Республика Коми	1559	1559	1690
Коми	1860	1842	1953
Русские	1391	1405	1584
Республика Саха (Якутия)	1775	1701	1856
Якуты	1989	1824	1963
Русские	1553	1540	1633
Республика Тыва	1934	1954	1986
Тувинцы	2033	2028	2037
Русские	1635	1668	1633

Источники: [24–26].

Sources: [24–26].

коми имели супругу (%): коми – 71,0, русскую – 25,7, украинку – 1,0 и по 0,3 – татарку, белоруску и немку. Женщины коми имели супруга (%): коми – 64,9, русского – 29,3, украинца – 1,9, белоруса – 0,6, немца – 0,5, татарина – 0,4, чуваша – 0,3 и азербайджанца – 0,2. Самая высокая доля состоящих в однонациональном браке у русских – 83,9 % и коми – 65,1. Ввиду малочисленности, многие национальности не могут найти брачного партнера своей национальности и в силу объективных причин вступают в брак с лицом другой национальности. Межнациональные браки характерны для немцев – 92,8 %, белорусов – 85,9, украинцев – 71,0 и татар – 67,0 % (табл. 10).

Республика Саха (Якутия). Больше всего национальностей, из всех рассматриваемых республик, выделено в Саха – 14, они все приведены в табл. 11 по национальности супруга и семь – по национальности супруги. Можно считать экзотическим наличие в Якутии китайцев, выделено 60 супружеских пар, где супруг китаец и 42 супружеские пары, где супруга китайка, из них 73,8 % состоят в однонациональном браке. 9,5 % китайок состоят в браке с якутом. Мужчины китайцы имеют супругу русскую – 20,0 и якутку – 18,3 %. Перепись не выделила представителей прибалтийских республик, Молдовы, Беларуси, Казахстана, Туркмении и Грузии, остальные бывшие союзные республики представлены.

Таблица 10
Распределение супружеских пар Республики Коми
по национальной принадлежности супругов

Table 10
Distribution of married couples in the Komi Republic by nationality of spouses

Национальность	Супруга указала национальность	В том числе национальная принадлежность супруги					
		Русские	Татары	Украинцы	Белорусы	Немцы	Коми
Всего супружеских пар	110 593	72 561	900	2 594	583	422	28 381
Супруг указал национальность	109 474	71 830	893	2 563	574	414	28 176
Русские	72 120	60 239	406	1 357	324	249	8249
Татары	1015	508	294	30	8	4	115
Чуваши	486	235	7	17	4	1	97
Украинцы	3248	1 748	46	733	42	28	528
Азербайджанцы	717	193	3	6	4	4	46
Белорусы	722	412	5	35	81	4	154
Немцы	532	318	7	24	6	28	131
Коми	25 753	6615	66	266	83	83	18 294
Супружеские пары в:							
однациональном браке	82 740	60 281	295	742	81	30	18 342
межнациональном браке	26 734	11 549	598	1821	493	384	9834
однациональном браке, %	75,58	83,92	33,03	28,95	14,11	7,25	65,10
межнациональном браке, %	24,42	16,08	66,97	71,05	85,89	92,75	34,90

Всего в республике супружеских пар, где супруги указали национальность – 142 603, супружеских пар, где оба супруга якуты – 73 240, или 92,4 %. Мужчины якуты имеют жен следующих национальностей (%): якутку – 93,3, эвенку – 2,3, русскую – 2,1, эвену – 1,4, по 0,2 – бурятку и долганку и 0,1 – украинку. Женщины якутки имеют мужей (%): якута – 92,4, русского – 3,3, эвенка – 1,6, эвена – 1,1, бурята – 0,3, украинца – 0,2, остальные имеют значение 0,1 и менее (табл. 11).

Распределение семей по национальной принадлежности супругов в Республике Адыгея. Перепись населения 2021 г. насчитала 89 298 супружеских пар, пар, где оба супруга указали национальность – 84 759. Супружеских пар, где оба супруга адыгейцы – 17 754, или 20,9 % от их общего числа, больше всего супружеских пар русских – 59,3 %, на третьем месте стоят черкесы – 3,8 %. Мужчины адыгейцы имели супругу (%): адыгейку – 89,6, русскую – 8,2, черкеску – 0,9, армянку – 0,3, татарку – 0,2 и украинку – 0,1. Женщины-адыгейки имели супруга (%): адыгейца – 95,0, русского – 2,5, черкеса – 1,3, армянина – 0,2 и по 0,1 – азербайджанца и татарина. Почти все национальности, проживающие в республике, состоят в однациональном браке, в межнациональном браке находятся 58,9 % татар, 67,0 % украинцев (табл. 12).

Таблица 11
Распределение супружеских пар Республики Саха (Якутия) по национальной принадлежности супругов

Table 11

Distribution of married couples in the Republic of Sakha (Yakutia) by nationality of spouses

Национальность	Супруга указала национальность	В том числе национальная принадлежность супруги						
		Русские	Украинцы	Якуты (саха)	Буряты	Эвенки	Эвены	Долганы
Всего супружеских пар	143 394	49 445	1648	79 547	1 242	3 804	2101	348
Супруг указал национальность	142 603	49 037	1637	79 252	1 233	3 795	2094	348
Русские	49 245	43 830	836	2 583	179	300	159	17
Татары	947	489	20	91	7	9	5	
Армяне	483	168	2	26	2	3		1
Украинцы	1 865	989	633	121	5	21	5	2
Якуты (саха)	78 508	1 622	35	73 240	150	1 821	1 089	154
Азербайджанцы	347	106	5	22	1	1		
Буряты	1 266	152	4	221	833	23	8	2
Таджики	403	93	2	57	3	3	3	
Узбеки	345	71	4	37	2	1	3	1
Киргизы	822	48	3	67	6	11	3	1
Эвенки	3 119	151	6	1 279	16	1 450	139	48
Эвены	1 704	64	3	894	5	78	607	4
Китайцы	60	12		11			2	
Долганы	248	6		90		34	1	112
Супружеские пары в:								
однациональном браке	123 657	43 852	635	73 265	835	1 456	607	113
межнациональном браке	18 946	5 185	1 002	5 987	398	2 339	1 487	235
однациональном браке, %	86,71	89,43	38,79	92,45	67,72	38,37	28,99	32,47
межнациональном браке, %	13,29	10,57	61,21	7,55	32,28	61,63	71,01	67,53

Распределение супружеских пар Республики Адыгея по национальной принадлежности супругов

Table 12

Distribution of married couples in the Republic of Adygei by nationality of spouses

Национальность	Супружеские пары, где супруга указала национальность	В том числе национальная принадлежность супруги							
		Русские	Татары	Армяне	Украинцы	Цыгане	Черкесы	Адыгейцы	Курды
Всего супружеских пар	85 281	55 026	399	2 831	619	481	3 223	18 810	1 160
Супружеские пары, где супруг указал национальность	84 759	54 708	397	2 812	618	480	3 201	18 697	1 158
Русские	52 184	50 281	159	308	342	22	35	467	9
Татары	426	217	162	4	5		3	24	
Армяне	3 232	779	4	2 344	14	1	5	36	1
Украинцы	646	408	6	4	202		1	6	
Азербайджанцы	505	103	4	18	3		2	15	6
Цыгане	504	42		3		456		1	
Черкесы	3 389	157	2	5	1		2 961	235	1
Адыгейцы	19 823	1 625	34	67	17		173	17 754	
Греки	206	62		9	4			7	
Курды	1 197	30		9				2	1 139
Супружеские пары в: однопациональном браке	77 071	50 290	163	2 346	204	456	2 981	17 786	1 139
межнациональном браке	7 688	4 418	234	466	414	24	220	911	19
однопациональном браке, %	90,93	91,92	41,06	83,43	33,01	95,00	93,13	95,13	98,36
межнациональном браке, %	9,07	8,08	58,94	16,57	66,99	5,00	6,87	4,87	1,64

Заключение

Сравнительный анализ демографического развития северных и кавказских республик показал, что они имеют разный вектор развития: кавказские республики демонстрируют позитивную динамику численности населения, северные, наоборот, по-прежнему теряют население, начавшееся в начале 1990-х гг. В большинстве республик число родившихся, из расчета числа детей на 1000 женщин в возрасте 15 лет и старше, не обеспечивает простое воспроизводство населения, а в отдельных республиках идет постоянное снижение рождаемости. Выявлена интересная закономерность, что русские женщины, проживающие в этнических республиках, имеют повышенную рождаемость по отношению к женщинам, живущим в российских регионах. В национальных республиках сохраняется высокая гомогенность домохозяйств и супружеских пар по национальной принадлежности членов домохозяйств / супругов, даже в тех регионах, где они не являются большинством, исключение карелы, живущие в Республике Карелия. В перспективе следовало бы изучить миграционную подвижность коренных этносов, проживающих в национальных республиках.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / отв. ред.: Н. Ф. Мокшин, Т. П. Федянович, Л. С. Христюкова. – М., 2000. – 579 с.
2. Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. – М., 2003. – 671 с.
3. Народы Дагестана / отв. ред.: С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. – М., 2002. – 588 с.
4. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред.: А. Х. Абазов, Ю. Д. Ан-чабадзе, А. В. Кушхабиев [и др.]. – М., 2022. – 870 с.
5. Чеченцы / отв. ред. Л. Т. Соловьева, В. А. Тишков, З. И. Хасбулатова. – М., 2023. – 622 с.
6. История Коми с древнейших времен до современности / ред.: И. Л. Жеребцов, А. А. Попов, А. Ф. Сметанин. – Сыктывкар, 2011. – Т. 2. – 688 с.
7. Фаузер, В. В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение / В. В. Фаузер. – Ижевск, 2023. – 308 с.
8. Жеребцов, И. Л. Кавказская компонента в динамике численности населения Европейского Севера и Республики Коми / И. Л. Жеребцов, В. В. Фаузер // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8. – С. 98–106.
9. Zharebtsov, I. Diasporas of the Muslim People in Russia: Dynamics, Structure and New Areas for Migration in the 20th – Beginning of the 21st Century (the Komi Republic as an Example) / I. Zharebtsov, E. Rozkin // Dynamics of Central Asia: Issues and Challenges. – New Delhi – Mumbai, 2017. – P. 67–76.
10. Фаузер, В. В. Роль народов Кавказа в колонизации и освоении Республики Коми / В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов, И. О. Васкул [и др.] // Народы Кавказа в XVIII – XXI вв.: история, политика, культура. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 246–254.
11. Фаузер, В. В. Колонизация Республики Коми: роль этнической компоненты / В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2023. – 36 с.
12. Жеребцов, И. Л. Тысячелетие народа коми: время, климат, человек / И. Л. Жеребцов // Природа. – 2000. – № 7. – С. 71–75.

13. Жеребцов, И. Л. Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, этнический состав / И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2000. – 28 с.
14. Фаузер, В. В. Этнический потенциал формирования человеческих ресурсов российской Арктики / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Г. Н. Фаузер // Арктика: экология и экономика. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 286–300.
15. Жеребцов, И. Л. Изменения климата и демографическая история Европейского Севера / И. Л. Жеребцов // Российские и славянские исследования. – Минск, 2010. – Вып. V. – С. 64–72.
16. Фаузер, В. В. Методические подходы к исследованию коренных народов: российская практика / В. В. Фаузер // Экономика: стратегия и практика. – 2024. – № 19 (1). – С. 6–18.
17. Фаузер, В. В. Финно-угорские народы России: динамика численности и особенности расселения / В. В. Фаузер // Вестник Казахского национального университета им. Аль Фараби. Серия географическая. – 2025. – № 76 (1). – С. 4–16.
18. Жеребцов, И. Л. Изучение влияния климатических изменений на этнодемографическое развитие финно-угорских народов / И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2017. – 52 с.
19. Архангельский, В. Н. О некоторых подходах к поиску путей достижения среднедетности / В. Н. Архангельский // Проблемы демографического развития СССР. – М., 1988. – С. 52–71.
20. Итоги ВПН-2021. Т. 5, табл. 14. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 07.04.2025).
21. Демоскоп Weekly. Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (дата обращения: 07.04.2025).
22. Итоги ВПН-2002. Т. 12, табл. 6.
23. Итоги ВПН-2010. Т. 10, табл. 6.
24. Итоги ВПН-2021. Т. 5, табл. 14, Т. 9, табл. 1. – URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 07.04.2025).
25. Итоги ВПН-2002. Т. 12, табл. 1, 5.
26. Итоги ВПН-2010. Т. 10, табл. 8, 5.
5. Chechentsy [Chechens] / Eds. L. T. Solovyeva, V. A. Tishkov, Z. I. Khasbulatova. – Moscow, 2023. – 622 p.
6. Istorija Komi s drevnejshih vremen do sovremennosti [History of Komi from ancient times to the present day] / Eds. I. L. Zherebtsov, A. A. Popov, A. F. Smetanin. – Syktyvkar, 2011. – Vol. 2. – 688 p.
7. Fauzer, V. V. Respublika Komi na rubezhe vekov: demografija, migratsija, rasselenie [The Komi Republic at the turn of the century: demography, migration, settlement] / V. V. Fauzer. – Izhevsk, 2023. – 308 p.
8. Zherebtsov, I. L. Kavkazskaja komponenta v dinamike chislennosti naselenija Evropejskogo Severa i Respubliki Komi [Caucasian component in the population dynamics of the European North and the Komi Republic] / I. L. Zherebtsov, V. V. Fauzer // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. Series «Historical Demography». – 2023. – № 8. – С. 98–106.
9. Zherebtsov, I. L. Diasporas of the Muslim People in Russia: Dynamics, Structure and New Areas for Migration in the 20th – Beginning of the 21th Century (the Komi Republic as an example) / I. L. Zherebtsov, E. N. Rozkin // Dynamics of Central Asia: Issues and Challenges. – New Delhi – Mumbai, 2017. – P. 67–76.
10. Fauzer, V. V. Rol' narodov Kavkaza v kolonizatsii i osvoenii Respubliki Komi [The role of the peoples of the Caucasus in the colonization and development of the Komi Republic] / V. V. Fauzer, I. L. Zherebtsov, I. O. Vaskul [et al.] // The peoples of the Caucasus in the XVIII–XXI centuries: history, politics, culture. – Rostov-on-Don, 2023. – P. 246–254.
11. Fauzer, V. V. Kolonizatsija Respubliki Komi: rol' etnicheskoj komponenty [Colonization of the Komi Republic: the role of the ethnic component] / V. V. Fauzer, I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar, 2023. – 36 p.
12. Zherebtsov, I. L. Tysjacheletie naroda komi: vremja, klimat, chelovek [The Millennium of the Komi People: time, climate, man] / I. L. Zherebtsov // Nature. – 2000. – № 7. – P. 71–75.
13. Zherebtsov, I. L. Naselenie Komi kraja v kontse 15 – nachale 20 veka: chislennost', migratsii, etnicheskij sostav [Population of the Komi Region in the late XV – early XX centuries: population, migrations, ethnic composition] / I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar, 2000. – 28 p.
14. Fauzer, V. V. Etnicheskiy potetsial formirivaniya chelovecheskih resursov rossijskoj Arktiki [Ethnic potential for the formation of human resources in the Russian Arctic] / V. V. Fauzer, A. V. Sмирнов, G. N. Fauzer // The Arctic: ecology and economics. – 2024. – Vol. 14, № 2. – P. 286–300.
15. Zherebtsov, I. L. Izmenenija klimata i demograficheskaja istorija Evropejskogo Severa [Climate change and the demographic history of the European North] / I. L. Zherebtsov // Russian and Slavic Studies. – Minsk, 2010. – Issue V. – P. 64–72.
16. Fauzer, V. V. Metodicheskie podhody k issledovaniju korennyh narodov: rossijskaja praktika [Methodological approaches to the study of indigenous peoples: Russian practice] / V. V. Fauzer // Economics: strategy and practice. – 2024. – № 19 (1). – P. 6–18.

References

1. Narody Povolzhja i Priuralja: Komi-zyrjane. Komi-permjaki. Marijtsy. Mordva. Udmurty [Peoples of the Volga and Ural regions: Komi-Zyryans. Komi-Permians. Mari. Mordovians. Udmurts] / Eds. N. F. Mokshin, T. P. Fedyanovich, L. S. Khristolyubova. – Moscow, 2000. – 579 p.
2. Pribaltijsko-finskie narody Rossii [Baltic-Finnish peoples of Russia] / Eds. E. I. Klementyev, N. V. Shlygina. – Moscow, 2003. – 671 p.
3. Narody Dagestana [Peoples of Dagestan] / Eds. S. A. Arutyunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeeva. – Moscow, 2002. – 588 p.
4. Adygi: Adyghejtsy. Kabardintsy. Cherkesy. Shapsugi [Adyghe: Adyghe. Kabardians. Circassians. Shapsugs] / Ed. A. Kh. Abazov, Yu. D. Anchabadze, A. V. Kushkhabiev [et al.]. – Moscow, 2022. – 870 с.

17. Fauzer, V. V. Finno-ugorskie narody Rossii: dinamika chislennosti i osobennosti rasseleniya [Finno-Ugric peoples of Russia: population dynamics and settlement features] / V. V. Fauzer // Bull. of the Kazakh National University named after Al-Farabi. Geographical series. – 2025. – № 76 (1). – P. 4–16.
18. Zherebtsov, I. L. Izuchenie vliyanija klimaticheskikh izmenenij na etnodemograficheskoe razvitie finno-ugorskih narodov [Study of the impact of climate change on the ethno-demographic development of the Finno-Ugric peoples] / I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar, 2017. – 52 p.
19. Arkhangelsky, V. N. O nekotorykh podhodakh k poisku putej dostizheniya srednedetnosti [On some approaches to finding ways to achieve average number of children] / V. N. Arkhangelsky // Problems of demographic development of the USSR. – Moscow, 1988. – P. 52–71.
20. Results of the All-Union Population Census-2021. Vol. 5, Table 14. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (accessed: 07.04.2025).
21. Demoscope Weekly. Population censuses of the Russian Empire, the USSR, and 15 newly independent states. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (accessed: 07.04.2025).
22. Results of the All-Union Population Census (AUPC) of 2002. Vol. 12, Table 6.
23. Results of AUPC-2010. Vol. 10, Table 6.
24. Results of AUPC-2021. Vol. 5, Table 14, Vol. 9, Table 1. – URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (accessed: 07.04.2025).
25. Results of the All-Union Population Census (AUPC)-2002. Vol. 12, Tables 1, 5.
26. Results of AUPC-2010. Vol. 10, Tables 8, 5.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00482, <https://rscf.ru/project/25-28-00482/>.

Acknowledgements (state task):

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-00482, <https://rscf.ru/project/25-28-00482/>.

Информация об авторах:

Фаузер Виктор Вильгельмович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID ID: 0000-0002-8901-4817 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru).

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-7115-4547 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Authors:

Viktor V. Fauzer – Dr. Sci. (Economics), Prof., Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID ID: 0000-0002-8901-4817 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru, <https://vvfauzer.ru/>).

Igor L. Zherebtsov – Dr. Sci. (History), Director of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-7115-4547 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Фаузер, В. В. Национальные республики России: от Севера до Юга / В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 74–83.

For citation:

Fauzer, V. V. National Republics of Russia: from North to South / V. V. Fauzer, I. L. Zherebtsov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 74–83.

Дата поступления статьи: 05.02.2025

Прошла рецензирование: 19.03.2025

Принято решение о публикации: 24.03.2025

Received: 05.02.2025

Reviewed: 19.03.2025

Accepted: 24.03.2025

Сообщения

Историк Лидия Ивановна Сурина – труженик тыла в годы Великой Отечественной войны

Сурина Лидия Ивановна (1918–2015).

Лидия Ивановна СУРИНА (1918–2015) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ Коми филиала Академии наук СССР.

Лидия Ивановна – известный ученый-историк, стоявшая у истоков исторических исследований Института языка, литературы и истории. Родилась 10 ноября 1918 г. в с. Пыелдино Усть-Сысольского уезда в крестьянской семье. Обучалась в начальной школе в Пыелдино, а затем – в фабрично-заводской школе пос. Ньючим. В 16 лет Лидия Ивановна успела поработать учительницей начальной школы в с. Кибра (Куратово), однако уже скоро, в 1936 г., ее командировали для учебы в г. Сыктывкар на учебу в рабфак, окончив который, она поступила на исторический факультет педагогического института. В 1939 г. ее, как одну из лучших студенток и активисток пединститута, избрали депутатом Сыктывкарского городского Совета депутатов трудящихся. Великую Отечественную войну Лидия Ивановна встретила в возрасте 22 лет. Вот что она писала о начале войны в своей автобиографии: «Начало Великой Отечественной войны <...> застало нас на третьем курсе института, когда заканчивались экзамены. <...> Все наши парни ушли на фронт. Остались только девушки. Занятия на четвертом курсе института начались сразу же после окончания экзаменов на третьем курсе. А в ноябре 1941 г. мы в числе четверых человек закончили исторический факультет педагогического института. Встал вопрос об устройстве на работу».

Таким образом, Лидия Ивановна закончила исторический факультет КГПИ в 1941 г. Недостаток в кадрах уже стал остро ощущаться. На Лидию Ивановну, как на перспективного работника, отправили заявки сразу нескольких ведомств. Наркомпрос даже издал приказ о назначении ее

Papers-in-brief

Historian Lidiya Ivanovna Surina – a home front worker during the Great Patriotic War

директором Усть-Немской средней школы. Однако Лидия Ивановна настояла, чтобы при распределении было учтено ее семейное положение. Были мобилизованы ближайшие родственники Лидии Ивановны: «В армию были мобилизованы мой отец, Иван Федорович, брат Веня – учащийся медреса, мой муж Михаил Михайлович Макаров, окончивший пединститут в 1941 г., сестра Рая, окончившая медтехникум, как только ей исполнилось 18 лет, также была отправлена на фронт. Из восьми братьев и сестер пятеро учились еще в школе. Помогать матери содержать оставшуюся семью, кроме меня было некому».

Лидия Ивановна Сурина была оставлена в городе и направлена на работу в Сыктывкарский горисполком. Шел уже в 1942 год. Вначале пока шли кадровые перестановки в связи с мобилизацией в армию работников, она исполняла обязанности заведующего кадрами, а затем избрана секретарем исполкома. Исполком горсовета решал тогда такие сложные задачи, как государственное обеспечение и бытовое устройство семей военнослужащих, семей погибших воинов, пенсионное, трудовое и бытовое устройство инвалидов войны, и также эвакуированного населения.

Лидия Ивановна вспоминала: «Работать в горисполкоме в военное время было очень сложно. Требовались все новые и новые направления в работе. Осуществлялась всевозможная помощь военным организациям в реализации мобилизационных планов, в организации широкой сети военно-учебных пунктов, формировании добровольных отрядов и дружин народного ополчения и т. д.». В городе было уделено значительное внимание созданию системы всеобщего военного обучения населения для противовоздушной и противохимической обороны. Для выполнения задач военного времени и заданий Государственного Комитета Обороны потребовалось как создание новых, так и модернизация старых предприятий и цехов (например, строительство сплавных рейдов, в Вычегодской судовой, обувного комбината и др.). В то же время увеличивались потребности в кадрах. Вместо организационного набора началась мобилизация трудоспособного населения, включая служащих, работников торговли и общественного питания, рабочих местной промышленности и домохозяек, для работы на ключевых участках хозяйства. Лидии Ивановне была поручена ответственность за эту работу, и ей предстояло отобрать молодежь и направить ее в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения.

Распределение людских сил по предприятиям и стройкам путем мобилизации – вынужденная мера военного времени. Его провести было нелегко. От обычной работы и жизни отрывались тысячи людей и должны были за-

ниматься непривычным трудом в неимоверно трудных условиях. И эти меры удавалось проводить только благодаря высокому патриотизму сыктывкарцев, которые, как и весь народ страны, жил и трудился под девизом «Все для фронта» в ожидании победы и возвращения к мирной жизни. Бывая часто на объектах, где работали мобилизованные сыктывкарцы, всюду чувствовалось такое их настроение. Процесс подбора и мобилизации людей требовал совмещения с оформлением разрешений на получение продовольственных карточек для работников предприятий и учреждений. Следует отметить, что требования к сотрудникам исполкома были довольно строгими. Лидия Ивановна так описывает особенности рабочего процесса: «Мы всегда были на контроле. Достаточно указать такой факт. Нас систематически, в напряженные моменты почти каждую неделю, ночью вызывали к первому секретарю обкома партии <...>. Там мы должны были отчитаться, что сделано в этом направлении, подробно разбирали результаты работы, получали немало упреков и даже угроз, не всегда и не у всех нас выдерживали нервы. Важно, что в целом работа исполкома по мобилизации сыктывкарцев на трудовой фронт признавалась положительной».

В 1946 г. Лидия Ивановна получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Она проработала в городском исполкоме до 1949 г., после чего поступила в аспирантуру Коми филиала АН СССР. В 1953 г. в Ленинградском государственном университете она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Крестьяне Приустьсыольских волостей Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков». Ею написано более 40 научных работ, посвященных социально-экономической истории сельского хозяйства и крестьянства, а также развитию промышленности и рабочего движения в Коми крае в конце XIX – начале XX века. Под ее руководством были выполнены значительные обобщающие исследования, включая «Социально-экономические отношения в Коми крае в последней четверти XIX – начале XX века» и «Классовая борьба в Коми крае в последней трети XIX – начале XX века». Лидия Ивановна также много уделяла времени редакторской деятельности и является автором и редактором таких значительных коллективных работ, как «Очерки по истории коми АССР», «История Сыктывкара», «Атлас

Коми АССР», «Наш край в истории СССР», «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней». Она была одним из главных организаторов и руководителей исторических исследований в Коми республике в 1950–1970-е г., внесшая значительный вклад в изучение социально-политической, социально-экономической и культурной истории Европейского Севера России.

Литература

1. Сурина Лидия Ивановна. Республика Коми: энциклопедия. Т. 3. / М. П. Роцевский (главный редактор). – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. – С. 101.
2. Сурина Лидия Ивановна. // Ученые института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук: биографический справочник / сост. И. Л. Жеребцов; отв. ред. А. Ф. Сметанин. – Сыктывкар, 2000. – С. 165–166.
3. Сурина Лидия Ивановна // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2015. – № 4 (24). – С. 150.
4. Таскаев, М. В. Л. И. Сурина – исследователь истории Коми / М. В. Таскаев // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2023. – № 1 (59). – С. 198–203.
5. Ценный вклад в изучение истории Коми // Красное знамя. – 1962. – 16 сент.
6. Чупров, В. И. Лидия Ивановна Сурина: материалы к расширенному заседанию Ученого совета Института / В. И. Чупров. – Сыктывкар, 2008. – 36 с.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.» FUUU-2025-0026.

*Куратов О. А.,
м.н.с. сектора историко-демографических
и историко-географических исследований
Российского Севера ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

Формирование и развитие системы расселения в Республике Коми в конце XVIII – начале XXI в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера: научная монография. Вып. 2. – Сыктывкар : ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2024. – 234 с.

Formation and development of the settlement system in the Komi Republic in the late XVIII – early XXI centuries: historical-demographic and historical-geographical studies of the Russian North: Scientific monograph. Issue 2. – Syktyvkar : Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2024. – 234 p.

Рецензируемая коллективная работа продолжает серию монографических трудов сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН) [1]. Однако вклад ученых Института в изучение рассматриваемых проблем этими трудами, разумеется, не ограничивается. Историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера давно и небезосновательно относятся к ведущим направлениям деятельности ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, что нашло свое отражение в соответствующих историографических обзорах [2–4 и т. д.].

В данной монографии представлен комплексный анализ динамики и современного состояния системы расселения в современных границах Республики Коми. Издание выполнено на материалах широкого временного диапазона: с конца XVIII до начала XXI в. Исследовательский коллектив составили историки и географы: канд. ист. наук Н. М. Игнатова, канд. ист. наук Д. В. Вешнякова, д-р геогр. наук В. И. Силин, канд. геогр. наук А. П. Обедков, а также У. Д. Лыткина. Ответственный редактор книги – д-р ист. наук И. Л. Жеребцов.

Заявленная проблематика и состав авторского коллектива предопределили междисциплинарный характер исследования, выполненного на основе широкого круга исторических и географических источников с использованием системного подхода и различных методов, общенаучных и специальных, с учетом современных концепций. Коллективная монография состоит из введения, четырех глав и заключения. Данная структура представляется полностью обоснованной, соответствующей поставленной цели и раскрывающей различные аспекты проблемы.

Первая глава традиционно содержит обзор источников и предшествующих исследований проблемы, необходимый, чтобы «вписать» монографию в современное историографическое пространство и охарактеризовать основу, на которой она выполнена. Большую часть первого параграфа составляет достаточно полное и подробное описание историографии, уделено внимание и историческим источникам. Обзор формирования географических источников о расселении на территории Коми края (включая географические карты, материалы экспедиций и путешествий, результаты Генерального межевания, географические словари, труды статистических комитетов) вынесен в отдельный, хорошо структурированный пара-

граф, поскольку до середины XIX в. именно они являлись наиболее информативными по данной проблеме.

Во второй главе охарактеризована система сельского расселения в Коми крае в XIX – начале XXI в., что обусловлено ее доминированием на протяжении большей части этого времени. При этом авторы кратко остановились в первом параграфе и на предыстории вопроса, с учетом всей сложности его изучения, обусловленной отсутствием необходимых источников. При обращении к сельским поселениям Коми края, численности в них домов, жителей, объектов хозяйственной и социальной инфраструктуры во второй половине XIX – начале XX в. были использованы материалы «Списков населенных мест», составленные Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел и губернскими статистическими комитетами. На их основе показана низкая плотность населения, сделан вывод о том, что наибольшая часть многодворных поселений располагалась в Усть-Сысольском уезде (с. 58). По материалам Всероссийской переписи населения 1920 г. и Всесоюзной переписи 1926 г. установлено, что в 1920-х гг., описанию которых посвящен отдельный параграф, после образования национальной автономии, населенные пункты росли под влиянием как естественного, так и миграционного движения, связанного с новыми задачами увеличения заготовок леса, изучения полезных ископаемых, но сам характер расселения не менялся. В третьем параграфе на основе переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020 гг. выявлены тенденции формирования и последующей трансформации сети сельских населенных пунктов в советский и постсоветский периоды, с учетом исторических и других факторов, предложена их типология, охарактеризованы этапы и особенности развития, современное состояние.

Немалый интерес представляет третья глава, исследующая создание и последующие судьбы промышленных ведомственных и специальных поселений в 1930–1940-е гг. Именно этот период стал временем кардинальных изменений в системе расселения на территории Коми АССР, были организованы ИТЛ и спец(труд)поселки (с. 102). Широкое использование архивных документов, а также предыдущих разработок проблемы позволило раскрыть сложность, противоречивость и многоаспектность процесса освоения северных территорий силами и средствами исправительно-трудовых лагерей, деятельность которых способствовала созданию промышленности и транспорта, а в дальнейшем появлению большинства городов современной Республики Коми. Очаговое расселение вокруг центров

лагерей и строительство железных дорог создали территориальный каркас для последующего развития системы расселения в северных районах республики, определив тенденции развития и особенности жизнедеятельности многих населенных пунктов.

В завершающей четвертой главе в истории формирования городской поселенческой сети и городского расселения в границах современной территории Республики Коми выявлены три основных этапа: доиндустриальный, завершившийся во второй половине 1920-х гг., когда ведущим фактором освоения региона выступала колонизация территории в условиях эволюционного развития хозяйства; индустриальный, с первой половины 1930-х гг. до начала 1990-х гг., проходивший в условиях командно-отраслевой плановой экономики; постсоветский, связанный с распадом СССР и проведением рыночных преобразований, вызвавших постиндустриальную трансформацию региональной экономики (с. 155). Авторами предложены различные типологии городских населенных пунктов на основе их генетического признака, градообразующих функций, условий расположения. Значительное внимание уделено современным проблемам развития городских населенных пунктов Республики Коми: отмечается резкое ухудшение условий функционирования и содержания предприятий жилищно-коммунального хозяйства, сокращение сети предприятий бытового обслуживания населения, неблагоприятная демографическая ситуация в большинстве поселков городского типа. Выявлены причины указанных неблагоприятных тенденций, предложены краткосрочные прогнозы в развитии городской поселенческой сети республики. Наряду с этим, формирование территории и административно-территориального устройства рассматривается как фактор изменения региональной системы расселения.

С учетом тематики исследования немаловажно, что выводы авторов иллюстрируют карты и картосхемы, отражающие изменения в административно-территориальном делении региона и имеющие самостоятельную ценность.

Авторам удалось в полной мере показать историческую динамику и выявить современные особенности системы расселения на территории современной Республики Коми, влияние на нее форм и способов использования природно-ресурсного потенциала и сложившейся на его основе специализации хозяйственного комплекса, миграционных процессов, урбанизации и других факторов. Формирование территориальной структуры населения региона рассматривается во взаимосвязи процессов

эволюции поселенческой сети и трансформации системы расселения. Рецензируемая коллективная монография будет востребована у различных специалистов – историков, демографов и географов, а ее отдельные положения и выводы смогут найти практическое применение в динамических процессах формирования современной поселенческой сети региона.

Литература

1. Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX–XX в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера. Выпуск 1 / отв. ред. И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар : ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 276 с.
2. Жеребцов, И. Л. Развитие историко-демографических исследований в Республике Коми / И. Л. Жеребцов // Историческая демография. – М.–Сыктывкар, 2007. – С. 193–201.
3. Меньковский, В. И. Историко-демографические исследования на Европейском Северо-Востоке России / В. И. Меньковский, М. В. Таскаев, М. А. Таскаев. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. – 64 с.
4. Жеребцов, И. Л. Демография, труд, расселение населения в Республике Коми: историография середины XX–начала XXI в. / И. Л. Жеребцов, И. Г. Назарова, Г. Н. Фаузер // Историческая демография. – 2019. – № 2. – С. 67–74 и др.

Благодарность:

Публикация подготовлена в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества, направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель: академик РАН В. А. Тишков).

*Е. В. Кринко,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Южного федерального университета
Е. Ф. Кринко,
доктор исторических наук,
заместитель директора по научной работе
Федерального исследовательского центра
Южного научного центра Российской академии наук,
профессор Южного федерального университета
krinko@mail.ru*

Научный журнал

ИЗВЕСТИЯ

Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук

**Серия «Историческая демография»
№ 4 (80)**

Номер подготовили:

Ответственный редактор серии – д.и.н. И. Л. Жеребцов
Ответственный секретарь серии – к.и.н. Д. В. Вишнякова
Выпускающий редактор – И. В. Курляк
Редактор – О. А. Гросу
Переводчик – Т. А. Искакова
Оригинал-макет – Е. Н. Старцева
Дизайн обложки – Я. С. Куликова

Лицензия № 0047 от 10.01.1999.

Подписано в печать 27.05.2025. Дата выхода в свет 30.05.2025.

Уч.-изд. л. 12,5. Усл. печ. л. 12,0. Тираж 300. Заказ № 30.

Формат 60x84/8. Свободная цена.

Подготовлено к изданию и отпечатано в редакционно-издательском центре ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
167982, Российская Федерация, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24.

Адрес учредителя, издателя: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук».
167982, Российская Федерация, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24.